Тори Романова

Кевин и Волшебные часы

6+

Иллюстрация Алисон Романова

Тори Романова
Кевин и волшебные часы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64060807
SelfPub; 2022
ISBN 978-5-532-98238-3

Аннотация

Вы хотели бы понимать язык животных и путешествовать во времени? Тогда вам обязательно нужно прочитать эту книгу. История, с которой вы познакомитесь, произошла в Англии несколько лет назад. Мальчик лет двеннадцати по имени Кевин, возвращаясь из школы, спасает лису, которая делится с ним тайной – у нее есть волшебные часы, с помощью которых можно переводить время назад и менять события. Но за часами охотится опасный профессор Мортон. Кевину и его друзьям придется спасать от профессора не только часы, но и английскую монархию. А пока из-за одного происшествия часы находятся у Кевина, можно дать волю фантазии и использовать их в своих целях – получить хорошую оценку на уроке или подшутить над вредными одноклассниками. Эта книга поможет читателю не только научиться фантазировать, но и бережнее относиться к животным, задумываться о последствиях своих поступков и дорожить дружбой.

Содержание

Часть 1 7
Глава 1 9
Глава 2 18
Глава 3 24
Глава 4 34
Глава 5 46
Глава 6 53
Глава 7 63
Глава 8 71
Глава 9 77
Глава 10 88
Глава 11 97
Глава 12 105
Часть 2 114
Глава 1 116
Глава 2 121
Глава 3 129
Глава 4 133
Глава 5 139
Глава 6 146
Глава 7 154
Глава 8 160
Глава 9 164

Глава 10 168
Глава 11 183
Глава 12 189
Часть 3 197
Глава 1 199
Глава 2 206
Глава 3 213
Глава 4 220
Глава 5 229
Глава 6 237
Глава 7 245
Глава 8 251
Глава 9 257
Глава 10 263
Глава 11 268
Глава 12 271
Часть 4 278
Глава 1 280
Глава 2 287
Глава 3 293
Глава 4 303
Глава 5 310
Глава 6 317
Глава 7 323
Глава 8 334
Глава 9 338

Глава 10 347
Глава 11 355
Глава 12 360
Послесловие 364

Тори Романова
Кевин и волшебные часы

Вы держали в руках хоть раз химитсу-бако? Небольшую деревянную шкатулку, которую невозможно просто так взять и открыть. Шкатулка состоит из деревянных полосок, которые вам придется двигать только в определенной последовательности. История, которую я вам расскажу, напоминает химитсу-бако. Я буду передвигать пластинки, а вы следите за моими движениями, и постепенно вам откроется волшебная история, в которой химитсу-бако сыграет немаловажную роль.

Часть 1

– Сегодня в столице произошла трагедия. При невыясненных обстоятельствах на глазах у сотни свидетелей мальчик упал с Тауэрского моста в Темзу. На место происшествия был выслан вертолет. Спасателям удалось обнаружить ребенка, и его с минуты на минуту доставят в больницу, где за его жизнь будут бороться лучшие врачи Лондона. Мальчик, имя которого пока не разглашается, провел в воде без сознания около получаса, и, как он остался жив, остается загадкой. С места событий репортаж нашего корреспондента Эндрю Уоткинса.

На экране появилось тревожное лицо мужчины с микрофоном в руках.

– Мы пока не знаем, что именно здесь произошло. Полиция опрашивает свидетелей, но было ли это нападением или несчастным случаем, им еще предстоит выяснить. В данную минуту мы видим вертолет со спасателями, которые только что благополучно выловили мальчика из Темзы, и теперь направляются в ближайшую больницу Сэнт Томас.

Крупным планом камера показала огромный вертолет, движущийся вдоль реки.

– К сожалению, прессе пока не удалось поговорить со свидетелями, но ходят слухи, что мальчика столкнула птица, внезапно налетевшая на него, когда он шел по мосту.

Корреспондент исчез, а на экране появилось озабоченное лицо ведущей в студии.

– Спасибо, Эндрю! Как нам стало только что известно, появился свидетель, который утверждает, что мальчик похитил драгоценности из замка Тауэр примерно за полчаса до трагедии! Следите за обновлениями на нашем сайте! Мы вновь выйдем в эфир, как только появятся новые подробности.

Глава 1
За несколько месяцев до этого происшествия

– Знакомьтесь, ребята, это Кевин, – мистер Уолтон дружелюбно потрепал его по плечу и немного подтолкнул вперед.

Кевин заметил, как многие ученики быстро спрятали мобильные телефоны под парту.

– Привееет, Кевин, – вяло промычали дети в ответ.

– Кевин переехал с родителями в Чезант из соседнего городка, – сделав паузу, директор обвел взглядом класс и в предвкушении смеха добавил, – из Лондона…

Никто из детей даже не улыбнулся. Кто-то задумчиво смотрел в окно, кто-то с интересом разглядывал свои руки.

– …в эти выходные, – продолжал мистер Уолтон, – и теперь станет вашим новым товарищем. Раньше он учился в другой школе, неплохо учился, да? – он подмигнул Кевину. – У него есть младшие брат и сестра – они близнец, и еще у него есть собака по кличке Чарли. Так? – мистер Уолтон посмотрел на Кевина, и лицо его расплылось в улыбке от того, что он сумел запомнить все те важные детали, которые, как ему казалось, помогут любому почувствовать себя увереннее в новой школе.

«Отлично!» – подумал Кевин. «В мои 12 лет моя биография звучит короче эпитафии».

Он медленно обвел взглядом класс и засомневался в словах директора – кандидатов в новые товарищи он не увидел. Более того, двое ребят, сидевшие за задней партой, перешептывались, поглядывая на Кевина, явно уже задумав какую-то пакость.

Мистер Уолтон указал на единственное свободное место за партой.

– Ты пока сядь рядом с Глэдис, а на следующем уроке мы тебя пересадим.

Не понимая, зачем директор это добавил, но подозревая, что в этом есть какой-то подвох, Кевин протянул руку девочке:

– Привет!

– Не утруждай себя, – раздался хохот сзади. – Бьюсь об зарок, завтра Шредер снова заболеет.

Кевин взглянул на Глэдис, но она продолжала что-то писать на листке бумаги, прикрывая его ладонью.

– Мэтью, пожалуйста! – сердито воскликнул мистер Уолтон.

– Я ввожу новенького в курс дела, – пожал плечами парень с задней парты.

Кевин сел рядом с Глэдис, и тут же с задней парты раздалось довольное похрюкивание Мэтью и его приятеля. Так и есть! Кевин почувствовал, что брюки прилипли к жвачке на

стуле, но вида не подал.

– Она пишет стихи, а потом их съедает! – невозмутимо продолжил Мэтью.

– А потом болеет! – добавил его сосед.

– Ты ешь стихи? – удивленно переспросил Кевин у Глэдис.

– Только плохие, – прошептала она, даже не взглянув на него.

Наконец-то этот бесконечный день в школе подошел к концу. Кевин немного поблуждал по зданию в поисках выхода. Опознав в конце коридора спасительную дверь, он буквально вывалился наружу, вздохнул с облегчением, но тут же нахмурился. Небо было затянуто плотными серыми тучами, колючий ледяной ветер сразу же забрался к нему под школьный пиджак, и вдобавок моросил противный дождь. Кевин не сомневался, что в Лондоне, откуда он с родителями переехал в маленький городок графства Хертфордшир, сейчас светит солнце. Эта мысль совсем расстроила его. Он сник, шмыгнул носом и, громко шаркая по мокрому тротуару, поплелся в сторону станции. Вдруг он решил, что если подошвы тяжелых школьных ботинок сотрутся до дыр, и ему хоть на несколько дней разрешат носить любимые красные кроссовки, то Мэтт и Рой, его новые одноклассники, прекратят насмехаться над ним. Дело, конечно же, было не в обуви, а в том, что Кевин был в классе новеньким. Но так как новеньким придется побыть еще какое-то время, то надеяться

больше было не на что. Кроссовки были невероятно модными, и Кевин не сомневался, что они прибавили бы ему уважения среди одноклассников.

Кевин добрел до станции и уже приложил проездной к считывающему устройству, когда заметил, что на перроне толпятся пассажиры. Он был здесь всего два раза. Первый раз, когда подавал документы в новую школу, и второй раз, когда отец на всякий случай 'проработал' с ним маршрут от дома до школы и обратно. Но на станции никогда не было так многолюдно, как сегодня.

Ворота открылись, пропуская его на перрон, Кевин задрал голову, чтобы посмотреть на табло, когда прибудет следующий поезд, и обомлел. Все электрички были отменены. Он в замешательстве огляделся по сторонам и заметил работника станции, одетого в яркий зеленый жилет, окруженного толпой недовольных людей. Подобравшись поближе, он услышал возмущенные возгласы:

– … пока его не поймают, поездов не будет…

– …а, если ловить его будут всю неделю?

– Но как такое вообще возможно?! – вдруг сердито воскликнула женщина в красном пальто. – Как может кто-то взять и пойти прогуливаться по железнодорожным путям?! – она так сердито потрясла раскрытым красным зонтом в воздухе, что пассажиры, стоявшие с ней по соседству, отпрянули в сторону.

– Мне очень жаль, мэм! – пожал плечами работник в жи-

летке. Но Кевин заметил, что он это сказал без сочувствия, а просто так, из вежливости. Не удивительно, ведь он был единственным человеком, которому никуда не нужно было спешить.

– Но почему же тогда его никто не ловит?! – взвизгнул полный мужчина так сердито, что его щеки продолжали трястись даже после того, как он замолчал. Женщина с зонтиком тоже возмущенно закивала и почему-то гневно посмотрела на Кевина. На всякий случай Кевин попятился назад и спрятался за спиной спортивного вида парня. Если кого-то бы и снарядили ловить разгуливающего по рельсам человека, то он был бы гораздо более подходящей кандидатурой, чем Кевин. Потом он осторожно выглянул, чтобы проверить, трясутся ли до сих пор щеки у толстяка, но тот уже развернулся и сердито направился к выходу.

– Мне очень жаль! – вновь пробормотал работник станции, оставив без ответа вопрос по поимке хулигана, и монотонно добавил, – вы можете сесть неподалеку на любой автобус и добраться до другой ветки поезда, можете заказать такси или подождать на станции, пока сервис не будет восстановлен.

Кевин разволновался. Он не знал, как заказать такси, да и денег у него не хватило бы даже на автобус. Мэтт на переменке ловко выхватил пятифунтовую бумажку из рук Кевина в столовой и сбежал. Можно было бы подождать на станции, пока вновь не пустят поезда, но это казалось невероятно

скучным и неопределенным по времени занятием. Он подошел к работнику в зеленой жилетке поближе и тихо спросил:

– Скажите, пожалуйста, а как отсюда добраться до Чезанта?

Тот презрительно посмотрел на Кевина, пожал плечами и предложил:

– Позвони родителям!

– Я не могу, потому что папа уехал в другой город, где он работает по контракту, а мама сейчас дома. Но она не сможет приехать за мной, потому что смотрит за моими младшими братом и сестрой. Они близнецы, и им всего лишь…

– Когда ты станешь знаменитым, я с удовольствием прочитаю твою автобиографию! – отмахнулся работник станции. – Если родители не могут тебя забрать, то жди следующего поезда. Вообще, выбор огромный – сядь в автобус, закажи такси, иди домой пешком! Только, умоляю, не по рельсам! – противно хихикнув, добавил он. – Детям полезны прогулки на свежем воздухе. Тем более, через национальный парк Долины Ли. Там просто чудесно! Или ты еще слишком маленький, чтобы самостоятельно принимать такие решения?

Кевин обиженно отвернулся, помедлив с ответом, а, когда набрался смелости, чтобы сказать в ответ какую-нибудь колкость, то увидел, что работник уже разговаривает с другими пассажирами, напрочь забыв о его существовании.

«Работник станции, наверное, никогда не был ребен-

ком!» – подумал Кевин. Он был похож на одного из тех скучных серьезных взрослых, которых невозможно представить, карабкающимися на дерево, соревнующимися, кто дальше плюнет или беззаботно смеющимися над какой-нибудь глупостью. Кевин посмотрел вокруг в надежде, что остальные пассажиры осуждают черствый ответ работника, и понял, что знакомых лиц на перроне уже не осталось. Ни спортивного вида парня, ни женщины в красном пальто, ни мужчины с трясущимися щеками. Все уже сделали свой взрослый выбор между такси и автобусом. Краем глаза Кевин заметил, как красный зонтик, весело подпрыгивая, скрылся за зданием станции, и горько вздохнул.

Он прошел через ворота на улицу и растерянно осмотрелся. Вдруг он заметил указатель на Парк Долины Ли. «Наверное, это знак, что нужно идти пешком!» – решил Кевин. Если бы он знал, какие приключения повлечет за собой этот выбор, то, скорее всего, остался бы сидеть на станции. В последний раз, с надеждой взглянув на табло, и убедившись, что на нем ничего не изменилось, Кевин, следуя стрелочке на указателе, направился к пешеходному мосту. Парк Долины Ли находился по ту сторону железной дороги. Легко взбежав по ступенькам, он дошел до середины моста, встал на цыпочки и посмотрел на станцию. Далеко внизу на перроне он увидел работника в яркой зеленой жилетке, окруженного свежей группой возмущенных пассажиров. Кевин вздохнул, немного подумал, и, набрав в легкие воздуха, плюнул с мо-

ста на рельсы, целясь, как можно дальше.

– Эй! – вдруг услышал он. Работник станции грозил ему кулаком. Кевин испуганно отскочил от перил и побежал вниз по лестнице. Он ловко перепрыгнул через последние четыре ступеньки, с брызгами приземлился в огромную лужу и осмотрелся.

Это был парк Долины Ли. И, хотя ни один из взрослых не предпочел этот маршрут, чтобы попасть домой, Кевин очень гордился своим решением. Неподалеку среди деревьев он увидел карту парка на большом деревянном щите. Рассматривая ее, он немного испугался – парк оказался огромным лесом, простиравшимся от Лондона до самого Кембриджа. Кевин знал, что эти города находились очень далеко друг от друга. Он задумчиво поводил пальцем по синим линиям рек и каналов. Справа от карты были нарисованы птицы, которые водились здесь, а слева – животные. Не найдя среди них ни волков, ни медведей, Кевин вздохнул с облегчением. Его палец наткнулся на маленькую зеленую стрелочку, на которой было написано «вы находитесь здесь». Если бы эта карта была футбольным полем, то стрелочка на нем была бы размером с маленькую зеленую горошинку, таким огромным был парк Долины Ли! Кевин увидел рядом со стрелочкой железную дорогу, отмеченную тоненькими параллельными линиями, провел по ней пальцем вверх и почти сразу же наткнулся на станцию Чезант, которая находилась совсем близко от того места, где он стоял. Параллельно рельсам была нарисо-

вана велосипедная дорожка, которую Кевин, подняв голову, сразу же увидел неподалеку.

Глава 2

Кевин бодро шагал по велосипедной дорожке. Дождь прекратился, и в воздухе повисла плотная сырость. Ему стало интересно, как далеко придется идти.

«Если на поезде я отсюда доезжаю до Чезанта примерно за 7 минут, – размышлял он про себя, и скорость поезда… – он не знал, как быстро ездили поезда, – …ну, пусть 100 миль в час! Значит, если умножить 100 на 7, то получится 700 миль? Нет, это как-то слишком далеко…». Тогда Кевин попробовал разделить. «100 на 7… это получается… получается…» – он даже замедлил шаг. Внезапно он рассердился на Мистера Арона, учителя по математике в предыдущей школе. Ну почему нельзя объяснить ученикам, что каждая заученная формула может пригодиться в обычной жизни? Знай, что он попадет в такую ситуацию, Кевин гораздо с большим энтузиазмом решал бы задачки и примеры. Он вновь сердито продолжил свой путь. Кевин недолюбливал математику из-за одного происшествия.

Однажды перед началом урока мистер Арон вышел из класса, опрометчиво оставив на столе свою кружку с кофе. Стив, лучший друг Кевина, внезапно подскочил к нему и выпалил:

– На слабо! – сердце у Кевина екнуло. – Слабо плюнуть в кофе? – огласил свое дерзкое задание Стив и вызывающе

посмотрел на Кевина, явно предвкушая его отказ.

Это было их давней игрой – не выполнить задание «на слабо» означало, что ты будешь платить в следующий раз за билеты в кино. С тех пор, как в семье Кевина появились близнецы, с деньгами стало туго, поэтому он, не раздумывая, подскочил к столу, и, немного наклонив кружку, плюнул в нее. Как назло, в этот момент в класс вошел Мистер Арон и замер в дверях.

В списке «Топ 100 самых ужасных происшествий в жизни Кевина» этот случай сразу уверенно занял первое место. Стиву пришлось раскошелиться и заплатить за оба билета, но от этого происшествие не стало казаться Кевину менее страшным. Даже сейчас, вспоминая о том дне, его передернуло.

Вдруг мысли Кевина прервал странный звук. Это был нарастающий рокот, доносящийся откуда-то сверху, из-за деревьев. Он остановился и задрал голову, стараясь понять, что происходит. Вскоре, тяжело сотрясая все вокруг, из-за леса выплыл огромный вертолет, летящий так низко, что Кевина обдало волной теплого воздуха. Он никогда еще не видел вертолеты так близко, но всю жизнь мечтал хотя бы разочек посидеть рядом с пилотом. И даже сейчас, разглядывая в такой близости огромные лопасти и шасси над своей головой, он понял, что многое отдал бы за то, чтобы хоть одним глазком заглянуть в кабину, провести рукой по мягкому кожаному сидению, надеть наушники с микрофоном …

Вертолет величественно проплыл мимо Кевина в сторону Чезанта. И тут его осенило, – «Вертолет… чики, наверняка, искали человека, разгуливающего по железнодорожным путям!»

Вертолет уже почти скрылся из вида, когда Кевин в подтверждении своей догадки, бросился вслед за ним. Вдоль велосипедной дорожки росли колючие кусты ежевики, и он, оцарапав руки и лицо, пробрался сквозь них. Внезапно он увидел, что вдали за деревьями, действительно, пролегают рельсы, а вертолет, который уже превратился в маленькую темную точку, двигается вдоль них.

Кевин обрадовался своей проницательности и оглянулся назад в надежде найти менее густые заросли, чтобы вернуться на дорогу. И тут он услышал странный шорох в кустах где-то совсем неподалеку.

Кевин прислушался, и ему стало немного не по себе. Какое-то животное рыло землю буквально в нескольких ярдах от того места, где он стоял. Он замер, пытаясь вычислить источник звука, а затем вытянул шею как можно дальше, стараясь не делать лишних движений, чтобы не привлечь к себе внимания. Сначала он увидел за кустом всего лишь расплывчатые очертания. Чем дольше Кевин вглядывался, тем неуютнее ему становилось. Силуэт не походил ни на одно животное, нарисованное на карте парка. Это мог быть только медведь… или слон … или… Кевин немного нагнулся и в просвете между ветками отчетливо разглядел человека!

Средних лет мужчина, одетый в джинсы и дождевик, что-то закапывал старой доской, используя ее вместо лопаты. Потом он резко отбросил ее в сторону и принялся бросать охапки сухих листьев, распределяя их равномерно, как будто пытался замаскировать то место, куда он только что кого-то или что-то зарыл. В движениях его была какая-то нервозность или даже злость.

Кевин понял, что он только что нечаянно стал свидетелем какого-то преступления и чуть не закричал от страха! Он растерялся, не зная, как же теперь ему поступить. Из фильмов он знал, что нежелательных свидетелей «убирают». Ему очень не хотелось, чтобы его убрали, и поэтому он решил стоять как можно тише. Но ему показалось, что его сердце бьется так громко, что рано или поздно это привлечет внимание преступника. Надо было уносить отсюда ноги.

Кевин посмотрел по сторонам, увидел в траве красный футбольный мяч с дырой посередине, схватил его и бросил что было сил в сторону железной дороги, чтобы отвлечь от себя внимание. В ту же секунду он прыгнул в противоположную сторону, не устояв, упал, ползком продрался сквозь колючие заросли ежевики, и, совсем не чувствуя боли, бросился бежать, даже не осознавая, что велосипедная дорожка осталась где-то совсем в другой стороне. Он бежал, что было сил, громко топая тяжелыми школьными ботинками, не разбирая пути. Слезы от страха катились по его лицу, и ему все время мерещилось, что он слышит шаги своего пресле-

дователя. От этого он бежал еще быстрее. Кевин мог бы бежать так весь день, год, а, может, и всю жизнь, пока не оказался бы на краю Северного моря или Атлантического океана. Случай с мистером Ароном был безоговорочно сдвинут в самый конец списка «100 самых ужасных происшествий в жизни Кевина», а все остальные позиции постепенно заполнились этой погоней.

Мысли в голове Кевина перемешались. Сначала они сбились в кучку и хаотично подпрыгивали где-то на затылке, а потом и вовсе перестали за ним поспевать. Когда самая последняя мысль осталась далеко позади, правая нога Кевина зацепилась за корягу, и он, не удержав равновесия, рухнул лицом вниз, не успев даже подставить руки, чтобы смягчить падение. Он ждал, как боль сейчас обожжет его лицо и разольется по всему телу и даже заранее сжал кулаки, но ничего не почувствовал.

Прошло несколько секунд. Сначала Кевин решил, что необходимо притвориться мертвым. Тогда его преследователь обрадуется и уйдет. Но играть в труп ему быстро надоело. Во-первых, он мучился неизвестностью, а во-вторых, его выдавало громкое прерывистое дыхание, которое было невозможно контролировать. Тогда он осторожно приоткрыл один глаз. То, что Кевин увидел, было полной неожиданностью – это оказалось его собственное лицо. Он недовольно рассмотрел слегка распухший от слез нос, красные от бега щеки и глаза, наполненные ужасом. Кевин лежал на

рыбацком мостике, его голова свисала над водой, и надо было благодарить корягу, которая спасла его от падения в воду. Он осторожно оглянулся назад и с облегчением вздохнул. За его спиной никого не было.

Кевин протянул руку и зачерпнул холодной воды, чтобы умыть разгоряченное лицо. Это создало мелкую рябь на поверхности, и его отражение в воде сморщилось и задрожало. Надо было немного отдохнуть и понять, как теперь искать дорогу домой. Он сложил руки ковшиком, набрал еще воды и поднес к губам, размышляя, насколько безопасно пить воду из озера и что на это сказала бы мама, как вдруг увидел, что вода под ним озарилась ярким оранжевым светом.

Глава 3

Он плеснул себе в лицо водой из ладошек, потер глаза и с удивлением опять посмотрел вниз. Вода в озере вновь была обычного цвета, прозрачной и чистой, с нитями ила и водорослями, лениво изгибающимися в такт ряби.

«Наверное, это от бега!» – подумал Кевин и тут же увидел очередную оранжевую вспышку, которая почти мгновенно погасла. Она была более яркой у мостика, как будто под ним на дне озера лежал мигающий фонарик от велосипеда. Кевин подтянулся на руках к краю, и, свесив голову, заглянул под мост. Сначала он ничего не заметил. Но тут вода вспыхнула вновь, и он увидел прямо по центру яркого пятна едва торчащий из-под воды черный бархатный носик. Хозяин носика, видимо, тоже заметил Кевина и беспокойно заерзал. Он попытался спрятаться под водой, на секунду скрылся, но тут же вновь показался на поверхности, с шумом выдохнув два фонтанчика воды.

«Должно быть, это собака!» – подумал Кевин. Он видел собак со светящимися ошейниками и даже просил родителей купить такой же для Чарли, но пока просьбы не увенчались успехом. Кевин, не раздумывая, стянул ботинки и носки, быстро закатал штаны до колен и прыгнул в воду. Он немного не рассчитал глубины и почувствовал, как обе штанины постепенно противно намокают. Опустив руки под во-

ду, он осторожно погладил щенка, чтобы успокоить его, а потом попробовал аккуратно его приподнять. Но, либо этот маленький пес был невероятно тяжелым, либо он крепко держался за что-то, потому что он ни на дюйм не сдвинулся с места, как мальчик не старался. Тогда Кевин провел рукой вдоль тела зверька и понял, что задние лапы животного застряли между деревянными опорами моста, которые сужались к низу, образовывая что-то на подобии рогатки. Он аккуратно приподнял по очереди его лапки и высвободил его из ловушки. Прижав покрепче и ободряюще потрепав его густую шерсть, Кевин вынес щенка на берег. Он осторожно посадил пса на травку, ожидая, что тот сразу же бросится наутек. Но тот сел и стал внимательно разглядывать Кевина, часто моргая раскосыми темными глазками.

Зверек оказался не собакой. Это был … лисенок. Он смотрел на Кевина еще какое-то время, а потом, немного наклонив голову, вдруг тихо сказал:

– Спасибо!

– Ой! – от неожиданности подскочил Кевин. – Ты разговариваешь?

Лисенок склонил голову на бок и как будто кивнул.

– Я – Кевин, – дружелюбно протянул руку Кевин.

– А я – Квинн, – протянул свою лапку в ответ лисенок.

– Какое необычное имя! – восхитился Кевин, несмотря на то, что оно немного напоминало его собственное. – На английском, оно означает «королева»!

– О нет, – смутился лисенок, – мое имя пишется немного иначе! Только я не умею еще писать. На древнем гаэльском языке «Квинн» означает «мудрость»!

Кевин не знал, что такое гаэльский язык, но все это прозвучало так важно, что он не удержался и тоже похвастался:

– А «Кевин» с ирландского означает «неотразимый»! – он попытался натянуть носок, стоя на одной ноге, но тут же, потеряв равновесие, неловко сел на землю.

– Действительно, неотразимый! – расхохотался лисенок. Неожиданно, этот смех зазвучал в тишине леса, как сотни колокольчиков, и потому Кевин совсем не обиделся, а тоже рассмеялся вместе с ним.

У лисенка была густая с красным отливом шерсть, с которой струйками стекала вода, оставляя за собой бурые дорожки. Длинные ушки нелепо топорщились в разные стороны, а кончик длинного пушистого хвостика… переливался нежным розовым светом! Кевин посмотрел на шею лиса, но ошейника на ней не оказалось. Неужели, это хвостик мигал яркими оранжевыми вспышками света, которые и привлекли его внимание?!

– Твой хвост! – воскликнул мальчик, – он светится!

– Да, правда, красиво? – лисенок приподнял хвостик, переливающийся розовым светом вверх, чтобы его кончик было лучше видно. – Вообще-то, это мое проклятие! Я не могу управлять этим светом, и, когда я говорю неправду или сержусь, цвет хвостика выдает меня. Но сегодня он меня точно

спас, иначе ты бы меня и не заметил! Я вышла погулять…

– Вышла? Ты – девочка? – воскликнул Кевин.

– Да, разве не похоже? – она помахала розовым кончиком хвостика перед его носом и засмеялась. Ее смех опять зазвенел колокольчиками, и Кевину стало стыдно, что он не догадался об этом раньше. – Так глупо получилось! Я вышла погулять, – продолжила Квинн, нисколько не обидевшись, что ее приняли за мальчишку, – и подслушала разговор двух прохожих, которые спорили о том, умеют ли лисы плавать. Я тут же решила проверить. И, знаешь, мне удалось! Оказалось, что это очень легко! Ты умеешь плавать?

Кевин кивнул, он ходил на занятия по плаванию, когда жил в Лондоне.

– Когда я уже возвращалась к берегу, откуда-то сверху раздался страшный звук! Он нарастал, и все озеро покрылось большими волнами. Это было, как землетрясение! Я спряталась под мостиком и схватилась за деревянную опору, но балка была мокрой и скользкой, и я застряла! Спасибо, что ты меня спас!

– Это был вертолет! Я тоже его видел. Они ищут человека, который гуляет по рельсам.

– Зачем?! – удивилась Квинн. – Ведь это так опасно! – при этом она вдруг потрясла передней лапой, потом озабоченно поднесла ее к уху и прислушалась. На лапке у Квинн были часики, которых Кевин сразу не заметил.

– Сколько времени? – поинтересовался он, пытаясь

скрыть свое удивление. Кончик хвостика Квинн тут же поменял цвет и засветился фиолетовым.

– Мне кажется, они не работают! – озабоченно ответила она. – Вот мне достанется от брата! – Наверное, не стоило лезть с ними в воду! – она протянула свою лапку вперед так, чтобы Кевин смог рассмотреть часы.

Часики были, скорее всего, старинными, хотя он никогда раньше и не видел старинных часов. Металлический корпус был украшен причудливыми узорами, а серебряный браслет потемнел и потерся во многих местах. Циферблат был большим, и римские цифры располагались от одного до двенадцати по кругу. Чуть выцветшая красная лисичка была нарисована прямо по центру циферблата. Стрелкой часов служил хвостик лисички с маленькой светящейся красной точкой на самом кончике, очень напоминавшей хвостик Квинн.

– А почему у них только одна стрелочка? – ткнул пальцем в часики Кевин. Квинн испуганно одернула лапку, и ее хвостик сменил цвет на таинственный зеленый. Теперь Кевин понял, как тяжело было Квинн скрывать свои чувства.

– Эти часы не показывают времени! – прошептала она.

– Это секундомер? – с сомнением спросил Кевин. Ведь для обычных часов нужны были три стрелочки – часовая, минутная и секундная. Квинн огляделась по сторонам и придвинулась к нему поближе:

– Они меняют время!

Она сказала это так тихо, что Кевин решил, будто ему это

послышалось. «Наверное, – решил он, – она имела в виду, что можно менять время на самих часиках, переводя стрелочку в виде хвостика!». Ведь Квинн была просто лисичкой и могла не знать, что в мире людей это было обычной вещью, а ни каким не чудом. Но вслух он сказал:

– Понятно! Ты переводишь стрелку и меняешь время!

– Именно! Стоит потянуть за вот эту заводную головку на часах, время останавливается, и все вокруг замирает! – шепотом пояснила она, ткнув лапкой в еле заметный серебряный гвоздик, находившийся сбоку на металлическом корпусе часов. – А, если повертеть ее против часовой стрелки, то время вернется назад, как будто бы ничего и не происходило.

– Но как же можно ее вертеть, если все замирает? Тогда и ты замерешь… замрешь… ну, в смысле, перестанешь двигаться? – недоверчиво спросил Кевин.

– Тот, кто управляет этими часами, становится повелителем времени: он может свободно передвигаться, пока время стоит на месте, и, что самое главное, он единственный, кто все помнит, если перевести время назад! Стоит только прокрутить стрелочку и нажать на заводную головку часов, вернув ее на место, все сразу забывают, что с ними только что происходило и повторяют вновь все то, что уже только что делали, даже не подозревая об этом! – прошептала Квинн.

– А какой в этом смысл? – не мог понять Кевин то ли от невероятности услышанного, то ли от усталости после пробежки.

– Ну как же?! Ты можешь менять события! Например, чтобы родители не заметили твоего отсутствия, если ты вышел погулять и не вернулся вовремя домой! – хитро заулыбалась она, и Кевин сразу догадался, зачем она взяла часы у брата.

– Ух, ты! Тогда давай, проверим, работают ли они! – предложил он, но Квинн печально покачала головой:

– Я пробовала вернуть время назад, когда застряла под мостом, но ничего не вышло!

– Наверное, ты их просто намочила! А вдруг, они теперь подсохли и снова работают? – настаивал Кевин. Ему так хотелось испытать волшебные часики!

– Но тогда ты забудешь, что мы познакомились. А мне бы так хотелось с тобой еще хоть немного поболтать!

– Но ты же мне напомнишь!

Квинн засмеялась.

– Представляю, как ты дашь деру, увидев меня будто в первый раз!

Кевин сначала насупился, но потом вспомнил, что мама не разрешала приближаться к лисам близко, и решил, что, к сожалению, Квинн, скорее всего, была права.

– А ты раньше не дружила с людьми?

– Нет! Мне это строго настрого запрещено! – покачала головой лисичка, а хвостик вновь сменил цвет на фиолетовый. Кевин задумался, что же такого страшного могли рассказывать про людей в лисьих семьях.

– Потому что у нас бешенство, чумка и блохи? – улыбнулся он, представив, что все родители, наверное, пугают своих детей одинаково.

– Если бы! Мой прапрадедушка дружил когда-то с людьми. Но они обманули его. И с тех пор нам запрещено общаться с ними за их подлое поведение и алчность… ой, прости! – Квинн прижала передние лапки к груди, и кончик ее хвостика на мгновение вспыхнул тревожный оранжевым светом. – Я совсем не имела в виду тебя!

– Нет-нет! Я не обижаюсь, что ты! – поспешно остановил ее Кевин. Он подумал, как сложно было жить семье лисичек на этом свете, обладая такими чудесными светящимися хвостиками. Наверняка, за ними охотились дизайнеры меховых шуб и репортеры! А узнай люди про часы способные менять время, они бы открыли настоящую охоту на лис! Ведь даже Кевин разволновался, услышав о таком волшебстве. – А можно узнать, откуда у твоего брата эти часы? – поинтересовался он, а про себя подумал, что вдруг, там остались еще одни такие же?

– Я расскажу тебе эту историю, чтобы ты знал, откуда появились часы и почему мы опасаемся людей. Ты никуда не спешишь, это длинная история?

Кевин так обрадовался, что сразу же замотал головой:

– Нет-нет! У меня целая куча времени!

– Тогда послушай нашу семейную легенду! – снова перешла на шепот Квинн, потом огляделась по сторонам, осто-

рожно понюхала воздух и села, уютно обернув хвостик вокруг себя. Кончик хвоста теперь переливался мистическим изумрудным светом, загадочно отражаясь в ее темных раскосых глазах. – Только пообещай, что ты сохранишь в тайне то, что ты сейчас услышишь!

Кевин нарисовал указательным пальцем крест у сердца и пылко произнес:

Я слово данное храню! А, если нет, то я умру! И сердце я отдам и душу, коль эту клятву я нарушу!

Он плюнул на ладонь и протянул руку Квинн. У нее слегка округлились глаза, и она удивленно спросила:

– Эммм… я тоже должна плюнуть?

– Да! – торжественно кивнул Кевин. Он придумал эту клятву вместе со своим другом Стивом, и они ею очень гордились. Хотя, если говорить начистоту, то сейчас это был первый раз, когда Кевин обещал сохранить самую настоящую тайну. – Ты тоже должна плюнуть на свою ладонь, а потом мы скрепим данное мной слово рукопожатием! – он поднес руку к самому носику Квинн, отчего на долю секунды она брезгливо сморщилась, но Кевин не успел этого заметить. Мордочка ее тут же стала серьезной, но кончик хвостика предательски вспыхнул красноватым светом, и она торжественно ответила:

– Я верю тебе! – Кевин все еще протягивал руку, и ей для убедительности пришлось важно добавить:

– Я принимаю твою клятву… о, Кевин, и… и… верю, что

ты сохранишь эту тайну! Или… твой хвост облезет и шерсть выпадет… если… выдашь ее! Это наша лисья клятва! – пояснила она. Кевин с подозрением покосился на ее хвостик, уж не хитрит ли она, но согласно кивнул и вытер руку о штанину. Квинн с облегчением вздохнула и начала свой рассказ.

Глава 4

– Эти часы вот уже несколько веков принадлежат моему прапрадедушке. Родился он в лесах Ирландии в большой лисьей стае. Когда прапрадедушка был еще молодым лисом, охотники выследили всю его семью. Сезон охоты еще не был открыт, и потому лисы вели себя менее осторожно. Но кто-то из охотников решил пренебречь законами, желая развлечений. Ранним утром собаки окружили всю стаю плотным кольцом. Бежать было некуда. Когда охотники открыли стрельбу, вожак стаи успел прикрыть моего прапрадедушку своим телом. К счастью, лисий мех людей не интересовал, и они лишь развлекались, гонимые охотничьим азартом. Так, мой прапрадедушка остался единственным, кто выжил.

Он выбрал себе имя Аенгус, которое означало «единственный выживший», и принял решение покинуть Ирландию, потому что не мог оставаться больше на земле, пропитанной кровью своих родных и близких.

Несколько ночей он осторожно пробирался от леса к лесу, пока однажды не услышал шум океана. Рано утром он выбрал самое большое судно на берегу и спрятался на нем. Через несколько недель корабль пришвартовался к берегу, и Аенгус покинул его. Несколько лет скитался он по разным странам в поисках лис, потому что устал от одиночества, пока однажды не почувствовал едва уловимый знакомый запах.

Ведомый им, он попал в странное место, где жили в мире и согласии животные и птицы. Этим местом управлял человек, который умел творить чудеса. Он ставил на ноги безнадежно больных и был способен вылечить любое заболевание. Звери, которые приходили к нему за помощью, часто селились потом неподалеку, потому что этот врач кормил их и ухаживал за ними. Лисичек он там не встретил, но врач заверил Аенгуса, что они к нему часто захаживают. Так, мой прапрадедушка остался жить неподалеку. Однажды профессор предложил Аенгусу поучаствовать в эксперименте, над которым он работал в своей лаборатории.

Как ты, наверное, знаешь, лисы видят цвета очень блеклыми.

Квинн посмотрела на Кевина, и он сразу же закивал, хотя раньше и не слышал об этом. Но ему не хотелось прерывать ее рассказ.

– Наутро мой прапрадедушка проснулся после операции, и мир предстал перед ним в новых сочных красках! Он бегал от цветка к цветку, от дерева к дереву и не мог поверить, что такое возможно. Побочным эффектом эксперимента, как объяснил профессор, стал светящийся кончик хвостика, но Аенгуса это не беспокоило. Ему нравилось подолгу вечерами смотреть на меняющееся свечение, и тогда боль от разлуки с семьей постепенно утихала, и он засыпал.

Однажды в деревню забрела лисичка. Вся ее семья сгорела при пожаре в лесах Сибири, и ей единственной удалось

спастись. Выбираясь из кольца огня, она сильно обгорела и полностью утратила свой нюх. Нюх, это наш компас, – пояснила Квинн, – и без него лисам не выжить.

Кевин опять закивал, а она продолжила свою историю.

– Лисичка сильно исхудала, ее шерсть отросла не полностью, но все равно она была очень красивой, и Аенгус сразу же влюбился в нее без памяти. Звали ее Горинка. Она услышала о чудесном докторе от других животных и несколько лет искала его, скитаясь по свету. Врач приютил ее, как и моего прапрадедушку, и пообещал помочь ей восстановить нюх.

– Какой же он добрый! – не удержался от восклицания Кевин, но Квинн в ответ печально покачала головой, и он притих.

– Профессор действительно сумел восстановить ее обоняние, которое после операции стало невероятно острым, каким не было никогда до этого. Странным совпадением было то, что кончик ее хвостика тоже перестал быть белым и менял цвет, как и у Аенгуса. Горинка была еще очень слаба после своего долгого путешествия и операции, а потому спала в лаборатории профессора и редко выходила гулять. В ожидании ее полного выздоровления Аенгус просиживал часами перед домом врача. Иногда, сгорая от нетерпения, он пытался проникнуть в дом, но дверь всегда была надежно заперта. В доме врача жил кролик, и прапрадедушка пытался с ним подружиться, чтобы узнать о здоровье лисички, но

ничего не получалось. Кролик изредка выбегал во двор пощипать травку, а потом профессор вновь забирал его в дом. Но даже во время своих прогулок он никогда ни с кем не общался, видимо, ощущая себя особенным из-за приближенности к профессору и странной особенности – он умел становиться невидимым.

– Совсем невидимым?! – воскликнул Кевин.

– Нет, как ни странно, не совсем! Кролик этот был белого цвета, а его крохотный пушистый хвостик был черным. Когда кролик решал стать невидимым, сам он исчезал, а хвостик почему-то нет! Так иногда и скакал по лужайке одинокий черный пушистый помпон! – засмеялась Квинн.

– Однажды профессор выбежал второпях из дома. Дверь еще не успела захлопнуться, и Аенгус увидел черный хвостик, торопливо семенящий за врачом. Профессор уже скрылся за углом, когда тяжелая дверь внезапно прижала кролика к косяку. От удара тот потерял сознание. Его пушистое тельце застряло, и мой прапрадедушка, аккуратно переступив через него, ловко проник в дом. Внутри все было очень странным. Повсюду были хаотично расставлены колбы с разноцветными лекарствами и банки с травами и порошками, а все стены были исписаны таинственными формулами на непонятном языке. Аенгус пробрался в дом с одной единственной целью – увидеть Горинку, но ее нигде не было. Одна из дверей, которую он распахнул, вела в подвал. То, что он там увидел, привело его в ужас. В банках, наполненных ка-

кой-то жидкостью, хранились тела несуществующих в природе животных. Разноцветные ежики с крыльями, желтые полосатые бегемотики, напоминавшие огромных пчел, кошка с маленькими копытцами, но окрасом похожая на леопарда… хотя, может, это был леопард, похожий на кошку. «Наверное, это были результаты неудавшихся экспериментов!», с ужасом подумал мой прапрадедушка. Он выбрался из подвала, бросился искать другие двери и за одной из них увидел лисичку на операционном столе. Ее глаза были закрыты, а хвостик безжизненно повис. Он обнял ее и замер в растерянности, но вдруг услышал, что ее сердце едва слышно стучит. Тогда Аенгус схватил огромный саквояж, стоявший у дверей, аккуратно положил ее безвольное, легкое, как пушинка, тело в него и бросился прочь из страшного дома.

Спустя несколько часов, когда его лапы уже заплетались от усталости, он решил передохнуть у ручья. Лисичка попрежнему крепко спала. Он смочил ее губы водой и стал думать, что делать дальше.

В первую очередь он решил избавиться от содержимого саквояжа, чтобы он не был таким тяжелым. Аенгус схватил его в спешке и только теперь заметил, что он был полон каких-то бумаг и причудливых инструментов. Он пролистывал книги и журналы, исписанные чернилами, пока вдруг не наткнулся на дневник самого профессора. Так он узнал его имя – Кэрью Мортон. Ты не устал? – прервала свой рассказ Квинн.

– Нет-нет! Нисколечко! Пожалуйста, продолжай! Это невероятно интересно!

– Он просматривал страницу за страницей, пока не нашел свежие записи.

«Горинка. День 7, – гласила одна из последних страниц. – Пациентка становится слишком слабой для экспериментов. Вчерашний препарат на основе смесей ДНК 4523 вызвал сильнейшую аллергическую реакцию и спровоцировал отек легких. Необходимо провести курс стероидов. Пациентка введена в искусственный сон на время восстановления. Предыдущие повторы операций при переводе времени назад ослабили иммунитет…»

Аенгус ничего не понял, но очень испугался. Получалось, что Горинке были необходимы какие-то лекарства. Он перерыл все содержимое саквояжа, но ничего похожего на «стероиды» не обнаружил. Вместо этого он наткнулся на…

– Часы! – догадался Кевин.

– Да, вот эти самые часы! – подтвердила Квинн и посмотрела на свою лапку.

– Мой прапрадедушка попытался успокоиться и вновь продолжил внимательно изучать записи Мортона. Спустя час он знал следующее:

Профессор проводил на Горинке целую серию экспериментов. В результате операций теперь она обладала острым обонянием, светящимся кончиком хвостика и способностью вызывать дождь и снег. Но все это, как, оказалось, было по-

бочными эффектами основного эксперимента! Главной целью профессора была невидимость. И она ему никак не удавалась. Для того чтобы эксперименты не привели к смерти подопытных животных как можно дольше, Мортон пользовался часами. Он проводил операцию, проверял, насколько успешно она прошла, а затем переводил время назад, чтобы ввести новую комбинацию препаратов. Часы могли вернуть время назад, но не дольше, чем на 12 часов, ведь именно столько проходит стрелочка, когда делает полный оборот на циферблате.

Из записей Аенгус также понял, что тот, кто переводит время, по-прежнему все помнит и поэтому знает, что будет происходить, а все остальные даже не подозревают об этом, потому что их память стирается. И, если потянуть заводную головку часов, то время останавливается, и все замирает на месте до тех пор, пока она не вернется в прежнее положение.

– Но как же так случилось, что профессор не смог остановить аллергию на лекарство, вернув время назад? – удивился Кевин.

– Ты все-таки очень умный! – похвалила его Квинн. – Дело в том, что аллергия проявилась позже, когда уже прошло более 12 часов!

– Ох! – только и вздохнул Кевин. – И что же было дальше? Твой прапрадедушка нашел нужные лекарства?

– Да! – торжественно кивнула Квинн. – Ему пришлось пойти на риск и воспользоваться часами. А в первый раз по-

велевать временем очень страшно. Но еще страшнее было возвращаться обратно в лабораторию к Мортону. Поэтому, он не раздумывая, вытянул заводную головку часов и остановил время. В это же мгновение ручей перестал журчать, ветер больше не дул, птицы замерли в небе, а самым ужасным было то, что сердце Горинки перестало биться. Аенгус со всех ног бросился обратно к дому Кэрью Мортона. Когда он был уже совсем близко, он испугался. Вдруг у профессора были еще одни часы, сильнее этих. Он осторожно подкрался к дому, но дверь была заперта. Кролика, придерживающего ранее дверь своей тушкой, нигде не было. Это означало, что, либо он уже пришел в себя, либо хозяин вернулся домой.

Мой прапрадедушка осмотрел дом со всех сторон. Окна были защищены решетками, а металлические жалюзи не позволяли заглянуть вовнутрь. Совершив еще несколько кругов и, изучив каждый уголочек, Аенгус понял, что в дом попасть не удастся. Он сел посреди лужайки и посмотрел вверх. Птицы по-прежнему висели в воздухе без движения в тех позах, в которых они находились, когда время остановилось. Вдруг он заметил под самой крышей круглое окошко чердака. Это был единственный незащищенный доступ в дом. Аенгус быстро вскарабкался на дерево, едва не столкнув вниз белку, которая замерла на ветке. Забравшись на нужную высоту почти под самой макушкой дерева, он сгруппировался и прыгнул, оттолкнувшись задними лапами изо всех сил от ствола. Пролетев несколько футов, он головой

разбил стекло и упал вместе с осколками на пол. Отряхнувшись, он убедился, что часы в порядке и осторожно спустился по лестнице вниз. Аенгус распахнул двери лаборатории и замер в проходе. У письменного стола он увидел профессора с перекошенным от злости лицом. От неожиданности, он хотел вцепиться зубами ему в горло, но понял, что Мортон не двигается. Время замерло в тот момент, когда он собирался сесть на табурет и сделать какие-то записи. Перед ним стояла чернильница, а с пера, которое он держал в руках, свисала черная капелька, которая повисла в воздухе, не успев превратиться в кляксу.

Аенгус принялся искать стероиды. На кушетке, где утром лежала Горинка, он увидел белого кролика с черным хвостиком. Скорее всего, профессор принес его сюда, когда нашел его без сознания в дверном проеме. Аенгус осмотрелся и заметил шкафчик, наполненный упаковками лекарств. Среди них обнаружились и необходимые ему стероиды в маленьких стеклянных колбочках. Мой прапрадедушка уже собирался покинуть дом, когда ему пришла в голову одна идея.

Он вернулся в лабораторию и отодвинул стул профессора в дальний угол. Затем взял кролика и переложил его тело на письменный стол, прямо посреди записей Мортона. Стеклянную банку с чернилами он наклонил так, чтобы черная жидкость залила все вокруг, когда время вновь начнет двигаться. Довольный собой, Аенгус бросился бежать, и вскоре уже был рядом с Горинкой. Он вернул гвоздик заводной го-

ловки часов в прежнее положение и с облегчением услышал, как вновь забилось ее сердце.

Лекарства сразу же подействовали, и Горинка пришла в себя в тот же вечер. Аенгус рассказал ей о том, что произошло. Ах, да, и еще он признался ей в том, что он ее любит! К прапрадедушкиному счастью она ответила ему взаимностью! Так как оставаться в этом лесу было слишком опасно, они решили, что, как только Горинка окрепнет, они отправятся в путь. Но этой же ночью произошел пожар. Аенгус проснулся и почувствовал запах дыма. Он был уверен, что горит лаборатория Мортона и хотел проверить, воспользовавшись часами, жив ли он. Ведь тогда, возможно, они могли бы остаться, но Горинка так испугалась пожара, что слезно умоляла Аенгуса бежать той же ночью. Слишком свежи были ее воспоминания о горящих лесах Сибири.

Горинке, как и Аенгусу, было все равно, чья земля приютит их. Кроме друг друга у них никого больше не было. Поэтому, они добежали до того самого берега, где мой прапрадедушка впервые ступил на землю, выбрали самый большой корабль на пристани и прибыли сюда, в Англию, а чуть позже поселились в этом лесу, в Парке Долины Ли!

– Горинка! Она твоя бабушка! – догадался Кевин.

– Да, прапрабабушка! – заулыбалась Квинн, радуясь, что ее история произвела на него впечатление.

– Дааа… А откуда ты узнала об этом? Ты так здорово рассказываешь, как будто все это происходило с тобой! – вос-

хищенно спросил Кевин.

– Ну как же? Нам с братом часто рассказывают эту историю перед сном!

– Но ведь все произошло несколько веков назад! Неужели они до сих пор живы?

– Да! – кивнула Квинн. – Мортон проводил еще какие-то эксперименты, которые сделали их бессмертными. Точно они не уверены, но и прапрабабушка и прапрадедушка совсем не выглядят старенькими!

Кевин находился под впечатлением от услышанного. Он мог бы сидеть так весь вечер и разговаривать с Квинн, но вдруг заметил, что уже стало смеркаться. – Мама, наверное, волнуется. Мне надо идти домой. А ты не знаешь, как попасть в Чезант?

– Знаю! Надо идти вдоль берега озера вон в ту вот сторону, и через минут десять ты попадешь на станцию поезда, а за ней начинается Чезант, – махнула лапкой Квинн.

– А мы еще сможем когда-нибудь увидеться?

– Конечно! Приходи в Долину Ли в любое время! – обрадовалась она.

– А как же ты узнаешь, что я пришел? Может, я позову тебя?

– Нет, нет! Ни в коем случае! Иначе мои родители тоже тебя услышат. Ты ведь понимаешь теперь, почему мы так опасаемся людей? Даже, несмотря на то, что ты меня спас, не думаю, что они одобрят нашу дружбу, – вздохнула Квинн. –

Но, когда ты придешь в парк, я сразу же узнаю об этом. У меня очень хорошее обоняние!

– Как у твоей прапрабабушки? – догадался Кевин.

– Да, – гордо кивнула она.

Он встал с земли и принялся отряхиваться. Школьная форма была грязной и мокрой, и он вздохнул:

– Ох, и достанется же мне от мамы!

Квинн посмотрела на него серьезно раскосыми темными глазками и успокоила:

– Не достанется!

«Она просто не знает мою маму!» – подумал Кевин, но в ответ лишь улыбнулся и протянул руку:

– Мне было очень приятно познакомиться с тобой, Квинн!

Глава 5

Спустя десять минут, когда Кевин уже подходил к станции, он услышал звук приближающегося поезда. Это был первый поезд, который пустили после длительного перерыва. Наверное, вертолету удалось поймать этого преступника, расхаживающего по рельсам. Но кем же был тот человек, который что-то закапывал в лесу?! Неужели, в одно и то же время по парку Долины Ли одновременно разгуливали два преступника?

Кевин смешался с толпой пассажиров и вскоре свернул на свою улицу, когда вдруг неожиданно хлынул ливень. Он был таким внезапным и сильным, что Кевин сразу же промок до ниточки. Открыв дверь, он громко объявил с порога:

– Не волнуйся, мам, я уже дома! Поезда не ходили, и поэтому я так задержался!

– Я знаю, я проверила расписание, – ответила мама, входя в прихожую. – Все-таки это безобразие, что вам в школу запрещено приносить телефон. Бедняга, ты весь промок! Давай-ка скидывай одежду и бегом в душ! Тебе нельзя болеть, чтобы не заразить близнецов!

– Да, конечно! – Кевин поднялся на второй этаж, включил горячую воду и с облегчением вздохнул. Квинн оказалась права – мама не сердилась. «А не лисичка ли и вызвала этот дождь?!» – вдруг подумал он, вспомнив о том, что после

экспериментов профессора Горинка могла влиять на погоду, но это казалось слишком невероятным.

Он все еще грелся под струями теплой воды, когда вдруг услышал за дверью незнакомый голос.

– Кевин! Я знаю, что Кевин там! Я так соскучился!

– Мама, у нас гости?! – спросил Кевин из ванной и выключил воду.

– Нет, малыш, никого нет! Папа вернулся из Бирмингема! И, пожалуйста, разговаривай тише, а то ты разбудишь близнецов! – прокричала в ответ мама с первого этажа так громко, что это могло бы разбудить всех близнецов в округе. Кевин пожал в недоумении плечами. Голос, который он только что слышал, не мог принадлежать его отцу, а близнецы были совсем маленькими и еще не умели разговаривать. Кевин обернулся огромным бежевым полотенцем и, увидев свое отражение в зеркале, рассмеялся. Он был похож на гигантский хот-дог. Выйдя из ванной, он немного постоял у лестницы, прислушиваясь к голосам внизу. На кухне родители звенели посудой, готовясь к ужину.

– Привет, папа! – крикнул Кевин, забыв о предостережении не шуметь.

– Привет, сынок! – ответил папа.

– Твой ужин я принесу наверх! – добавила мама. – Не спускайся, а то простудишься.

Кевин, теряясь в догадках, кому принадлежал этот незнакомый голос, прошел к своей комнате и толкнул дверь.

– Кевин! – раздался радостный вопль, и Чарли, рыжий спаниель с длинными непропорциональными ушами, бросился радостно к нему. От неожиданности Кевин, все еще плотно обернутый в полотенце, потерял равновесие и упал на кровать. – Видишь, какой я сильный! Сегодня я напугал кота! – радостно сообщил Чарли, прыгая по кровати, отчего уши подлетали вверх, как крылья. – Он забрался на дерево и оттуда молил меня о пощаде! – хвастал он, оставляя на пододеяльнике грязные разводы. Видимо, он тоже на прогулке попал под ливень.

– Чарли, стой! Погоди! Ты что, разговариваешь? Не может быть! – Кевин попытался заглянуть собаке в глаза, но Чарли, радуясь тому, что он смог повалить Кевина, продолжал энергично прыгать вокруг, игнорируя вопросы хозяина. В комнату с дымящейся тарелкой в руках вошла мама и тут же нахмурилась.

– Он опять испачкал постель, Кевин, ну как так можно? Я не могу стирать каждый день!

Пока она ворчала, Чарли понюхал воздух и объявил:

– Горелая курица, картошка и вонючий брокколи!

Кевин посмотрел на собаку, затем перевел взгляд на маму, но она раздраженно стягивала грязный пододеяльник, совершенно не подавая виду, что вокруг нее происходит что-то невероятное.

– Мам, – осторожно спросил Кевин, – а ты слышишь, что Чарли разговаривает?

– Слышу! – сердито ответила она, собирая в охапку постель. – Уже два раза сегодня своими 'разговорами' будил малышей! – она взяла Чарли за ошейник и вывела из комнаты.

– Ну, мам, ну пусть он останется!

– Курица немного подгорела, прости, а Чарли надо протереть лапы! – ответила она, закрывая за собой дверь.

Кевин был слишком возбужден, чтобы есть. До этого он был уверен, что Квинн говорила на «человеческом» языке, и оттого они могли понимать друг друга. Но теперь он находился в замешательстве. Он отчетливо понял, что сказал Чарли, и это не могло ему просто привидеться. Пес точно назвал все, что было на тарелке, но при этом мама этого не слышала! Неужели Кевин стал понимать язык животных?! Как здорово, если бы это оказалось правдой!

Надо было срочно проверить, понимает ли он других животных. Кевин вспомнил, что у бывшего одноклассника Стива был кот. Он достал из ящика стола мобильный телефон и набрал номер друга. Кевин не был уверен, как преподнести свою странную просьбу, и решил, что сориентируется по ситуации.

– Кевин! Привет! – услышал он знакомый голос.

– Привет, Стив! Давно не общались, и я хотел узнать, что нового у тебя и вообще!

– Даже не знаю с чего и начать! Дай подумать… Вместо тебя на воротах теперь ушастый Ричард, который давно про-

сился в нашу команду. Ты помнишь его?

– Да, конечно! И как он? – настроение у Кевина сразу же испортилось.

– Да нормально! Правда, он так обрадовался, что его взяли в команду, что недавно даже укусил нападающего, защищая ворота, и теперь мы зовем его Суарес! – рассмеялся Стив, но Кевин едва выдавил улыбку. Он почувствовал укол ревности. В новой школе тоже была своя футбольная команда, но нужно было собраться духом и подойти к тренеру познакомиться.

– А ты как? У тебя уже есть новые друзья? – поинтересовался Стив. Кевин вздохнул. Нет, он не обзавелся новыми друзьями, но зато уже успел нажить новых врагов. Мэтью и Рой старательно обижали новенького весь день, не пропустив ни одного урока. Но он ни за что не признался бы в этом другу. Да и с тех пор, как Кевин познакомился с Квинн, ему все остальное казалось сущим пустяком. Он решил перевести разговор в нужное русло.

– Твой кот… как он? – неуклюже начал он.

– Борис сидит рядом и тянет лапу, сгорая от нетерпения поговорить с тобой! – засмеялся собственной шутке Стив.

– Вообще, ты попал в точку… у нас тут проект… эээ… по биологии. О привязанности животных к людям, и как они реагируют … по телефону… на речь тех, кого они раньше встречали… ну, в смысле, знают. И… эээ… я подумал, что, если поговорю с Борисом, а ты понаблюдаешь, то, может

быть, его реакция подойдет для… эээ… этого проекта! – с трудом подвел итог своим путаным объяснениям Кевин.

Стив рассмеялся:

– У учителей уже совсем крыша поехала. Зачем нам изучать психологию поведения животных, если сначала нужно разобраться со своей? Борис, если ты помнишь, реагирует положительно только на миску с кормом. Людей он ненавидит, а тебя он царапал дважды, если я не ошибаюсь. Хотя, если он получил от этого удовольствие и жаждет еще твоей крови, то, может, он и обрадуется, услышав твой голос. Сейчас, секунду.

Стив отложил телефон и отправился на поиски Бориса. Через секунду Кевин услышал возню и скрипучее негодование:

– Убери свои противные уродливые лапы! – шипел незнакомый голос. – Если ты еще раз тронешь меня, твоя комната станет моим лотком, ты понял?! Уйди от меня, грязная мышь! – продолжали сыпаться угрозы.

Вдруг раздался крик Стива и быстрый топот лап по паркету.

– Кевин! Ты тут? – спросил Стив, тяжело дыша.

– Да-да, – засмеялся Кевин. – Кажется, я слышал, как Борис тебе навалял!

– Он поцарапал меня и сбежал! Извини, но тебе придется поискать для своего проекта другое животное. Более дружелюбное… Эй! – вдруг закричал он. – Не смей гадить на

мой ковер!!! Кевин… мне надо идти. Спасибо, что позвонил! Всегда обращайся! Рад был помочь! – иронично добавил он, но Кевин был уверен, что Стив не сердится.

Кевин отложил телефон, задумчиво ковырнул вилкой холодный брокколи и включил ноутбук. На душе было тревожно и радостно одновременно. Он точно понимал речь животных, и это было круто. Но новый дар был настолько неожиданным, что Кевин слегка разволновался – не опасно ли это. Вдруг он стал частью какого-то страшного эксперимента.

Он набрал в поисковой строке «Мортон», но фамилия оказалась такой популярной, что было сложно выбрать нужного человека из тысячи предложенных. Тогда он добавил к запросу «профессор». И на этот раз поиск не выдал ни одного подходящего сочетания. Не оказалось в интернете ничего ни о «Кэрью Мортоне», ни о «враче Мортоне». Кевин еще немного потыкал мышкой в ссылки, меняя комбинации слов, но ничего не находилось, и он закрыл ноутбук. Теперь у него совершенно пропал аппетит, но это могло рассердить маму. Тогда он с трудом проглотил остывший брокколи. Чарли с удовольствием ел все подряд, порой, не гнушаясь и упаковкой, но, к сожалению, совершенно не переносил брокколи. Картошку и подгоревшую курицу он положил в верхний ящик стола, чтобы утром скормить украдкой собаке. Укутавшись в теплое одеяло, он стал вспоминать подробности истории, которую он услышал от Квинн.

Глава 6

Наутро Кевин проснулся с ощущением, что произошло что-то удивительное. Постепенно он восстановил события вчерашнего дня и, убеждая себя, что это не сон, спрыгнул с кровати. Он сбежал по ступенькам вниз, ворвался на кухню, где мама уже готовила завтрак, и остановился, оглядываясь по сторонам:

– А где Чарли?

– Папа уже ушел с ним на прогулку. Все хорошо?

– Да, – Кевин постарался ответить, как можно безразличнее. – Просто я подумал, не запер ли я его в своей комнате только что!

– Твоя форма! – мама кивнула на дверь, где на вешалке висел чистый и выглаженный школьный пиджак.

– Но, мам, это же старый! – запротестовал Кевин. – У него короткие рукава!

– Ничего не успело высохнуть, – виновато улыбнулась она. – Всего один день! Там еще штаны и рубашка, но тоже прошлогодние, извини.

– Мам, я тогда надену кроссовки? Мои ботинки вчера насквозь промокли!

– Ох! Про них я совершенно забыла! Я дам тебе с собой объяснительную записку, чтобы тебя не наказали и не отправили домой.

Кевин радостно шагал на станцию. Узкие брюки сковывали движения, штанины едва достигали щиколоток, пиджак угрожающе потрескивал, а рубашка была так плотно натянута на груди, что, казалось, пуговицы вот-вот отскочат и собьют одну из ворон, стая которых кружила высоко над деревом. Но кроссовки были такими красивыми, что Кевин весь светился от счастья. Теперь-то Рой и Мэтт точно зауважают его! Ему так и не удалось проверить, не утратил ли он свой новый дар за ночь, но отец с Чарли ушли на прогулку, да так и не вернулись. Он шел вдоль забора, отгораживающего тротуар от канала, как вдруг услышал странный диалог:

– А я говорю, если съешь, то пожалеешь!

– Да нет на нем плесени, сама посмотри!

– Это не важно, но я уверена, что на прошлой неделе я отравилась этим же хлебом!

– Это другой хлеб!

– Но принесла его эта же старуха! Будет она тебе свежий хлеб носить, как же!

– Может, у тебя слабый желудок?

– Зато клюв сильный! Показать?

– Не ссорьтесь, девочки! – сказал третий голос.

Кевину стало интересно, кто это мог так спорить, и он приподнялся на цыпочки, чтобы заглянуть за заграждение. К его огромному удивлению, никаких девочек он там не увидел. Тропинка вдоль канала была совсем пустая, и только стайка уток сидела у самой кромки воды. Он пожал плеча-

ми, и уже собирался продолжить свой путь, как вдруг одна из уток раздраженно сказала:

– Не хлебом ты отравилась, а дохлыми червями, которых ты склевала у рыбака! Глупышка!

Кевин замер.

– Ой, кто бы говорил, сама ты глупышка! Вспомни, как ты подружилась с резиновой уткой и собиралась свить с ней гнездо, пока у нее не стерся нарисованный глаз!

– Она выглядела, как настоящая! – обиженно распушилась первая утка и отвернулась.

Кевин рассмеялся – он их понимал! Вот с кем можно было пообщаться. Он быстро добежал до конца заграждения, потянул на себя металлическую калитку, и вприпрыжку бросился к уткам. Но тут злополучная пуговица предательски отскочила, просвистела в воздухе и с плеском скрылась под водой.

– Охотникииии! – переполошились утки и бросились врассыпную.

– Подождите! Вернитесь! Я просто хотел с вами поговорить! – закричал им в след Кевин, но его уже никто не услышал. Расстроенный, он сел на корточки и горько вздохнул от досады. Вдруг ему показалось, что кто-то тихонечко напевает. Он прислушался. Пение доносилось откуда-то снизу из-под самых ног. Он нагнулся, поворошил рукой высокую траву, и увидел прямо перед собой большую виноградную улитку, лениво ползущую по листку лопуха. Мотив был

очень знакомым. Да! Это была музыка из «Звездных войн». Кевин даже подпел ей немного:

– Тутуду туту! Тутуду тууту!

Потом он осторожно протянул руку и дотронулся пальцем до одного из рожков улитки. Пение сразу же прекратилось, и улитка скрылась в своем домике. Спустя секунду пение возобновилось, но теперь звучало значительно глуше. Кевин заулыбался. Он схватил улитку и положил ее в карман. «У меня теперь есть своя собственная поющая улитка!» – обрадовался он. Счастливый, он уже потянул на себя калитку, как вдруг вспомнил о Квинн и ее вчерашнем рассказе. Кевин внезапно осознал, что повел себя ничуть не лучше этого противного профессора Мортона. Конечно, он бы не стал проводить мерзкие эксперименты на улитке, но похищать животных тоже, наверное, было преступлением. Вздохнув, он вернул ракушку на место и, улыбнувшись, помчался в школу.

В последнюю секунду Кевин успел проскользнуть в закрывающиеся двери поезда, задев рюкзаком старушку, сидящую на боковом откидывающемся сидении у самого входа.

– Простите! – вежливо извинился Кевин и отвернулся к дверям. Стекло запотело, но ему удалось рассмотреть озеро и тот самый рыбацкий мостик на противоположном берегу, где он вчера познакомился с Квинн. Задумчиво он пальцем нарисовал на окне улыбающуюся рожицу, потом добавил к

ней четыре лапы, длинные уши и хвост.

– Это собака? – спросила старушка, с улыбкой глядя на его рисунок. На коленях она бережно держала белый пластиковый ящик. Такие контейнеры обычно использовали для перевозки животных.

– Нет, – ответил мальчик, это лисичка.

– Ах да, конечно! Теперь я вижу! – засмеялась она, но Кевин не обиделся. Он знал, что рисовать животных ему удавалось не очень хорошо. Вот нарисуй он вертолет или поезд, она бы сразу догадалась, что это.

– А у вас там собака? – он показал на пластиковый контейнер.

– Нет, у меня там кролик! Хочешь посмотреть? – Кевин присел на корточки и с любопытством заглянул внутрь ящика через сетку на дверце. Оттуда на него смотрели две черные пуговки глаз. Кевин просунул палец и пощекотал белую пушистую шерстку.

– Руки убрал! – неожиданно басом произнес кролик, и Кевин быстро одернул руку. Бабушка засмеялась:

– Ну что ты, деточка, он же не кусается! Он у нас лапочка! Правда, вчера с ним приключилась беда!

– Какая беда? – участливо поинтересовался Кевин, с недоверием покосившись на «лапочку».

– Ох! – вздохнула старушка. – Это печальная история, но я расскажу ее тебе!

Кевин не был уверен, что ему хочется слушать грустную

историю про сердитого кролика. Он предпочел бы сейчас остаться наедине со своими мыслями, но у него не было выбора, так как отказаться было бы попросту невежливо.

– Мой сын, – начала она издалека, – работает на благотворительную организацию и потому много путешествует. Однажды, он провел несколько месяцев в Китае и вернулся домой с маленькой девочкой на руках. Ее родители были очень бедными, и им пришлось отдать ее в приют. А мой сын удочерил ее. Так у меня появилась внучка Лили, мое маленькое солнышко. Малышка часто хворала, и вскоре нам сообщили печальную новость о том, что Лили неизлечимо больна, и вряд ли доживет до своего совершеннолетия. Мы проводили с ней очень много времени в больницах, но прогноз был неутешительным. Пока однажды нам не написал незнакомый врач. Он предлагал нам поучаствовать в исследовании и протестировать новое лекарство от этой болезни. Лили с отцом пришла к нему на консультацию и сдала кровь на анализ. К счастью, результаты этих тестов позволили Лили принять участие в этом медицинском испытании. В день операции доктор подарил Лили это пушистое чудо. Так уж работает медицина, что лекарства сначала тестируют на животных, и только потом лечат людей. Несчастному малышу ввели такое же заболевание, как у Лили, и затем успешно вылечили его.

Старушка нежно погладила пластиковый контейнер.

– Лили перенесла операцию неделю назад, а сейчас прохо-

дит курс лечения в больнице. Поэтому я забрала Белое Ушко домой. Но вчера, когда я вышла в сад, чтобы накормить бусинку свежей капустой, я нашла его израненным, истекающим кровью.

– О, нет! – ужаснулся Кевин и заглянул в клетку. Белое Ушко сердито посмотрел на него и многозначительно кивнул на свою переднюю лапу. Она была перевязана бинтами.

– Это лисы напали на него и покусали! – вздохнула бабушка. – В эту же минуту раздался телефонный звонок. Звонили из больницы сообщить, что у Лили случилась непредсказуемая реакция на новое лекарство, и она находится в коме! – в глазах старушки заблестели слезы. – Мой сын был вне себя от горя. Он решил, что это лисы виноваты во всем и выбежал из дома с криками, что доберется до всех лис, проживающих в округе, и накажет их. Ох, мой бедный безутешный мальчик!

У Кевина екнуло сердце. Он сразу подумал о Квинн и ее семье:

– Но это не могли быть лисы, понимаете? Лисы – они добрые!

– Лисы – они хищники! – печально покачала головой старушка в ответ. – Уже поздно вечером нам вновь позвонили из больницы, но на этот раз с хорошими новостями. Лили пришла в себя, а лекарство совершило чудо – болезнь отступила! Сейчас еще рано торжествовать, но мы ждем окончательных результатов сегодня. А я вот, – она опять погладе-

ла пластиковую коробку с кроликом, – везу малыша на перевязку к ветеринару.

Кевин вновь присел на корточки возле клетки и, просунув палец через решетку, почесал кролику нос.

– Ты псих, что ли?! – возмутился тот. Для «малыша» и «бусинки» кролик был слишком груб. – Давай, засовывай сюда свой нос, я тебя сейчас тоже почешу! – добавил он угрожающе.

– Прости…те, – смутился Кевин.

– Ну что ты, – ответила старушка, думая, что он обращается к ней. – Вот, смотри, я покажу тебе мою звездочку.

Она достала из сумки кошелек и раскрыла его. Кевин не знал, какую из звездочек ему сейчас покажут – кролика, Лили или сына старушки. Из-под пластика она достала одну из фотографий. С нее улыбалась очень симпатичная девочка. Лили было примерно столько же лет, сколько и Кевину. У нее были темные волосы, добрый взгляд и очень красивая улыбка. Кевин бросил взгляд на остальные фотографии и вдруг увидел снимок мужчины, лицо которого показалось ему смутно знакомым. Ну да, конечно! Это без всяких сомнений был он! Тот самый человек, который вчера что-то закапывал в парке Долины Ли! Именно тот преступник, от которого Кевин бежал, не разбирая дороги, пока не растянулся на мостике, зацепившись за корягу!

– Это… – прошептал он, тыча пальцем в фотографию мужчины. – Это …

– Да-да, – улыбнулась старушка, не заметив ужаса Кевина. – Это мой сын, отец Лили.

– А… а… в котором часу это все произошло? Когда вы нашли кролика в саду?

– Не помню точно, – задумалась она. – Хотя нет, помню. Я вышла кормить Белое Ушко около двух часов дня. Сначала я посмотрела новости, потом поставила черничный пирог в духовку. В этот раз я решила приготовить его не из варенья, а из свежих ягод. Но в это время года везде продают только голубику, а она немного водяниста, и я немного расстроилась и заварила себе крепкий чай со свежей мятой… ну да, вот тогда это все и случилось.

Все совпадало! Кевин вышел из школы в 15:20, и поезда уже не ходили. А примерно около 16:00 он уже шел по парку Долины Ли.

– И когда же ваш сын вернулся домой? – поинтересовался он, пытаясь не выдать своего волнения.

– Не знаю, я все поглядывала в окно, переживая за него, ведь уже начинало смеркаться. Потом внезапно пошел этот странный ливень! Я выскочила в сад, чтобы забрать бусинку в дом! Тут мой сын и вернулся, мокрый насквозь!

В это время поезд начал притормаживать, приближаясь к станции, где Кевину надо было сойти. На прощание он вновь наклонился к кролику и тихо спросил:

– Это ведь не лисы на тебя напали, да?

– Послушай, любопытный гаденыш, не суй нос не в свое

дело, ясно? – прошипел бусинка и отвернулся. От неожиданности Кевин отпрянул от контейнера. Поезд остановился, и он, спрыгнув на платформу, помахал старушке рукой:

– Я очень надеюсь, что Лили выздоровеет!

Двери закрылись, и Кевин увидел сквозь запотевшее окно, как старушка заулыбалась и тоже помахала ему в ответ.

Глава 7

По пути в школу Кевин посмотрел на свои кроссовки и решил, что теперь-то его жизнь точно изменится к лучшему. Оказывается, вчера в лесу это был никакой не преступник, и Кевину можно было больше его не бояться! От этой мысли ему стало так легко на душе, что он приосанился и уверенно зашагал в школу. Но тут его окликнули, и он сразу же сник.

– Эй, новенький! – Кевин нехотя оглянулся и увидел приближающуюся группу мальчишек во главе с Мэттом.

– А ты чего уставился? – спросил Мэтт. – Ты уже старенький! – ребята расхохотались, и только теперь Кевин заметил у ворот школы парня, которого раньше никогда не встречал. Он был похож то ли на китайца, то ли на корейца. У него были раскосые глаза, темные прямые волосы, и круглое, типичное для азиатов, лицо. Кевин с облегчением вздохнул. Наконец-то мальчишки нашли новую жертву, и теперь оставят его в покое. Рой отделился от группы, подошел к новенькому, протянул руку и, имитируя восточный акцент, поздоровался:

– Добро пожаловать в нашу страну заходящего солнца, меня зовут сэр Рой Макглоин, но, если тебе это сложно будет запомнить, то зови меня просто Ким Чен Ир.

– Ке Лин, очень приятно, – ответил без акцента парень и, игнорируя глупую шутку Роя, пожал его руку.

– Еще один Кевин?! – картинно удивился Рой. – Компью-

тер дал сбой, и вас всех теперь отправляют в нашу школу?

– Ке Лин, – терпеливо поправил его мальчик.

– Кевин, обними брата! – Мэтт подскочил к Кевину и похлопал его по плечу. – Ишь, как ты вырядился по такому случаю! – воскликнул он, указывая на красные кроссовки. Вы только не подумайте, уважаемый Кевин номер два, что в нашей школе принято носить спортивную обувь!

– Только новеньким в первый день! – хохоча, подхватил Рой. – Чтобы побыстрее уносить отсюда ноги.

– А твой первый день истек еще вчера, маленький хитрец! Думал, мы не умеем считать? – Мэтт нагнулся и ловко развязал шнурок на одном из кроссовок Кевина. – Немедленно разувайся и передай обувь своему брату!

Кевин наклонился, чтобы оттолкнуть его, и, не удержав равновесия, шлепнулся прямо в лужу.

Мальчишки, хохоча, двинулись к школе. В носу у Кевина предательски защипало. Еще немного, и он бы расплакался. Но тут он почувствовал, как кто-то положил руку ему на плечо.

– Кевин, не обращай на них внимания! Ты удивишься, но у меня с собой есть запасные новые брюки. Вчера мы с родителями закупались к школе, и я забыл их выложить из рюкзака. Вот! – с этими словами Ке Лин достал пластиковый пакет. – Можешь звать меня просто Лин.

Кевин и Лин зашли в класс вместе. Они немного опоздали, пока Кевин переодевался, и Мисс Саммервилль уже на-

чала урок.

– Не будем отнимать у тех, кто соизволил явиться вовремя, драгоценное время, – сердито сказала она, – поэтому просто пока садитесь вот туда, – она указала на свободные места, как назло, находившиеся прямо перед той партой, за которой сидели Мэтт с Роем. – Продолжим… Так вот, несколько дней уроки французского вместо меня будет вести Мистер Арчер. Он проходит у нас практику, и я пока уступлю ему свое место.

Дети радостно загалдели.

– Рано радуетесь, я все равно буду находиться здесь, – сказала она и подошла к свободному столу, за которым не было стула. Кевин, который еще до сих пор не сел, роясь в рюкзаке в поисках ручки, отнес свой стул мисс Саммервилль, а себе взял новый, стоявший в дальнем углу класса.

Мистер Арчер, молодой парень лет двадцати пяти, дружелюбно улыбнулся и обвел взглядом класс:

– Может быть, кто-то из вас увлекается французской литературой и хочет поделиться своими любимыми книгами? Так и познакомимся!

Кевин заметил, что поднялось несколько рук, включая, сидящего рядом с ним Лина. Мистер Арчер кивнул ему:

– Вот Вы, пожалуйста. Как Вас зовут?

Ке Лин не успел ответить, потому что Рой выкрикнул вместо него:

– Кевин! – и несколько ребят, которые утром видели их

знакомство во дворе школы, прокатились со смеху.

– Меня зовут Ке Лин, – невозмутимо на чистом французском ответил Лин. – Недавно я прочел книгу о Маленьком Принце Антуана Сент-Экзюпери. И мне кажется, что это книга должна быть включена в школьную программу.

Мистер Арчер одобрительно кивнул:

– Все читали? – обратился он к классу, но никто не ответил.

– Спасибо, Ке Лин, садитесь, это действительно уникальная книжка. Впервые я сам прочитал ее в вашем возрасте, затем в университете, и в последний раз совсем недавно. И каждый раз я получал от нее совершенно новые впечатления. Можешь нам рассказать, о чем эта книга, Ке Лин?

– Наверное, о дружбе, любви и одиночестве.

– Ну, думаю, что большинство книг попадают под это описание! Что же такого необычного именно в этой книге?

Ке Лин задумался:

– Эта книга о мальчике и лисенке, – неуверенно начал он, а Кевин, услышав это, подскочил на стуле. – И через их диалоги…

Но дальше Кевин его уже не слушал. Он вспомнил о Квинн и ее волшебных часах. Он подумал, что сегодня ему бы очень пригодилась способность переноситься во времени. Тогда бы он не нагибался оттолкнуть Мэтта, зная заранее, что упадет в лужу, а просто отпрыгнул бы в сторону. Хотя, с другой стороны, не случись бы этого, он не подружился

бы с Лином… Кто знает, может, и хорошо, что все так сложилось? Кевин покосился на новенького и вдруг услышал, что к нему обращаются:

– Молодой человек! – голос мисс Саммервилль вернул его к реальности. – Вы что, уснули?

– Простите, что?

– Как Вы посмели приклеить к моему стулу жевательную резинку?! Ведь Вы потому мне его и уступили! – на последнем слове она взвизгнула, затем в два прыжка пересекла класс, больно схватила его за руку и потащила за собой в коридор. Не совсем понимая, что происходит, Кевин оглянулся. Мэтт и Рой захлебывались от смеха, и Кевин вдруг догадался, что жевательная резинка на стуле вновь предназначалась ему.

– Вы не так поняли! – робко запротестовал он, но сопротивляться было бесполезно.

Дойдя до приемной директора, мисс Саммервилль наконец-то отпустила его руку, и, указав на маленький кожаный диван в приемной, скрылась за дверью кабинета. Кевин осторожно подкрался к дверям, но не смог расслышать ни слова. Тогда он сердито плюхнулся на диван и стал ждать своего приговора. Спустя целую вечность Мисс Саммервилль наконец-то вышла из кабинета, и, даже не удостоив Кевина взглядом, возмущенно хлопнула дверью. Тут же дверь вновь распахнулась, и директор школы пригласил Кевина войти.

– Здравствуйте, мистер Уолтон! Она, в смысле, мисс Сам-

мервилль, все не так поняла, правда, это не я, это мне… – залепетал Кевин с порога, но директор улыбнулся:

– Садитесь, молодой человек. Мы ведь уже знакомы, не так ли?

– Да, – кивнул Кевин, – я приходил к Вам с папой, чтобы подать документы в эту школу.

– Как Вам здесь нравится?

Ответить было сложно, потому что вопрос был сформулирован немного неправильно. Проще было бы ответить, как ему здесь НЕ нравилось. Но Кевин решил не усугублять свое положение, и потому лишь вежливо кивнул:

– Спасибо, все хорошо!

– А друзья у Вас уже появились?

Кевин хотел сначала соврать, что появились, но тут он вспомнил про сегодняшнее знакомство с Ке Лином и уже вполне искренне кивнул:

– Да, сэр!

– Ну, это же замечательно! – обрадовался мистер Уолтон. – Мне тоже показалось, что Вы уже влились в коллектив!

– Правда? – с сомнением посмотрел на него Кевин.

– Раз Вы уже стали позволять себе подшучивать над учителями… – начал мистер Уолтон, но мальчик с жаром перебил его:

– О, нет, сэр, Вы все не так поняли. Точнее, не Вы, а мисс Саммервилль! Дело в том… – и он пояснил, как мог, что произошло. Директор выслушал его внимательно и

улыбнулся:

– Что ж, Ваша версия мне нравится больше. В любом конфликте всегда есть две точки зрения, и у меня нет причин не доверять Вашей. Мисс Саммервилль преподает в этой школе французский язык уже более двадцати лет, мы очень уважаем и ценим ее. Я попрошу Вас все же извиниться перед ней, ведь ей кажется, что Вы намеренно ее обидели. А я с ней еще раз поговорю, идет?

– Да! Спасибо! – обрадовался, сползая со стула, Кевин. – Я могу идти?

– Ступайте, хотя, секундочку. Со следующей недели начинаются каникулы, и ваш класс в понедельник идет в поход в Парк Долины Ли. Вы хотели бы присоединиться? – Кевин сперва засомневался. Ему не очень хотелось проводить время в компании Мэтта и Роя. Но тут ему пришла в голову мысль, что так он смог бы опять увидеться с Квинн, и он кивнул.

– Мы пойдем на ферму. Вы бывали там раньше? – Кевин покачал головой.

– Ах, ну да, Вы же переехали сюда из Лондона. Видите ли, мы запланировали это мероприятие давно. И потому билеты уже заказаны, но я думаю, что мы сможем купить дополнительный билет прямо на месте. Принесите с собой десять фунтов и ланч, хорошо?

– Спасибо! А … можно добавить в список Ке Лина? Он тоже новенький!

– Я поговорю с ним, спасибо! – на прощание мистер Уолтон протянул Кевину руку, и тут его взгляд упал на его красные кроссовки. Кевин был готов провалиться сквозь землю, совершенно забыв о том, что в рюкзаке у него была записка от мамы. Все так удачно складывалось, а теперь…

– Крутые! – похвалил он. – Вы не увлекаетесь футболом?

– Увлекаемся! Ой! Увлекаюсь! – воскликнул Кевин. – Я был вратарем в предыдущей школе. Очень хорошим вратарем! – как можно убедительнее добавил он.

– Давайте поступим так! Я поговорю с тренером, чтобы он Вас посмотрел, а Вы пока побережете кроссовки для спортивных мероприятий, договорились? – Кевин радостно закивал. Мистер Уолтон нравился ему все больше и больше.

По дороге домой Кевин опять мечтал о волшебных часах. Как здорово было бы перевести время назад и не предлагать злополучный стул мисс Саммервилль. Хотя, с другой стороны, тогда бы он сам мог сесть на жевательную резинку. Опять бы все смеялись над ним… Вот, если бы он остановил время, и переклеил бы быстренько жевательную резинку на спинку стула Роя или Мэтта! Хотя тогда Мисс Саммервилль не отвела бы его к директору, и, кто знает, когда еще его пригласили бы на встречу с тренером по футболу…

Глава 8

Остаток недели пролетел незаметно. Кевин извинился перед Мисс Саммервилль и, вроде бы, был прощен, хотя, после произошедшего, она поджимала губы каждый раз, когда встречала его в коридорах школы. Мистер Уолтон сдержал свое слово, и Кевин познакомился с тренером футбольной команды. Все складывалось, как нельзя лучше. Через десять дней начинались летние соревнования между школами, а вратарь «Энфилдских львов» улетал с родителями на отдых в Турцию, поэтому Кевина с его опытом команда встретила с распростертыми объятиями.

Насмешки Мэтта, Роя и других ребят не прекратились, но вместе с Лином стало проще им противостоять. Они подружились за эти несколько дней, и Кевин узнал, что Ке Лин всю свою жизнь прожил в Китае и, что его отец работает на огромную компанию по разработке компьютерных игр. Недавно ему предложили новый хорошо оплачиваемый контракт в Англии, и они всей семьей переехали в Чезант, поближе к офису. Так Лин оказался в этой школе.

Кевин, к большой радости мамы, стал больше проводить времени с Чарли. Если раньше он нехотя выводил его на десять минут, то теперь они гуляли часами утром и вечером. Кевин восхищенно слушал болтовню своей собаки и смеялся до слез, когда тот в очередной раз, загнав шипящего кота

в угол, пугался и не знал, что делать дальше, а потом долго сбивчиво объяснял Кевину, что просто пожалел его и потому спешно ретировался.

Наступил понедельник. Мама заботливо сложила в рюкзак сэндвичи, обернутые в фольгу, бутылку апельсинового сока и две пачки любимого Кевином печенья с шоколадом и арахисом.

У ворот школы нетерпеливо галдела толпа школьников. Представления о походе у всех были разными. Кто-то принес с собой спальный мешок, кто-то компас. Мисс Саммервилль тут же изъяла у Мэтта и Роя спички, несмотря на их бурный протест.

– Я прошел подготовку по выживанию! – сердито аргументировал Рой. – Спички и соль – это самые необходимые вещи для спасения в диких джунглях!

– Ничего страшного! – парировала учительница. – Просто не теряй меня в джунглях из виду, так как спички пока полежат у меня!

– Но у меня список вещей, который рассчитан только на одного человека, а не на двух. Вот! – И он протянул ей листок бумаги, где было перечислено все, что он принес с собой для выживания.

– Коньяяяаак? – вытянулось лицо мисс Саммервилль.

– Да, – недоумевал Рой. – Ночью температура воздуха падает, и, если растереть им ноги, то так можно спастись от переохлаждения!

– Сдать! – Мисс Саммервилль протянула руку, пока Рой, чуть не плача от досады, рылся в рюкзаке в поисках фляжки.

– Не волнуйся, – подбодрила она его. – Если ты вдруг окажешься в полном одиночестве ночью в джунглях и начнешь замерзать, то я тебе в ту же секунду обязательно верну все по списку!

Кевин увидел приближающегося к ним Ке Лина с рюкзаком за плечами и облегченно вздохнул. Он все-таки чувствовал себя более уверенно в его присутствии. Мисс Саммервилль стала громко зачитывать имена школьников, отмечая в списке всех, кто пришел.

– Я никого не пропустила? – спросила она и обвела взглядом присутствующих.

– Меня, мисс! – Кевин неуверенно поднял руку.

– Тебя и не должно быть в этом списке! – поджала губы она. – Поход на ферму Долины Ли был организован задолго до твоего появления в школе.

– Это я пригласил Кевина, – заступился за него мистер Уолтон, входя в ворота школы. – Мне кажется, что это прекрасная возможность, чтобы все подружились, не так ли? – и он почему-то пристально посмотрел на Мэтта.

– А я почем знаю! Но, конечно, если на ферме держат баранов, то, безусловно, у Кевина есть небольшая надежда найти себе приятеля! – с ухмылкой ответил Мэтт, и его друзья засмеялись.

– Но тогда тебе вряд ли разрешат покинуть ферму, думая,

что один из них собрался сбежать! – заступился за Кевина Лин.

– Ооо! – оценили его шутку одноклассники.

– Так, достаточно! Мисс Саммервилль, мы еще кого-то ждем? – прервал веселье мистер Уолтон.

– Нет, двое заболели, а так все по списку присутствуют, – она посмотрела поверх очков на Кевина, – плюс один лишний.

– Двое, – поправил ее мистер Уолтон. – Ке Лина я тоже пригласил. Впишите, пожалуйста.

– Шредера опять постигла неудача на литературном поприще! – расхохотался Рой и дернул рядом стоящую одноклассницу за капюшон.

– Какая странная фамилия! – пробормотал Ке Лин.

– Тише, это прозвище, – прошептал Кевин. – Она пишет стихи, а потом плохие съедает, представляешь!

– Пусть съедает хорошие, плохих всегда намного больше, – без тени улыбки ответил Лин.

Наконец, группа выдвинулась в сторону станции. Они пересекли железную дорогу по пешеходному мосту, спустились вниз по ступенькам, и мисс Саммервилль подвела группу к тому самому плану парка, который Кевин пристально изучал в тот день, когда отменили поезда.

– Кто-нибудь из вас раньше был в парке Долины Ли? – спросил мистер Уолтон, и почти все ребята подняли руки. Кевин руки не поднял, он не слышал вопроса. Он стоял и в

полном восторге прислушивался к звукам леса. В прошлый раз в парке Долины Ли было тихо, а сейчас он мог слышать споры птиц, перешептывания жуков и бормотание шмелей.

– Ты слышишь? – восхищенно спросил он Лина.

– Да! Птички чудесно поют! – ответил он, и Кевин понял, что ничего необычного Лин не заметил.

Группа проследовала по тропинке в лес. Они пересекли уже хорошо знакомую Кевину велосипедную дорожку, выбрали нужную тропинку и направились в сторону фермы. Всю дорогу Кевин озирался по сторонам и всматривался в кусты, надеясь увидеть светящийся хвостик Квинн. «Вряд ли она подойдет к нам близко, – подумал Кевин, – ведь я не один!»

Спустя минут двадцать они подошли к воротам фермы. Мистер Уолтон взял у Кевина и Лина деньги и скрылся в домике с надписью «касса».

– Внимание, дети! – обратилась ко всем мисс Саммервилль. – Помните, что животных нельзя обижать, а также кормить едой, принесенной из дома. Это может закончиться летально.

– А тех, кто летает, можно кормить летальной едой? – пошутил Рой.

– Летально – означает смерть! – сердито отчеканила мисс Саммервилль. Лица детей помрачнели.

– Что это у всех лица, как на похоронах? – спросил вернувшийся с билетами для Кевина и Лина мистер Уолтон, об-

ведя взглядом притихших ребят.

– Мисс Саммервилль рассказывала нам о смерти, – наябедничал Мэтт, картинно округлив глаза. Мистер Уолтон посмотрел на нее в недоумении.

– Я всего лишь предупредила детей, что кормить животных опасно. Клоун! – добавила она, глядя на Мэтта.

Глава 9

– Слушайте внимательно! – объявила мисс Саммервилль. – Мы будем передвигаться от одних загонов с животными к другим против часовой стрелки. Если кто-то из вас отстанет или заблудится, то, либо попытайтесь догнать группу в этом направлении, либо немедленно обратитесь к работникам фермы. В конце прогулки мы пойдем смотреть лошадей. Это будет нашей конечной точкой сбора!

Кевина вдруг охватило странное чувство дежа вю. Будто он уже бывал здесь раньше, и, более того, будто он уже слышал все то, что только что сказала мисс Саммервилль. Они подошли к первому ограждению, и это ощущение не покидало его, а, наоборот, только усиливалось.

– Внимание, ребята, мы приближаемся к вольеру с ламами!

– Пять белых и три коричневых, – пробормотал Кевин. Он заглянул за забор, и увидел пять белых и двух коричневых лам. Он уже решил, что ошибся, но тут из сарая вышла третья коричневая лама, и Кевин восхищенно выдохнул:

– Дежа вю!

– Кевин, если ты уже видел лам раньше, то это не значит, что нужно другим детям портить впечатление!

– Простите, мисс! – пробормотал Кевин. Он вспомнил, что по-французски «дежа вю» означало «уже виденное»

и решил отойти от мисс Саммервилль подальше на тот случай, если он опять испытает что-нибудь французское, что ей не понравится. Вдоволь налюбовавшись на симпатичных лам, школьники перешли к следующему ограждению, где паслись козочки. Одна из коз, нисколько не боясь детей, подошла к забору и вдруг очень вежливо обратилась к Кевину:

– Ты не мог бы сорвать для меня пучок свежей травки?

– И мне! И мне! – тут же подхватили остальные козы и нетерпеливо затопали копытцами. Кевин оглянулся в поисках травы, и увидел, что у самого забора она была сухой и редкой, а по другую сторону дорожки пестрел зеленый газон. Он бросился к нему и нагнулся, чтобы сорвать пучок молочая, как вдруг ощутил странную тяжесть во всем теле. Все его мышцы болели так, как будто он таскал все утро камни. Это было очень странно! Не мог же он настолько устать от легкой прогулки по лесу. Он вернулся к вольеру и протянул траву вежливой козе. Она с благодарностью принялась ее жевать.

В этот момент к Кевину подскочил Рой и протянул к его лицу руку, держа в ней воображаемый микрофон:

– Скажите, сколько лет прошло с тех пор, как вас разлучили с семьей? – спросил он, имитируя интонации репортера.

– Уйди, пожалуйста, – устало отмахнулся Кевин.

– Мы понимаем, что в этот эмоциональный момент семья просит уединения! – подвел итог Рой и присоединился к одноклассникам, которые активно рвали траву и скармливали

ее козам.

– Дети! Нет! Прекратите! – закричал мистер Уолтон, в ужасе оглядывая стремительно лысеющую лужайку.

– Вас же просили не кормить животных! – схватилась за голову мисс Саммервилль.

– Вы сказали не кормить едой, принесенной из дома, – оправдывался Мэтт.

– А дома ест траву только Кевин! – добавил Рой, и они оба, хохоча, убежали к следующему вольеру.

– Сурикаты! – раздались сразу же их восторженные вопли, и остальные, оставив в покое поредевший газон, бросились на их крики. Все дети обожали сурикатов.

– Ты только посмотри на этих гангстеров! – засмеялся Лин, подходя к Кевину. Школьники с умилением разглядывали сурикатов, а те, вытянувшись в струнку, с любопытством уставились на детей. Кевин смотрел на тех и других, вновь мучаясь от ощущения, что все это уже с ним когда-то происходило.

– Ты знаешь, что они не умирают от укуса змеи? – поделился знаниями Лин. – И от укуса скорпионов тоже! А в Лондонском зоопарке можно их даже усыновить.

– Зачем усыновлять скорпионов? – Кевин вновь включился в беседу.

– Да не скорпионов, а сурикатов! – засмеялся Лин.

– Представляю, что сделали бы они с нашим садом! – Кевин показал на многочисленные норы, которые сурикаты вы-

рыли по всему отведенному им участку.

– Да нет, тебе не отдают их домой. Ты просто платишь раз в месяц определенную сумму, и тебе выдают сертификат, что один из сурикатов отныне принадлежит тебе. Это такая … помощь!

– А, если все выберут одного и того же, ну чисто случайно? То среди них будет один очень богатый сурикат?

Они оба засмеялись, выискивая среди грызунов самого богатого и счастливого.

– Дети, пора двигаться дальше, а то мы не успеем все осмотреть! – Мисс Саммервилль похлопала в ладоши для привлечения внимания, и сурикаты мгновенно попрятались в норы. Ребята нехотя двинулись к следующему вольеру, а Лин прошептал на ухо Кевину:

– Даже они ее испугались!

Кевин улыбнулся и вдруг у следующей изгороди увидел знакомое лицо. Это была та самая старушка, с которой он познакомился в поезде на прошлой неделе. Только сейчас она держала за руку девочку, и они что-то обсуждали, показывая за ограду. Девочка была примерно такого же роста, как и Кевин, у нее были темные прямые волосы, белая, почти прозрачная кожа и очаровательная улыбка. Это была Лили – девочка с фотографии.

– Добрый день! – подошел к ним Кевин. – Мне кажется, я вас знаю!

– Ох! – радостно всплеснула руками старушка. – Лили,

это тот самый мальчик, с которым я познакомилась в поезде, помнишь, я тебе рассказывала?

И она повернулась к Кевину:

– А я так и не спросила, как тебя зовут!

– Кевин, – протянул он руку. – А как поживает Белое Ушко?

– Вот он, – ответила девочка и указала на кроликов, которые паслись на лужайке.

– В нашем саду было не безопасно, – пояснила старушка, – и потому мы решили отдать Белое Ушко сюда, на ферму. Тут ему будет веселее. А сегодня мы пришли его навестить.

– Мне кажется, что ему здесь действительно нравится! – улыбнулась Лили.

– А откуда ты знаешь, который из этих кроликов твой?

– Видишь ли, – пояснила девочка, – у них у всех абсолютно разные мордочки, ну и к тому же самая счастливая – у Белого Ушка!

Кевин переводил взгляд с одного кролика на другого, но все они жевали траву с абсолютно одинаковым безучастным выражением.

– Нашел? – спросила Лили.

– Может быть … вот этот? – Кевин неуверенно ткнул пальцем в первого попавшегося из них. Лили засмеялась. Ее смех зазвенел, как тысячи колокольчиков, и напомнил Кевину кого-то, кто смеялся так же звонко с переливами. Точно! Он вспомнил, что так смеялась Квинн.

– Прости Кевин, но я пошутила! Мне тоже кажется, что у всех у них абсолютно одинаковые мордочки! – хохотала она. – Просто наш кролик единственный из всех, у кого хвостик черного цвета.

Только теперь Кевин заметил, что, действительно, один из кроликов отличался от остальных.

– А почему же вы не назвали его Черный Хвостик? – справедливо заметил он.

– Ну как же? – воскликнула Лили. – Это же, наверное, обидно. Если у тебя длинный нос или веснушки, ты не захочешь, чтобы при знакомстве все сразу же обращали на это внимание!

Кевин не мог с этим не согласиться.

– А ты здесь со своими родителями или с друзьями?

– Нет, мы пришли на экскурсию с классом, – ответил Кевин и указал на группу ребят. – Кстати, вот это мой друг Ке Лин, – добавил он и помахал ему рукой. Лин подошел к ним поздороваться.

– Очень приятно! – протянула руку Лили. – Меня зовут Кривоножка! – Лин пожал ей руку и сразу же с любопытством уставился на ее ноги.

– Вот видишь! – захохотала она, обращаясь к Кевину. Они стояли рядом – Лили и Лин, и Кевин заметил, как невероятно они похожи друг на друга – прямые блестящие волосы, раскосые темные глаза и немного плоские азиатские лица.

– Ты так похож на девочку! – прошептал на ухо Лину Ке-

вин.

– Спасибо, друг! Надеюсь, что это комплимент! Но я на твоем месте еще бы немного поупражнялся!

– Да нет же, вы с Лили… так похожи!

– Да вам, англичанам, все китайцы и японцы на одно лицо! – отмахнулся он. – Хотя, если честно, то мне кажется, что это не ее настоящая бабушка! – прошептал он в ответ.

– Да, ты прав, ее удочерили! Я потом тебе расскажу! – и, повернувшись к Лили и ее бабушке, предложил:

– Мы сейчас с классом пойдем смотреть лошадей, хотите с нами?

– Хотим! Я не знала, что тут и лошади есть! – обрадовалась девочка.

– Мы пришли навестить Белое Ушко и как-то даже забыли про остальных животных! – пояснила старушка. – Давайте, мальчики, вы побежите вслед за своими одноклассниками, а мы, не спеша, к вам присоединимся. Лили еще нельзя быстро бегать… ну а мне уже поздновато!

Кевин и Лин побежали догонять остальных, хотя у Кевина так ныли ноги, что он с большим удовольствием прогулялся бы с бабушкой и ее внучкой. Вскоре они увидели ручей, вдоль берега, которого стояли лавочки и столики для пикника. Здесь уже не было вольеров с животными, и лишь вдали виднелось огромное поле, на котором пасли лошадей.

– Ребята, мы здесь! – помахал им мистер Уолтон огромным французским батоном. – Присоединяйтесь!

Две чайки, кружащие в небе, резко сменили траекторию полета и устремились к нему.

– Мой! – вдруг услышал Кевин крик в небе и поднял голову.

– Нет, мой! – кричали наперебой чайки, приближаясь к добыче. Кевин остановился и стал наблюдать за ними.

– Курица! – вдруг воскликнула одна из них и резко снизила скорость.

– В смысле? – тоже притормозила вторая чайка.

– Джордж, это бутерброд с курицей! Мы не можем есть птицу!

– Курицы – не птицы! – отмахнулся крылом Джордж.

– Как это не птицы?! Они несут яйца? Несут! У них есть крылья? Есть! Значит, они птицы!

– Рыбы тоже откладывают яйца! Но это не помешало тебе утром выхватить замороженную селедку из рук продавца!

– Ты встречал летающую селедку? Нет! Может быть, ты встречал щебечущую селедку? Нет! Потому что селедка – не птица.

– Ты тоже не умеешь щебетать, Барбара, но это не делает тебя селедкой!

Барбара развернулась и обиженно полетела в обратную сторону. Джордж бросил полный отчаяния взгляд на огромный сэндвич, которым Мистер Уолтон продолжал махать в воздухе, грустно вздохнул и бросился вслед за ней.

– Спасибо, мистер Уолтон, мы сперва посмотрим на ло-

шадей, а потом пообедаем, – ответил Лин. Они пошли через поле, где вдалеке стояли лошади, окруженные детьми.

– Мистер Уолтон, а с чем у вас сэндвич? – спросил, оглянувшись, Кевин.

– С курицей! Хочешь половину?

– Нет, спасибо! Я не знаю, зачем я это спросил.

– Какой-то он все-таки странный, этот мальчик, – проворчала мисс Саммервилль.

– Мальчик, как мальчик, – пожал плечами мистер Уолтон.

Две женщины стояли, придерживая лошадей на поводу. Лошади были очень красивыми – они грациозно переступали с ноги на ногу и дружелюбно посматривали на окруживших их ребят.

– Есть такой способ проверить, находишься ли ты в гармонии с собой, – сказал Лин, – нужно обнять лошадь, и, если …

– Что значит «в гармонии»? – перебил его Кевин. Он представил человека, торчащего из гармошки, обнимающего лошадь и засмеялся, но лицо Лина оставалось серьезным.

– Гармония – это, когда ты живешь в мире с самим собой, – пояснил он, – умеешь контролировать эмоции, например, и не сердишься на всяких придурков! – он махнул головой в сторону Роя. Мэтт, выросший внезапно прямо за их спинами, услышал это и с неприятной ухмылкой подошел к одной из хозяек лошадей:

– Тут один мальчик хочет обнять вашу лошадь, можно? –

и он ткнул пальцем в сторону Лина.

– А разве тебе самому не хочется? – дружелюбно спросила женщина и протянула ему плетеный повод. Мэтт, не ожидавший такого поворота, слегка попятился назад, наткнулся на другую лошадь, стоявшую позади него и от неожиданности, громко взвизгнув, отскочил. Все засмеялись.

– Правда, ее можно обнять? – спросил Лин у женщины и нежно похлопал лошадь по крупу. Потом обвил ее шею руками, и, бесстрашно прильнув к кобыле, закрыл глаза.

– Хочешь узнать в гармонии ли ты с собой? – ехидно спросил Мэтт.

– Нет, хочу проверить умею ли я визжать, как девчонка! – не открывая глаз, ответил Лин, приведя всех своим ответом в такой дикий восторг, что несколько мальчиков от хохота свалились на землю.

Отсмеявшись, Кевин повернулся и заметил неподалеку Лили с бабушкой. С восхищением глядя на Ке Лина, девочка выпустила руку старушки и подошла к ним поближе. Все вдруг притихли, наблюдая за тем, как лошадь покорно нагнув голову, стояла, не шелохнувшись, позволяя мальчику ее обнимать. И тут, откуда ни возьмись к ним подскочил Мэтт. В последнюю секунду Кевин заметил в его руке длинный прут, но было уже слишком поздно. Мэтт размахнулся и со всей силы хлестнул лошадь по бедру. Она от неожиданности заржала, взметнулась в воздух, а затем брыкнула задними ногами что было силы. И тут, словно в замедленной

съемке, Кевин увидел, как Лили, стоящую позади лошади, подбросило, словно пушинку, вверх.

– Лили, нет! – закричала старушка и бросилась к ней. Лили лежала в траве, глаза ее были закрыты. Лицо ее стало совсем белым, почти прозрачным.

Кевин оглянулся на Мэтта, который испуганно пятился назад, отбросив прут в сторону, подошел к девочке и заглянул в ее лицо. Она не дышала.

Сначала он стоял, охваченный паникой. И вдруг его осенило. Кевин со всех ног бросился в лес. Он бежал, не разбирая пути, прорываясь сквозь колючие кусты, царапаясь о ветки деревьев, и перепрыгивая через овраги. Добежав до ограды фермы, за которой начинался парк Долины Ли, он неловко перемахнул через забор, оступился, упал и, забыв о своем обещании, данном лисичке, закричал:

– Квинн! Квииинн! Мне нужна твоя помощь, Квииинн!

Глава 10

Он набрал в легкие побольше воздуха, чтобы позвать ее еще громче, как вдруг услышал голос:

– Я тут, Кевин! Тише! Тише! Я под елкой!

Кевин бросился к дереву и, приподняв колючую ветку, увидел Квинн, грустно качающую головой. Кончик ее хвостика излучал желтый печальный свет.

– Квинн, мне нужна твоя помощь! Там одна девочка, Лили, и Лин обнял лошадь, он ударил ее, она упала, а девочка из больницы, ей никак нельзя! – скороговоркой Кевин пытался рассказать о произошедшей беде, но Квинн его остановила:

– Я знаю, Кевин, ты хочешь, чтобы мы воспользовались часами и перевели время назад. Но только, боюсь, ничего не выйдет…

– Нет-нет, не может быть! Это важно! Они что, тогда промокли и совсем сломались?

– Часы в порядке, они работают, сказала Квинн и вытянула лапку, чтобы показать часы, – но они… не работают.

– Не понимаю, – пробормотал Кевин и плюхнулся рядом с ней, переводя дыхание, – они работают или нет?

– Часы переводят время, но девочка, с которой только что все произошло… это будет повторяться, – пояснила Квинн. – Ничего нельзя изменить, понимаешь?

– Нет! Я думал, что, если перевести время обратно, то

можно поменять события? Ведь так? Ну, хоть разочек можно же попробовать, а? – с надеждой посмотрел на нее Кевин. Но Квинн вновь покачала головой:

– В том то и дело, что мы уже пробовали, Кевин. Ты этого не помнишь, поэтому тебе будет сложно в это поверить, но мы уже пытались сегодня спасти Лили. Только что ты вернулся сюда в пятый раз. Но, как видишь, опять неудачно!

– В пятый?! Не может быть! Но почему?!

– Помнишь, я говорила тебе, что только тот, кто переводит время, помнит об этом? – Кевин кивнул. – Каждый раз, когда я переводила часы, ты попадал в одну и ту же ситуацию, не помня о том, что это с тобой уже происходило. Оттого ты даже не подозревал, что надо что-то изменить, и все события повторялись снова и снова!

– Ты хочешь сказать, что я уже возвращался на ферму пять раз, и, что пять раз происходило одно и то же? – Квинн кивнула, с жалостью глядя на Кевина.

– И это значит, что лошадь ударила Лили уже пять раз? – вдруг с ужасом воскликнул он.

– Вообще-то, шесть. Пять раз мы переносили тебя во времени, но был и еще один, самый первый раз, когда все это случилось – всего шесть.

– Так вот почему мне так все болит – ноги, спина, руки? Потому что каждый раз я бежал в лес и искал тебя! – вдруг догадался Кевин. – Но мы не можем продолжать переводить время назад снова и снова!

– Мы и не будем. Правда, ничего не выходит, мы не можем изменить эту ситуацию! – Квинн грустно смотрела перед собой. – Мне очень жаль…

– Ну, должен же быть какой-то выход! – Кевин не мог все бросить и просто опустить руки. – А, если Я переведу часы, то тогда я все буду помнить? Правильно?

– Да, – без энтузиазма кивнула Квинн. Видимо, они обсуждали это не в первый раз. – Но тогда Я все забуду! Я буду думать, что потеряла часы, а ты не сможешь меня найти, чтобы их вернуть. За это меня накажут или даже прогонят из дома.

– Как это – прогонят? – возмутился Кевин. Порой, родители могли его наказать и не выпустить гулять, но, чтобы наоборот? Такого он еще не слышал!

– Мне нельзя общаться с людьми и нельзя брать часы брата, а за то, что я объединила два запрета, да еще и дала часы человеку… Ох, Кевин, я, и, правда, не могу… Моя семья может очень испугаться и, возможно, нам всем тогда придется покинуть эти места и вновь где-нибудь заново обживаться…

– Ну, должен, должен же быть еще какой-нибудь выход! – Кевин вскочил и заходил туда обратно. – А, если ты меня предупредишь? Встретишь на ферме, например, и расскажешь, что сейчас должно произойти!

– Нет, не получится, – опять покачала головой Квинн. – На ферме есть собаки, которые охраняют территорию, они

меня сразу же поймают. Вот, если бы…

– Если бы что? Ну? – глаза его загорелись.

– Мой брат, Бреннус, он умеет скрывать свой запах. Он как бы отключает его.

Помнишь, я рассказывала тебе про эксперименты профессора? Бреннус унаследовал от дедушки этот дар, но…

– Ты не можешь познакомить нас, потому что вам нельзя дружить с людьми?

– Не совсем. Дело в том, что Бреннус пропал, Кевин, – кончик ее хвостика стал совсем серым. – Он исчез в тот день, когда мы с тобой познакомились. Мы должны были встретиться неподалеку от озера, но он не пришел. Он никогда не пропадал так надолго, Кевин! Мы с родителями искали его всю неделю и обнюхали все вокруг, каждый уголочек парка Долины Ли, но, он, наверное, отключил свой запах! Бреннус всегда так делал, когда гулял по лесу… и теперь он словно сквозь землю провалился!

Как только Квинн произнесла последнюю фразу, в голове Кевина что-то щелкнуло. Он догадался, что могло произойти с Бреннусом!

– Квинн! Ты можешь с помощью своего нюха найти и повторить мой путь от станции поезда до того места, где мы с тобой встретились?

– Когда ты шел пешком домой неделю назад? – задумалась Квинн. – Нет, Кевин, вряд ли, с тех пор уже три раза шел сильный дождь, боюсь, он смыл все запахи. А в чем дело?

– Нам нужно найти одно место… Но я не помню, где оно… Как же быть… А мячик? Ты можешь унюхать мяч?

– Конечно, – обрадовалась она и вскочила. – Это такой, с которыми играют собаки? – Квинн на секунду скрылась в кустах. Когда она вновь появилась, в зубах у нее был желтый мячик. Она положила его перед Кевином. – Вот! А зачем?

– Ух, ты! – восхитился он. – Только это теннисный, а нам нужен футбольный, побольше. Вот такой, – и он руками показал размер необходимого мяча.

– Поняла! – кивнула Квинн и принюхалась. – Поблизости нет ни одного, но вот в той стороне их шестнадцать, в этой семь, а там…

– Мне нужен красный, – добавил Кевин и тут же смутился:

– Прости, это я сказал не подумав.

– Нет, почему же, цвет – это отличная наводка! – обрадовалась Квинн и вновь принюхалась. – Красный мяч лежит вон в той стороне, и он единственный в этом лесу, но, боюсь, что он тебе не поможет! Ты с ним не поиграешь, потому что он порван!

– Еще как поможет! Какая ты умница! Показывай!

Кевин не хотел ничего объяснять заранее, пока они не проверят то место, о котором он подумал, на случай, если он ошибся. Квинн бежала легко, без усилий, а Кевин с трудом передвигал ноги.

– Мы точно сегодня уже не искали этот мяч? – задыхаясь от бега, спросил он.

– Нет! И, надеюсь, искать мы его будем только один раз! – улыбнулась Квинн.

Вскоре, они пересекли знакомую ему велосипедную дорожку, и Квинн исчезла в зарослях ежевики.

– Сюда, Кевин, – нетерпеливо позвала она, пока он искал дырку в кустах, чтобы нырнуть вслед за ней. Наконец-то он пробрался сквозь колючие ветки и увидел, что она сидит перед тем самым мячиком, который неделю назад он бросил, чтобы отвлечь от себя внимание папы Лили.

– Теперь ищи, Квинн! Где-то здесь должна быть замаскированная ловушка. Поэтому будь осторожна и не попади в нее!

Квинн принюхалась и подбежала к вороху сухих листьев:

– Вот тут землю рыли совсем недавно! Это был ты? Тут пахнет тобой! – она с подозрением посмотрела на Кевина.

– Нет, я стал случайным свидетелем! – ответил Кевин, и принялся сгребать листья руками в сторону. И тут они увидели яму, прикрытую палками и старыми досками, а на дне ее лежал…

– Бреннус! – закричала Квинн. – Он жив?

Яма была не очень глубокой, и Кевин прыгнул вниз.

– Квинн, он дышит! Ты можешь принести воды?

Ее озабоченная мордочка сразу же исчезла. Спустя минуту она уже вернулась с пластиковым стаканчиком в зубах, наполненным водой из озера. Кевин приподнял тело Бреннуса и аккуратно положил его на край ямы. Затем выбрался

сам, приоткрыл пасть лиса и вылил понемногу воду. Бреннус закашлялся, открыл глаза и тут же зарычал:

– Человек! Квинн, убегай! Скорее!

– Все хорошо, Бреннус, это Кевин, он мой друг, и это он помог мне найти тебя, – она нежно погладила его лапкой.

– Наверное, это он и помог меня спрятать! – рявкнул лис. – Я, кажется, сломал лапу, когда угодил в эту яму. Как вы меня нашли? – он с подозрением уставился на Кевина. – Быстро отвечай!

История и, правда, была подозрительной. И, хотя, Кевину не терпелось поскорее спасти Лили, ему пришлось рассказать ее от начала до конца.

– И теперь ты хочешь, чтобы я помог тебе спасти дочку этого сумасшедшего, который попытался меня убить! – подвел итог Бреннус.

– В принципе, да, – пробормотал Кевин, – но только в моей голове это звучало иначе.

– Бреннус, ну пожалуйста! – умоляюще сложила лапки Квинн. – Кевин спас и меня, и тебя, ну давай поможем ему?

– Во-первых, давай-ка верни мои часы, сестричка! Заставить лошадь ударить девочку пять раз! – фыркнул он.

– Шесть… – неохотно буркнул Кевин.

– Ну, вот. Шесть! Ты уверен, мальчик, что хочешь ее спасти или тебе просто нравится гонять во времени туда обратно?

Тут Кевин в серьез обиделся:

– Знаешь, Бреннус, я тебя никогда больше ни о чем не попрошу. И сейчас не просил бы, если бы у меня был какой-то хоть самый малюсенький шанс помочь Лили без твоего участия. Ты можешь мне не верить и издеваться, сколько тебе влезет, но твоя жизнь тоже только что висела на волоске. И, если бы мы нашли тебя не сегодня, а завтра, то ты бы уже не смог бы упражняться в остроумии! – скороговоркой выпалил Кевин и обиженно отвернулся. В глазах предательски защипало, и он был готов вот-вот расплакаться от отчаяния.

– Бреннус, – опять вступилась за него Квинн, – мы избегаем всех людей из-за той давней истории, но это хороший мальчик, правда!

– Нет, не только поэтому, Квинн! Ты же знаешь, что охоту на лис отменили только в 2004 году!

– Но Кевин тогда еще даже не родился, Бреннус! Ну, пожалуйста, давай поможем ему!

– Наш прапрадедушка тоже думал, что доктор Мортон хороший, Квинн!

Кевин больше не мог слушать этот спор! Он понимал, что люди принесли много горя семье Квинн и Бреннуса. И глупо было надеяться, что все сейчас бросятся ему на помощь. Он резко развернулся и пошел прочь, утирая слезы.

– Подожди, эй, как тебя там, Кевин! – окликнул его Бреннус, – у меня сломана лапа, и я не могу идти сам. Ты не мог бы меня донести до моей норы?

– Бреннус! – возмутилась Квинн, а Кевин остановился в замешательстве. Затем он развернулся, подошел к Бреннусу и взял его на руки:

– Где твоя нора? – обиженно спросил он.

– Ладно, неси меня на ферму. Ты, действительно, добрый. Я просто проверял тебя.

По дороге к ферме Бреннус поведал свой план. Кевин спрячет лиса в кустах у тропинки на пути к лошадям. Оттуда Бреннус окликнет его и предупредит об опасности. И, главное, после того, как Лили будет спасена, Кевин должен будет вернуться и отнести лиса к его норе.

Глава 11

– Внимание! – раздался голос мисс Саммервилль, и вывел Кевина из какого-то странного оцепенения. – Мы будем передвигаться против часовой стрелки. Если вы вдруг отстали или заблудились, найдите одного из работников фермы. В конце прогулки мы пойдем смотреть лошадей. Это будет нашей конечной точкой сбора!

Кевина вдруг охватило странное ощущение. Ему было тревожно и радостно одновременно. Также ему показалось, будто он уже бывал здесь раньше и, более того, будто бы он уже слышал все то, что только что сказала мисс Саммервилль. Они прошли к первому вольеру, но ощущение чего-то необычного не покидало его.

– Ребята, мы приближаемся к загону с ламами…

– Пять белых и три коричневых, – пробормотал Кевин…

Он переходил от одного вольера к другому, зная заранее, кого он сейчас там увидит. При этом Кевин еле волочил ноги. Все его тело будто одеревенело – мышцы болели, конечности отказывались сгибаться, и он чувствовал какую-то неподъемную усталость…

…козы .... сурикаты … кролики … девочка с фотографии!

– … А это тот самый мальчик, с которым я познакомилась в поезде, Лили! Помнишь, я тебе о нем рассказывала…

– … вы, мальчики, бегите вперед и догоняйте свой класс,

а мы пойдем не спеша и скоро к вам присоединимся. Лили еще нельзя быстро бегать …

Все происходило, как в тумане, хотя при этом голова Кевина оставалась ясной. Он предугадывал события, замирал при каждом совпадении, пытался повторить или сказать то, что, вроде бы, уже когда-то говорил или делал. Быть может, он все это видел когда-то во сне?

– Побежали? А то мы совсем заболтались, и можем не успеть погладить лошадей, – сказал Лин. Кевину вдруг стало отчего-то немного тревожно.

– А ты не боишься? – спросил он.

– Нет, что ты! Мой сосед выращивал скакунов, и я их очень люблю! Они умные и добрые, если их не обижать!

Но почему-то Кевин не был в этом уверен. Они направились по дорожке догонять одноклассников, но его беспокойство продолжало расти. Он решил остановиться и немного прийти в себя, но признаваться в этом другу постеснялся. Тогда Кевин достал мобильный телефон и повертел его в руках:

– Лин, ты беги вперед! У меня пропущенный звонок от мамы, я ей перезвоню и догоню тебя, ладно? – соврал он. Лин понимающе кивнул и ускакал вперед, а Кевин медленно двинулся следом.

– Пссст, Кевин! – вдруг услышал он незнакомый голос. – Слушай внимательно!

Кевин посмотрел по сторонам, но никого не увидел.

– Но кто Вы и откуда Вы знаете, как меня зовут?!

– У нас мало времени, поэтому не перебивай меня!

Кевин догадался, что с ним разговаривают из-за огромного куста жасмина, но подойти к нему поближе не было возможности, так как у дорожки была воткнута табличка «по газону ходить воспрещается».

– Но кто Вы?

– Я брат Квинн! Понятно?

– Как она поживает?! – обрадовался Кевин. – Мы познакомились неделю назад, когда она тонула! С тех пор мы так и не виделись. Я так рад…

– Я тоже безумно рад, – грубо прервал его голос, – но сейчас тебе нужно немного помолчать и послушать. Это в твоих же интересах! Ты сейчас идешь к лошадям…

– Откуда Вы знаете?! – удивился Кевин.

– Знаю! Ты можешь не перебивать? – рявкнул голос.

– Простите…

– Когда вы будете гладить лошадей или что вы там с ними делаете, подойдет твоя подружка, Лили. Теперь самое главное! Сделай все возможное, чтобы Лили не стояла позади лошади.

– Позади? А почему?

– Не важно, потом узнаешь. Просто сделай все так, как я тебе сказал! Не позволяй Лили подходить к ним близко. Понял?

– Да!

– Теперь самая важная часть плана. После того, как вы посмотрите на лошадей, ты должен вернуться сюда. Один. Ты сможешь найти это место?

Кевин осмотрелся – куст жасмина, табличка «по газону ходить воспрещается», развилка из трех тропинок…

– Думаю, что смогу!

– Поклянись, что вернешься!

Кевин перекрестил сердце и отчетливо произнес свою клятву, повернувшись лицом к кусту:

– Я слово данное храню! А, если нет, то я умру! И сердце я отдам и душу! Коль эту клятву я нарушу!

И он торжественно плюнул на ладонь.

– Что за чушь?! – услышал он из-за куста недовольный возглас. Поняв, что никто не собирается жать ему руку, Кевин вытер ладонь о штаны, немного потоптался и уточнил:

– Мне идти?

– А ты еще здесь? Бегом!

И Кевин в недоумении побежал, размышляя над тем, что бы все это могло значить. «Наверное, что-то приключилось с Квинн, – решил он, – и ей нужна моя помощь»! Но что-то в этой истории не складывалось. Он решил не ломать сейчас над этим голову, а просто следовать полученным инструкциям и выяснить всю правду, когда он вернется обратно. Над его головой промчались две чайки:

– Барбара! – кричала одна из них, прости, я признаю, это

была неудачная шутка!

Но у Кевина не было времени наблюдать за ними, и он двинулся дальше.

– Кевин! Присоединяйся к нам! – мистер Уолтон помахал ему французским батоном.

– Я очень спешу! Может, попозже!

– Какой странный мальчик, – пробормотала мисс Саммервилль.

– Мальчик, как мальчик, – пожал плечами мистер Уолтон.

Кевин увидел двух женщин, придерживающих лошадей.

– Тут один парень хочет обнять лошадь, можно? – услышал Кевин голос Мэтта, подойдя к одноклассникам поближе.

– А ты сам разве не хочешь? – улыбнулась одна из женщин.

Кевин увидел, как Мэтт попятился назад, толкнул другую лошадь, и громко взвизгнув, отскочил. Все засмеялись.

– А можно мне обнять лошадь? – спросил Ке Лин, и, не дожидаясь разрешения, шагнул вперед, обнял лошадь за шею и умиротворенно закрыл глаза.

– Хочешь проверить в гармонии ли ты с собой? – с усмешкой спросил Мэтт.

– Нет, хочу узнать умею ли я визжать, как девчонка! – ответил Лин, чем развеселил одноклассников. Кевин был единственным, кто не засмеялся. Все это время, помня о предупреждении, он вертел головой в поисках Лили. Нако-

нец он заметил, что они с бабушкой приближаются.

– Вот это да! – воскликнула Лили, увидев, как Лин обнимает лошадь. Она отпустила руку старушки и подошла поближе. Помня о полученных из куста инструкциях, Кевин бросился к ней, думая, как бы ее остановить и не выглядеть при этом глупо перед ребятами.

– Лили! Привет! – окликнул девочку он.

– Какой твой друг смелый! – восхищенно воскликнула она, указывая на Лина, и сделала шаг вперед, но Кевин схватил ее за руку. Рука ее была теплой и нежной.

– Ты что, боишься? – она внимательно посмотрела на Кевина.

– Нет, конечно! – автоматически ответил он, но тут же спохватился. Ведь нужно же было как-то объяснить ей, почему он держал ее за руку:

– Эээ… да … немного… – прошептал он.

– Я тоже, – шепотом ответила Лили.

Вдруг, к лошади, которую обнимал Лин, подскочил Мэтт. Он размахнулся и со всей силы хлестнул ее длинным прутом. Лошадь громко заржала, а затем брыкнулась задними ногами. С ужасом Кевин увидел, как Роя, стоящего позади лошади, подбросило в воздух.

И тут Кевин все понял! Вместе с остальными ребятами он подбежал к Рою, лежащему на земле без чувств, затем медленно попятился назад и, убедившись, что никто не обращает на него внимания, бросился со всех ног назад к кусту жас-

мина.

– Эй, Вы там? – спросил он, с трудом переводя дыхание.

– Все готово? – немедленно отозвался все тот же голос из-за куста.

– Что готово? – переспросил Кевин.

– Девочка, как там ее, Лили – она в порядке? Ты на удивление туповат, мальчик! – добавил он ворчливо.

– А! Да!

– «Да» – это я, так понимаю, ответ на оба моих вопроса! – захихикал голос. – Ладно, я пошутил, теперь иди сюда, ты должен отнести меня обратно в лес!

– Понимаете…

– Ну что еще?

– Там так получилось… – пролепетал Кевин, – один мальчик, Рой, теперь он попал в беду. Вместо Лили, понимаете?!

– Этот Рой? Он твой друг?

– Н-н-нет!

– Он тебя когда-нибудь спасал?

– Нет!

– Помогал тебе в чем-то?

– Нет! Но…

– Ну и отлично! Договор был – только одно одолжение. Девочка спасена? Спасена! Значит, я свое обещание выполнил. Теперь твоя очередь! Давай, иди сюда и отнеси меня домой!

Кевин нерешительно топтался перед газоном. Раз брату

Квинн требовалась его помощь, значит, скорее всего, он не мог по каким-то причинам ходить самостоятельно.

– Вы перевели время назад, да?

– Да, мальчик, перевел, и ты восхищен, счастлив и все такое. Но ты можешь поблагодарить меня по пути домой.

– Нет! – вдруг принял решение Кевин. – Так нельзя! Пожалуйста, переведите время назад еще раз! – он развернулся и зашагал прочь.

Глава 12

– Внимание! – Кевин услышал голос мисс Саммервилль и будто очнулся от сна. – Мы будем передвигаться против часовой стрелки. Если вы отстали или заблудились, то сразу же обратитесь к работникам фермы. В конце прогулки мы пойдем смотреть лошадей. Это будет нашей конечной точкой сбора…

С Кевином творилось что-то странное. Он сказал Лину, что догонит его, как только перезвонит маме, и, когда его друг скрылся из виду, внимательно осмотрелся. Прогуливаясь по ферме Долины Ли, его не покидало ощущение, что все это с ним уже когда-то происходило. Он знал заранее, каких животных он увидит, и мог с удивительной точностью предсказать, кто и что скажет. Если тому, что он вдруг стал понимать язык животных, Кевин радовался, то этот новый, непонятно откуда появившийся дар прорицания, его пугал. Вот и сейчас, когда они шли с Лином и непринужденно болтали, он увидел табличку «не ходить по газонам» и отчего-то разволновался. Кевин почувствовал, что сейчас произойдет что-то очень важное, и потому попросил друга идти вперед.

– Эй, пссст! – вдруг услышал он чей-то голос. – Маленький засранец, стой и внимательно слушай, что нужно сделать!

– Это Вы мне? – опешил Кевин.

– Ты видишь здесь еще кого-то?

– Вообще-то я совсем никого не вижу!

– Давай-ка не перебивай меня. Перебьешь хоть раз, я перестану говорить, и тогда ты уже сам разбирайся со своими проблемами, понял?

Кевин совершенно ничего не понял, но ослушаться побоялся и потому на всякий случай кивнул.

– Ты попросил меня о помощи. Я перевел время назад для того, чтобы ты смог изменить события. Я брат Квинн и делаю тебе огромное одолжение. Молчи! – вдруг рявкнул голос, хотя Кевин ничего и не собирался говорить. – Я знаю, что ты сейчас идешь к лошадям, и лошадь ударит одного из детей. Твоя задача проследить, чтобы никто из вас не стоял позади лошади, ты понял? Никто! Кивни, если ты усвоил мою инструкцию.

Кевин послушно кивнул.

– После того, как вы закончите свою прогулку, ты со всех ног помчишься сюда. Ты понял?

Кевин вновь кивнул.

– Последняя часть этого задания – самая важная! Ты должен вернуться сюда, иначе… иначе я опять переведу часы и не буду тебе больше помогать! Повтори!

– Я не должен никого подпускать близко к лошадям, потом я вернусь сюда! Я все понял! – пожал плечами Кевин, решив, что лучше не задавать лишних вопросов. Голос молчал.

– Мне уже можно идти? – спросил Кевин, выждав минуту.

– Ты что, еще здесь?! Ох! – взвыл голос. – И только попробуй меня обмануть!

– Ну что Вы! Я клянусь, что всех спасу! – Кевин хотел для убедительности произнести клятву, которую он придумал со своим другом, но ему показалось, что брату Квинн это может не понравиться.

– Что бы ни произошло, ты должен вернуться за мной! А теперь марш! – скомандовал голос из-за куста, и Кевин бросился со всех ног искать лошадей, надеясь, что это хоть как-то прольет свет на ту информацию, которую он только что получил. Кевин бежал по тропинке, когда вдруг в правом боку закололо. Ему пришлось остановиться и подождать, пока боль утихнет. Он очень волновался, что упускает драгоценное время, но ничего не мог поделать. Только спустя минут пять он почувствовал, что вновь может бежать, и помчался, что было сил, пока не очутился на открытом поле, где вдалеке паслись лошади, окруженные галдящими детьми. Судя по веселому смеху, доносившемуся оттуда, беды еще не произошло. Превозмогая непонятно откуда появившуюся сегодня тяжесть во всем теле, Кевин направился к ним. Он был так увлечен, что не слышал, как мистер Уолтон окликнул его с лавочки неподалеку.

– Странный мальчик, – покачала неодобрительно головой мисс Саммервилль, глядя ему вслед.

– Мальчик, как мальчик, – пожал плечами мистер Уолтон.

Кевин приблизился к группе одноклассников. Пока он озирался, пытаясь понять, что ему предстоит сделать, он вдруг с ужасом увидел, как Лин обнял лошадь за шею. Кевин испугался, что он опоздал, и вот-вот с его другом произойдет какая-то непоправимая беда, когда вдруг его внимание привлек Мэтт. Он вел себя очень странно. Оглядевшись по сторонам, он достал перочинный ножик, срезал ветку дерева и очистил ее от листьев. Затем он сердито рассек воздух получившимся прутом, будто пробуя его, и вдруг решительной походкой направился к лошадям.

Внезапно Кевина осенило. Он бросился ему наперерез, и в тот момент, когда Мэтт уже замахнулся, чтобы хлестнуть лошадь, которую обнимал Лин, прыгнул на него, повалив его на землю.

– Ты псих, что ли? – Заорал Мэтт и бросился на Кевина с кулаками. Кевин увернулся, но вдруг почувствовал, как кто-то схватил его за рукав.

– Как тебе не стыдно, Кевин! – услышал он голос мисс Саммервилль. – Зачем ты устроил драку?

Кевин не знал, как объяснить ей свое поведение. Не рассказывать же про голос из кустов и волшебные часы. Поэтому он решил, что будет просто молчать. Он увидел старушку, которая осуждающе посмотрела на него и покачала головой, прижимая к себе Лили. Кевин горько вздохнул. Он понятия не имел, зачем он обратился за помощью к брату Квинн, но, вряд ли, это стоило того, во что он теперь вляпался. Еще,

гляди, позвонят его маме, и тогда…

Его мысли прервала одна из смотрительниц. Она передала повод от лошади своей коллеге и направилась к ним:

– Малчик не виноват! – вдруг сказала она с сильным акцентом. – Хороший малчик, – указала она на Кевина. Затем повернулась к Мэтту, который от ее слов попятился назад:

– Плохой малчик! Носит нож! Резал дерево, хотел бить моя лошадь! – она нагнулась, подняла с земли прут и помахала им в воздухе. – Нельзя бить лошадь!

– Да что она несет! – испуганно закричал Мэтт. – Она же двух слов связать не может! И в голове у нее такая же каша!

– Мэтт! – мисс Саммервилль подскочила к нему, – как можно так говорить о взрослых!?

К ним подошел мистер Уолтон и протянул руку:

– Попрошу немедленно сдать оружие! – приказал он и, изъяв перочинный нож у Мэтта, повернулся к работнице фермы и спросил:

– Как вас зовут?

– Элена, – ответила она.

– Элена, виновные будут наказаны, обещаю вам! И простите меня за поведение моих учеников! Больше этого не повторится!

– Не учэников, а только он! – она кивнула в сторону Мэтта. – Этот другой учэников – герой! Лошадь мог ногами стукать детей! Когда пугаешь и бить больно – лошадь бить ногами! – и она вновь сердито посмотрела на Мэтта.

Мисс Саммервилль уже отпустила руку Кевина, и он встал поодаль, радуясь тому, что теперь все обойдется без звонка родителям.

– К сожалению, наш поход подошел к концу. – Объявил мистер Уолтон. – Те, кого родители забирают у школы, следуйте за мной. Тех, кого родители заберут прямо с фермы, мисс Саммервилль отведет к парковке.

– Я почту за честь прокатить Вас в моем лимузине, ученик-герой! – шутливо поклонился Лин и похлопал Кевина по плечу. – Ну, ты даешь! Молодец!

– Кевин! – вдруг окликнула его старушка. – Хочу принести свои извинения за то, что на секунду плохо о тебе подумала. Представляю, какая беда могла произойти, не останови ты этого мальчика! Возможно, моя просьба покажется странной, но ты не мог бы оставить нам с Лили свой номер телефона? – и она протянула ему маленький блокнотик и ручку. Кевин почему-то обрадовался и быстро записал свой номер.

– Ты, кстати, как добираешься домой, Кевин? – спросила Лили. – Мой папа ждет нас на парковке, и мы можем подвезти тебя.

Кевин обрадовался и уже почти согласился, как вдруг вспомнил, к чему привела его предыдущая встреча с отцом Лили.

Спасибо, но я уже договорился с Лином!

Старушка взяла внучку за руку и медленно направилась к выходу. Кевин провожал их взглядом, думая, а не их ли он

спасал, обратившись за помощью к Квинн и ее брату?

– Ну что, поехали? – спросил Лин. Кевин кивнул и вдруг хлопнул себя по лбу:

– Слушай, Лин, а ты можешь прикрыть меня и сказать мисс Саммервилль, что добросишь меня до дома? Мне нужно вернуться на ферму, у меня осталось одно незаконченное дело!

– Решил все-таки усыновить суриката? Молодец! – засмеялся Лин. Он выхватил у Кевина ручку, которую тот забыл вернуть старушке, и бросился вслед за ними. Кевин убедился, что за ним никто не наблюдает и поспешил обратно. Найдя нужное место у развилки из трех тропинок, он громко прошептал:

– Я вернулся!

Но никто ему не ответил. Тогда он позвал погромче:

– Эй, дяденька, Вы здесь? – но вновь не последовало никакого ответа.

С опаской покосившись на табличку «по газону ходить воспрещается», Кевин посмотрел по сторонам и быстро пересек лужайку, шмыгнув под куст жасмина. К своему удивлению, там он никого не обнаружил. Он вновь принялся звать брата Квинн, пройдясь сначала в одну сторону, а затем в другую. Потом, сделав небольшой круг, Кевин вернулся к кусту и присел на корточки.

«Быть может, это была какая-то шутка?» – подумал он и уже собирался уйти, как вдруг заметил, что среди ли-

стьев что-то блестит. Он протянул руку и снял с ветки металлические часики. Кевин сразу узнал их. Корпус часов был украшен причудливыми узорами, а серебряный браслет потемнел и потерся во многих местах. Чуть выцветшая красная лисичка, нарисованная прямо по центру циферблата, где, вместо часовой стрелки, по кругу двигался ее хвостик с маленькой светящейся красной точкой на самом кончике, напоминала Квинн. Кевин почувствовал, что его сердце вот-вот выскочит из груди от волнения.

«Значит, мне это все не привиделось! – обрадовался он, но тут же испугался. – Раз часы здесь, а хозяин пропал, значит, что-то произошло!»

Кевин вновь осмотрелся. «В детективных книжках всегда ищут следы драки!» – вспомнил он и залез под куст. Поломанных веток или клочков рыжей шерсти он не обнаружил.

«Надо вернуть время назад!» – решил Кевин, дрожащими пальцами дотронулся до металлической заводной головки часов и аккуратно потянул за нее. Ничего не произошло! Он дотронулся до ветки жасмина, пнул камень, поросший мхом, и разочарованно вздохнул. «Наверное, Квинн выдумала всю историю!» – обиженно подумал он.

Вроде бы ничего не изменилось, но что-то все-таки было не так. Он не мог понять, что именно. Кевин подпрыгнул, дернул себя за волосы, понюхал цветок жасмина и вдруг все понял. Из леса исчезли все звуки. Листья не шелестели, затихли споры птиц и бормотание жуков, ветер перестал дуть,

а цветы жасмина больше не пахли. Он посмотрел в небо и, среди застывших белых облаков, увидел стаю замерших в полете чаек. Кевин быстро нажал на заводную головку часов, вернув ее в прежнее положение, и со всех ног бросился домой.

Если бы он не был так напуган и остановился хоть на секундочку, то, может быть, он бы заметил, как следом, не отставая от него ни на шаг, скачет черный пушистый хвостик.

Часть 2

– Я перестаю понимать, что происходит! – мужчина лет семидесяти резко вскочил, от чего стул, на котором он сидел, отъехал в сторону, едва не сбив обезьянку, составляющую на полу башенку из разноцветных кубиков. Мартышка возмущенно посмотрела на него, собрала кубики и перебралась на диван. Но старик этого не заметил.

– Мне кажется, что у них новый владелец! – он подошел к карте мира, занимавшую почти полностью одну из стен, и задумчиво погладил свою седую бороду. Вся карта была исписана цветными маркерами. Многие страны были перечеркнуты черным, какие-то жирно обведены красным, а пять или шесть из них были отмечены синим знаком вопроса. – Я уверен, что часы уже находятся не у лисичек!

Лежащий на столе аппарат, напоминающий мобильный телефон, завибрировал, и мужчина бросился к нему.

– Ну вот, опять! Кто-то снова перевел время для того, чтобы…, – он потыкал пальцем в экран и прищурился, читая сообщение, – изменить свой ответ в спряжении французских глаголов?! – он дошел до окна, развернулся, сел на диван, обхватив голову руками, и вдруг вскочил:

– Я понял! Я все понял! То время переводят, чтобы поймать мяч во время матча, вчера часы переводили, чтобы съесть три раза один и тот же пончик с заварным кремом,

а теперь спряжение французских глаголов! Часы находятся у студента… или нет, они у школьника! Олег Николаевич, собирайте вещи! Мы отправляемся в путешествие! – он подбежал к карте, жирно обвел Францию, отмеченную до этого знаком вопроса, красным маркером, затем схватил на руки сопротивляющегося Олега Николаевича и расцеловал его в обе щеки.

– Зато теперь я точно знаю, что мои часы не в руках профессора Мортона – это раз! Найти и отобрать их у ребенка будет проще, чем у лисиц – это два!

Олег Николаевич вырвался из его объятий, вновь собрал все свои кубики и на этот раз перебрался за диван.

Глава 1

– Молодец, Кевин! Ты не перестаешь меня удивлять! – мисс Саммервилль торжественно вывела в дневнике Кевина букву «А», что было наилучшей оценкой в английской школе. – Можешь сесть на место.

Кевин, светясь от счастья, вернулся к своей парте, которую он делил с Лином. Впервые за все это время учительница похвалила его.

– Как ты все успеваешь, и на тренировки бегать, и к урокам готовиться? – прошептал Ке Лин.

– Стараюсь, – небрежно махнул рукой Кевин и покраснел. Врать он не любил. Одно дело – незаметно остановить время, чтобы подсмотреть в учебнике правильный ответ и совсем другое – обманывать товарища, считал он. Но он дал клятву никому не рассказывать о волшебных часах и должен был держать свое слово.

Кевин положил дневник в рюкзак и уже собирался сесть на свое место, как вдруг Мэтт быстрым движением руки отодвинул стул назад, и Кевин плюхнулся на пол под всеобщий взрыв хохота.

– Мэтью! – хлопнула ладонью по столу мисс Саммервилль. – Немедленно прекрати! К доске!

Мэтт, все еще хихикая, нехотя выполз из-за парты.

– Мисс Саммервилль, у меня вчера свет не работал, я не

мог подготовиться к уроку! – пробурчал он, с усмешкой посмотрев на Кевина.

– Темнеет только в десять, – строго ответила она. – К доске! Проспрягай нам глагол «темнеть» в будущем предшествующем времени, – сердито сказала она и протянула ему мел. – Мы проходили это еще на позапрошлом уроке, надеюсь, свет тогда работал?

– Да, – Мэтт нехотя взял мел из ее рук и повернулся к доске. Он уже заканчивал писать, когда Кевин, все еще сердясь на него за отодвинутый стул, не выдержал. Он нащупал на часах заводную головку и потянул за нее, остановив время.

Спустя минуту, Кевин, как ни в чем не бывало, вернулся за свою парту, стер с пальцев остатки мела и снова запустил часы. Мисс Саммервилль повернулась к доске, и лицо ее вытянулось. Там красовались словосочетания, выведенные корявым почерком: «я потемнею, ты потемнеешь, Мисс Саммервилль позеленеет…»

– …Не понимаю, зачем он это сделал, зачем он ее всегда нарочно сердит, – размышлял вслух Лин по дороге из школы. – Хотя, Мэтт оказался прав, мисс Саммервилль, действительно, позеленела! – рассмеялся он. Кевин тоже улыбнулся, вспоминая, как мисс Саммервилль тащила недоумевающего Мэтта в кабинет директора. Жаль только, что он не мог рассказать обо всем Лину.

Сойдя с поезда в Чезанте, Кевин со всех ног бросился в

парк Долины Ли. Прошло уже более трех недель с того дня, как он нашел волшебные часы, и он ходил в лес каждый день после школы в надежде встретиться с Квинн, но она не появлялась. Кевин добежал до рыбацкого мостика, где они познакомились с лисичкой, заглянул под него и, вздохнув, побрел домой. Он так за это время привык к часам, что ни за что не захотел бы расстаться с ними, но Кевин понимал, что они ему не принадлежат. Более того, он волновался, что с братом Квинн из-за него произошла какая-то беда. Ведь голос из кустов сказал, что это Кевин попросил его о помощи, но, сколько мальчик ни старался, он не мог вспомнить, когда, как и, главное, зачем она ему понадобилась.

– Кевин! Это Кевин вернулся! – услышал он радостные крики Чарли, роясь в рюкзаке в поисках ключей.

– Сынок, тебе какая-то девочка звонила! – сообщила мама, помогая ему снять школьный рюкзак.

– Какая еще девочка? – удивился Кевин.

– И мне интересно, какая! – хитро подмигнула ему мама. – Я прибирала у тебя в комнате, и, так как номер был незнакомым, то решила ответить. Голос приятный! – добавила она, пока Кевин бежал наверх в свою комнату. Чарли семенил за ним:

– Какой-то совершенно странный кот! – тараторил он без умолку. – И пахнет этот кот не как кот! Но он все время тут крутится, Кевин! Наверное, соседский! Сегодня в саду был,

а вчера у входной двери терся! Я лаю, он убегает, а потом опять приходит. Наверняка, он охотится за моей едой! Вы бы не хранили ее в саду, а? Замок у вас на сарае хиленький!

– Хорошо, Чарли, мы перепрячем твою еду! – практически не слушая его, пробормотал Кевин, проверяя пропущенные звонки в телефоне. Он нашел последний номер и нажал на кнопочку «перезвонить». Раздались гудки, и вдруг он услышал знакомый голос:

– Кевин? Привет, надеюсь, ты узнал меня?

– Лили! – пытаясь не выдать своего волнения, воскликнул он.

– Прости, я не могла позвонить раньше, мне надо было еще немного полежать в больнице и пройти всякие тесты, но теперь я уже окончательно выздоровела!

– Я поздравляю тебя! Это здорово!

– Спасибо! А ты занят в следующие выходные?

– Нет, – слишком поспешно выпалил Кевин и сразу же смутился. Надо было вести себя более сдержанно.

– В субботу будет мой день Рождения, и мы с бабулей приглашаем тебя! Можешь прийти со своим другом, если хочешь!

Кевин сразу же помрачнел. Так вот, оказывается, зачем Лили ему позвонила.

– Хорошо, я приду с другом, – уже более сухо ответил он.

– Отлично, тогда в субботу в пять! Я сейчас пришлю тебе адрес!

– Лину пришли! – сердито буркнул Кевин, тут же спохватился и автоматически потянулся к часам, чтобы перевести время назад и ответить как-нибудь иначе.

– Да-да, конечно, – сказала Лили, нисколько не обратив внимания на его интонацию, и Кевин убрал свою руку от часов. – Тогда до субботы?

– До субботы, – ответил он.

Всю оставшуюся неделю Кевин немного дулся на Лина, но постепенно смирился с тем, что Лили выбрала его. В конце концов, они оба были родом из Китая, и, наверное, поэтому у них было больше общего, чем у нее с Кевином.

В субботу, собираясь к ней в гости, он достал из ящика стола волшебные часы, повертел их в руках и со вздохом положил обратно. Соблазн был велик – можно было остановить время, чтобы придумать, например, остроумный ответ или же, совершив какую-нибудь глупость, тут же вернуть время назад, чтобы повести себя иначе. Но, раз Лили нравился Лин, то Кевину все это было ни к чему – можно было просто быть самим собой и не стараться произвести на нее впечатление.

Глава 2

По дороге к Лили Кевин забежал в цветочный магазин. Он никогда раньше не покупал цветов и потому сразу же растерялся. Улыбающаяся продавщица наклонилась к нему через прилавок:

– Тебе, наверное, нужна помощь?

– Наверное… – оглядывался по сторонам он.

– Это маме?

– Нет, одной девочке! – покраснел Кевин.

– А какие цветы она любит?

– Может быть, лилии! Ее Лили зовут! – пожал плечами Кевин. Он толком не знал, как они выглядят. Девушка подошла к одной из ваз и вытащила оттуда длинный цветок с огромными зеленоватыми бутонами. С ужасом рассматривая его, Кевин попятился назад и задел керамический горшок с маленькой елочкой. Вазон покачнулся и с грохотом упал на пол, брызнув осколками вперемешку с землей.

– Простите! – воскликнул Кевин, потянулся к часам и вспомнил, что оставил их дома. – А можно я ее куплю?

– Конечно! Как неожиданно! – улыбнулась продавщица. – Только я пересажу тебе ее в новый горшок.

Кевин с облегчением вздохнул – девушка ничуть не рассердилась.

– А ты пока можешь выбрать шарик! – предложила она. –

Девочки любят шарики!

Он вышел из магазина с красным шариком в руках и пакетом из которого торчала зеленая верхушка маленькой елочки, с легкостью нашел нужный дом, толкнул калитку и прошел по дорожке к дверям. По обе стороны росли яркие цветы, а на дверях висел зеленый колокольчик. Кевин осторожно дотронулся до него, и он отозвался веселыми переливами, которые напомнили ему смех Лили. Уверенность сразу слетела с него, и Кевин хотел развернуться и уйти, но тут открылась дверь, и на пороге появилась радостная именинница:

– Кевин! Ой, шарик! Это мне? Как мило! – защебетала она.

– Еще тебе подарок и вот, с днем Рождения! – он достал из пакета елочку в новом пластиковом горшке и сверток, перевязанный ленточкой.

– Елочка?! – удивилась девочка.

– Дело в том, что я сам родился 25 декабря, и, когда был маленьким, то думал, что у всех в день Рождения должна стоять наряженная елка! Мне всегда было жаль моих друзей, у которых в этот день был только торт со свечками! – рассмеялся он.

– Значит, у меня сегодня настоящий праздник! – улыбнулась Лили. – Давайте украсим елку конфетами из вазочки!

– Как романтично! – воскликнула бабушка, входя в комнату. – Обожаю, когда подарки имеют какое-то значение!

– Бабуль, все подарки имеют значение – они приносят радость! – засмеялась Лили и принялась открывать сверток. Делала она это нетерпеливо, отрывая оберточную бумагу, как попало. Кевину это очень понравилось – обычно девчонки, к которым он приходил на праздник, аккуратно развязывали бантик, а потом, долго и нудно отыскивали края клейкой ленты, чтобы распаковать подарок.

– Это книга!

– Это «Маленький принц», я недавно прочитал ее, и она мне очень понравилась.

– Молодой человек, а Вы нравитесь мне все больше и больше! – пропела бабушка, отчего Кевин немного смутился. Понравиться бабушке было всего лишь небольшим достижением, гораздо больше ему хотелось понравиться Лили.

Вновь раздались переливы колокольчика, и девочка побежала открывать дверь. В комнату зашел Лин, держа в руках увесистый пакет. Он достал из него подарок размером с коробку для обуви, но пакет от этого не уменьшился:

– С днем Рождения!

– Как интересно! – Лили нетерпеливо выхватила из рук Лина коробку, но бабушка остановила ее:

– Деточки, вы пока ступайте в сад. Сейчас приедет твой папа, Лили, и привезет с собой небольшой сюрприз!

Ребята вышли в сад, где Лили усадила их за стеклянный столик и принялась разворачивать подарок. Кевин, наблюдая за ее движениями, вновь заулыбался. Внутри оказалась

красивая деревянная шкатулка, покрытая резными узорами. Лили принялась вертеть ее, но не смогла найти выдвижных ящичков. Дверцы у шкатулки тоже отсутствовали. Тогда она попробовала приподнять крышку, поддев ее ногтем, но и это ей тоже не удалось:

– Это какая-то загадка? – спросила она Лина, пододвинув подарок поближе к Лину.

– Да, так и есть! Это японская шкатулка с секретом. Она называется химитсу-бако! Мой папа работает в компании по разработке компьютерных игр. Недавно они начали новый проект – пишут игру с японскими головоломками и квестами. И ему в подарок прислали три химитсу-бако, представляете! – с этими словами он достал из пакета еще одну шкатулку и вручил ее Кевину:

– Это вторая – тебе, а третья будет у меня!

– Ух, ты! – подпрыгнул Кевин. – А ты научишь нас ее открывать?

– Конечно! Для этого вам придется запомнить в какой последовательности передвигать вот эти деревянные пластинки! Здорово, правда?

Только теперь Кевин заметил, что стенки, дно и крышка шкатулки состояли из множества тоненьких дощечек, плотно прилегающих друг к другу, как паркет.

– И запомнить надо все 66, соблюдая строгий порядок! Иначе ее не откроешь! Можно, Кевин, я буду открывать твою шкатулку, а Лили будет повторять за мной?

Минуты через три Лили, следуя за Ке Лином, наконец-то выдвинула ящичек! В нем лежал фарфоровый котик с приподнятой в приветствии лапкой.

– Как здорово! – восхитились Кевин и Лили.

– Это японский котик приносящий удачу! – пояснил Лин. – А сколько тебе исполнилось лет?

– Двенадцать, а тебе сколько?

– Мне? – вдруг отчего-то смутился Лин.– Мне – тринадцать.

– А когда?

– Да, еще не скоро, в нашей семье не принято справлять мой день Рождения.

– Как странно! – удивилась Лили. – Если в Китае не принято праздновать дни Рождения, то мне очень повезло, что папа перевез меня в Англию!

Тут в сад вошла бабушка. Нос у нее покраснел, а глаза блестели от слез, но, тем не менее, она улыбалась:

– Лили, солнышко, а вот и сюрприз! – торжественно объявила она и отступила в сторону. Из дома вышел высокий, худой мужчина лет шестидесяти – семидесяти.

– Профессор! – бросилась к нему Лили и повисла у него на шее, болтая ногами в воздухе. Бабушка утерла слезы и, обращаясь к мальчикам, пояснила:

– Этому доктору мы так обязаны, ведь это он изобрел лекарства, чтобы вылечить Лили!

Но Кевин не слышал ее слов, потому что на пороге из-за

спины профессора появился тот самый мужчина, которого он встретил несколько недель назад в лесу, роющим яму. И даже сейчас, зная, что это папа Лили, а никакой не преступник, к нему вновь вернулось то самое чувство ужаса, которое он испытал в тот странный день.

– А сейчас пройдемте в комнату! Скоро по телевизору будут показывать одну очень интересную передачу, и мы ее все вместе должны посмотреть! – бабушка прошла в гостиную и усадила всех за стол. Кевин постарался сесть подальше от отца Лили и оказался рядом с профессором:

– Давно ли, молодые люди, вы знакомы с Лили? – поинтересовался ее папа. Кевин судорожно сглотнул, открыл рот, чтобы ответить, но закашлялся.

– Кевин познакомил нас на ферме Долины Ли несколько недель назад, – сообщил Лин, – у загона с кроликами.

– Кроликами?! И как там поживает мой маленький длинноухий друг, которого я тебе подарил? – поинтересовался профессор у девочки.

– Он пропал! – горестно воскликнула Лили. – Мы с бабулей пришли навестить его на ферму. Все кролики на месте, а его нет!

– Они все такие похожие, быть может, твой кролик все еще там? – попытался успокоить ее папа.

– Ну, пап, я же тебе говорила, он единственный с черным хвостиком! Неужели ты никогда не замечал?

– Так не бывает! Наверное, хвостик намок от дождя и сно-

ва побелел! Вот ты и не можешь его найти! – засмеялся отец и подмигнул Кевину.

– У него и в правду был черный хвостик! – заступился за девочку профессор. – Это особенный кролик! Но я уверен, что он скоро вернется! Не расстраивайся! – сказал он и шумно отхлебнул чаю.

В комнату суетливо вошла бабушка с тарелкой эклеров:

– Включайте же скорее! Нам нужен канал 24-7! Сейчас начнется!

Лили подала ей пульт от телевизора, и все замерли в ожидании. На экране появилось лицо ведущей:

– А сейчас мы расскажем о невероятном перевороте в мире медицины. За дверью вот этой больницы было изобретено новое лекарство, которое побеждает лейкемию. Пока оно спасло жизнь только одной пациентке, но вскоре это лечение будет доступно во всем мире. И вот, познакомьтесь с нашим героем и девочкой, здоровью которой, благодаря нему, больше не угрожает опасность! – ведущая приоткрыла дверь кабинета, и Кевин увидел на экране профессора и Лили, сидящих в огромных кожаных креслах рядом друг с другом. На экране Лили выглядела гораздо младше своего возраста. Бабушка и папа Лили восторженно зааплодировали.

– Скажи, Лили, как ты себя чувствуешь? – ведущая протянула девочке микрофон.

– В первую очередь благодарной! – улыбнулась Лили и посмотрела на профессора. – Если бы я не встретила доктора

Мортона…

На этих словах в голове Кевина словно произошел маленький взрыв.

Глава 3

«… Аенгус пролистывал журналы, исписанные чернилами, пока вдруг не наткнулся на его дневник. Так он узнал его имя – Кэрью Мортон…» – вспомнил Кевин рассказ Квинн и с ужасом посмотрел на профессора. В этот момент тот откусывал эклер и улыбался, любуясь на себя в экране телевизора. «Но это произошло несколько столетий назад, – размышлял Кевин, – он никак не может быть тем профессором Мортоном!»

– Скажите, как долго Вы работали над изобретением этого лекарства? – ведущая протянула доктору микрофон.

– Несколько веков, – ответил он и скромно улыбнулся.

– Конечно, такой непосильный объем работы делает жизнь ученых емкой и насыщенной! – пояснила ведущая шутку врача телезрителям, повернувшись лицом к камере. – Профессор Кэрью Мортон посвятил свою жизнь борьбе с болезнью, которая крадет у нас любимых и близких людей, и победил! Спасибо вам!

– Спасибо! – вслед за ведущей прошептала бабушка и прижала к себе Лили.

– Профессор, а, правда, сколько Вам лет? – поинтересовалась Лили.

– Да я уж и сам не помню, – отшутился он, откусывая очередной эклер.

Кевин не знал, как ему поступить. Может быть, следовало поделиться с друзьями своими подозрениями, но тогда придется выдать тайну Квинн. Да и кто поверит ему, простому мальчику, ведь этот врач спас Лили жизнь.

Весь оставшийся вечер Кевин был задумчив и немногословен. После того, как бабушка подала торт, он засобирался домой. Пока он возился со шнурками в прихожей, к нему подошел профессор Мортон с кружкой чая в руках:

– Вы не знаете, который сейчас час, молодой человек?

Кевин вздрогнул и машинально спрятал левую руку за спину, забыв, что волшебные часы он сегодня оставил дома:

– Нет, простите, я не ношу часов.

– Интересно, а почему же Вы так разволновались? Быть может у Вас на запястье тайная татуировка? – засмеялся доктор. Кевин мельком взглянул на врача. И хотя тот продолжал улыбаться, Кевину отчего-то стало не по себе:

– У меня однажды украли часы, поэтому я до сих пор нервничаю, простите! – ловко соврал он.

– Какое совпадение! У меня тоже… – задумчиво пробормотал профессор и шумно отхлебнул из кружки.

В коридор вышли Лили, бабушка и ее папа. Кевин поблагодарил за гостеприимство и по очереди попрощался со всеми. Напоследок он протянул руку профессору, стараясь не выдать своего волнения. Мортон уверенно пожал его руку и потянулся похлопать Кевина по плечу, как вдруг оступился и пролил горячий чай, попав Кевину на левое запястье:

– Простите меня, какой же я неуклюжий, ну, в самом деле, – переполошился он, – давайте я протру! – он выудил из кармана носовой платок и ловко закатав Кевину рукав попытался протереть его руку, но Кевин одернул ее:

– Все в порядке, спасибо, я сам!

Примерно в это же время в Париже с поезда сошел мужчина с длинной седой бородой. На плече у него сидела обезьянка, одетая в модный синий костюмчик с множеством кармашков. К ним сразу же подскочил носильщик и помог водрузить чемоданы на тележку.

– Добро пожаловать в Париж! – поприветствовал он приезжих по-французски.

– Спасибо, – тоже на чистом французском языке ответил мужчина. Он весь светился от счастья, с улыбкой рассматривая здание вокзала и людей, проходящих мимо. В свою очередь прохожие замечали обезьянку у него на плече и тоже улыбались ему в ответ. На вокзале висел огромный экран, по которому транслировалась какая-то передача. Старик мельком глянул на него, поправляя рюкзак, и вдруг остановился, как вкопанный:

– Не может быть! – воскликнул мужчина, трясущейся рукой показывая на экран. – Это Кэрью!!! Клянусь бородой, это он! Месье, – обратился он к носильщику, – это французская передача?

– Нет, тут идет трансляция 24-7, должно быть, передача

английская! – ответил он.

– Как же я ошибся! – он хлопнул себя по лбу, отчего проходящий рядом парень отскочил в сторону и испуганно оглянулся. Как же я заблуждался! Французские спряжения! Ну, конечно же! Это просто урок французского, который мог проходить в любом городе мира. Это нам еще повезло, Олег Николаевич, что Ваш рассеянный друг не отправился в Канаду. Как нам попасть отсюда в Лондон, месье?

– Вы можете сесть на поезд Евростар, и уже через 2 часа 15 минут будете в Лондоне. Я отвезу Ваши вещи к кассам, – любезно предложил носильщик и пошел вперед.

– Простите, Олег Николаевич, – мужчина потрепал обезьянку за ушком, – но с прогулкой по Монмартру нам придется повременить. Мортон в Англии, а, значит, и часы неподалеку. Не стал бы он просто так изобретать лекарство для лечения этой девочки, ему что-то от нее нужно, и нам придется поторопиться! – с этими словами он пересадил Олега Николаевича на другое плечо и поспешил за носильщиком.

Глава 4

Вернувшись домой, первым делом Кевин бросился к столу в своей комнате и выдвинул ящик. Часы были на месте, и он вздохнул с облегчением. Он решил прогуляться с Чарли и немного поразмышлять. «Неспроста профессор Мортон пролил чай мне на руку! Он проверял, нет ли у меня часов!» – вспоминал Кевин. «Именно левую руку я спрятал, когда он спросил меня, сколько времени! И лицо его было разочарованным, а не озабоченным, когда он закатал мой рукав! Но откуда он может догадываться, что волшебные часы у меня?!»

Пройдясь до конца улицы, он развернулся и пошел обратно. Рядом с домом Чарли насторожился:

– Опять этот странный кот! Он где-то совсем рядом, Кевин! – Чарли стал бегать кругами, принюхиваясь, затем подбежал к кустам возле калитки. – Он тут, я чувствую!

Кевин вгляделся в темноту, но никого не увидел:

– Чарли, ну это просто кот, белка или еж какой-нибудь, пойдем! – он потянул Чарли за поводок, но пес упирался, продолжая внюхиваться:

– Я уверен, он хочет украсть мой корм, вы зря его не перепрятали! Только попробуй, слышишь?! – он произнес свои угрозы, глядя в куст. Кевин вновь нетерпеливо дернул поводок.

– Ну, раз ты трус и не выходишь, то получай! – предупредил Чарли и поднял заднюю лапу. Кевин снисходительно улыбнулся и открыл дверь. Заходя в дом, он вдруг услышал сзади очень знакомый голос:

– Ты еще об этом пожалеешь, подлый пес!

Кевин немедленно захлопнул за собой дверь и прижался к ней спиной. «Кролик! Это был голос Белого Ушка!» – его бросило в жар. «Вот откуда профессор знал про часы! Кролик следил за мной на ферме! И теперь он знает, где я живу!»

Всю ночь Кевин не мог уснуть. Когда стало светать, он открыл свой ноутбук и попытался вновь найти в интернете хоть что-то о профессоре Мортоне. Но никакой информации о нем не было, кроме сегодняшнего репортажа по 24-7. Тогда он принял решение, что необходимо нарушить клятву данную Квинн и поговорить с Ке Лином. Брат Квинн пропал на ферме, когда там находился Белое Ушко. И, раз кролик вертится теперь около его дома, а Мортон догадывается, что волшебные часы находятся у Кевина, значит, брат Квинн исчез не просто так. Скорее всего, профессор похитил его, ведь сам лис ходить не мог и даже просил Кевина унести его с фермы!

Скорее всего, Квинн простит меня, – размышлял Кевин. – Ведь в одиночку мне не справиться с кроликом, который может становиться невидимым и с профессором, который, наверняка, обладает еще какими-то сверхъестественными спо-

собностями.

Приняв это решение, Кевин с трудом дождался утра. Как только стрелка настенных часов показала девять, Кевин сразу же позвонил Лину и договорился с ним о встрече. Он не стал вдаваться в подробности, и только упомянул, что ему нужна помощь. Лин согласился, не задавая лишних вопросов. Сказав родителям, что они с другом будут учиться открывать химитсу-бако, Кевину пришлось тащить шкатулку с собой.

По дороге на встречу с Лином Кевин то и дело нервно оглядывался, но слежки не заметил. Он дошел до станции, немного потоптался на платформе и за две минуты до отхода поезда вошел в вагон. Было утро выходного дня, и, кроме него, других пассажиров на станции не было. Он стоял у открытых дверей и внимательно осматривал пустую платформу.

Вдруг, он увидел, как к вагону приблизился маленький пушистый комок шерсти. Если бы Кевин не ожидал слежки, он бы его и не заметил. Как и рассказывала Квинн, вспоминая о своем прапрадедушке, кролик мог быть невидимым, но хвостик его не исчезал. И сейчас, рассматривая подпрыгивающий черный шерстяной помпон, Кевин был уверен, что это был хвост Белого Ушка.

Кевин проследил, как хвостик запрыгнул в соседний вагон, выждал немного и за пару секунд до отхода поезда,

спрыгнул на платформу, ловко прошмыгнув сквозь закрывающиеся двери.

Убедившись, что кролик остался в отъезжающем поезде, Кевин со всех ног бросился в парк Долины Ли на встречу с другом.

Увидев Лина, он помахал ему рукой.

– Рассказывай, Кевин, я заинтригован! – вместо приветствия выпалил тот.

– Даже не знаю с чего и начать. Давай пройдемся, тут неподалеку есть рыбацкий мостик, с которого и началась эта история. Точнее, это я попал в эту историю вон на том месте у озера.

Они дошли до мостика. Лин сел на него, свесив ноги, а Кевин по уже установившейся традиции, сперва заглянул под мостик. Никого под ним не обнаружив, он примостился рядом с другом.

– Это случилось несколько столетий назад. Но и по сей день, участники этих событий живы. Перед тем, как я расскажу тебе эту историю, ты должен знать, что тебе, возможно, будет угрожать опасность, как только ты окажешься посвященным в эту тайну.

– Ты сказал по телефону, что тебе нужна моя помощь, и, как твой друг, я готов преодолеть любые опасности! – гордо произнес Лин. Услышав это, Кевин покраснел. Ему стало немного неудобно за то, что он обижался на Лина из-за Лили.

– Спасибо! – ответил он. – Теперь ты должен дать клятву, что никому об этом не расскажешь!

Кевин нарисовал указательным пальцем крест у сердца и пылко произнес:

– Я слово данное храню! А, если нет, то я умру! И сердце я отдам и душу, коль эту клятву я нарушу!

Он плюнул на ладонь и протянул руку Лину. Без тени насмешки Лин перекрестил сердце, слово в слово повторил клятву, плюнул на ладонь и пожал руку Кевина.

– Несколько веков назад в лесах Ирландии родился лисенок… – начал Кевин свой рассказ, удивляясь, как хорошо он запомнил все, что рассказала ему Квинн в тот вечер, когда они познакомились на этом мостике. Лин слушал его, не перебивая. Только один раз он расхохотался так, что чуть не свалился в воду.

– Не могу поверить, что ты это сделал! Так Мэтту и надо! – смеялся он. – Наверное, он до сих пор недоумевает, как он написал такое на доске!

Наконец, лицо Лина стало серьезным:

– Мне кажется, раз Квинн не приходит встретиться с тобой, она тоже попала в беду! Ты помнишь хоть что-нибудь о том дне на ферме?

– Нет! – покачал головой Кевин. – Только голос из кустов, уверяющий, что это я попросил его помощи. Он настаивал, чтобы я вернулся за ним в то место, где я потом и нашел волшебные часы.

– Наверняка его похитил этот Кэрью Мортон! В какой больнице он работает?

– Не помню, но можно найти запись той передачи в интернете, которую мы смотрели вчера на дне Рождения!

– Точно! Сегодня и поищем! А сейчас давай еще раз я покажу тебе, как открывать химитсу-бако! Раз уж тебе пришлось нести ее с собой. И только мы с тобой будем знать, как открывается шкатулка.

– И Лили! – добавил Кевин.

Глава 5

В следующую субботу ребята отправились в Лондон. Всю дорогу Лин заваливал Кевина вопросами, которые у него накопились.

– И ты понимаешь, о чем говорят птицы?

– Да!

– Но они же поют?

– Поют!

– Просто поют?

– Ну не совсем, про солнышко поют, про то, как здорово летать в небе…

– И собак понимаешь?

– И собак! – Лин немного помолчал, и вновь продолжил расспросы:

– А жуков?

– Тоже!

– Ты что, подслушивал за жуками? – рассмеялся он.

– Ага, они обычно ворчат, а улитки еще и поют, представляешь! – и он напел мелодию, – Тадададаада…

– Ух, ты…

– А тараканы?

– У нас нет тараканов!

– Жаль…

Так они доехали до станции Бейкер Стрит, поднялись по

эскалатору и вышли из метро.

– Мы с тобой, как Шерлок Холмс и доктор Ватсон! – рассмеялся Лин.

– И кто из нас будет Шерлоком Холмсом?

Лин на секунду задумался:

– Ты умеешь играть на скрипке?

– Нет!

– Тогда я! Я немного играю на гитаре! Это ведь тоже струнный инструмент!

Кевин согласно кивнул и добавил:

– И мы тоже сражаемся с профессором!

Лин остановился и с ужасом посмотрел на товарища:

– И, правда, их имена так похожи – Мортон и Мориарти. Бррр, как страшно. Давай лучше об этом не думать!

Они свернули на Девоншир стрит, улицу, на которой располагалось множество частных врачебных кабинетов и несколько больниц. Отыскав нужную дверь, ребята вошли, но путь им преградил охранник:

– Вы к кому?

– Мы… эээ… – ребята не ожидали такого поворота событий.

– Мы на прием к доктору Мортону! – выпалил Лин. – По поводу лечения!

Кевин с облегчением вздохнул. Все же хорошо, что Лин согласился ему помочь. Один бы он никак не справился.

– Профессор Мортон у нас больше не работает. Неделю

назад он закрыл свою практику! – приветливо сообщил им охранник.

– Но нам он очень нужен!

– Понимаю, ребята, его сейчас ищет полгорода с тех пор, как он выступил по телевизору, но, к сожалению, он предупредил нас, что на неопределенный срок ему нужно взять отпуск. Наверное, он уехал на научную конференцию.

– А Вы не знаете, где он живет?

– Простите, ребята, но даже, если бы и знал, то не смог бы предоставить вам эту информацию. Это же конфи…

– Конференция?! – удивился Кевин.

– Конфиденциально! – захохотал охранник. А зачем вы ищете профессора?

– Мы хотим стать врачами! – выпалил Кевин.

– Такими, как он! – добавил Лин.

– Ишь ты! Ну, если хотите, я могу вам показать его кабинет, раз вы будущие медики! У меня есть десять минут. – Он приложил свое удостоверение к дверям лифта, и двери бесшумно открылись. Все вместе они поднялись на второй этаж и прошли в конец коридора. Перед одной из дверей охранник остановился и вновь воспользовался своим удостоверением, чтобы войти в кабинет. Когда дверь открылась, Кевин сразу же узнал это место. Здесь проходила съемка передачи, которую они смотрели у Лили дома.

– Это приемная, – пояснил охранник, – а вот за этой дверью находится рабочий кабинет, а за этой – операционная

доктора. В операционную я вас не пущу, она должна быть стерильно чистой, но по кабинету можете походить и все посмотреть.

Лин и Кевин прошли в дверь и огляделись. Повсюду висели плакаты с анатомическими фотографиями и схемами строения частей тела, а большую часть стены занимала белая доска, записи с которой были почти полностью стерты. На столе лежали стопки медицинских книг и журналов, практически скрывая за собой небольшой монитор компьютера. Ребята надеялись увидеть склянки с лекарствами или невиданными животными, как в рассказе Квинн, но ничего необычного в комнате не было.

– Вот тут и проводил профессор Мортон большую часть своего времени, но, к сожалению, все записи он забрал с собой.

– А вот этот компьютер!? – спросил Лин. – Он тоже принадлежал доктору?

– Наверное, – охранник пожал плечами, – но его нельзя включать из-за конфи…

– Конфиденциальности! – догадался Кевин. Они с Лином переглянулись, и Кевин нащупав под рукавом часы, потянул за заводную головку и остановил время.

Спустя пятнадцать минут Кевин и Лин бежали обратно к станции метро Бейкер Стрит.

– Просто невероятно! – захлебывался от восторга Лин. – Я совершенно ничего не заметил! Я видел, как ты хитро по-

смотрел на меня, потом потянулся к часам, и в следующую секунду я слышу, как ты благодаришь охранника и тащишь меня к дверям! Ты уверен, что нашел все, что нам нужно?!

– Да! – рассмеялся Кевин довольный тем впечатлением, которое он произвел на друга. – Представляешь, он удалил всю историю поиска, стер все файлы, даже почистил корзину, но забыл выйти из своей электронной почты!

– Вот это удача! И что же ты обнаружил?

– Я знаю, где он живет! – торжественно объявил Кевин. – Почти!

– Так знаешь или нет?!

– Я нашел его переписку с агентством по аренде лодок. В письме не было адреса самой лодки, но зато был адрес агентства. И знаешь, где оно находится?! В Чезанте!

– Так скорее же бежим туда, ведь он уплывет, и мы никогда не разыщем Квинн!

– Не уплывет! Это такая лодка, на которой не плавают, а живут!

– У нас в Китае на лодках, которые уже не плавают, живут только очень бедные рыбаки! – вздохнул Лин.

– А в Англии живут люди, которые любят природу.

– И животных! – с сарказмом добавил Ке Лин. – Бежим же скорее, сегодня суббота, и агентство может рано закрыться.

Спустя час мальчики уже переминались перед дверью агентства.

– Постарайся больше не использовать часы, Кевин, вдруг, у них ограниченное количество попыток?

– Я об этом как-то не подумал! А что мы им скажем? Вряд ли они дадут адрес лодки профессора! – прошептал Кевин.

– Будем действовать по ситуации, пойдем! – Лин решительно толкнул дверь, и они вошли. На звук хлопнувшей двери из-за стола приподнялся молодой парень, но, увидев, что это дети, тут же разочарованно опустился обратно на стул. Ребята не выглядели перспективными клиентами.

– Чем я могу помочь? – кисло сказал он и с тоской посмотрел на часы.

– Мы хотим арендовать лодку, – сообщил Лин.

– Вам уже исполнилось 18?

– Нет, но это не для нас. К нам приезжает тетя, это для нее!

– К вам? Вы братья? – с сомнением спросил агент, переводя взгляд с Лина на Кевина.

– Сводные! – ответил Кевин.

– А, понятно. У нас есть несколько вариантов на данный момент, – он порылся в стопке бумаг и достал три фотографии. – Вот эта на реке Ли, эти две неподалеку на канале Нью. У вашей тети есть какие-то особые предпочтения?

– Она приедет через месяц-другой, может быть, у вас тогда будет больше вариантов? – поинтересовался Лин. Парень посмотрел в компьютер, лениво пощелкал мышкой и отрицательно покачал головой.

– А, может быть, можно посмотреть, какие лодки сейчас находятся в аренде? – спросил Лин. – Для сравнения!

– У нас все сдано в аренду до следующего августа, не думаю, что вам это будет интересно! – агент начал терять терпение. – Из этих трех вас что-нибудь заинтересовало?

– Да! Вот эта! – Лин указал на первую попавшуюся фотографию и повернулся к Кевину. Наша тетя живет в Канаде, нам надо с ней посоветоваться, но эта разница во времени… который сейчас час в Канаде, посмотри, пожалуйста? – выразительно сказал он.

– Но ты же сам просил не звонить тете каждый день, иначе на телефоне, возможно, могут закончиться деньги? – ответил Кевин.

– Но сейчас такая ситуация, что ей просто необходимо позвонить, иначе она останется без лодки!

Кевин лукаво улыбнулся и потянулся к волшебным часам.

Глава 6

Мужчина, нервно поглаживая седую бороду, ходил по комнате. – Чтобы посмотреть лодки! – бормотал он. – Лодки, лодки, лодки… у кого же в руках мои часики? У гребцов? У путешественников?

В дверь постучали.

– Мистер Розенталь, Ваш обед! – раздался голос из-за двери, и мужчина поспешно бросился открывать. На подносе громоздились фрукты, и дымилась чашка кофе. Как только дверь захлопнулась, обезьянка вскочила на плечо к хозяину, и, обвив его шею хвостом, свесилась вниз головой и схватила персик и яблоко.

– Вам бы только пожрать, уж простите меня за сей оборот речи, Олег Николаевич! – пристыдил обезьянку мистер Розенталь. – Лучше бы поучаствовали, да подали бы идею!

Олег Николаевич сел, отложил фрукты и задумался. Затем, выбрав персик, перебрался в кресло и радостно его откусил.

– Совсем Вы уже на человека не похожи, – вздохнул мужчина, наблюдая за ним. Обезьянка сердито прыгнула на стол, схватила нож и вилку и с вызовом отрезала кусочек фрукта. Глядя на это, Мистер Розенталь только грустно покачал головой. Он развернул карту на полу и стал водить по ней пальцем, бормоча:

– Лодки, лодки, лодки…

В это же время Кевин сидел за столом, терпеливо передвигая деревянные пластинки на химитсу-бако.

– Шестьдесят один, потом эти две вместе, это шестьдесят два…, эту назад не до конца… – он передвинул последнюю шестьдесят шестую пластинку, как вдруг ящик шкатулки бесшумно выдвинулся.

– Ура! – закричал он. Спящий у него в ногах Чарли, вскочил от неожиданности и бросился к дверям.

– Мой корм в опасности! – закричал он.

– Все хорошо, Чарли! Твоя еда на месте! – успокоил его Кевин. – Я запомнил! Всю последовательность я знаю теперь наизусть! – он достал мобильный телефон и набрал номер Лина:

– Я сумел открыть шкатулку, представляешь?! – выпалил он, забыв поздороваться.

– Поздравляю! – радостно ответил он. – Минут пять назад мне позвонила Лили и сообщила то же самое! Так что она тебя опередила.

Кевин сразу же помрачнел. Он не разговаривал с Лили со дня ее Рождения.

– И как она?

– Отлично! Спрашивала о тебе и передавала привет.

– Спасибо, – вздохнул Кевин.

– И что ты теперь будешь хранить в химитсу-бако? – по-

интересовался Лин.

– Мое бриллиантовое колье и диадему! – засмеялся Кевин. – Праздники стали такими скучными, мне совершенно некуда выйти в моих драгоценностях.

– Быть может, когда мы отправимся сегодня на поиски лодки, ты сможешь ими блеснуть, – захохотал Лин. – Твои планы не изменились?

– Нет, в четыре у нашего мостика! Единственная проблема, мне придется взять с собой Чарли.

– Чарли – это у нас кто?

– Собака!

– Отлично, надеюсь, он нам пригодится в поисках лодки!

Кевин в этом сильно сомневался, но спорить не стал. Спустя час, застегнув на Чарли ошейник, он вышел из дома. Едва дойдя до калитки, Чарли забегал, нюхая воздух:

– Кевин! Этот кот опять, он где-то поблизости!

Кевин разволновался. Еще не хватало, чтобы Белое Ушко узнал о том, что они заняты поисками лодки. Он отпустил Чарли с поводка, и тот, покружив вокруг кустов, вдруг бросился к водосточной трубе:

– Он там! Внутри! Я чувствую! – запрыгал он. – Засунь туда руку!

– Э, нет! – испугался Кевин. – Вдруг он цапнет меня! – он огляделся по сторонам, нашел обломок кирпича и засунул его в отверстие. – Теперь тебя там не продует! – злорадно пробормотал он, снова застегнул поводок на ошейнике

сопротивляющегося Чарли и побежал к парку Долины Ли, больше не беспокоясь о слежке.

Вскоре он увидел Лина, болтающего ногами на краю рыбацкого мостика.

– Чарли, это Ке Лин, он мой друг!

– Ты носил его штаны! – внезапно объявил Чарли, обнюхав мальчика. Кевин рассмеялся.

– Что он сказал? – поинтересовался Лин.

– Он вспомнил, как однажды ты одолжил мне школьные брюки!

– А ты опасный пес, Чарли! – смеясь, Лин почесал его за ухом. – Вот, посмотри, я распечатал карту и, судя по координатам, которые ты переписал из папки агента, лодка Мортона находится примерно на этом отрезке реки Ли. Это минут двадцать отсюда вот в этом направлении. Лин вскочил на ноги и надел рюкзак.

– Что у тебя там? – засмеялся Кевин. Может, ты захватил с собой спички и коньяк, как Мэтт?

– Почти, – улыбнулся Лин. – У меня несколько вещей для похода и химитсу-бако!

– Но я же научился ее открывать!

– Вот и покажешь!

Пока они шли к реке, Кевин рассказал Лину, как ловко он избавился от кролика.

– Какой у тебя умный пес! Все не могу привыкнуть к тому, что ты его понимаешь. Иногда мне кажется, что ты просто

притворяешься, чтобы пошутить надо мной! – внезапно он остановился, сверился с картой и скомандовал:

– Налево! Мы совсем рядом.

Друзья вышли к реке, и двинулись вдоль по песочной дорожке. Чарли радостно бежал с ними рядом, то скрываясь в кустах, то появляясь, неся очередную палку в зубах. Вскоре они увидели вдалеке три лодки. Одна из них была пришвартована на противоположном берегу. Ребята спрятались в кустах, и Кевин, пристегнув Чарли, обмотал поводок вокруг дерева.

– А в бумагах не было ее названия? Смотри, вот эта называется…, – Лин достал из рюкзака бинокль, – … «Королева Долины Ли», а вторая… – он покрутил линзы, настраивая фокус, – … «Маргарет»!

– А третья, вон у того берега?

– Не вижу, наверное, ее название написано на другом борту.

– Я не помню, Лин, может быть, в документах и было имя лодки, но я так волновался, что не обратил внимания. Прости!

Лин протянул бинокль Кевину. На крышах каждой лодки стояли засохшие цветы в горшках, валялась какая-то ржавая рухлядь, а окна были плотно завешены старыми тряпками. Казалось, будто ни на одной из них никто не жил уже долгое время.

– Надо прийти сюда сегодня ночью, тогда хозяева включат

свет, и можно будет подсмотреть, кто там живет! – предложил Лин.

– Но меня не отпустят родители, – покачал головой Кевин.

– А мы скажем им, что ты ночуешь у меня, а я своим скажу, что у тебя! – придумал Лин.

– Но где же мы тогда будем ночевать? Ведь завтра в школу!

– Ты что, никогда не спал в лесу?! – искренне удивился Лин.

– Несколько раз! В палатке! В кемпинге.

– Так у тебя, наверное, и спальник есть? – Кевин кивнул. – Отлично! Тогда пошли к тебе, оставим Чарли и отпросимся, а своим я позвоню, идет?

Подходя к дому, Кевин показал на водосточную трубу и выразительно посмотрел на Лина. Тот рассмеялся, вспомнив, что кролик попался в ловушку.

Они зашли в дом, и в нос им ударил какой-то жуткий запах.

– Кевин! – навстречу им выбежала растрепанная мама в резиновых перчатках с тряпкой в руках. – У нас тут случилось ЧП! Здравствуйте, – поздоровалась она, заметив Лина, – какой-то негодяй засунул в нашу сливную трубу кусок кирпича. Я включила стиральную машину, а из унитаза полилась наружу всякая гадость! Приходил сантехник и почистил трубу, но это же ужас, такой кошмар! Кто мог такое сделать?! – негодовала она.

Ребята переглянулись, и Лин неодобрительно покачал головой, глядя на друга.

– Мам, а тебе нужна помощь? – виновато спросил Кевин.

– Да я уже почти все прибрала, но этот запах! Сегодня мы с близнецами переночуем у соседки, я уже договорилась, пока дом проветрится!

– А можно Кевин переночует тогда у меня? – предложил Лин.

– Это было бы здорово, спасибо, у тети Агаты совсем мало места! Только ложитесь спать не слишком поздно, завтра в школу!

Все складывалось удачно. Ребята взяли спальник и сложили школьную форму в рюкзак.

– Я оставлю свою шкатулку у тебя?

– Конечно! Давай я покажу тебе, как я ее открываю? – предложил Кевин, но Лин принюхался и, сморщившись, вежливо предложил:

– Давай в следующий раз!

– Я быстро! – ему не терпелось похвастаться перед другом. Не успел Лин и глазом моргнуть, как Кевин уже открыл химитсу-бако, затем умчался на кухню, бросил в рюкзак сырные шарики, печенье и пачку сока, и вскоре, они уже вышли из дома. Закрывая калитку, Кевин осторожно огляделся в поисках слежки, но Лин успокоил его:

– Думаю, что на этот раз мы унюхаем, если кролик решит следить за нами! – и друзья расхохотались.

Солнце уже садилось, поэтому им надо было поторопиться, чтобы занять удобную позицию в кустах неподалеку от лодок.

Глава 7

Вот уже два часа они лежали в своем укрытии, но ни одна из лодок так и не подала признаков жизни. Прохожих больше не было видно, а последний велосипедист промчался мимо них около получаса назад. Кевин уже стал клевать носом, как вдруг Лин толкнул его в бок:

– Смотри! – Кевин встрепенулся и увидел, что на лодке, пришвартованной к противоположному берегу, через тряпки на окнах пробивается тоненькая полоска света, едва отражаясь в воде канала.

– Как же так?! Ну почему же именно она?! – возмущенно прошептал Кевин, пока Лин настраивал бинокль.

– Закон Мерфи! – прошептал в ответ Лин.

– Какой из них? – спросил Кевин.

– Ты что, никогда про него не слышал? Все, что может пойти не так – пойдет не так: бутерброд упадет маслом вниз, а свет загорится на единственной лодке, находящейся на противоположной стороне! Мне ничего отсюда не видно, окна слишком плотно занавешены.

– Нам нужно перебраться на ту сторону реки! Доставай карту, посмотрим, обозначен ли на ней какой-нибудь мост поблизости! – Кевин снял кофту, накрылся ею и включил фонарик. Они рассматривали карту, но масштаб на ней был слишком мелким, и река Ли выглядела, как тоненькая ни-

точка.

– Придется довериться интуиции! В какой стороне тебе кажется, будет ближайший мост? – спросил Лин.

– Думаю, вот там! – Кевин махнул рукой вправо.

– Это хорошо, мне тоже так кажется! Значит, пойдем налево!

– Почему?

– Закон Мерфи! Единственное, чего я боюсь, это встретить профессора Мортона по дороге. Он знает нас с тобой в лицо, и будет сложно убедить его в том, что мы здесь оказались случайно, учитывая, что кролик за тобой следит и, наверное, уже доложил, как ты его подставил!

– У меня с собой часы! – Кевин закатал рукав. – Если что, я остановлю время, закину тебя на плечо и спрячу в ближайших кустах. Он вдруг заметил, что кончик хвостика – стрелки поменял цвет с красного на синий.

– Ты? Меня? На плечо? Да вряд ли! Но, если ты не справишься, то не сбрасывай меня в канал, я не умею плавать!

– Ну, хоть чего-то ты не умеешь! – засмеялся Кевин, постучав ногтем по стеклу циферблата. – А то я уже немного комплексовал в твоем присутствии.

Часы мерцали мягким синим светом. Кевин решил, что волноваться, наверное, не стоит.

В полном молчании друзья шли вверх по реке. Спустя минут десять они дошли до закрытого деревянного шлюза, который был достаточно широким, чтобы безопасно перей-

ти на другую сторону канала. Лин радостно кивнул Кевину и одними губами произнес ‘Мерфи’, а затем забрался на шлюз, и, шагая первым, освещал фонариком дорогу, а Кевин осторожно следовал за ним. Вода тихо журчала в темноте, и коленки его немного дрожали, но он ни за что не признался бы в этом другу. Наконец, они спрыгнули на землю, но оказалось, что они преодолели только первое препятствие. На правом берегу не оказалось ни дорожки, ни тропинки, а лишь сплошные заросли кустарника и камыша. Пробираться сквозь них с одним фонариком, стараясь не создавать шума, было невероятно сложно. В небе появилась, напоминая огромный масляный блин, полная луна. От этого стало немного светлее, но страх не рассеялся. Ребята пробирались около часа, оступаясь, падая и царапаясь.

– Ой, какой ужас! – вдруг громко прошептал Лин. Кевин замер на месте и приготовился бежать. В полной темноте голос Лина прозвучал невероятно громко. – Я, кажется, наступил на улитку!

Кевин с облегчением вздохнул.

– Фух, как ты меня напугал!

Лин посветил фонариком себе под ноги:

– Где-то тут она хрустнула!

– Подумаешь, улитка!

– Что значит, «подумаешь»? – возмутился Лин. – Они же поют! – он внимательно осмотрел траву и обрадовался:

– Нет, это ветка! Пойдем!

Когда они наконец-то увидели пришвартованную лодку, свет в ее окнах уже погас.

Друзья молча стояли и смотрели на нее в полном отчаянии, как вдруг Лин схватил Кевина за руку и прошептал:

– Смотри! Это «Королева Долины Ли»! – Кевин вновь перепугался не на шутку. Он принялся озираться, думая, что Лину явилось привидение. Он на всякий случай нащупал часы, мучаясь при этом вопросом, смогут ли они остановить потусторонние силы во времени.

– Ты чего замер, пошли обратно к той лодке!

– Какой? – не понял Кевин.

– «Королева Долины Ли» – это вон та лодка, на которой зажегся свет, а темное пятно за ней – это «Маргарет»! – прошептал Лин. Кевин вздохнул, но тут же опять разволновался. Это означало, что вновь придется переходить реку. В этот раз мальчики уже передвигались быстрее. Ступив на деревянный шлюз, Кевин почувствовал, что ему почти совсем уже не страшно. И, хотя держаться было не за что, он более уверенно перебежал на другую сторону и быстро спрыгнул вниз на тропинку. Вскоре они подкрались к «Королеве Долины Ли» и увидели, что свет на ней по-прежнему горит.

– Я думал, нам придется бегать от одной лодки к другой всю ночь! – прошептал Кевин.

– Нам надо подойти вплотную и посмотреть через вон ту щель в окне! Ведь, если Мортона здесь не окажется, то, возможно, еще и побегаем, – ответил Лин.

Очень осторожно друзья подползли к освещенному окну. Кевин присел на корточки, а Лин подсматривал, стоя над ним на цыпочках. Со своей позиции они могли видеть только угол пустого обеденного стола. Друзья затаились и стали выжидать. Окно постоянно запотевало от их дыхания, и приходилось его осторожно протирать рукавом.

Вдруг на стол упала тень. Она нарастала, и через секунду в окне появился сам профессор. Кевин чуть не вскрикнул от ужаса, потому что в руках Мортона он увидел обмякшее тело Квинн. Лин почувствовал, что друг разволновался, и похлопал его по плечу, пытаясь приободрить.

Мортон положил лисичку на стол и скрылся из вида. Глаза Квинн были закрыты, а кончик хвостика мерцал бледным желтоватым светом едва заметным сквозь грязное запотевшее стекло. Врач появился вновь, толкая перед собой столик на колесиках. На нем были расставлены бутылочки с разноцветными жидкостями, и угрожающе разложены шприцы, ножницы, причудливые инструменты и почему-то моток веревки. Мортон поменял бутылочки местами, оглядел стол, удовлетворенно кивнул и натянул синие резиновые перчатки.

Кевин сжал зубы. Надо было что-то делать, и он дернул Лина за штанину, но тут профессор снял перчатки, швырнул их на пол и опять исчез. Кевин уже открыл рот, чтобы предупредить Лина, что он сейчас остановит время, как вдруг услышал, что дверь на носу лодки скрипнула, и кто-то вы-

шел наружу. Друзья бросились на землю и затаились. Сначала они услышали шаги, затем какой-то шорох, а потом кто-то спрыгнул с лодки на песочную дорожку совсем неподалеку от них.

– Надо прогуляться часик перед тем, как я их прикончу, – услышали они голос Мортона. – Пойдем, Белое Ушко, мне надо немного подумать! – добавил он, и шаги стали постепенно удаляться.

– Скорее, на лодку! – прошептал Лин.

Глава 8

Дверь оказалась не заперта. Ребята прошмыгнули внутрь, и Кевин бросился к столу, на котором лежала Квинн.

– Ищи ее брата, он тоже должен быть здесь, – скомандовал он, и Лин заметался по лодке в поисках других комнат. В это время Кевин нащупал пульс на лапке Квинн и убедился, что она жива.

– Он здесь! – сообщил Лин, – но без сознания!

– Надо поскорее вынести их отсюда! – Кевин вспомнил, как Квинн рассказывала ему о том, что Аенгус, ее прапрадедушка, спас Горинку, положив ее в саквояж. Он огляделся и увидел огромную сумку у стола, набитую кусками поролона. Кевин засунул в нее правую руку, чтобы опустошить ее, как вдруг сумка захлопнулась, словно капкан.

– Лин, скорее сюда, это ловушка! – закричал он и стал зубами задирать рукав на левой руке, чтобы оттянуть заводную головку на волшебных часах и остановить время.

– Обожаю догадливых молодых людей! – в дверном проеме возник профессор. – Когда вы подрастете, вы поймете, что управлять людьми намного интереснее, чем управлять временем! – с этими словами он подошел к Кевину и одним движением снял с его руки часы. – Как же давно мы не виделись! Лет сто или двести? – обратился он к часам, щелкнув каким-то рычажком на сумке, отчего она раскрылась, осво-

бодив руку Кевина.

Из-под поролона выбрался черный клок шерсти, спрыгнул на пол и вдруг медленно обрел очертания, превратившись в Белое Ушко:

– Почти триста, профессор!

– Ого, неужели так долго? Как же я соскучился! – он поцеловал часы и вдруг воскликнул:

– Синим! Почему стрелка светится синим, а не красным?! Что вы с ними сделали? – он схватил с передвижного столика веревку и принялся связывать Кевину руки, одновременно обматывая веревку вокруг круглой ножки стола. – Не делай глупостей! – вдруг угрожающе предупредил он Лина, заметив, что тот сделал шаг к дверям. – Если ты сбежишь, то все они полетят в воду, понял?!

– Понял! – покорно кивнул Лин и осторожно опустил тело лиса, которого он до сих пор держал на руках, на пол.

– Так почему хвост на часах горит синим?

– Я не знаю, честно! – ответил Кевин.

– Какого цвета раньше была точка на кончике стрелки?

– Красного.

– Когда же она стала синей?

– К… ка… кажется сегодня…

– Ты что-то сделал с ними?

– Нет, клянусь! – Кевину стало очень страшно. Вдруг он испортил часы, и теперь время пойдет наперекосяк.

– Вы встречались с Розенталем? – прищурился Мортон.

– Нет! А кто это?

– Не важно! Значит, у него это наконец-то получилось! – сказал он кролику. – В прошлый раз у него это заняло гораздо больше времени! – усмехнулся профессор, взял веревку и привязал руки Лина к ножке стола. – Вы кому-то рассказали, куда сегодня отправились?

– Да! – выкрикнул Лин. – Мои родители знают, что мы здесь и будут нас искать!

– Какой милый блеф! – расхохотался Мортон. – Вас найдут в лучшем случае спустя полгода, когда закончится мой контракт с агентством! – он принялся складывать вещи в ту самую сумку, в которую попался Кевин. – Но, если вам тут очень понравится, то вы можете его продлить, вы же знаете, где находится агентство! – расхохотался он. – Думали, что я такой идиот и забыл удалить электронную почту с компьютера в клинике, да?

И тут Кевин понял, почему профессор сказал, что управлять людьми гораздо интереснее, чем управлять временем. Каждый их шаг был заранее спланирован Мортоном. Он и Лин просто следовали заранее написанному сценарию.

– Удачи вам, когда проснутся ваши друзья! Я им рассказал о том, как ты их обманул, Кевин! Ай ай ай, как нехорошо получилось!

– Вы тут сдохнете! – прошипел Белое Ушко.

– Ну, зачем же так грубо? Почему же сразу сдохнут? Погибнут! «Бешеные лисы напали на мальчиков», напишут в

газетах!

– Вас будут искать! Лодка записана на Ваше имя! – закричал Лин. В ответ на это профессор с улыбкой показал на часы:

– Поменять имя на документах так же просто, как и найти нужную информацию, когда у вас есть такие замечательные часики.

– Ну а теперь прощайте! – Мортон схватил саквояж и направился к выходу.

– Мы пришлем вам открытку! – крикнул Белое Ушко, прыгая вслед за профессором. – С видом на Биг Бен!

– Тихо ты! – зашипел профессор, захлопывая за собой дверь.

– Все равно им не выбраться! – дети услышали ехидный смех кролика, а затем звук поворачиваемого в замке ключа.

Глава 9

– Спокойно! Мы обязательно что-нибудь придумаем! – попытался успокоить Кевина Лин, с опаской посмотрев на лиса, лежащего неподалеку. – Как ты думаешь, что профессор мог им такого сказать?

– Наверное, что я был с ним в сговоре и помог ему украсть часы. Даже веревку не перетереть, – в отчаянии воскликнул он, сердито пнув круглую ножку стола, привинченного к полу.

– Светает… Представляю, какая паника начнется, когда родителям позвонят из школы и сообщат, что нас там не было, – вздохнул Лин.

Вдруг за окном послышался какой-то шорох.

– Помогите! – изо всех сил закричал Кевин. – Спасите нас!

Ручка на дверях лодки задергалась. Затем послышался скрежет, будто кто-то пытался ключом открыть замок. Наконец, дверь распахнулась, и на пороге возник незнакомый мужчина с длинной седой бородой с обезьянкой на плече.

– Ну и дела…., – покачал он, разглядывая комнату. – Профессор Мортон здесь?

– Нет, – ответили изумленные друзья, переглянувшись.

– А часы? Мои часы у вас?

– Нет, – опять хором ответили они.

– Эх, ну что за невезение! – он сел прямо на пол и обхватил руками голову.

Спустя минут пять Кевин не выдержал:

– Простите, эээ… сэр… что нарушаю ваше молчание, но Вы не могли развязать нас?

– Ох! – вскочил мужчина на ноги. – Вот я старый балда!

Он забегал по лодке, и, обнаружив нож в одной из столешниц на кухне, вернулся и перерезал веревки, освободив ребят.

– Профессор Розенталь! – протянул руку он. – А это мой приятель, Олег Николаевич. Обезьянка вежливо поклонилась.

– А профессор, он тоже ваш приятель? – осторожно поинтересовался Лин. Лицо мистера Розенталя помрачнело:

– Нет! – сухо ответил он. – Давным-давно, правда, мы дружили и даже работали вместе, но он обвел меня вокруг пальца и причинил много горя моей семье! – мужчина сел опять на пол и замолчал.

– А «давным-давно» – это когда?

– Вы, наверное, мне, не поверите, ребята. Но я разыскиваю свои часы по всему миру уже лет двести или триста! – он хотел еще что-то добавить, как вдруг Квинн зашевелилась и застонала. Кевин сбегал на кухню и принес воды. Он взял один из шприцов, лежащих на передвижном столике, наполнил его из стакана, и дал ей немного попить. Тут же зашевелился ее брат, и Кевин осторожно влил немного воды и в

его пасть.

– Кевин, наверное, это прозвучит жестоко, но надо их связать. Хотя бы вот его, – Лин кивнул на брата Квинн.

– Зачем?!

– Мне кажется, что понадобится какое-то время, чтобы убедить лисиц, что мы не заодно с профессором Мортоном, иначе, нам всем несдобровать.

Кевин согласно кивнул, и они вдвоем, как можно осторожнее, связали лапы брату Квинн.

– А сестру? – спросил Лин. Кевин посмотрел на спящую Квинн:

– Мне кажется, что она мне доверяет, она очень добрая!

– Ну, смотри!

– Я знал Аенгуса и Горинку! – внезапно произнес мистер Розенталь. – Они не причинят вам вреда!

– Это не они! Это их праправнуки! – воскликнул Кевин, с удивлением глядя на старика. – Вам, правда, триста лет?

– Мне – столько же лет, сколько и было. Только я нахожусь в этом возрасте уже… – он закрыл глаза и забормотал что-то, загибая пальцы… триста двенадцать лет, – грустно улыбнулся он. – Мы познакомились с Мортоном, когда нам едва исполнилось по двадцать! Став бессмертным…

– Вы, правда, бессмертны?! – мальчики вытаращили глаза.

– К сожалению, да!

– Но это же очень здорово! – воскликнул Кевин. – Я бы

все отдал, чтобы жить вечно!

– Это ты сейчас так думаешь, мальчик. Положим, ты стал бессмертным в свои юные годы. Ты никогда не найдешь работу, тебе придется ходить в школу, чтобы никто не узнал о твоем даре, и чтобы ученые не принялись охотиться за тобой. Ты бы похоронил всех родных и близких, стал бы гением во всех возможных науках, а что потом?

– Но вы же не мальчик! – прошептал Кевин, думая, что можно было бы подождать немного и стать бессмертным лет через десять или двадцать.

– Да, не мальчик. Профессор Мортон сделал меня бессмертным, когда мне было уже шестьдесят, и я до сих пор проклинаю тот день, когда я позволил ему обвести себя вокруг пальца.

– А расскажите, как это случилось? – попросил Лин. – Нам в школу только к восьми, а сейчас еще пять утра, и мы пока тут подождем, может, лисички проснутся!

– А разве вам самим не нужно хоть немного поспать? – спросил мистер Розенталь, накрыв своим пальто уже безмятежно похрапывающего Олега Николаевича, свернувшегося калачиком на полу.

– Нет! – хором выкрикнули ребята, вызвав улыбку у мистера Розенталя.

– Ну что ж, давайте только заварим чайку, чтобы не замерзнуть, и я расскажу вам и про часы, и о том, как двое лучших друзей стали злейшими врагами.

Глава 10

Я родился в России, и мои юные годы пришлись на правление Алексея Михайловича, о котором вы, наверное, никогда и не слышали, ну, да и Бог с ним. Мы были крепостными крестьянами, и должны были работать в полях помещика за то, что он позволял нам жить на его земле. Примерно, как сейчас мы платим налог государству, мы выплачивали налог, но не деньгами, а своим трудом. Пока мои родители гнули спины в поле, моим воспитанием занимался старый часовщик. Он был необыкновенным человеком. Уже в те времена он в совершенстве познал законы физики и механики и обучил меня всему, что знал и умел сам. Я постоянно что-то изобретал, но больше всего я увлекся идеей перемещения во времени и все мои опыты были направлены в этом направлении.

Когда он умер, я продолжил работать в его мастерской. Но однажды мой помещик проиграл меня в карты своему приятелю.

– Как это? – возмутился Кевин.

– Сейчас это кажется выдумкой, а тогда это было в норме вещей – покупать, продавать и обмениваться крестьянами, – усмехнулся старик. – И все бы ничего, да новый хозяин, к которому мне пришлось переехать, совершенно не интересовался наукой. Я пытался расположить его к себе и изобрел

для него плуг, который заменил бы в поле двадцать, а то и пятьдесят человек, но он сломал его! Он боялся, что от этого крестьяне станут ленивыми, у них появится слишком много свободного времени для размышлений, и они сбегут от него. Новый помещик невзлюбил меня, и лично проверял каждый день, работаю ли я в поле. У меня совсем не оставалось возможности продолжать свои научные эксперименты.

– А почему Вы не переехали в другую страну? – воскликнул Кевин.

– Ну, тогда это считалось преступлением. Даже побег от своего помещика мог повлечь за собой смертную казнь. Да и куда бежать? У нас не было ни паспортов, ни фамилий, ни сбережений.

– Разве 'Розенталь' – это не Ваша фамилия? – развел руками Лин. Старик хитро улыбнулся.

– Моя, да не моя! Спустя годы, когда я уже отважился на побег, я очутился в деревеньке под Германией. Никогда больше не видел я места красивее. Повсюду цвели розы – белые, красные, розовые, а благоухали они на всю округу, до самой Франции! Так это место и называлось – Розенталь – Долина Роз. Уже позже, когда я оформлялся в училище, мне нужно было вписать свою фамилию в реестр. И, не задумываясь, я записал себя Розенталем. Красиво, правда?

Ребята согласно кивнули.

– А что было дальше? Вы остановились на том, что новый помещик к Вам плохо отнесся, – напомнил Кевин.

– Несмотря на зоркий надзор, я не мог просто трудиться в поле. Меня тянуло на эксперименты. Однажды я соорудил что-то наподобие современных самокатов. Путь в поля был не близким, и, порой, занимал около двух часов. Научив одного из крестьян на нем кататься, мы утром решили посоревноваться, кто из нас быстрее доберется до места. Мы разогнались с горки, и тут нам навстречу на телеге выехал помещик. Мой приятель не справился с управлением и врезался в лошадь, которая была в упряжке. Та перепугалась и бросилась от страха в лес, увлекая за собой воз с кричащим от ужаса помещиком.

Мистер Розенталь помолчал, будто припоминаю подробности того случая. – Приятелю было выписано прилюдно двести розг.

Кевин закрыл лицо руками.

– Розга – это, как прут? – спросил он, зажмурив глаза от ужаса.

– Как прут, – кивнул старик.

– Один мальчик из моего класса хотел ударить прутом лошадь, но я остановил его!

– Молодец! – похвалил его мистер Розенталь. – Это очень больно! – он даже сморщился при этих словах, тяжело вздохнул и продолжил свой рассказ.

– После этого меня все стали сторониться. Помещик намеренно не наказал меня, чтобы все стали презирать меня и мои изобретения бы стали никому не нужны. Я замкнулся в

себе. Днем работал в поле, а ночью что-нибудь мастерил тайком. Однажды я работал над совершенствованием крысоловки. По России прокатилась волна чумы, которую разносили грызуны, и я придумывал разнообразные устройства, чтобы обезопасить себя и других. В дверь постучал сынишка помещика. Он хотел, чтобы я собрал ему самокат тайком от отца, но я отказался. Это повлекло бы за собой большие неприятности, и, на этот раз двести розг достались бы не мальцу, а мне. Он по-хозяйски обошел мое скромное жилище, порылся в инструментах, пошарил по шкафам в поисках какой-нибудь диковинки, а затем неожиданно полез под кровать. Спустя мгновение оттуда раздался пронзительный крик, и он в ужасе выскочил и бросился домой к отцу. На руке у него висела одна из моих крысоловок.

И тогда я сбежал! Быстро упаковав все самое ценное – инструменты и кое-какие записи, я отправился, куда глаза глядят. Спустя годы я оказался во Франции! А уже в Париже и познакомился с Кэрью Мортоном, тогда еще веселым и добрым студентом, изучающим медицину и химию. Он был родом из Англии, но презирал монархию и не хотел возвращаться в эту страну. Однажды он обмолвился о том, что в его жилах течет рыцарская кровь, но рассказал об этом с какой-то неприязнью, а потому я не стал выспрашивать у него подробностей. О своем прошлом я тоже не любил вспоминать. Меня приняли на кафедру натуральной философии, и мне открылся доступ к удивительным книгам. «Ча-

сы с маятником» Гюйгенса, «Математические начала натуральной философии» Ньютона, труды Ферма, Ремера… Это было невероятно! Я вновь с азартом взялся дорабатывать свои теории.

Вскоре мы с Мортоном выяснили, что оба стремимся к одной и той же цели – научиться повелевать временем. Только Кэрью искал лекарство способное сделать человека бессмертным, а я работал над часами, которые смогли бы изменять время. Так мы и подружились. Нам обоим казалось, что мы уже близки к своей цели, и тогда мы решили основать свою лабораторию, где мы смогли бы трудиться вместе, вдали от чужих глаз. Я поселился в одной маленькой заброшенной деревеньке во Франции, и Кэрью присоединился ко мне со своими мензурками и колбами. Мы проводили с ним все время вместе, ставя опыты. Он невероятно талантлив! Пока я трудился над часами, он изобрел невероятное количество наичудеснейших лекарств. Но он никогда не доводил свои работы до конца, потому что эти лекарства получались случайно и не интересовали его.

– Как Флеминг! – воскликнул Лин. – Он открыл пенициллин, антибиотик, который сейчас выписывают для лечения инфекций, но все дальнейшие тесты за него выполняли уже другие люди, потому что он был занят другими опытами!

– Именно! – кивнул старик. – Все, что его интересовало, это способность становиться невидимым, бессмертие и мои часы! Но невидимость ему никак не удавалось довести до со-

вершенства. То хвост, то голова отказывались исчезать, приводя его в бешенство! А однажды он изобрел еще одну удивительную способность – благодаря ней человек мог понимать язык животных!

– Но как?! – воскликнул Кевин. – Я тоже понимаю, о чем говорят лисы, птицы, мой пес и даже кот по телефону, но я до этого никогда не встречался с профессором!

– Ты разговариваешь с котами по телефону? – рассмеялся Лин. – Дашь номерок?

Кевин тоже засмеялся.

– Нет, ну, правда, однажды я понял все, что сказал кот моего приятеля, когда он поднес Бориса к телефону!

Мистер Розенталь расхохотался.

– Как-то раз Мортон позвал меня в свою лабораторию. На операционном столе лежала то ли белка, то ли хорек, уж и не помню. Он проводил тогда еще опыты по бессмертию, а добился лишь того, что хвостик этого животного стал светиться. Примерно, как у них, – он кивнул на Квинн и Бреннуса. – Кэрью попросил меня погладить светящийся кончик хвоста этого зверька, а потом мы вместе вышли из лаборатории. Он указал на стайку птиц, и тут вместо привычного чириканья, я услышал, как они между собой разговаривают, ссорятся и даже напевают песни, в которых есть слова! Ты трогал лисий хвост? – вдруг строго спросил он у Кевина.

– Нет! – испугался Кевин, потом нахмурил лоб, вспоминая. – Или да. Но я не специально! Я брал Квинн на руки,

когда спасал ее из воды! И что же, я теперь тоже стану бессмертным? – обрадовался он. Услышав это, Лин вскочил, подбежал к Квинн и провел рукой по ее хвостику. Мистер Розенталь рассмеялся.

– О, нет, сыворотку бессмертия Мортон вводил отдельно, поэтому это единственное, что не передается по наследству. Сейчас я расскажу, как это произошло со мной.

Я первым закончил свою работу. Это было невероятно! Конечно, часы еще не были идеальны. То они давали сбой, и замершие птицы в небе шлепались на землю, то я переносился назад во времени, но сам забывал об этом. В общем, часы требовали совершенствования.

Но, к сожалению, моя маленькая победа внесла раскол в нашу дружбу с Мортоном. Он заперся в своей лаборатории и сутками не выходил из нее. Если раньше мы вместе смеялись над нашими неудачами и радовались новым открытиям, то теперь он замкнулся и перестал рассказывать мне о своих опытах. Изредка, я встречал в лесу странных животных и насекомых – пчел, меняющих цвет, белок, умеющих частично становиться невидимыми или оленей, способных ударом копыта вызвать дождь. К тому времени мне стало одиноко, и я, порой, наведывался в соседние деревушки, чтобы обменять продукты на изобретенные мной безделушки и поговорить с местными жителями. Так я встретил Марту, влюбился без памяти и вскоре женился. Марта была очень красивой и доброй девушкой. Я продолжал работать над часами, заботился

о своей жене, и стал абсолютно счастливым человеком. Это еще больше отдалило нас друг от друга с Кэрью.

Но однажды он пригласил меня к себе в лабораторию и торжественно сообщил, что изобрел бессмертие.

– Но как же ты об этом узнал? – рассмеялся я. – Ведь для этого нужно жить вечно! Его очень рассердила моя шутка. Мортон поставил передо мной банку с поденками и приказал:

– Садись и смотри!

– А кто такие «поденки»? – осторожно спросил Кевин.

– Это такие мотыльки, которые живут всего несколько часов! – терпеливо пояснил мистер Розенталь, ничуть не рассердившись на то, что Кевин его перебил. – И вот я сел в кресло, и целые сутки наблюдал за ними, не смыкая глаз. Ни один из мотыльков не умер, и тогда я убедился в том, что бессмертие существует! Я очень порадовался за моего друга! Но за те годы, пока мы не общались, он сильно изменился. Он предложил обменять мои часы на инъекцию бессмертия.

– И вы согласились? – воскликнул Кевин.

– Как ни странно, нет! – покачал головой мистер Розенталь. – Во-первых, я боялся побочных эффектов. Будь я один одинешенек на этом свете, я бы и секунды не раздумывал, но, когда у тебя появляется семья, то ты становишься очень уязвимым и осторожным! – пояснил он. – Но признаваться в этом было как-то стыдно.

– Но у меня есть только одни часы, – пояснил свой отказ

я, – а у тебя этого бессмертия целая бочка. Это несправедливо. Давай, я создам еще одни часы, такие же, и мы тогда обменяемся? – он ничего не сказал мне в ответ, молча, развернулся и скрылся за дверью своей лаборатории. Мы не общались еще десять лет. За это время, я довел свои часики до идеала, и взялся работать над копией для Кэрью. И вдруг моя жена заболела. Моя любимая Марта стала чахнуть на глазах, и я бросился за помощью к Мортону.

– Часы! – выслушав меня, протянул руку он.

– Но копия еще не готова!

– Я хочу ТВОИ часы!

Он не оставил мне выбора, и я был вынужден согласиться на сделку. Только спустя много лет я догадался, что моя Марта заболела не просто так.

С тех пор, как часы попали в руки моего друга, со мной начали твориться странные вещи. Мне, порой, казалось, что один и тот же день повторяется снова и снова. Будто какие-то события уже происходили когда-то очень давно или даже во сне. Знаете, это еще называется дежа вю?

Кевин закивал, вспомнив, что, нечто подобное произошло с ним на ферме Долины Ли в тот день, когда он спас ребят от удара копытом лошади и нашел волшебные часы.

– Я стал подозревать, что Мортон проводит эксперименты надо мной и моей женой, а потом переводит часы назад, и мы об этом не помним.

– Но зачем?! – возмутился Кевин.

– Ну, это вполне объяснимо. Я, как ученый, мог его понять. Одно дело – проводить опыты над насекомыми и зверюшками, и совсем другое – над живыми людьми. Надо было что-то делать, куда-то бежать, но мы не могли вернуться в город. Мы так долго прожили вдали от всех, что уже боялись людей, не знали политической обстановки и не смогли бы стать полноценными членами общества.

– Но сейчас вы же прекрасно справляетесь! – воскликнул Лин.

– Да, как оказалось! Эх, как же я ошибался, надо было бросать все и немедленно бежать прочь, пока она была жива! – вздохнул мистер Розенталь, но дети побоялись уточнить, кого же он имел в виду.

– Как-то раз Кэрью приютил у себя беглого каторжника. Я и понятия не имел о его существовании, пока однажды тот не сбежал от профессора и не очутился в моем доме! Выглядел он престранно – его руки вытянулись, а все тело было покрыто шерстью. К сожалению, побег не спас его от необратимых изменений, и постепенно он превратился вот в эту зверюшку, – с этими словами мистер Розенталь погладил спящую обезьянку по голове.

– Олег Николаевич?! Беглый каторжник? – вскрикнули хором ребята.

– Так профессор представил его нам. Сказал, что пожалел сумасшедшего беглеца из России. Что было весьма странным – пока Олег Николаевич еще был способен издавать ка-

кие-то звуки, ни один из них не был похож на русскую речь. И боялся он Мортона, как огня! Теперь вы видите, какого рода эксперименты проводил профессор?! «Хотел омолодить Олега Николаевича, – хохотал он позже, – но перестарался! Превратил человека в обезьяну!». Больше Олег Николаевич его не интересовал, поэтому он так и остался со мной на все эти годы.

– Да уж! – ребята с ужасом смотрели на обезьянку. – А что произошло потом?

Примерно в это же время в нашу деревню забрел Аенгус, а потом, несколько погодя и Горинка, – мистер Розенталь кивнул на лисичек. – Мы с женой с умилением наблюдали за тем, как они влюбились друг в друга. Но однажды что-то произошло. К нам в дом ворвался обезумевший Мортон. Он кричал, что я убил лисиц и спрятал их тела в лесу!

– Зачем?

– Для того чтобы вернуть свои часы. Он решил, что это я все подстроил, чтобы он подумал, будто бы лисы украли часы и сбежали.

– Но все так и было! Это Аенгус взял ваши часы! – воскликнул Кевин.

– Да, я догадался! – кивнул старик. – Но мой бывший друг меня и слышать не желал. Сначала он угрожал нам с Мартой и крушил мебель, потом он стал умолять меня вернуть часы, встав на колени. Я кое-как сумел убедить его, что не виноват, и позволил ему обыскать свой дом. Когда он немного

успокоился, я пообещал, что отдам ему вторые часы, но мне понадобится долгое время на их подготовку. Я не лукавил – вторые часы и, правда, никуда не годились. Всю душу я вложил в первую копию, а потом, признаюсь честно, утратил интерес.

Старик улыбнулся и мечтательно смотрел перед собой. Через несколько минут Кевин не выдержал и осторожно спросил:

– А что случилось дальше?

– Ах, да! Я показал Кэрью копию часов, и он убедился, что они существуют, но мне придется над ними еще долго работать. И тогда он выхватил шприц и вколол мне лекарство! Сыворотку бессмертия!

– Но зачем?! – воскликнули ребята в один голос.

– Чтобы я не умер, пока не закончу работу над часами.

– Так значит, у него есть еще одни часы?! – спросил Кевин.

– Нет, в тот же день я их уничтожил. Будь они прокляты, эти часы! Я изобрел их для того, чтобы сделать мир лучше, но слишком поздно понял, что, попав в плохие руки, они могут принести зло и несчастье.

В ту же ночь мы с женой собрали вещи и решили тайно бежать подальше от Мортона. На рассвете, пока моя Марта еще мирно спала, я решил набрать воды нам в дорогу. Усадив Олега Николаевича на плечо, я направился к роднику. Когда первый сосуд был уже почти полон, мы почувствова-

ли запах дыма. Заподозрив неладное, я бросился обратно к нашему дому, но он был полностью охвачен пламенем.

Мистер Розенталь опустил голову и замолчал. Дети не посмели нарушить повисшую тишину. Спустя минут пять, он вновь заговорил:

– Вы не представляете, как это страшно – жить вечно. Я не пожелал бы этого и врагу.

– А у Вас есть враги?

– С такими друзьями, как у меня, мальчик, враги не нужны! – горько усмехнулся он. – Если бы я за день до этого не уничтожил вторую копию часов, я мог бы вернуть время, и моя Марта осталась бы жива. До сих пор не могу простить себе этого поступка.

От отчаяния я долго скитался по лесам, но нигде не находил покоя. И тогда я решил вернуться к Мортону, чтобы умолять его о смерти. Но к тому времени он уже покинул свою лабораторию. И с тех пор я ищу его по всему миру.

– Но мне показалось, что Вы ищете часы? – осторожно спросил Лин.

– Я ищу часы, потому что это единственная возможность встретиться с Кэрью. Если бы я смог добраться до них раньше него, то выменял бы их на возможность умереть.

– Какой ужас! – воскликнул Кевин. – А как же Вы нашли эту лодку?

– С помощью вот этой учетной системы! – с этими словами мистер Розенталь достал из кармана черную коробочку с

экраном, напоминающую мобильный телефон. – Когда часы впервые оказались в руках профессора, и с нами стали происходить странные вещи, я разработал вот этот аппарат. К сожалению, он не идеален, но, не имея при себе часов, его сложно усовершенствовать, но я над этим работаю! – он потыкал пальцем в экран, нажал на какие-то кнопочки и передал коробочку ребятам. – Вот, видите, на экране появляется информация, с какой целью и когда пользовались часами. Тут хранится все, начиная с того времени, когда этот аппарат впервые заработал. Например, тут имеется запись, когда Аенгус остановил время, чтобы спасти Горинку. Или же вот, не далее как сегодня. Когда кто-то из вас двоих открывал какую-то шкатулку и перевел время назад, чтобы изменить последовательность дощечек.

Услышав это, Кевин покраснел. Когда он хвастал перед Лином, что научился открывать химитсу-бако, он ошибся и передвинул деревянные пластинки неправильно. Тогда он незаметно перевел время назад и начал открывать шкатулку вновь, чтобы Лин ничего не заметил.

Лин глянул на Кевина и расхохотался.

– Но мы же сегодня не пользовались часами, когда нашли эту лодку! Или пользовались? – он внимательно посмотрел на друга.

– Нет! Честно, нет! – ответил Кевин.

– Вот тут, – профессор взял коробочку и опять потыкал в нее, – неделю назад появилась запись, что вы ищете адреса

лодок в агентстве. Я смотрел передачу с Мортоном и догадался, что девочка, которую он вылечил, как-то может быть связана с часами. Я позвонил на канал 24-7 и, притворившись иностранным врачом, выяснил, где она живет. Изучив карту, я обнаружил несколько мест в Чезанте, где припаркованы лодки, сдающиеся в аренду! А, кстати, эта девочка, где она?

– Я тут! – внезапно дверь лодки распахнулась, и ребята увидели на пороге Лили.

Глава 11

– Лили! – подскочил Кевин. – Что ты здесь делаешь?!

– Вчера Лин прислал мне странное сообщение, – девочка присела на край стула и вежливо кивнула мистеру Розенталю.

– Кевин, прости, что не предупредил тебя! – заговорил Лин. – Я знаю, что ты бы не согласился, но нам нужно было кому-то сообщить, куда мы отправляемся на тот случай, если бы Мортон нас похитил.

– Какой Мортон? Профессор Мортон?! – Лили с подозрением посмотрела на старика. – Вы можете рассказать мне, что здесь происходит?

– Так тебе Лин еще не все рассказал? – обиженно пробурчал Кевин.

– Вчера вечером я получила вот это! – она протянула Кевину свой телефон, и он прочитал сообщение «Лили! Мы с Кевином можем попасть в беду. Если завтра до 8 утра я не позвоню тебе, беги к Кевину домой (55 Чадвелл Авеню). Дома никого не будет, а окна будут открыты. Сигнализации у них нет. Найди в комнате Кевина химитсу-бако, открой ее и вызови полицию. Не волнуйся, скорее всего, все будет хорошо. Лин»

– Так еще нет восьми! – удивился Кевин, посмотрев на часы, висящие на стене.

– Ну, вот поэтому здесь я, а не полиция! – улыбнулась девочка. – Получив сообщение, я так разволновалась, что не могла уснуть. Бабуля с папой должны были поехать за саженцами для сада с самого утра и не стали бы меня будить. Поэтому, пока все спали, я тайком выбралась из дома, проникла к Кевину в дом, (прости, Кевин), открыла химитсу-бако и нашла в ней записку с координатами лодки. А что у тебя там произошло? Запах стоял просто ужасный!

– Трубу прорвало, – буркнул Кевин.

– Понятно! Когда я пришла сюда, то эта лодка была единственной, на которой горел свет. Я посмотрела в щель между занавесками, и увидела, что вы здесь. Потом немного послушала под дверью, и поняла, что вам не угрожает опасность, потому и вошла. Здравствуйте, – протянула она руку мистеру Розенталю, – я друг Кевина и Лина.

– Приятно. Вы – очень смелая девочка! – похвалил ее мистер Розенталь.

– Лили, давай мы расскажем тебе все попозже, – предложил Кевин. – Мы проводим тебя домой, сходим в школу, а потом вернемся все вместе сюда, чтобы присмотреть за лисичками.

– Ой, какие хорошенькие! – Лили погладила спящую Квинн. – А какой чудесный хвостик! – она пропустила светящуюся шерсть между пальцами. – А можно я за ними пока присмотрю? Бабушки с папой все равно не будет дома, и потому я могу провести здесь весь день!

– А я Вам, пока мальчики будут в школе, расскажу, что произошло. С самого начала! – обрадовался гостье мистер Розенталь. – Хотите чаю?

По дороге в школу мальчики горячо обсуждали произошедшие события.

– Я не знаю, что нам делать. С одной стороны, часы нужно найти, чтобы Мортон не стал править миром… – размышлял Кевин.

– Зато тогда у нас появится свой знакомый президент! – засмеялся Лин.

– Он будет управлять миром, как кукольным театром, или начнет проводить опыты над всем человечеством!

– Ну, кто ж ему позволит это сделать?

– А кто запретит? Он наслал какую-то болезнь на миссис Розенталь, да и бессмертие он тоже вколол мистеру Розенталю, не спросив разрешения! – возмущенно воскликнул Кевин. – А бедный Олег Николаевич, видел, что он с ним сделал?!

– Я был бы не против!

– Стать обезьяной? – Кевин изобразил обезьяну, и друзья расхохотались.

– Нет, я бы хотел остаться человеком и стать бессмертным! Я люблю жизнь! Не представляю, отчего мистер Розенталь так устал…

– Может быть, он одинок! – предположил Кевин. – Его жена умерла, а единственный бывший друг его предал и бе-

гает от него по всему миру.

– Значит, надо помочь ему найти часы, чтобы он получил то, что хочет!

– Чтобы он умер, да? Разве можно даже размышлять на эту тему?!

– Но это же его желание, значит, это сделает мистера Розенталя счастливым!

– Лучше, мне кажется, помочь ему найти друзей. Может, он тогда и сам передумает!

– Я бы с ним дружил! Он мне понравился! Похож на моего дедушку!

– Он же русский! – рассмеялся Кевин.

– Да нет, не внешне! А… даже не знаю, как это сказать! По ощущениям! Мой дедушка умер, и мне его очень не хватает! – вздохнул Лин.

Так, философствуя и размышляя, друзья добрались до школы. Во время уроков они ерзали, переглядывались и несколько раз получили замечания. За это их могли оставить после уроков, поэтому они договорились не общаться до конца уроков, чтобы их не наказали. Отпросившись по телефону у родителей, друзья со всех ног помчались в парк Долины Ли. По дороге они забежали в булочную, и вышли оттуда с бумажным пакетом полным горячих пончиков в сахарной глазури. В соседней лавке они выбрали гроздь спелых бананов и яблок для Олега Николаевича и со всех ног бросились в парк Долины Ли.

Ловко перемахнув через борт лодки, они одновременно вбежали в каюту, задыхаясь от бега. Лисички мирно спали, профессор Розенталь тыкал пальцем по экрану своего устройства, а Лили чесала за ушком обезьянку, которая расположилась у нее на коленях.

– Ты все же не забывай, что это беглый каторжник, Лили! – засмеялся Кевин, а Олег Николаевич сердито посмотрел на него и обиженно пересел в другой угол каюты.

– Квинн и ее брат вот-вот проснутся, – шепотом сообщила ребятам Лили, – они ворочаются все чаще. Я уговаривала дедушку развязать лиса, но он сказал, что это пока опасно.

– Да, нам надо будет сначала с ними поговорить! Профессор наврал им, что я был с ним в сговоре, и они, наверное, очень сердятся, – объяснил Кевин.

– Мы принесли еды! – сообщил Лин. – Давайте попьем чаю.

Лили захлопала в ладоши, подбежала к его рюкзаку и, взвизгнув, отскочила. Из рюкзака показалась перемазанная вареньем голова обезьянки с пончиком в зубах.

– Олег Николаевич! Как Вам не стыдно! – мистер Розенталь подошел к нему и вытащил упирающегося сладкоежку наружу.

– Вообще-то для Вас мы принесли фрукты! – покачал головой Кевин и заглянул в рюкзак. Фруктов в рюкзаке уже не было.

– Когда-то я мечтал найти Мортона и вернуть Олегу Ни-

колаевичу его человеческий облик, но теперь уже сомневаюсь… – вздохнул мистер Розенталь. – Он постоянно ворует вещи и совершенно не умеет вести себя в обществе. Обезьянке такое простительно, а вот человеку…

– Мне кажется, что ему все равно нужно стать тем, кем он был! Это его право! – серьезно сказал Кевин.

– Смотрите! – вдруг воскликнула Лили, показывая на лисичек. Кончик хвостика Квинн теперь горел ярким розовым светом. Кевин перевел взгляд на хвостик ее брата. Он светился синим. Кевин взял шприц, набрал в него воды, как вдруг лис открыл глаза и, увидев приближающегося к нему мальчика, истошно заорал:

– Только попробуй вколоть мне это, и я клянусь, что откушу тебе голову! – он попытался встать, но связанные лапы не слушались его.

– Кевин? – прошептала Квинн. – Как же тебе не стыдно?!

Глава 12

Все окружили лисичек, но близко не подходили на случай, если брат Квинн попытается исполнить свою угрозу.

– Квинн! И брат! – начал Кевин.

– Его зовут Бреннус! – подсказала Квинн.

– Это не его дело, как меня зовут! Мы уже однажды знакомились, и вот что из этого получилось! – прорычал Бреннус.

– Вы должны выслушать меня, пожалуйста! – Кевин растерянно оглянулся на своих друзей, рассчитывая на поддержку.

– Давайте я начну! – предложил мистер Розенталь, шагнув вперед, отчего шерсть у Бреннуса встала дыбом, и он зарычал. Мистер Розенталь поспешно отскочил назад.

– Квинн! Бреннус! Более трехсот лет я искал вашу семью по всему миру.

– Врешь, ты не профессор! – перебил его Бреннус. – Мы уже познакомились с Мортоном и знаем, как он выглядит. И часов, которые вы все так усердно ищете, у нас нет. Благодаря вот ему! – он сердито кивнул на Кевина.

– Вы все не так поняли. Меня зовут мистер Розенталь. Давным-давно я изобрел часы, которые меняют время. Те самые часы, с помощью которых ваш прапрадедушка Аенгус спас Горинку от экспериментов Кэрью Мортона…

Мистер Розенталь в третий раз рассказал свою историю

от начала и до самого конца, и, хотя ребята ее уже слышали, они с большим интересом ловили каждое слово.

Когда он закончил свой рассказ, в каюте повисла тишина.

– Так это ты – Лили? – уже более дружелюбно обратилась к девочке Квинн.

– Да, а откуда ты знаешь?

– Если бы не ты, мы бы сейчас тут не сидели! – рявкнул Бреннус, но уже менее сердито.

– Конечно, Бреннус, потому что ты, например, до сих пор сидел бы в той яме в лесу.

– В какой яме? – осторожно спросила Лили. Квинн вздохнула:

– Которую вырыл твой папа!

– Я ничего не понимаю! – на глаза Лили навернулись слезы.

– Не плачь, – ласково произнесла Квинн. – Мы уже совсем не сердимся.

– Нет, мы сердимся! Пусть он объяснит, – Бреннус посмотрел на Кевина, – откуда Мортон узнал, что я сижу в кустах на ферме, пока ты бегал спасать вот ее от лошадей?

– Ты меня спасал? – Лили повернулась к Кевину. По ее щекам потекли слезы.

– Сначала тебя, потом какого-то Роя, а потом, видимо, всех сразу! – сердито пояснил Бреннус. – А, когда спасать стало больше некого, он подослал кого-то, кто напал на меня в кустах! Я сразу понял, что это из-за часов. Только вот не

думал, что ты найдешь их и вернешь Мортону, предатель.

– Я их нашел, – сказал Кевин, – но, я клянусь, что я не подставлял тебя, это был Белое Ушко.

– Мой кролик?! – ужаснулась Лили. Кевин кивнул. – Ой, у него и в правду был черный хвостик, – воскликнула она, вспомнив рассказ мистера Розенталя, – но я не знала, что он мог становиться невидимым!

– Слишком много совпадений вокруг тебя, девочка! – проворчал Бреннус. – Кролик оказывается твоим питомцем, твой отец роет ловушку, в которую я попадаюсь, лошадь пинает именно тебя, чтобы твой друг заманил меня в лапы профессора! А ты ничего даже не подозреваешь?! Я не верю вам всем!

– Бреннус, – ласково обратилась к брату Квинн, – но, если бы Мортон и Лили были бы заодно, то они схватили бы тебя, пока ты еще лежал в яме, и выменяли бы тебя на часы. Ведь именно так профессор и поступил, когда похитил тебя с фермы, думая, что часы находятся у меня!

– Не знаю, – продолжал сердиться Бреннус. – Пусть они вернут нам наши часы! Вот тогда я им и поверю!

– Но у нас их нет! – воскликнул Кевин.

– Что и требовалось доказать! – нахмурился Бреннус. – Кевин нашел часы и вернул их Мортону!

– Но тогда зачем мы бы тут сидели без часов и ждали бы, пока вы проснетесь? – спросил Кевин.

– Действительно, Бреннус, зачем? – повторила за

ним Квинн.

– Ладно, я думаю, вы правы! – нахмурил брови Бреннус. – Можете развязать меня, я больше вас не подозреваю.

– Что-то он слишком покладистый, – прошептал Лин, косясь на лиса. Кевин посмотрел украдкой на кончик хвостика Бреннуса и ойкнул. Он переливался красноватыми оттенками, точно такими же, как светился хвостик Квинн, когда она стеснялась или хитрила.

– Часы все это время и так были у них в руках, так зачем Мортон так тщательно заманивал бы ребят в ловушку, если бы они были заодно?! – воскликнула Квинн.

– Зачем? Ну, это же элементарно! Потому что Кевин решил не возвращать часы! – усмехнулся Бреннус.

– Вот, – шагнул вперед мистер Розенталь, протягивая черную коробочку. – Вы можете сами убедиться, что Кевин и Лин пользовались часами только для того, – он вдруг закашлялся, посмотрев на Кевина, и поправился, – почти только для того, чтобы спасти Вас и Вашу сестренку.

Он потыкал пальцем в экран и зачитал лисичкам некоторые из учетных записей. Через несколько минут кончик хвостика Бреннуса постепенно сменил цвет с красного на синий.

– Ладно! – уже более миролюбиво сказал он. – Вам, мистер Розенталь, я верю. Я, так понимаю, что теперь Вы тоже захотите вернуть свои часы?

– Да! – обрадовался старик тому, что лис, наконец-то, перестал его подозревать.

– Дело в том, что и я надеюсь их найти. Это наша семейная реликвия, и я обязан их вернуть! – пояснил Бреннус.

– Я понимаю! Но мне мои часики нужны лишь с одной целью – снова стать смертным. Я уверен, что мы вместе придумаем отличный план, который устроит нас всех!

– Это слишком опасно – пытаться переиграть профессора. Он вколет Вам какую-нибудь дрянь и превратит Вас вон, – он кивнул на Олега Николаевича, – в каторжника. Да и как Вы представляете себе это наше сотрудничество? Вы найдете Мортона, договоритесь с ним о вашей эммм… сделке, а потом? Умрете, а часы так останутся у профессора?

– Вы правы, Бреннус, такой исход вполне возможен. Тогда у меня есть другой план. Я понимаю, что ваша семья имеет полное право считать мои часы… эти часы, – на всякий случай поправился он, – своими. Я хотел бы встретиться с Аенгусом и Горинкой.

– Зачем? – насторожился Бреннус.

– У меня к ним будет одно предложение. Но об этом позже. Ведь часов-то у нас нет! – мистер Розенталь хлопнул себя по коленке и встал, чтобы размять ноги.

– Я вспомнил! – вдруг воскликнул Кевин, – Уходя, Белое Ушко сказал, что пришлет нам открытку с видом на Биг Бен! Напротив парламента есть гостиницы…

– Мальчик, ты и твои друзья не будете участвовать в поисках! – вдруг перебил его Бреннус.

– Но почему? Вы сами не справитесь! – возмутились ре-

бята.

– Во-первых, у меня еще есть сомнения по поводу вас всех, и доверяю я только вот ему! – он носом показал на мистера Розенталя. – А во-вторых, Мортон слишком хорошо знает вас всех в лицо. Вы только помешаете нашим планам.

– Да, ребятки, и это может быть слишком опасно! – согласился с Бреннусом мистер Розенталь.

– Спасибо вам за помощь, Кевин, и вам, как вас там зовут, брат с сестрой, но сейчас вы все должны покинуть лодку, – подвел итог Бреннус.

– Но я не ее брат! – сердито ответил Лин. Он не хотел уходить.

– Ну, вот вам и очередное вранье! – возмущенно воскликнул Бреннус.

– Да никакое это не вранье! Да, мы оба родились в Китае, но это не значит, что мы родственники. Почему все азиаты для вас выглядят одинаково?!

– Причем тут твоя внешность? Я просто чувствую, что вы брат и сестра! – Бреннус шумно потянул носом воздух. – Возможно, двоюродные! Так что хорош притворяться!

– Но я в семье единственный ребенок!

– Мальчик, нам надо скорее вернуть часы, а мы теряем время, анализируя твою родословную! Ты врешь, или твои родители врут – я не знаю! Но то, что все люди лживые и алчные создания, это факт. Так что всего вам хорошего!

– До свидания, ребята, и спасибо вам за помощь, – мистер

Розенталь обнял детей по очереди. Потом к ним подбежала Квинн, и поблагодарила друзей за помощь. Олег Николаевич посапывал, зажав в руке остатки пончика с джемом.

Уже закрывая за собой дверь, Кевин еще раз оглянулся на Квинн и помахал ей рукой. Ему было очень грустно, что приключения подошли к концу.

Плетясь через парк Долины Ли к выходу, ребята молчали, думая каждый о своем. Они пересекли велосипедную дорожку и побрели вдоль озера, как вдруг Кевина осенило:

– А вы же поняли все, что говорил Бреннус?

– Не очень, если честно, – ответила Лили. – Выдумал, что мы с Лином родственники…

– Нет, нет! Я имею в виду, что вы понимали язык животных! Идите сюда!

Ребята подошли к берегу озера совсем неподалеку от того места, где Кевин когда-то познакомился с Квинн. В воде плавали утки. Лин открыл свой рюкзак и швырнул в воду кусочек пончика, который не успел съесть Олег Николаевич.

– Мое, это мне бросили, мне! – наперебой загалдели утки, ринувшись наперегонки к угощению.

– Я слышу! – прошептала Лили.

– Я тоже! Смотри! Вот эта утка кричит, что не ела два дня!

– А эта утка говорит, что она врет! – расхохоталась Лили.

Дети поделили между собой остатки пончика, и, стараясь отщипывать кусочки поменьше, чтобы утки не уплывали как можно дольше, наперебой повторяли за ними вслух все

то, что те говорили.

Часть 3

Летние каникулы были в самом разгаре. Кевин готовился к полуфиналам по футболу и очень уставал на тренировках. Теперь, когда волшебных часов у него больше не было, ему приходилось полагаться исключительно на свои силы.

После игры он должен был встретиться с Лином, поэтому, забежав в школьную раздевалку, он быстро переоделся и, набросив рюкзак на плечо, поспешил к выходу. Кевин пробегал мимо кабинета директора, когда дверь внезапно распахнулась, и ему пришлось отскочить, чтобы избежать столкновения.

– Кевин?! – из кабинета вышла бабушка Лили. – Вот так неожиданность! Ты так любишь школу, что посещаешь ее даже во время каникул?

– Я играл в футбол! А Вы что здесь делаете?

– А мы пришли поступать! С сентября Лили будет ходить в твою школу! Здорово, правда?

– Ух, ты! – обрадовался Кевин. – В наш класс?

– Нет, ей двенадцать лет, поэтому классом младше.

– Это все равно здорово!

Дверь вновь приоткрылась, и оттуда вышла улыбающаяся Лили. Увидев Кевина, она сразу помрачнела.

– Эх, такой сюрприз испортили! – вздохнула она. – Я специально ничего не рассказывала, чтобы удивить вас с Ли-

ном!

– На ферме нам очень понравились ваши учителя, мисс Саммервилль и особенно директор, мистер Уолтон. Вот мы и решили выбрать именно эту школу, – пояснила бабушка.

– Правда? – с сомнением посмотрел на нее Кевин.

– Случай с Мэтью – это просто шалость, с кем не бывает!

– А ты умеешь хранить секреты! – улыбнулся Кевин, глядя на Лили.

С тех пор, как ребята спасли лисичек, они чуть ли не каждый день встречались в парке Долины Ли – слушали болтовню Чарли, сидели на берегу озера, наблюдая за утками, и надеялись, что однажды Квинн и Бреннус все-таки обратятся к ним за помощью. Но за все это время Лили ни разу не обмолвилась ни словечком о своих планах.

– А пойдемте к нам чай пить! – предложила старушка. – Я испекла чудесный пирог с черникой!

Они вышли из здания, и, встретив Лина у ворот школы, все вместе отправились к Лили в гости.

Глава 1

Стояла прекрасная погода, поэтому, пока бабушка накрывала на стол, дети расположились в саду на лужайке и вернулись к обсуждению своей любимой темы.

– А я бы хотел жить вечно! – начал Лин, – смотреть, как развиваются компьютерные технологии, как меняется мир!

– А у меня и так такое чувство, будто я живу вечно после моего выздоровления! – улыбнулась Лили. – Я бы предпочла становиться невидимой! Тогда бы я пошла в Национальную Галерею, ночью, когда там нет других посетителей!

– Уверен, что она хорошо охраняется! Там, наверное, ночью включаются датчики движения! – заявил Кевин.

– Но, если меня не видно, то, значит, и датчики не среагируют!

– Мортон не может сделать кого-то полностью невидимым! Вот твою восхищенную голову датчики и заметят! – рассмеялся Кевин. – Прямо у картины с подсолнухами Сальвадора Дали.

– Это картина Ван Гога, Кевин! – Лили поджала губки.

– Ой, точно! Это ведь тот самый художник, который нарисовал свой портрет без одного уха? – и он тут же расхохотался еще громче. – Вы только представьте – срабатывает сигнализация, охранники проверяют камеры, а на них запись: посреди зала болтается одинокое ухо и печально смотрит на

картину.

Лили осуждающе посмотрела на Кевина, но потом не выдержала и тоже рассмеялась.

– А мне кажется, очень сложным управлять своим телом, если ты его не видишь. Наверняка нужны долгие тренировки! – сказал Лин, закрыл глаза и попытался дотронуться пальцем до носа, но промахнулся и ткнул себя в глаз.

Тут двери распахнулись, и бабушка пригласила хохочущих детей в дом. Ребята расположились вокруг стола и, нетерпеливо поглядывая на пирог, принюхивались.

– А Кевин сейчас бы съел весь пирог, а потом вернул время назад и притворился бы, что не ел! – прервал молчание Лин.

– Точно, – подхватила Лили, – сидим, как ни в чем не бывало, пирог на месте, а Кевин уже толстенький!

– Вы точно не родственники? – насупился Кевин.

– Кто родственники? – спросила бабушка, входя в комнату с дымящимся чайником на подносе.

– Вот эта парочка! – проворчал он.

– Ваша семья ведь приехала в Англию из Китая? – поинтересовалась бабушка у Лина, подавая ему блюдце для пирога.

– Да, я родом из провинции Цзянси.

– Надо же! – всплеснула руками бабушка. – Вот это совпадение! Лили тоже приехала оттуда!

– Да? – удивилась Лили. – Ты никогда мне об этом не рас-

сказывала.

– Надо будет поискать твои документы, я уже многое подзабыла! – старушка вытерла руки о передник и задумчиво почесала голову. – Как странно, недавно еще все помнила, а теперь почти ничего… Но название места точно Цзянси. Твой папа часто присылал мне оттуда открытки, пока работал в Китае, и одна из них стоит вот тут в рамочке.

– Я же говорил! – воскликнул Кевин. – Точно родственники!

– Нашу звездочку взяли из приюта, но вот были ли записаны в документах имена ее родителей… Ох, как же я была счастлива, когда в нашем доме зазвучал ее смех! Бабушка обняла Лили и поцеловала ее в макушку.

– Бабуль, а что бы ты сделала, если бы умела становиться невидимой?

– Невидимой? Вот выдумщица! – улыбнулась старушка. – Я тайком пробралась бы в Букингемский дворец и перемерила бы все королевские шляпки! – она сделала элегантное па, и дети расхохотались. – Ох, совсем забыла, сейчас же будут транслироваться интересные дебаты. Скоро у нас стране пройдут выборы премьер-министра!

Она включила телевизор. Передача уже была в самом разгаре, и бабушка принялась резать пирог, не отводя взгляда от экрана.

– А я решила, что, когда вырасту, стану ветеринаром! – вдруг заявила Лили. – Раз мне достался такой дар, что я по-

нимаю речь животных, то надо им правильно воспользоваться!

Лин посмотрел на нее с уважением, но тут Кевин покосился на старушку и приложил палец к губам.

– Когда бабушка смотрит передачу о политике, она ничего вокруг не замечает! – успокоила его Лили.

– А я тогда стану дрессировщиком! – сообщил друзьям Лин. Ему тоже хотелось придумать специальность, связанную с животными.

– Прикольно! Ты будешь наказывать животных, а Лили будет их потом лечить! – скривил рот Кевин.

– Зачем же я стану их наказывать? Я с ними буду договариваться!

– Ты думаешь, тигры посоветуются с тобой перед тем, как тебя проглотить? – рассмеялся Кевин.

– Профессор! – вдруг вскрикнула старушка.

Кевин побледнел, а Лин уронил кусок черничного пирога прямо себе на колени.

– Ребятушки, ну точно это он! – старушка подбежала к экрану телевизора. Дети тоже привстали из-за стола, и подошли поближе.

Без всякого сомнения, это был Мортон. Он говорил что-то о системе здравоохранения и налогах. Ребята ничего из его слов не понимали и только молча переглядывались, качая головой.

– Радость-то, какая! – старушка посмотрела на них, и де-

ти, не сговариваясь, одновременно растянули губы в улыбке и согласно закивали. – Наконец-то у нашей страны появится достойный руководитель.

Она взяла со стола телефон и вышла на кухню.

– Подругам звонит, – грустно пояснила Лили.

– Так вот, что имел в виду Белое Ушко, когда говорил про Биг Бен! – воскликнул Кевин.

– Да кто за него проголосует? – попытался успокоить друзей Лин, – его и не знает никто!

– Ну, как минимум, теперь уже все старушки Чезанта. – печально улыбнулась Лили, кивнув головой в сторону кухни, откуда доносился восторженный голос ее бабушки.

– С помощью часов он может подменить, какие угодно документы, поменять ответы на вопросы в интервью, и даже подставить других кандидатов! Ох! У меня почему-то появилось нехорошее предчувствие, что Мортон станет премьер-министром Великобритании! – прошептал Кевин. – Нам необходимо вернуть часы!

– Но как? – воскликнула Лили.

– Нам надо найти Квинн и Бреннуса! Нам необходим их безупречный нюх!

– Но они не хотят с нами встречаться. Мы ходим в парк Долины Ли почти каждый день, а они так ни разу к нам и не подошли.

– А давайте пойдем завтра туда снова, но без Чарли! – предложил Лин. – Лисы боятся собак, и, наверное, потому

и не выходят!

Тут в комнату вошла бабушка, светясь от счастья, и дети сразу же перестали шептаться.

– Мне, наверное, пора, – засобирался Лин, – за мной сейчас папа заедет! Подбросить тебя домой? – спросил он у Кевина, и тот кивнул.

Бабушка и Лили проводили ребят до калитки, когда у обочины припарковался автомобиль. Из него вышел папа Ке Лина.

– Танзин Юань Цао, – вежливо представился он и немного поклонился.

– Марта, – тоже поклонилась бабушка и добавила, – а это моя внучка Лилинг, но мы зовем ее Лили.

– Лилинг? – папа Лина пристально посмотрел на девочку. – Какое красивое имя. Оно означает «красивый нефритовый звоночек».

Кевин не знал, что такое «нефритовый», но сразу представил, как звонко переливается смех Лили и решил, что это и есть нефрит.

– А я и не знала, – улыбнулась девочка.

– Как интересно! – старушка всплеснула руками. – Когда мой сын удочерил малышку, с ней передали одну вещь. Смотрите! – с этими словами она подошла к входной двери и показала на зеленый колокольчик, который над ней висел. Отец Ке Лина подошел к нему, задумчиво провел по колокольчику рукой, потом легонько его толкнул, и воздух на-

полнился мелодичными переливами.

– Мне очень приятно было с вами познакомиться, – вдруг сказал он, вновь вежливо поклонился, развернулся и быстро пошел к машине.

Глава 2

На следующий день все трое встретились на рыбацком мостике.

Кевин по привычке сперва заглянул под него, и только потом расположился между Лили и Лином.

– Дело не в собаке! Нам лисы попросту не доверяют, – вздохнул Лин.

– Или они уже сами нашли профессора с помощью мистера Розенталя, – предположила Лили. Она бросила кусок хлеба в воду, и утки, сидящие на соседнем берегу, бросились к нему наперегонки.

– Ты уже ела сегодня, – толкнула одна утку другую, подплывая к мостику.

– А ты стащила буханку хлеба с лодки, я видела! – сказала вторая и ловко выхватила хлеб из ее клюва.

– Лодка! – воскликнул Кевин. – Нам надо вернуться на лодку! Быть может мистер Розенталь до сих пор там? Ему же нужно где-то ночевать!

Дети, не сговариваясь, вскочили, и со всех ног бросились через лес к «Королеве Долины Ли». Сначала они вежливо постучались, но, не дождавшись ответа, распахнули дверь и вошли. Внутри никого не оказалось. Ребята сели вокруг стола и разочарованно озирались. С того момента, как они покинули лодку, на ней ничего не изменилось. На полу валял-

ся моток веревки, лекарства и медицинские перчатки, а на столе остались стоять кружки с недопитым чаем.

– Похоже, тут никто не живет, – вздохнула Лили.

– Может, нам лучше стереть свои отпечатки пальцев? – предложил Кевин. – Вдруг профессор решит запереть здесь кого-нибудь еще?

Он потянулся за кружкой, из которой пил чай в прошлый раз, и одернул руку:

– Горячая! – воскликнул он. Лили и Лин дотронулись до кружек, которые стояли перед ними.

– Моя холодная! – удивилась Лили.

– И моя! – сказал Лин и потрогал для сравнения кружку Кевина. Убедившись, что ему не показалось, он сбегал на кухню, проверил чайник, стоявший на плите, и заглянул в мусорное ведро.

– Из носика поднимается пар, а в мусорке свежие шкурки от бананов! – сообщил он. – Ты был прав, Кевин! Мистер Розенталь до сих пор здесь живет!

Дети прождали его до вечера, но он так и не появился. Когда стало смеркаться, Лили предложила оставить ему записку. Недолго думая, они сочинили следующий текст:

«Мистер Розенталь! Профессор М. решил стать премьер-министром. Его нужно остановить. Срочно с нами свяжитесь, мы хотим помочь! Кевин, Лили и Лин». Ниже они написали номера своих телефонов. Немного подумав, Лили оставила заодно и свой домашний адрес.

– Вдруг у него нет мобильного телефона, – пояснила она.

На следующий день ребята снова собрались в саду у Лили, когда раздался звон колокольчика.

– Наверное, твой папа вернулся! – сказала бабушка, отложила в сторону садовые ножницы, которыми она срезала сухие бутоны азалии, и пошла открывать. Через минуту она вновь появилась в саду:

– Лили, к тебе пришел корреспондент, – удивленно сообщила она. – Вы проходите, моя внучка с друзьями на лужайке, а я пока заварю чай, – и бабушка, проводив гостя в сад, скрылась в доме. В дверях появился мистер Розенталь. Дети бросились к нему.

– Бабушка ничего не знает! – зашептали они наперебой. – Вы нашли его? Он решил стать премьер-министром, представляете!

– И с нашими часиками у него есть все шансы победить! – вздохнул профессор и тяжело опустился на стул.

– Уважаемый корреспондент, – крикнула из окна кухни бабушка, – с чем Вам подать чай, с молоком?

– С лимоном, если не сложно! – отозвался мистер Розенталь. Бабушка вошла в сад с подносом.

– Вы русский? – она пристально посмотрела на него.

– Откуда Вы знаете?!

– По тому, кто и как предпочитает пить чай, можно сказать очень многое! – улыбнулась бабушка. – Я, кажется, забыла представиться! Марта! – она вытерла руки о передник

и пожала руку старика.

– Марта?! Не может быть… Вы так невероятно похожи на… – мистер Розенталь тревожно вглядывался в лицо старушки.

– На кого? – немного кокетливо улыбнулась она.

– Да нет, не может этого быть! – он глубоко вздохнул и отвернулся.

– Кого же я Вам напомнила, уважаемый корреспондент?

– Просто Марта – это мое любимое имя!

Щеки старушки вспыхнули, и она поспешно скрылась на кухне.

– А где Олег Николаевич? – поинтересовалась Лили.

– Я оставил его на лодке! Вчера я вернулся и нашел вашу записку. Телефона у меня нет, и потому я решил сразу же прийти сюда. Но притворяться корреспондентом с обезьянкой на плече было бы странно. Я думаю, что мне, действительно, нужна ваша помощь. Одному мне будет не под силу выследить Кэрью, а лисам опасно выбираться в центр Лондона!

– Мы можем подстеречь Мортона у Парламента и узнать, где он живет! – с энтузиазмом воскликнул Кевин.

– Вы были когда-нибудь в Парламенте? – спросил у ребят старик.

Тут в сад вошла бабушка с тарелкой дымящихся пирожков в одной руке и корзиночками с клубничным кремом на блюде в другой.

– Лили долгое время провела в больнице Сэнт Томас, на противоположном берегу Темзы, – ответила она вместо внучки. – Мы видели здание Парламента только из окна. А Вы там работаете?

– Да. То есть, нет! – закашлялся мистер Розенталь.

– Наверное, корреспондентам часто приходится бывать в таких учреждениях?

– Очень часто! – вздохнул мистер Розенталь и добавил, – к сожалению.

– И над чем Вы сейчас работаете?

Мистер Розенталь растерялся и откусил огромный кусок пирога, чтобы потянуть время. Кевин понял, что его надо спасать:

– Корреспондент сказал нам, что собирает интересные факты о новом кандидате в премьер-министры, профессоре Кэрью Мортоне. И лечение, которое спасло Лили, будет идеальным материалом для статьи! Так? – повернулся он к мистеру Розенталю.

Тот благодарно закивал.

– Ох, конечно-конечно! – засуетилась бабушка. – Это очень хороший кандидат! Мы с радостью расскажем о нем все, что знаем. Люди должны узнать, какой это благородный человек. И ведь он не взял с нас ни пенни за лечение, представляете? – бабушка была готова говорить и говорить, но мистер Розенталь остановил ее.

– Будет, наверное, лучше, если мои читатели услышат

мнение ребенка!

– Понимаю! Ведь дети не могут врать! Как Вы это хорошо придумали! А на какую газету Вы работаете?

Глаза мистера Розенталя испуганно округлились, и Кевин быстро нарисовал солнышко на стеклянной поверхности стола.

– «Сан», – ответил профессор, что по-английски означало «солнце». – «Зэ сан». Бабушка сразу же нахмурилась:

– Как? Желтая пресса? Я не хочу Вас обидеть, но…

И тут Лин спас положение, громко расхохотавшись.

– Отличная шутка, мистер корреспондент! Как Вы сказали, когда вошли, кажется, «Гардиан»?

– Простите мой русский юмор, уважаемая Марта, – улыбнулся он, – конечно, «Гардиан». Я хотел бы завтра в благодарность за интервью сводить Лили в Парламент. Конечно же, с друзьями! – он посмотрел на Кевина и Лина, и ребята радостно закивали.

Прощаясь, мистер Розенталь неловко пожал всем руки.

– Завтра я буду ждать вас на станции в 9 утра! – шепнул он детям. – Большое спасибо за чай и пирог. Твой дедушка, Лили, наверное, очень счастливый человек!

– У меня нет дедушки!

– Ох, простите! – он внимательно посмотрел на Марту.

– Ничего страшного, я никогда не была замужем. Мой сын, Майк, – приемный. А, когда он вырос, то удочерил Лили. Вот такая мы странная семья! – добавила она и обняла

внучку.

– Удивительная семья! – воскликнул мистер Розенталь.

Когда он ушел, девочка повернулась к бабушке:

– А ты ему понравилась, бабуля!

– Ох, не говори глупостей! – засмеялась она и пригладила рукой седые волосы.

– Хочешь, мы опять пригласим его в гости? Он был настолько тобой очарован, что не задал мне ни одного вопроса для своей статьи!

– Ой, и правда! – улыбнулась бабушка. – Только предупреди меня заранее, чтобы я испекла что-нибудь вкусненькое к чаю и купила свежий лимон!

Глава 3

Утром дети прибежали на станцию поезда и сразу же заметили мистера Розенталя, нервно прогуливающегося в конце платформы. На плече у него висел большой походный рюкзак.

– Доброе утро! – поздоровались с ним дети. – А где Олег Николаевич?

– Он привлекает слишком много внимания, поэтому я был вынужден оставить его на лодке!

– Не хочу Вас расстраивать, но Вас с этим багажом в Парламент могут и не пустить! – сказал Лин. – У меня даже в музее проверили сумку!

– Видите ли, в Парламент вы пойдете без меня. Я слишком приметный со своей бородой.

– А что у Вас там? – поинтересовалась Лили.

– Я изобретатель. И потому с собой таскаю всякие вещицы, которые могут пригодиться. Например, такую трубу с помощью которой ночью все видно как днем! – гордо сообщил мистер Розенталь.

– У меня тоже есть дома такой! Прибор ночного виденья называется! – обрадовался Лин.

– Как это есть? Я его изобрел в единственном экземпляре! – удивился старик.

– Сейчас таких полно. Этим никого не удивишь.

– Правда? – в серьез расстроился мистер Розенталь. – А ключ, открывающий любую дверь…

Дети, сочувствующе глядя на него, закивали.

– Такое тоже существует, но, чаще всего, у преступников.

– Да вы что… – грустно вздохнул старик. – Для преступников!

– Так вот, как Вы попали тогда на лодку! – воскликнул Кевин.

– Да! Но я не знал, что все это уже изобрели. Подумать только!

– Ну, а аппарат с помощью которого можно слышать сквозь стены? Такого, поди, не придумали, а? – подмигнул он Лили, а она отвела глаза. – Понятно…– грустно протянул профессор. Значит, неизобретенными остались только мои часы…

У перрона остановился поезд, и они вошли в пустой вагон. Когда ребята расселись по местам, старик посмотрел по сторонам, убедился, что они одни и приоткрыл молнию рюкзака.

– Со мной есть еще одно чудо – лучший в мире носик, способный распознавать запахи на тысячи миль вокруг! Правда, это не мое изобретение!

– Ух, ты! – восхитились дети. – А как оно работает?

– Очень просто!

И тут из рюкзака показалась рыжая лисья голова.

– Квинн! – зааплодировали дети и полезли обнимать ее.

– Тебя отпустили родители? – удивился Кевин.

– Скорее, наказали! – улыбнулась она. – Из-за меня пропали часы, а потому, мне и положено их вернуть.

– А как же Бреннус?

– У него еще не зажила лапа.

– План такой! – сказал мистер Розенталь, перейдя на шепот. – Я покупаю вам билеты на экскурсию в Парламент, а сам вместе с Квинн жду вас на берегу Темзы. Если Мортон там, то вы бежите со всех ног ко мне, а дальше мы с Квинн уже проследим, где он живет. Не испугаетесь?

Ребята переглянулись и хором ответили:

– Нет!

Спустя час они вышли из метро на станции Вестминстер. Их взору величественно предстали знаменитые часы Биг Бен. Ребята восхищенно рассматривали их, запрокинув головы.

– Нам туда, к кассам! – махнул рукой мистер Розенталь. – А ждать я вас буду вот на той лодочной станции, – и он указал в противоположном направлении.

Ребята повернулись и увидели широкую реку. На берегу ее, там, куда указывал старик, находился причал с огромной надписью «Эмбанкмент».

Они направились к кассам. Мистер Розенталь подошел к одному из окошек и сказал:

– Три детских билета на экскурсию в Парламент, пожалуйста.

– К сожалению, билетов на сегодня нет! – покачала головой кассирша. – Сегодня Парламент открыт для посещения только туристическим группам!

– Какое совпадение! Мы туристы из России, – воскликнул он, но теперь уже с сильным акцентом. Женщина с сочувствием посмотрела на него:

– Простите, сэр, но мы принимаем только по предварительной записи. Если хотите, я посмотрю, есть ли билеты на завтра.

– Спасибо, мы подумаем, – сухо ответил мистер Розенталь и отошел от окошка. – Эх, как все неудачно складывается! Придется вернуться завтра!

– Я не могу, – покачал головой Кевин, – завтра мы всей семьей идем на фотосессию с моими младшими братом и сестрой. Они близнецы! – зачем-то добавил он.

– Так-так-так…, – мистер Розенталь задумчиво подергал себя за бороду. В это время мимо них прошла группа туристов, одетая в одинаковые зеленые дождевики, и остановилась у кассы. Кевин мельком глянул на них и повернулся к Лину:

– Ты понимаешь, о чем они говорят?

– Кевин! Это туристы из Южной Кореи! Ну как можно перепутать китайцев и корейцев?! – возмутился он. Лили хихикнула:

– И меня называют то японкой, то кореянкой, то…

– Идея! – вдруг воскликнул Лин. Он куда-то исчез, а через

минуту вернулся, держа в руках две упаковки с зелеными дождевиками.

Там за углом продавали, – пояснил он и протянул одну из них Лили. – Надевай! – и сам ловко натянул полиэтиленовый дождевик, накинув на голову зеленый капюшон. В это время туристы из Южной Кореи медленно двинулись к входу в Парламент.

– Ждите нас на «Эмбанкменте», – сказал Лин, обращаясь к Кевину и мистеру Розенталю, и, схватив, девочку за руку, смешался с группой. Старик восхищенно покачал головой, глядя им вслед.

– Да, одному мне никак было бы не справиться. Как хорошо, что я встретил вас!

Они с Кевином медленно направились к причалу, с трудом проталкиваясь сквозь толпу людей.

– А у Вас есть друзья? – осторожно спросил Кевин, вспомнив о своем разговоре с Лином об одиночестве мистера Розенталя. В ответ он только печально покачал головой:

– Уже пару сотен лет я общаюсь только с Олегом Николаевичем! Ну как, общаюсь… – немного подумав, добавил он, – я говорю, а он слушает! Как же я устал! Давай-ка прогуляемся немного вдоль Темзы! – предложил он. – Всегда мечтал побывать здесь! – восхищенно озирался старик по сторонам.

– В Лондоне?

– Нет, именно в этом месте. Меня всегда притягивали часы любого размера и формы. Ты слышал выражение, что «те-

атр – начинается с вешалки»?

Кевин неуверенно пожал плечами.

– Для меня любой город начинается с часов! Ведь часы – это символ жизни. Находясь рядом с ними, мы особенно ощущаем, как она проходит, и, как хрупко наше настоящее. Одно мгновение, и все уже в прошлом. А эти часы, – он оглянулся на Биг Бен, – столько всего повидали! Они пережили бомбежку Лондона во время Второй Мировой войны, представляешь? Механизм продолжал работать, несмотря на то, что циферблат был поврежден два раза! А теперь война окончена и забыта, а они хранят память о ней и об ушедшем. Тик-ток. Тик-ток.

– Ух, ты! – восхитился Кевин. – И они всегда показывали точное время?!

– Однажды, – мистер Розенталь рассмеялся, – часы отстали на четыре с половиной минуты! Ни за что не отгадаешь почему! На минутную стрелку присела отдохнуть стайка скворцов!

Кевин улыбнулся и вдруг хлопнул себя по лбу:

– Квинн! Мы совсем забыли про нее!

Мистер Розенталь охнул:

– Прости, Квинн! Ты хочешь немного размять лапки?

– Вообще-то да, – раздался ее сонный голос из рюкзака.

Они посмотрели по сторонам в поисках укромного местечка, и нашли спуск к Темзе. Расположившись на лестнице у самой реки, вдали от прохожих, мистер Розенталь расстег-

нул молнию рюкзака, и Квинн изящно спрыгнув на ступеньку, принялась жадно лакать воду. Когда она вдоволь напилась и побегала, они решили вернуться обратно к «Эмбанкменту», чтобы дождаться Лина и Лили.

Они устроились на причале на пластиковых сидениях. Мистер Розенталь мечтательно рассматривал Биг Бен, а Кевин, просунув руку в рюкзак, гладил мягкую шерстку Квинн.

– Это они! – вдруг сообщил старик и взволнованно привстал.

Глава 4

Задыхаясь от бега, Лили и Лин сбежали вниз на причал и, перебивая друг друга, затараторили:

– Он ушел!

– Исчез!

– Сначала был, потом я моргнула, а его уже нет!

– Я тоже смотрел на него, и вдруг его кресло опустело!

– Мы не знаем, как это произошло!

Они виновато смотрели на мистера Розенталя.

– Квинн! – окликнул он лисичку. – Нам нужна твоя помощь!

Квинн просунула носик сквозь приоткрытую молнию рюкзака, втянула воздух и сообщила:

– Он двигается вот туда! – махнула она носиком влево. Вдоль Темзы! По противоположному берегу! – она вновь принюхалась и добавила:

– Он идет не очень быстро, но нам его уже не догнать.

В это время к «Эмбанкменту» причалил кораблик.

– Простите, сэр, – обратился старик к капитану, – какая следующая остановка?

Тот указал на карту, висевшую на причале:

– Тауэрский мост!

Мистер Розенталь подбежал к кассам и купил четыре билета. Они прошли на второй этаж кораблика, где не было

крыши, и расположились на передних сидениях прямо на корме.

– Расскажите, что случилось! – не мог усидеть на месте Кевин.

– Мы смешались с группой туристов из Южной Кореи и вместе с ними прошли в здание Парламента, – начал Лин.

– Ты будешь смеяться, Кевин, но никто из группы не заметил, что среди них появилось два китайца, – расхохоталась Лили. – Может, мы и правда все так похожи!

– Сначала нас провели по роскошным коридорам Парламента, потом показали вход на Биг Бен. Экскурсия была на корейском, и мы с Лили ни слова не поняли. Но затем мы прошли на балкон в зал, где в это время заседали всякие политики. В одном из кресел сидел профессор Мортон! Представляете? Мы с Лили сразу же его заметили, но он ни разу не поднял голову, чтобы посмотреть вверх, и точно не мог нас видеть. Мы решили не уходить сразу, а покинуть Парламент вместе с группой туристов.

– Там слишком много охраны, и без группы мы бы вызвали подозрение! – пояснила Лили.

– И вот мы сидим, смотрим прямо на профессора, как вдруг…

– Как вдруг он кладет правую руку на левое запястье, а потом исчезает!

– Р-р-раз! И кресло уже пустое, представляете?

– Он перенесся во времени или стал невидимым или…

– Он остановил время! – констатировал мистер Розенталь, достав свою черную коробочку и потыкав в экран пальцем. – Потянул за заводную головку часов, время остановилось, и он ушел.

– Точно! – воскликнули ребята хором.

Кораблик, едва покачнувшись, тронулся, и дети, забыв о профессоре, восторженно стали глазеть по сторонам.

– По правую сторону находится колесо обозрения, Лондонский Глаз! – сообщил мистер Розенталь, придав своему голосу интонацию экскурсовода.

– Я катался на нем! – похвастался Кевин. – Это самое большое колесо в мире!

– Самое большое находится в Сингапуре, но большинство местных жителей об этом не знают, потому что оно было построено совсем недавно! – улыбнулся старик. – А теперь посмотрите налево. Видите, на берегу странный столб? Это Игла Клеопатры – подарок Англии от правителя Египта в благодарность за победу Нельсона в битве при Абукири.

Они медленно проплыли мимо Иглы, у основания которой примостились два сфинкса.

– А теперь посмотрите направо. Обратите внимание на то здание. В нем расположен музей современного искусства, Тейт, – продолжил экскурсию мистер Розенталь. – Раньше это помещение принадлежало электростанции, и потому, на крыше осталась торчать огромная труба. Идея принадлежала архитектору сэру Джайлсу Гилберту Скотту, тому самому,

что воздвиг мост Ватерлоо, который мы только что проплыли. Он же создал знаменитые красные телефонные будки.

– А это Глобус! – показал на одно из зданий Кевин на правом берегу Темзы. – Мы ходили туда с классом на спектакль, когда изучали Шекспира.

– Весь мир – театр, в нем женщины, мужчины все – актеры, – грустно произнес мистер Розенталь.

– А Вы встречали Шекспира? – спросил Лин.

– Я что, выгляжу таким уж старым? – надулся мистер Розенталь.

– Нет, но Вы ведь родились очень давно!

– Шекспир умер в 1616 году, в начале семнадцатого века, а я родился только в середине!

– Вы, как моя бабушка, – рассмеялась Лили, – она тоже не любит говорить о своем возрасте. Но она однажды играла Джульету в спектакле!

– Я тоже… – задумчиво произнес старик.

– Вы?! – рассмеялись дети.

– Ну, в те времена у меня еще не было бороды, если вы поэтому хихикаете. В университет в Париже, где я учился, не принимали дам. И все женские роли исполнялись исключительно мужчинами. Меня всегда больше притягивала роль Ромео, но мне говорили, что я в ней неубедителен.

Он перегнулся через металлический поручень кораблика и с чувством произнес:

Я возбужден и весел целый день.
Какие-то живительные силы
Меня как будто носят над землей.
Я видел сон. Ко мне жена явилась.
А я был мертв и, мертвый, наблюдал.
И вдруг от жарких губ ее я ожил.
И был провозглашен царем земли.

Дети, глядя, как на ветру развевается его седая борода, расхохотались.

– Вот, видите, вам смешно. Говорю ж, неубедителен, – картинно вздохнул старик и лукаво улыбнулся.

– А Вы ее очень любили? – лицо ее стало серьезным.

– Ну, отчего же любил? Люблю! Это чувство, у которого нет прошедшего времени!

– Но ведь она умерла! – удивилась Лили.

– А моя любовь – нет!

Они подплыли к очередному мосту, когда вдруг мистер Розенталь неловко бросился обратно к своему сидению.

– Что с Вами? Вам плохо? – участливо спросила Лили.

– Нет-нет, все в порядке. Просто мы проплыли под Лондонским мостом.

Дети смотрели на него в недоумении.

– Я побаиваюсь этого места, если честно. Это самое несчастное сооружение из всех, которые я знаю – оно горело раз пять, перестраивалось из-за ненадежности конструкции,

а однажды рухнуло лишь от того, что Темза во время зимы покрылась льдом! Разве вы никогда не слышали детскую песенку?

Он стал напевать:

Лондонский мост падает вниз,
Падает вниз, падает вниз
Лондонский мост падает вниз
Моя милая леди

Надо добавить доски и гипс
Доски и гипс, доски и гипс
Надо добавить доски и гипс
Моя милая леди

И тут дети тоже тихо подхватили:
Доски и гипс размоет вода
Размоет вода, размоет вода
Доски и гипс размоет вода
Моя милая леди

Постройте из золота и серебра
И серебра, и серебра
Постройте из золота и серебра
Моя милая леди

Нет драгоценностей у меня
Нет у меня, нет у меня
Нет драгоценностей у меня
Моя милая леди

Зато у меня мой пленник есть
Пленник есть, пленник есть
Зато у меня свой пленник есть
Моя милая леди

За что захватили пленника вы
Пленника вы, пленника вы
За что захватили пленника вы
Моя милая леди

За то, что украл он мои часы
Мои часы, мои часы
За то, что украл он мои часы
Моя милая леди[1]

После этих слов все одновременно замолчали. Строки детской песенки напомнили о волшебных часах и профессоре, который зачем-то надумал стать премьер-министром и хотел завоевать весь мир. Если бы не светило яркое солнышко, в лучах которого весело переливались волны Темзы, то

[1] Перевод народной песни с английского В.Романовой

стало бы совсем жутко.

– А Вы тут бывали раньше? Вы так много всего знаете! – прервал тягостное молчание Лин.

– Нет, никогда прежде. Я люблю историю! А с тех пор, как появился интернет, можно путешествовать, не выходя из дома!

– Бабуля тоже так говорит! – засмеялась Лили. – Просит открыть ей карту Европы, и целый вечер может ее рассматривать. Она, кстати, приглашала Вас в гости!

– А где родилась твоя бабушка?

– Не знаю, – пожала плечами Лили. – Когда я расспрашиваю ее об этом, она становится очень грустной, а потом весь вечер молчит.

Их разговор прервала Квинн:

– Мы только что обогнали его! Мортон идет сейчас по правому берегу Темзы! Прямо напротив нас!

Дети бросились к правому борту кораблика и стали пристально рассматривать прохожих. Но вдоль Темзы прогуливалось слишком много людей, и было невозможно разглядеть среди них Кэрью Мортона. Через минут пять кораблик причалил неподалеку от Тауэра.

– Это ваши внуки? – обратился к мистеру Розенталю капитан, с улыбкой глядя на спрыгивающих на берег ребят.

– Да! Все мои! – гордо ответил тот и тоже улыбнулся в ответ.

Дети с любопытством рассматривали Тауэрский мост.

– Ну что ж, теперь мы с Квинн пересечем мост и постараемся проследить за профессором!

– А как же мы? – расстроились ребята.

– Здесь есть станция метро, ведь вы еще даже не обедали! Потому, лучше бы вам поехать домой. Но я обещаю, что, как только мне опять понадобится ваша помощь или же появятся новости, я сразу сообщу вам!

Мистер Розенталь осторожно надел рюкзак с Квинн на спину и поспешил к Тауэрскому мосту, чтобы перебраться на противоположный берег Темзы, по которому сейчас шагал его бывший и сейчас ничего не подозревающий друг, Кэрью Мортон.

Дети остались стоять на причале обескураженные тем, что их не пригласили принять участия в самой интересной части поисков. Они, молча, наблюдали за тем, как мистер Розенталь свернул на мост. Кевин посмотрел на разочарованные лица своих друзей и спросил:

– Кто-то из вас голоден?

– Да какой обед, когда разворачиваются такие события! – обиженно ответил Лин.

– Мальчики, а давайте пойдем вслед за ними? – осторожно предложила Лили. – Вдруг, это опять какая-то ловушка и мистер Розенталь с Квинн попадутся в нее?

Ребята будто только этого и ждали. Со всех ног, пока среди толпы еще мелькал удаляющийся рюкзак мистера Розенталя, они бросились к мосту.

Глава 5

Следить за мистером Розенталем оказалось не очень сложно. Он шел, не оглядываясь, но на всякий случай дети прятались за спинами многочисленных туристов, перебегали от одного изгиба моста к другому, от колонны к колонне, и при этом успевали любоваться открывавшимися видами на Лондон, которые с моста выглядели совершенно иначе, чем с кораблика. Вид на Тауэрскую Крепость был изумительным. Свысока можно было рассмотреть старые дворики крепости, рвы, которые когда-то были наполнены водой для обороны, и прорези в башнях для лучников.

Вдруг две девушки, мило улыбаясь, обратились к Кевину с просьбой сфотографировать их на фоне Темзы. Он сразу согласился, думая, что это не займет много времени, но тут же пожалел об этом.

– Тут у меня волосы закрыли лицо! – капризно сказала одна, глядя на экран телефона. – Еще раз, пожалуйста, только смотри, чтобы ветер не дул!

Кевин терпеливо сделал несколько новых кадров и передал телефон обратно.

– А сейчас ты слишком высоко сфотографировал! Совсем не видно моих туфель! – поджала губки ее подруга.

Кевин вновь направил телефон на девушек, следя, чтобы никто из них не моргнул, чтобы волосы не развевались, а

туфли находились бы в кадре.

– Неплохо! – заулыбались обе девушки, рассматривая экран. – А теперь мы встанем немного подальше…

– И найдете другого фотографа! – прервал их Лин, потянув Кевина за рукав. Кевин вернул телефон и благодарно похлопал друга по плечу. Они бросились бежать и вскоре вновь увидели мистера Розенталя, шагающего впереди.

Дойдя до конца моста, он остановился и стал оглядываться. На мгновение, Кевин заметил, как из рюкзака показался носик Квинн. Как только носик исчез, мистер Розенталь кивнул и свернул к ступенькам. Ребята, продолжая держаться на безопасном расстоянии, тоже подошли к лестнице, которая вела вниз, и спустились по ней. Они оказались на набережной Темзы.

– Ух, ты! – глазела по сторонам Лили. – Как будто мы попали в прошлое!

Это была часть Лондона совсем не похожая на те места, где они бывали раньше. Их окружали старинные здания с небольшими балкончиками, которые соединялись друг с другом странными конструкциями, напоминавшими горизонтальные пожарные лестницы. Дорога была выложена неровными камнями, а окна украшали старинные деревянные ставни. Ребята уже вот-вот были готовы поверить, что они перенеслись во времени, когда заметили, что все прохожие одеты современно, а в сувенирных лавках висят маски принцев Гарри и Уильяма.

– А что бы ты делал, если бы мы сейчас оказались в прошлом? – спросил Кевин у Лина.

– Зависит от того, в каком именно прошлом! Возможно, пришлось бы прятаться от динозавров! – рассмеялся он. – Или позорно бежать от воинственных нормандцев.

– Смотрите! – прошептала Лили, показывая вперед. Ребята увидели, как мистер Розенталь остановился у одного из зданий, затем осторожно снял рюкзак и приоткрыл молнию. Оттуда вынырнула голова Квинн. Они о чем-то посоветовались, и мистер Розенталь скрылся в узком переулке, ведущим направо. Дети бросились к тому месту, где он только что стоял, потом осторожно выглянули из-за угла и убедились, что узкий проход между зданиями чист. Крадущейся походкой, следуя друг за другом по цепочке, они прошли до конца переулка и остановились. Кевин шел впереди, и ему пришлось первому высунуть голову. От страха сердце его забилось очень часто, но он ни за что не признался бы в этом Лину, и уж тем более Лили.

Он увидел небольшую открытую площадку, окруженную домами со всех сторон. Посередине журчал фонтан. Все дома плотно прилегали друг к другу так, что оттуда больше не было ни одного выхода, кроме этой улочки, где он сейчас стоял с друзьями. Но мистер Розенталь исчез. Кевин в недоумении повернулся к ребятам и пожал плечами. Тогда они тоже выглянули из-за угла.

Втроем они внимательно изучали место, но спрятаться

было бы попросту негде. Деревца, рассаженные в огромные горшки, были тоненькими, а сами горшки, как и декоративные клумбы с цветами, были низкими. По центру фонтана, откуда била вода, была воздвигнута широкая тумба, которую по кругу украшали фигуры купающихся девушек. Убедившись, что площадь пуста, дети вышли из своего укрытия, заглянули за фонтан, и никого там не обнаружив, присели у воды.

– Должно быть, он зашел в один из подъездов! – предположил Лин. Они смотрели на одинаковые двери, расположенные по кругу, но определить за какой именно скрылся мистер Розенталь, было невозможно. Тогда Лин предложил:

– Сидите здесь на случай, если мистер Розенталь и Квинн вернутся, а я пока проверю каждую квартиру. Если я закричу, то сразу бегите меня спасать!

Услышав это, Кевин вздрогнул. Меньше всего он хотел подвергать друга опасности, но и бросать Лили одну у фонтана было бы не по-джентельменски. Лин вздохнул, тряхнул головой, будто подбадривая себя, и уверенной походкой направился к ближайшей двери. Он потянул ее на себя. Она легко поддалась, и он скрылся в подъезде.

Время шло, но Лин все не появлялся, и Лили сжала руку Кевина. Спустя еще минуту, не в силах больше ждать, Кевин решительно вскочил и бросился к подъезду, который поглотил его друга. Он пересек площадку и, уже схватился за ручку, когда дверь внезапно распахнулась, и на пороге появил-

ся Лин. Он покачал головой, дошел до фонтана, сел рядом с Лили, и, скинув кеды, опустил ноги прямо в воду.

– Ну что, почему так долго? – нарушил молчание Кевин.

– Никого! Там было шесть квартир, и я стоял и слушал под каждой дверью! Сейчас немного передохну и пойду в следующий подъезд! – со лба его градом катился пот. – Очень страшно! – пояснил он и смущенно улыбнулся.

Кевин собрался духом и решил выдвинуть свою кандидатуру на исследование второго подъезда. Вставая, он оперся рукой о бетонное ограждение фонтана, на котором они сидели, и вдруг заметил забытые кем-то наручные часы. На секунду его сердце екнуло – часы были невероятно похожи на волшебные. Но на циферблате не было лисички со светящимся кончиком хвостика вместо стрелочки. Кевин попытался взять их в руки, но они не поддавались. Он ковырнул их пальцем и понял, что часы – это часть скульптуры. Неподалеку стояли туфельки, выполненные из такого же серебристого металла, и даже лежала металлическая дамская сумочка, похожая на настоящую. Будто девушки, купающиеся в фонтане, оставили эти вещи тут, чтобы не намочить их в воде.

Вдруг раздался странный хриплый смех. Кевин поднял взгляд и увидел огромного черного ворона, который потешался над ним, глядя на него маленькими черными глазками.

Кевин покраснел и одернул руку. Ворон, продолжая сме-

яться, вытянул шею, наклонился и попил из фонтана. Кевин нахмурил брови, и ворон отпрыгнув на безопасное расстояние, сложил крылья и, склонив голову на бок, хрипло сказал:

– Прочь руки от искусства!

– Мне показалось, что они настоящие! – пояснил Кевин. Ворон одним глазом покосился на мальчика:

– Ты понял, что я сказал?

– Я тоже поняла! – вступила в разговор Лили, обрадовавшись возможности пообщаться с птицей. – А как Вас зовут? Я – Лили, это – Кевин, а вот его зовут Ке Лин!

– А меня никак не зовут! – сердито ответил ворон.

– Так не бывает! У всех должно быть имя!

– У всех, кроме меня! Я – запасной!

– Странное имя! – удивились дети.

– Это не имя, это – должность!

– Как в футболе? – уточнил Кевин. – Пока на поле все играют, вы ждете, чтобы кого-то заменить?

– Именно так! Точнее и не скажешь!

Дети переглянулись. Было сложно представить, что вороны играют в футбол.

– А я стою на воротах! – похвастался Кевин, радуясь, что у них с вороном нашлось что-то общее.

– В Тауэре?! Что-то я тебя раньше там не видел! У нас на воротах стоит Хромой Боб! – с сомнением покосился на мальчика запасной ворон.

– Так Вы из замка Тауэр! – догадался Лин. – Точно!

– Но там же у всех воронов есть имена! – и Лили принялась загибать пальцы, вспоминая: – Харрис, Грипп, Поппи…

– Да, у всех есть, а у меня – нет. Даже у седьмого, который тоже запасной, есть имя! – обиженно вздохнул ворон.

– А почему вы запасные!? Что это значит? – поинтересовался Кевин, начиная постепенно догадываться, что речь идет не о футболе.

– Ну как, ты что, не слышал о том, что все это, – он широко развел крылья, – исчезнет, если вороны покинут крепость?

– Нет, – дети с сомнением переглянулись, думая, что ворон сильно преувеличивает свое значение.

– В 1553 году, – начал свой рассказ ворон, – во времена правления девятидневной королевы из рода Тюдоров, Джейн Грей, в замке Тауэр появились первые вороны.

– Как это, девятидневной? Разве так бывает?

– Мария, старшая сестра короля Эдуарда VI, устроила мятеж, и Джейн не успели короновать. Ее заточили в одной из башен, а потом обезглавили!

– Какой ужас! – прошептали дети.

– С тех пор вороны появлялись в замке каждый раз, когда очередной наследник престола должен был быть казнен. Они кричали «Виват!», что означало предзнаменование беды.

– Но ведь «Виват!» означает «Да здравствует!», – воскликнул Лин.

– Может, на вашем языке, это и означает пожелание долгой жизни, но только у нас, воронов, это объявление смерти!

Дети с ужасом смотрели на птицу.

– Много интриг повидали вороны в Тауэре, но доподлинно известно, что, как только вороны покинут его, то стены замка рухнут, а вместе с ними падет и Британская империя! И с тех пор, как Карл II догадался об этом, он издал указ, который гласил, что в замке должны постоянно жить шесть воронов! И один запасной на всякий случай! Эта традиция хранится и поныне!

– Так Вы седьмой?

– Нет, я восьмой! – раздраженно ответил он и обиженно добавил,

– У меня даже собственной клетки нет! Но ничего-ничего, скоро все изменится, они еще пожалеют!

– Вам строят клетку? – наивно спросила Лили.

– Дождешься от них, – проворчал ворон. – Мне помогает один хороший человек, мой друг! Он, кстати, тоже понимает язык воронов!

– И как его зовут? – спросили хором ребята, заранее догадываясь, каким будет ответ.

– Его зовут Кэрью Мортон! – важно сообщил ворон. – Как только наш план сработает, вся крепость станет моей! И тогда у меня тоже появится имя!

Дети переглянулись, и Лили шепотом спросила:

– А какое?

– Виват! – гордо объявил ворон.

Глава 6

Несмотря на палящие лучи солнца, ребята поежились.

– Но он Вас обма… – хотел предостеречь ворона Кевин, но Лин толкнул его локтем в бок и вкрадчиво спросил:

– А Вы уверены, что ему можно доверять?

– Конечно! – ворон расправил крылья. – Он сразу выделил меня среди остальных! Он единственный понял, что я и только я являюсь истинным символом и хранителем замка и всей Британской Монархии! Он вернул мне способность летать!

– Вы не умели летать?

– Нам подрезают правое крыло, чтобы мы не покидали Тауэр, но профессор дал мне мазь, и теперь я могу летать, куда мне вздумается!

– И поэтому Вы прилетели сюда? Но, если Вы хранитель замка, то разве можно покидать его? – разволновалась Лили.

– Здесь я охраняю своего друга! Сейчас ему нужна моя помощь больше, чем Британской Монархии! – приосанился ворон. – Я предупреждаю Мортона обо всех подозрительных личностях, которые вертятся около его дома и задают лишние вопросы!

– А мы пришли сюда спрятаться от жары, – попытался отвести от себя и своих друзей подозрения Кевин.

– Да вы же всего-навсего глупые дети, какая от вас может

быть опасность! – рассмеялся ворон. – А вот о старике с бородой я его сразу предупредил!

Ребята насторожились.

– О каком старике?

– Да крутился тут один недавно, явно что-то вынюхивал. Мой господин только вернулся домой, а подозрительный дед явно следил за ним. Пока он поднимался по лестнице, я влетел к Мортону в окно, и мы поймали старика прямо на месте преступления!

– В какое окно? – хором спросили дети

– А вон в то! – ворон указал на раскрытые ставни третьего этажа.

Они, не сговариваясь, бросились к четвертому подъезду.

– Стойте! – захлопал крыльями ворон. – Вы куда?! Нельзя без разрешения!

Дети влетели на третий этаж, где они увидели две двери. За одной из них послышался шум. Лин толкнул ее, и дети увидели страшную картину. На полу боролись мистер Розенталь и профессор, тут же Квинн дралась с пушистым хвостом невидимого кролика, а в окне хлопал крыльями черный ворот и истошно орал: «Виват! Виват! Виват!». Кевин подбежал к дерущимся, наступил ногой на левую руку Мортона и ловко расстегнул на его запястье волшебные часы. Он собрался оттянуть заводную головку и остановить время, как вдруг Белое Ушко изловчился и цапнул зубами его за лодыжку. Кевин скрючился от боли, но успел подбросить часы

высоко вверх, надеясь, что кто-то из друзей их поймает. И тут он увидел, как ворон взмыл под потолок с подоконника, ловко перехватил их под самой люстрой и вылетел в окно. В это время Квинн со всей силы махнула хвостом, кончик которого мигал ярким оранжевым светом, и дети увидели, как черный пушистый хвост ударился об стену, сполз по ней и уже на полу обрел очертания кролика, став видимым. Ребята бросились на подмогу мистеру Розенталю. Квинн принесла откуда-то моток веревки, и пока дети лежали, удерживая всем своим весом руки и ноги профессора, старик ловко связал его.

– Скорее, бежим! – закричал Лин. – Нам надо догнать ворона!

Квинн прыгнула в рюкзак, который Кевин тут же ловко подхватил и закинул на плечо. Они уже выходили из квартиры, как вдруг Мортон вкрадчиво произнес:

– Эй, Лили, а тебе не кажется, что ты передо мной в долгу?

– Нет! – ответила Лили и решительно направилась к выходу. Она уже закрывала за собой дверь, как вдруг профессор просвистел какую-то странную мелодию, и Лили замерла на месте.

– Я сейчас вас догоню! – сказала она друзьям и вернулась в квартиру.

– Лили, нет! – Кевин бросился вслед за ней и в последнюю секунду успел просунуть ногу в проем захлопывающейся двери.

– Развяжи меня! – приказал Мортон. Кевин не поверил своим глазам. Девочка покорно опустилась на колени и дернула веревку, пытаясь освободить ноги профессора. Кевин шепотом позвал Лина на помощь. Вдвоем они осторожно проскользнули обратно в квартиру.

– Принеси ножницы или нож! – приказал Мортон, и Лили стала оглядываться в поисках чего-нибудь острого.

– Что с тобой?! – закричал Кевин.

– Я помогаю своему другу, – спокойно пояснила девочка.

– Он управляет тобой! – Кевин схватил Лили за руку, но она вырвалась. Вдруг к ней подскочил Лин и опрокинул на нее стакан холодной воды. Лили сразу же, будто очнувшись, стала озираться по сторонам. И тут Мортон вновь просвистел все тот же мотив, и она, опустив голову, покорно направилась к нему.

– Скорее, Лили! – торопил ее профессор, но Лин бросился на кухню, схватил чайник и снова окатил ее водой.

– Заткни уши! – крикнул Кевин. Лили закрыла ладонями уши, и они выбежали из квартиры. Уходя, Лин схватил за холку Белое Ушко, лежащего на полу без сознания, и положил его в свой рюкзак.

– Эй! – рассердился профессор, – Это мой кролик!

– Я его отпущу, когда буду находиться подальше отсюда, чтобы он не сразу Вас развязал! – спокойно пояснил Лин и вышел, захлопнув за собой дверь.

На площадке перед домом было пусто. Лили и Кевин про-

верили, не поджидает ли их ворон у фонтана, пока Лин и мистер Розенталь, запрокинув головы, осматривали крыши домов, но черной птицы нигде не было видно.

– Эх, надо было, уходя, запереть окно, – покачал головой старик.

– А ворон сейчас и не думает спасать профессора! – воскликнула Квинн и принюхалась. – Он улетел домой, в Тауэр!

– Я думаю, он даже не знает, что за часы попали к нему в клюв. Он просто схватил блестящую вещицу и потащил ее в свой тайник! – размышлял Лин.

– Значит, нам надо успеть найти часы до того, как ворон опять вернется, и Мортон прикажет ему вернуть их! – пришел к выводу мистер Розенталь. – Давайте только посидим где-нибудь пол часика на солнышке, я очень устал! Нам всем надо бы подкрепиться, а бедняжке Лили просохнуть! Заодно и решим, что мы будем делать дальше!

– Прости, Лили! – виновато прошептал Лин.

– Ну что ты! Ты же меня спасал! – ободряюще улыбнулась она, смахнув капли воды с лица.

Они дошли до Темзы. Прямо напротив замка Тауэр, величественно стоявшего на противоположном берегу, друзья нашли спуск к реке и расположились на ступеньках.

– Надо следить за приливом! – предупредил ребят мистер Розенталь. – Вода в Темзе прибывает быстро и поднимается вот аж куда! – он указал на слой зеленого ила на стене немного повыше того места, где они сидели. Он раскрыл рюкзак,

откуда сразу же выскочила Квинн и направилась к реке утолить жажду.

– Попасть в Тауэр не сложно! – размышлял вслух мистер Розенталь, раскладывая сыр, орехи и яблоки на ступеньке, которую он аккуратно застелил газетой. – Нужно просто купить билеты на экскурсию, и мы внутри!

– Но запасной ворон может нас узнать и поднять тревогу! – воскликнула Лили.

– Может, вам опять с Лином присоединиться к группе из Кореи? – засмеялся Кевин.

– Это неплохая идея, но, во-первых, группы из Кореи может и не оказаться, а во-вторых, ребятам придется строго следовать определенному маршруту и не отклоняться с него ни на шаг, – вздохнул мистер Розенталь.

– Вот, если бы мы могли становиться невидимыми! – мечтательно произнес Лин.

– Видишь, ты уже начинаешь думать, как Мортон! – рассмеялась Лили. – Ты, случайно, не чувствуешь, что тебе немножко хочется стать премьер-министром?

– Ну, тебя! – пробурчал Лин и обиженно отвернулся.

Квинн весело бегала по набережной и пугала чаек. Кончик хвостика светился нежным розовым светом, и было видно, что в битве с Белым Ушком она не пострадала. Кевин задумчиво следил за ней, как вдруг его осенило:

– Квинн! – окликнул он лисичку. Она сразу же прибежала и присела рядом с ним на ступеньке. – Когда Мортон прово-

дил эксперименты над Горинкой и Аенгусом, его целью было разработать невидимость, так?

– Кажется, да!

– А вдруг, чисто теоретически они умеют становиться невидимыми, но просто не догадываются об этом?

– Не знаю, Кевин! Они никогда со мной об этом не говорили. Да и как это проверить, если они и сами не знают – умеют они или нет?

– Может быть, ты попробуй, а? Вдруг, у тебя получится!

– Но я же не знаю, как! – она села, выпучила глаза, задержала дыхание и напрягла хвостик, кончик которого даже немного посинел. Было видно, как она старается.

– Ну как? Меня видно? – спустя минуту спросила она. Все с сожалением закивали.

– Вот видите, наверное, я не умею! – сказала она и беззаботно вновь направилась к реке. – Вода в Темзе прибывает! – вскоре послышался ее голос.

Все повернулись и увидели, что от пляжа осталась лишь тоненькая полоска гальки.

– Что же нам делать, – задумчиво подергал себя за бороду мистер Розенталь. – Можно, конечно, попробовать отправить в Тауэр Олега Николаевича. Он очень ловкий! Но не факт, что он потом вернет нам часы! Да и пока я доберусь до Чезанта и вернусь обратно, уже стемнеет, – размышлял он вслух.

– Помогите! Где я?! – вдруг раздался истошный крик со-

всем близко.

Лили подскочила и взвизгнула от испуга.

– Это отсюда кричали! – сказала она, указывая дрожащей рукой на рюкзак Лина.

– Точно, я же прихватил с собой Белое Ушко, чтобы он не развязал Мортона раньше времени! – воскликнул Лин. – Совсем забыл!

– Может быть, бросим его в реку? – предложил Кевин, все еще злясь на кролика за то, что из-за него ему не удалось спасти волшебные часы.

– Нет, пожалуйста! Только не это! – взмолился Белое Ушко из рюкзака.

– Хорошо! – сказал Кевин. – Мы тебя отпустим, если ты ответишь на некоторые вопросы!

– Я согласен! – нехотя ответил голос из рюкзака.

– Но, если ты нас обманешь, то рюкзак вместе с тобой полетит в Темзу! – угрожающе предупредил его Лин. Возникла пауза, и, спустя минуту, Белое Ушко сердито сказал:

– Спрашивайте…

Глава 7

– Зачем профессор Мортон подарил тебя Лили? – начал свой допрос Кевин.

– Чтобы мы подружились!

– Зачем?

– Ну, он хотел, чтобы я присмотрел за девочкой. Он волновался, успешно ли прошла операция.

– Чушь! – фыркнул Лин. – Вода в Темзе прибывает, и, если ты не начнешь говорить правду, мы просто оставим рюкзак на ступеньках, понятно?

– Профессор хотел убедиться, что его новое изобретение работает! – нехотя ответил Белое Ушко.

– Какое изобретение? – воскликнула Лили.

– Покорность.

– И как ты это проверял? – спросил Лин.

– Я должен был свистеть и наблюдать, исполняет ли девочка мои приказы.

– И как? Это работало?

– Нет! Я свистел, но ничего не получалось. У меня, наверное, нет слуха, и я не мог повторить мелодию профессора.

– Понятно… А как ты становишься невидимым? – подключился к допросу мистер Розенталь.

– Я не знаю!

– Но ты ведь исчезаешь по желанию?! – не поверил ему

старик.

– Ну да… я просто закрываю глаза и думаю об этом.

Квинн тут же зажмурилась, и все уставились на нее в ожидании чуда, но вновь ничего не произошло.

– Врет он, – не выдержал Лин. Он взял рюкзак и понес его вниз к ступеньке, к которой уже подбиралась вода.

– Стойте! Стойте! Я все скажу! – запричитал кролик. – Надо одновременно хлопнуть всеми четырьмя лапами! Правда! Это – чистая правда!

Квинн села, вытянула вперед задние лапы, сложила подушечки вместе и дотронулась передними лапами до них.

Раз! И она исчезла! Лишь кончик хвостика, светящийся в этот момент таинственным зеленым светом, остался игриво вилять на том месте, где она всего секунду назад была видна целиком.

– Меня не видно! – раздался из пустоты ее радостный голос. – Я смотрю на лапки, а их нет! А как стать снова видимой?

Все с выжиданием посмотрели на кролика.

– А логика не самая ваша сильная сторона, – буркнул он, – ну, конечно, точно так же! Видимо, обидевшись на то, что он теперь не единственный зверек на Земле, обладающий такими суперспособностями, он презрительно отвернулся.

Раз! И Квинн вновь появилась на ступеньке.

– Ну и как ощущения? Ты что-нибудь почувствовала? – дети наперебой стали заваливать ее вопросами.

– Нет! Это совсем не больно!

Услышав это, кролик презрительно фыркнул из рюкзака.

– А почему Мортон не может становиться невидимым? – спросила Квинн.

– Может. Но, если у животных всегда остается видимым хвостик, то у него все исчезает, кроме головы, – нехотя ответил Белое Ушко.

– Я же говорил! – воскликнул Кевин, и ребята покатились со смеху, представив это нелепое зрелище.

– Постойте, – воскликнула Лили, – раз Квинн теперь может становиться невидимой, значит, она может пробраться в Та…

Внезапно Кевин прервал девочку, приложив палец к ее губам. Он указал на рюкзак Лина и покачал головой.

– А зачем профессор подружился с вороном? – спросил он у кролика.

– Не знаю, – проворчал тот в ответ, – может, ему понадобился новый помощник, который умеет летать!

По его обиженной интонации все поняли, что на этот раз он сказал правду.

– Ну, теперь, может, уже отпустите меня? – взмолился Белое Ушко.

– Пожалуй! – согласился Лин и протянул руку, собираясь расстегнуть молнию, как Кевин вдруг остановил его.

– Погоди, Лин! Белое Ушко, а насвисти нам какую-нибудь мелодию! – предложил он.

– Зачем? – испугалась Лили. – Вдруг я стану исполнять его приказания?

– Не думаю! Ты хоть раз слышала, чтобы он свистел?

– Кажется, нет…, – задумалась девочка.

– Если бы он проверял твою покорность, ты бы запомнила, что кролик вдруг начал насвистывать! Даже если бы это была фальшивая мелодия! Ведь, согласитесь, это удивило бы любого? Так посвисти, а? – обратился он к рюкзаку.

Кролик молчал.

– Что и требовалось доказать! Ведь ты стала понимать, о чем говорят животные только после того, как познакомилась с Квинн и ее братом на лодке! Как бы Белое Ушко смог отдавать тебе приказы, если ты даже не понимала, о чем он говорит?

Все замолчали, с выжиданием глядя на рюкзак. Рюкзак тоже молчал. Потом оттуда послышалось какое-то шипение. Стало понятно, что кролик пытается свистнуть.

– Хватит, Белое Ушко! Говори нам правду!

Опять возникла пауза.

– Это из-за старухи! – вскоре последовал еле слышный ответ.

– Из-за какой еще старухи? – хором спросили все.

– Он меня точно убьет, если я расскажу вам об этом. Я не могу!

– Извини, но ты не оставляешь нам выбора! – сурово отрезал Кевин и поставил рюкзак на первую ступеньку, кото-

рая уже полностью скрылась под водой. Дно рюкзака потемнело, постепенно намокая.

– Нет, вы не можете так со мной поступить! – жалобно заскулил кролик. – Вы – добрые!

– А это и будет самым добрым поступком, который я когда-либо совершал в своей жизни! – отозвался Кевин. Поняв, что он не шутит, Белое Ушко испуганно затараторил:

– Мортон искал ребенка с заболеванием, которое современные врачи не способны вылечить. Лили была идеальным кандидатом. У нее нет настоящих родителей, и живет она в Чезанте. Таким образом, вылечив ее, профессор получил бы симпатию избирателей на выборах. Ну и, если бы эксперимент не удался, то его бы никто не преследовал.

– Как это ‘никто’? Бабуля и папа очень меня любят! Как родную! – прошептала Лили, и из глаз ее брызнули слезы.

– Конечно, как родную! – погладил ее по голове мистер Розенталь. – Кэрью никогда никого не любил, он просто не понимает этого!

– А почему профессору понадобился именно Чезант? – спросил Лин.

– К тому времени мы напали на след лисиц, которые украли наши часы. Мы знали, что они живут в парке Долины Ли. Навещая девочку, было бы удобно подобраться к ним поближе! Но наш идеальный план чуть не испортила старуха!

– Да о какой старухе вообще идет речь? – воскликнул мистер Розенталь.

– Если хотите знать правду, то не перебивайте меня, – сердито прошипел Белое Ушко. – Когда Лили пригласили на первую встречу, с ней пришел ее папа. Она прошла всякие тесты, и профессора все устраивало. Но в день операции с Лили пришла ее бабушка. И она узнала Мортона. Это был провал! Профессор попытался уговорить ее молчать. Ведь речь шла о возможности вылечить ее внучку, но противная старуха наотрез отказалась от лечения. Она заявила, что не позволит ему притронуться к девочке и расскажет всем о том, кто он на самом деле. Старуху и девочку пришлось усыпить. Ну, не по-настоящему, а погрузить в искусственный сон. Профессор все равно провел операцию и вылечил Лили, заодно введя ей сыворотку послушания. А старухе стер память.

– Но она же все помнит! – всхлипывая, сказала Лили.

– Она помнит только то, что надо помнить!

– Погоди-погоди, Белое Ушко! А как бабушка Лили узнала Мортона? Они что, раньше встречались? – осторожно спросил мистер Розенталь.

– Конечно! Так Вы, наверное, и сами ее прекрасно знаете. Это же Ваша жена – Марта!

Глава 8

Мистер Розенталь сидел, закрыв лицо руками. Плечи его вздрагивали. А кролик невозмутимо продолжал рассказывать. Теперь, когда он попал в центр внимания, его было не остановить.

– Ну вот, профессор и отправил меня к ним в дом понаблюдать за старухой. Надо было удостовериться, что она забыла о том, что знакома с Мортоном.

– И поэтому она не узнала мистера Розенталя? – уточнил Лин.

– Откуда я знаю! Может, она не захотела его узнавать, – язвительно ответил кролик.

– А зачем ты поцарапал себя в саду? – спросил Кевин.

– Я убедился, что она ничего не помнит. И пора было приступать к следующему пункту нашего плана. Когда на меня напали, Мортон внушил Лили, что меня надо отдать на ферму Долины Ли. Оттуда было проще искать лисиц, ну а остальное вы уже и сами знаете. Отпускайте меня, я тут промок, и мне нечем дышать.

Дети неуверенно посмотрели на мистера Розенталя, но он сидел, по-прежнему не замечая ничего вокруг. Лин приоткрыл немного молнию на рюкзаке, чтобы дать Белому Ушку немного воздуха.

– Но ведь Марта погибла при пожаре! Ведь так? – вос-

кликнул Кевин. – Неужели, ей удалось спастись?

Тут кролик лапой поддел молнию, ловко выскочил из рюкзака и пулей пустился наутек.

– Стой! – закричали дети. Квинн, которая все это время развлекалась и складывала лапки, то исчезая, то появляясь, спохватилась и хотела броситься вслед за ним, но мистер Розенталь вдруг поднял голову и остановил ее.

– Не надо, пускай бежит! – махнул он рукой. Дети посмотрели на него и увидели, что он улыбается, и глаза его радостно блестят.

– Как же я счастлив! Больше не надо никого искать, преследовать, а можно просто сидеть у камина, пить чай и держать за руку любимого человека!

– Подождите! – воскликнул Кевин. – То есть как это, не надо?

– А зачем? Я передумал умирать, и часы мне больше не нужны!

– А как же мы? – пролепетала Лили.

– Да, и как же Британская Монархия, в конце концов, и все вот это! – подхватил Кевин. – Ведь не просто же так Мортон подбирается к воронам и хочет стать премьер-министром?

– И пускай!

– А я? – спросила Квинн. – Ведь я обещала своей семье вернуть семейную реликвию!

– Волшебные часы принесут вам много горя! Ведь про-

фессор все равно не остановится, пока не вернет их обратно. Живите себе спокойно в парке Долины Ли и радуйтесь солнышку! – он посмотрел в небо, прищурившись, и умиротворенно вздохнул. Квинн бросила на него сердитый взгляд, и в глазах ее блеснули слезы.

– Нет! Вы не можете теперь нас бросить! Я должна сдержать слово! – она подпрыгнула, грозно топнула лапкой, кончик ее хвостика засветился огненным ярким светом, и вдруг неожиданно хлынул ливень. Кевин вскочил и стал собирать вещи, а Лин и Лили достали зеленые дождевики и раскрыли их над головой так, что получился навес.

– Прячьтесь к нам! – крикнули они мистеру Розенталю и Квинн. Но лисичка обиженно отвернулась, а мистер Розенталь замер от восторга. Он смотрел на противоположный берег, где по-прежнему ярко светило солнце, отражаясь в витражах окон замка Тауэр.

– Бабушка все равно Вас не помнит! – воскликнула Лили, пытаясь перекричать шум дождя. – А я помогу Вам с ней вновь подружиться!

– У Вас впереди еще столько времени, ведь Вы оба бессмертны! – добавил Кевин.

– Мы же согласились Вам помочь, теперь нам нужна Ваша помощь! – крикнул Лин. Мистер Розенталь вздохнул и посмотрел на ребят. Было видно, что он сомневается.

– Если Вы не поможете нам, то вряд ли Вы понравитесь бабуле! Она Вам не простит падение монархии, я уверена! –

совсем тихо добавила Лили. Старик внимательно посмотрел на нее и кивнул.

– Да, вы правы! Простите меня все! Я не видел Марту несколько сотен лет. Я смогу подождать еще немного.

Дети радостно переглянулись, а Квинн улыбнулась и снова топнула лапкой. Дождь сразу же прекратился, и она села, уютно обернув хвостик вокруг себя.

– Предлагаю разделиться на группы. Кто-то из нас должен будет следить за Мортоном на случай, если Виват вернется. Остальные пойдут с Квинн в Тауэр, – предложил мистер Розенталь.

– Ой, нет, только не я! – прошептала Лили. – Я не хочу следить за Мортоном.

– Тебе и нельзя! Это слишком опасно, ведь он может управлять тобой! – мистер Розенталь посмотрел на ребят, но они нерешительно переминались с ноги на ногу. Старик все понял и улыбнулся:

– Итак, я отправлюсь следить за профессором, а вы все ступайте в замок. По крайней мере, если в Тауэре вдруг что-то пойдет не так, то к детям охранники будут снисходительнее, чем к взрослому мужчине.

Оба мальчика с облегчением вздохнули. Куда интереснее было отправиться в крепость, чем снова возвращаться к Мортону.

– А, может, и Вы с нами пойдете в Тауэр? – предложила Лили. – Вдруг, Белое Ушко уже освободил профессора, и он

подстерегает вас около своего дома?

– Не думаю! Мы же захлопнули дверь, и пробраться в квартиру практически невозможно, пока не вернется ворон. Не волнуйтесь за меня! Только вот как нам потом встретиться?

– Я вам дам свой мобильный! – Кевин достал из кармана телефон, нажал на кнопочку, и экран загорелся. – Смотрите, если нажать вот сюда, то первым в списке будет номер Лина. Вы просто ткните пальцем на него один раз, а потом приложите мобильный к уху.

– Да-да, спасибо. Признаться, я ни разу не пользовался таким устройством! – смущенно заулыбался мистер Розенталь, с любопытством вертя в руках телефон Кевина.

– У Вас получится, Вы же изобретатель! – приободрила его Лили. – Будьте осторожны! – добавила она и обняла старика. – Бабушка мне не простит, если с Вами что-нибудь произойдет!

– Все будет хорошо, ребята, вы все время забываете, что я бессмертный! – рассмеялся мистер Розенталь, потом развернулся и быстро зашагал прочь.

– Какой у нас план? – радостно подпрыгнула Квинн. Ей не терпелось поскорее отравиться в замок. Кевин расстегнул свой рюкзак:

– Мы отнесем тебя в Тауэр. Пока ты будешь искать, куда ворон спрятал часы, мы купим билеты на экскурсию, проникнем в крепость и будем тебя подстраховывать! Только не

забудь стать невидимой!

Квинн радостно кивнула, потом подпрыгнула и хлопнула четырьмя лапками, буквально растворившись в воздухе.

Светящийся нежным розовым светом кончик ее хвостика нырнул в рюкзак:

– Я готова! – раздался оттуда ее голос. Кевин натянул лямки на плечи, и ребята наперегонки бросились к Тауэрскому мосту, ведущему в крепость.

Глава 9

Перед входом в замок Квинн незаметно выскользнула из рюкзака, а дети подошли к кассам.

– На какую экскурсию вы хотите попасть? – обратилась к ним женщина. – У нас есть тур по общей истории замка, поход в Королевский Монетный Двор, или экскурсия в башни – Белая Башня, Святого Томаса, Кровавая… – начала перечислять она.

– Мы хотим на тот тур, где рассказывают про воронов! – перебил ее Лин.

– Есть и такой! Это экскурсия в Зеленую Башню! – она пощелкала мышкой, глядя в экран компьютера. – Вам повезло! Он начнется через десять минут! Берите билеты и ждите у главных ворот замка.

Дети с восторгом рассматривали стены крепости, зажав в руках билеты.

– Добро пожаловать в Замок Тауэр! – важно поприветствовал их бифитер, стоящий на входе, одетый в яркий красный сюртук, украшенный золотом, красные чулки с кисточками, нарядную шляпу и лакированные туфли с бантиками. На груди у него была вышита царская корона и инициалы «E II R», означавшие имя ныне правящей королевы – Елизаветы II.

Он взял у детей из рук билеты, открыл перед ними ворота

и, немного хромая, повел за собой.

– Вот ваша группа!

– Вас, наверное, зовут Боб? – спросила его Лили.

– Да, – немного удивился бифитер. – А откуда ты знаешь?

– Вас все знают! – быстро нашелся Лин. – Вы – тоже важная часть этого замка!

– Да! Конечно! – заулыбался польщенный Боб. По его довольному лицу стало понятно, что он всегда мечтал услышать нечто подобное. – А на что вы пришли поглазеть?

– Мы хотим увидеть воронов, – хором ответили дети.

– А хотите, я сам вам проведу экскурсию? – вдруг засуетился он. – Мои туры раньше были самыми популярными, с душой! Не то, что сейчас! – шепотом добавил он. – Секундочку, никуда не уходите! Я предупрежу своего ученика, что отлучусь на часик. – Несмотря на хромоту, он проворно бросился обратно к входу в замок.

– Эй ты, – громко обратился он к юному бифитеру. – Тут пришла группа, которая умоляет, чтобы именно я провел экскурсию! Я оставлю тебя присматривать за воротами! Только попробуй мне напортачить! – сердито погрозил он пальцем. Кевин поморщился. Хромой Боб явно преувеличивал значимость своего дела. Куда сложнее было охранять ворота на футболе, чем проверять билетики!

– Ну что ж, начнем. В этих стенах я провел пятьдесят лет! Дольше, чем любой из узников этого замка! – рассмеялся бифитер. – Я проводил самые интересные экскурсии, кото-

рые посещала сама королева! Я тогда еще был молод, и она подошла ко мне, пожала руку, и сказала:

– Ах, Боб…

Хромой Боб рассказывал и рассказывал, и они так и стояли неподалеку от входа в крепость и никуда не двигались.

– А вот вороны… – Кевин попытался перевести разговор в нужное русло.

– Ну, ими занимается специальный человек, – небрежно махнул рукой Хромой Боб. – Мне тоже как-то предложили присматривать за ними. Но я отказался.

О чем бы охранник ни начинал рассказывать, он сам почему-то неизменно становился центром истории. Наконец-то Лили не выдержала:

– Спасибо Вам, но мы, пожалуй, догоним своего экскурсовода. Нам очень хотелось бы увидеть воронов.

– Конечно, конечно! – засуетился Хромой Боб, не желая отпускать своих слушателей. – Я покажу Вам все, что пожелаете.

Они прошли по дорожке, и подошли к входу одной из башен.

– А хотите попасть внутрь Кровавой Башни? – перешел на шепот Хромой Боб и хитро заулыбался.

– Нам бы воронов… – вяло запротестовали дети.

– Под крышей этой башни тоже живут вороны. Они менее привилегированные, чем остальные. Это, так сказать, запасные вороны, но зато их можно погладить! Всего в крепости

построена двадцать одна башня. Но Кровавая – самая удивительная из них. Вы любите истории про привидения? – внезапно спросил он.

– Очень! – хором воскликнули ребята, узнав, что они находятся у нужной им башни.

– Отлично! Я так и думал! – радостно потер руки Хромой Боб. Он потянул на себя тяжелую дверь, и они оказались в темном мрачном коридоре без окон. На стенах висели тяжелые старинные подсвечники, излучая тусклый свет сквозь толстое пыльное стекло. – Одним из узников замка был Уолтер Рэли, – продолжил экскурсию бифитер. – Это был удивительный человек! Он много путешествовал, искал на берегах Южной Америки Эльдорадо – Золотую Землю, воевал, писал книги по истории и даже прослыл чернокнижником. Пока он находился здесь в заточении, он изобретал магические лекарства и проводил интереснейшие опыты! Но в душе он всегда был пиратом. Да-да! Пиратом! Он провел здесь тринадцать лет, пока его вновь не отпустили на поиски Эльдорадо. Англии хотелось еще золота, а сэр Рэли был уверен, что однажды отыщет его и сделает свою страну сказочно богатой.

– И он нашел золото? – спросила Лили.

– К сожалению, нет. Но он был на правильном пути, потому что спустя какое-то время золотые прииски все же были обнаружены, но, увы, не им. Сэр Рэли вернулся с пустыми руками, да еще и устроил перестрелку с испанскими кораб-

лями по пути домой. В наказание его вновь заточили в этой башне, а вскоре, и казнили. Такая несправедливость! Такая потеря для страны…

Они прошли вглубь Кровавой Башни по узкому коридору. Каждый шаг отдавался глухим эхом в каменных стенах, и Хромой Боб перешел на шепот. – Ему ведь отрубили голову! Помните, я спросил вас любите ли вы истории про привидения? Так вот, на прошлой неделе я ее здесь видел! Представляете?

– Кого, ее? – недоверчиво спросили дети.

– Голову! – прошептал бифитер. – Голову сэра Уолтера Рэли! Честное слово! – перекрестил сердце Хромой Боб, и Кевин сразу же ему поверил. – Вот в этом самом коридоре я разглядел ее так же ясно, как я вижу сейчас вас! Только вас я вижу целиком, а тогда в воздухе висела одна голова, без тела!

Кевин почувствовал, как Лили взяла его руку в свою, и он сжал ее покрепче.

– Дело было так. Я пошел на ланч. Иногда, если на улице жарковато, я во время обеда прихожу в Кровавую Башню – в этих стенах всегда прохладно. И вот иду я по коридору, прохожу вот это самое место, и вдруг вижу голову без туловища, рассматривающую вот этот портрет.

Он показал рукой на огромных размеров картину в тяжелой старинной раме, висящую на стене. – Было темно, и я чуть столкнулся с ней!

Дети повернулись и замерли от ужаса.

– Не может быть! – воскликнул Кевин, и его голос эхом пронесся по коридору.

– Тише, мальчик! – прошептал бифитер. – Я сам с трудом в это поверил!

Дети уставились на портрет и, не сговариваясь, хором прошептали:

– Кэрью Мортон!

Глава 10

– А Вы уверены, что это портрет Уолтера Рэли? – спросили они. Хромой Боб кивнул и ткнул пальцем в металлическую табличку на стене рядом с картиной, на которой было написано: «Сэр Уолтер Рэли. 1552-1618».

– А она, голова, Вас тоже видела?

– Признаться честно, я не знаю! Я бросился наутек! Вот сегодня только и осмелился прийти сюда еще раз.

– Так вот зачем Вы нас привели сюда?

– Да, простите. Одному мне было страшно сюда возвращаться, а больше рассказать и некому. Еще решат, что я того, – он покрутил пальцем у виска, – с ума сошел, и уволят!

– Могли бы, и предупредить, – пожурил его Кевин. – Ведь с нами дама! – он показал на Лили, и она покраснела.

– Но почему же он как две капли воды похож на одного нашего знакомого? – не мог понять Кевин. – И Вы говорите, это была голова без туловища?

– Истинно так! Одна голова! Которую отрубили в семнадцатом веке! – вновь перекрестился Хромой Боб. – В стенах этого замка привидений пруд пруди, но так близко я встретился с ними впервые.

Кевину стало не по себе. А вдруг, это и вправду, было самое настоящее привидение, а никакой не профессор. А если Кэрью Мортон и есть привидение Уолтера Рэли?

– Пойдемте, поднимемся вон по той лестнице. Я покажу, где провел свои тринадцать лет заточения сэр Рэли.

– Да нет, нам, пожалуй, уже пора, – сказал Кевин и посмотрел на друзей, но они, не отрываясь, рассматривали портрет.

– Ты испугался? – усмехнулся бифитер.

– Нет! – обиженно ответил Кевин.

– Тогда вперед. Я же еще не показал вам воронов.

Дети с опаской двинулись вслед за Хромым Бобом. Они поднялись по каменным ступенькам, стертым от ног многочисленных посетителей. Лестница была узкой и шла по спирали, поэтому они поднимались, следуя друг за другом. Первым шагал Хромой Боб, за ним шел Лин, следом Лили, а замыкал цепочку Кевин, которому очень не нравилось идти последним. Он постоянно оглядывался, потому что ему все время казалось, что он слышит сзади шаги и чье-то дыхание. Но, скорее всего, это было плодом его испуганного воображения. Наконец, они добрались до следующего этажа. Здесь было уже совсем не страшно. Солнечный свет пробивался сквозь витражи огромных окон, разбрасывая разноцветные пятна по каменному полу и стенам.

– Вот здесь есть выход на крышу, где живут птицы, а тут – апартаменты! – бифитер толкнул дверь. – Почти ничего не изменилось с тех пор. Вот тут двери, ведущие в гостевую комнату, спальню и рабочий кабинет самого сэра Рэли. А это спальни его детей – Уолтера и Кэрью, а это…

– Кэрью? Вы сказали, его сына звали Кэрью? – воскликнул Лин.

– Да, а его жена Елизавета Трокмортон, занимала вот эту комнату.

Он прошел в следующее помещение, не заметив странной реакции мальчика, но дети замерли на пороге.

– Кэрью! – прошептал Лин, повернувшись к друзьям.

– И Трокмортон! Вы слышали?! – прошептала в ответ Лили.

– Ну да, Елизавета. И что? – пожал плечами Кевин.

– ТрокМОРТОН! – повторила Лили, сделав ударение на последнюю часть фамилии.

– Ну, где вы там? – выглянул Хромой Боб. – Вы должны следовать везде за мной. А то пропадет что-нибудь, а мне потом за это отвечай.

– Мы не воры! – возмутился Кевин. Он хотел расспросить бифитера о сыне сэра Рэли, но теперь обиделся и замолчал.

– Ну, раз вам здесь скучно, пойдемте на крышу, – неправильно истолковал молчание детей Хромой Боб. – Там эти ваши вороны гнездятся.

Дети поднялись за ним по узкой лестнице, и вышли на открытую площадку башни. С нее открывался вид на другие башни и дворы крепости. Бифитер почувствовал, что дети обиделись на него, и попытался им хоть как-то поднять настроение.

– В замке проживают официально шесть воронов и один

запасной. А здесь прижились остальные. Мы особо за ними не смотрим, но и не прогоняем. Ведь если все вороны покинут Тауэр, то Британская Монархия закончит свое существование! – он радостно обвел взглядом детей, но они насупились и продолжали молчать.

– Недавно в одном из гнезд, вот в этой части стены, – махнул он рукой, – обнаружили целый склад драгоценностей, которые птицы стащили сюда. Все, что блестит, воруют! – усмехнулся он. – И, представьте, среди блестящих пуговиц и фольги от конфет, нашли брошь, принадлежавшую самой королеве Елиза…

Он не договорил, потому что в эту секунду мимо них промчалось мерцающее ярким оранжевым светом пятно. Оно подпрыгнуло вверх, а затем нырнуло в нишу кирпичной стены, откуда с шумом и карканьем вылетел, хлопая крыльями, черный ворон и бросился обратно атаковать незваную гостью.

– Привидение! – закричал Хромой Боб. – Вы видите? – он показал дрожащей рукой на подпрыгивающий в воздухе кончик хвостика Квинн.

– Нет, там никого нет! – хором соврали дети, в замешательстве наблюдая за дракой лисички и птицы. И тут в лучах солнца вдруг блеснули часы. Они повисели несколько секунд в воздухе, будто невидимая рука удерживала их, затем спрыгнули вниз и скачками полетели к выходу, преследуемые светящимся оранжевым пятном. Ворон, не обращая

внимания на ребят и бифитера, бросился вслед за ним и ударил клювом в пустоту. Яркое оранжевое пятно замерло и вдруг стало медленно гаснуть. На кирпичном полу появились еле заметные очертания Квинн. И тогда Кевин прыгнул вперед, оттолкнул ворона и схватил часы. К нему подбежал Лин, сгреб в охапку полупрозрачную лисичку, постепенно обретавшую видимость, и дети бросились наутек.

– Воры! Негодяи! Остановитесь! – кричал им вслед Хромой Боб. Но дети его не слышали, они уже неслись по винтовой лестнице вниз.

Глава 11

Они неслись по пустым коридорам Кровавой Башни. Топот ног гулко отражался от стен эхом, производя впечатление, что бежит двадцать взрослых человек, а не три пары детских ножек. Перед дверью, ведущей на улицу, они остановились. Надо было отдышаться, чтобы спокойным шагом пройти через дворы Тауэра, как ни в чем не бывало, не привлекая к себе внимания. Где-то далеко в глубине башни были слышны медленные шаги и покряхтывания Хромого Боба, неуклюже спускающего по лестнице. Кевин посмотрел на друзей, ободряюще улыбнулся и потянул на себя огромную тяжелую дверь. Вдруг раздался громкий крик:

– Виват! – и на него из темноты коридора бросился ворон, целясь тяжелым клювом прямо в макушку. Кевин ловко увернулся, засунул часы поглубже в карман брюк и отбежал вглубь коридора. Нельзя было выходить из Башни, пока ворон преследовал его. Виват расправил крылья и вновь попытался атаковать мальчика. И тут Лин снял со стены огромный тяжелый абажур подсвечника, перевернул его вверх ногами и ловко накрыл Вивата стеклянным конусом, словно колпаком.

Кевин пригладил взъерошенные волосы, Лин бережно положил уже полностью ставшей видимой Квинн в рюкзак, и они втроем вышли из Кровавой Башни. Вокруг прогулива-

лись ни о чем не подозревающие туристы, и никто не обращал на детей внимания. Быстрым шагом они дошли до главных ворот, которые любезно распахнул перед ними ученик Хромого Боба, и едва выйдя наружу, бросились наутек.

Они пробежали мимо стен Тауэра, свернули на мост, как вдруг у Лина зазвонил мобильный телефон.

– Это мистер Розенталь! – объявил Лин и поднес телефон к уху. – Я плохо Вас слышу, говорите помедленнее!

Дети перешли на шаг. Вокруг было шумно – толпы туристов и уличных музыкантов мешали Лину понять хоть слово.

– Мистер Розенталь, Вам надо говорить прямо в телефон! – сказал он и повернулся к друзьям:

– Наверное, борода мешает, – пояснил он и вновь переспросил, – Вы идете по мосту, я правильно понял? Кто? Какая еще голова? Ничего не понимаю, – рассердился Лин. Он закрыл свободное ухо ладонью, пытаясь отгородиться от звуков улицы, и повернулся спиной к друзьям.

Кевин прислушивался к разговору и вдруг по обрывкам слов друга начал догадываться, о чем пытается предупредить ребят мистер Розенталь. Он только открыл рот, чтобы сообщить Лину о своих подозрениях, как вдруг увидел в толпе прохожих стремительно приближающуюся к нему голову Кэрью Мортона. Она медленно плыла по направлению к нему в воздухе. Туристов было так много, что никто не обращал на голову без туловища никакого внимания. От неожиданности мальчик заметался, прижался спиной к поручням

моста, засунул руку в карман в поисках часов, но не успел ничего сделать, потому что со спины на него налетел ворон и ударил его клювом прямо в макушку. На секунду все поплыло у Кевина перед глазами. Он пошатнулся и почувствовал, что летит куда-то вниз. Всего за несколько секунд до соприкосновения с водой, он окончательно потерял сознание, и быстрые воды Темзы подхватили его бесчувственное тело и понесли мимо стен Тауэра в сторону Парламента.

Глава 12

Кевин с трудом открыл глаза, но яркий белый свет больно полоснул по ним. Он сразу же зажмурился и застонал.

– Сынок! – услышал он нежный голос мамы. Не открывая глаз, Кевин попытался что-то сказать, но сухой язык не слушался его. Он почувствовал, как она провела ладонью по его волосам, а потом смочила его лоб водой.

– Где я? – одними губами спросил Кевин.

– В больнице, малыш. Все хорошо! Ты скоро поправишься, и мы заберем тебя домой.

Кевин очень удивился.

«Как это, в больнице?» – подумал он. Он попытался вспомнить, что произошло до того, как он заснул, но память будто стерло ластиком. Он почувствовал, как мама поднесла к его губам что-то мокрое.

– Пей, – ласково сказала она. Это лоллипоп, губка на палочке, смоченная водой. Кевин зажал ее губами и подвигал языком. Стало легче.

– Мам, – с трудом проговорил он, – что со мной произошло?

– Тебе нельзя волноваться, Кевин, я потом тебе все расскажу. Главное, что ты в безопасности.

Он осторожно приоткрыл глаза и сквозь ресницы увидел ее заплаканное лицо.

– А почему я в больнице?

– Потом, все потом, а сейчас я позову врача и позвоню папе. Мы все очень волновались, – она поцеловала его в лоб и исчезла.

«Может, мне это все снится?» – подумал Кевин. Он с трудом повернул голову и увидел провода, соединяющие его с каким-то странным аппаратом, издающим непонятные хлюпающие и попискивающие звуки. Он попытался поднять руку, но от нее тянулись разноцветные трубочки, исчезающие где-то за кроватью, которые сковывали движения. Кевин наморщил лоб и, что было сил, попытался вспомнить, что с ним случилось. Спустя минуту он уже забылся крепким сном.

Утром его разбудили незнакомые голоса полушепотом упоминающие его имя. Он прислушался.

– Очень сильный мальчик! Вот его результаты анализов крови, – произнес женский голос.

– Ну что ж, скоро можно выписывать! – ответил мужской голос. – Еще, глядишь, наш герой успеет на финал!

«Финальный матч…» – пронеслось в голове Кевина. «Точно, я же вратарь! Может, я ударился во время игры в футбол…» – подумал он.

– Кевин! – осторожно позвал его мужской голос. – Если ты нас слышишь, кивни.

Кевин немного помедлил, думая, стоит ли еще притворяться, что он спит или это ни к чему, и, решив, что это не

опасно, кивнул. И тут же удивился. «Интересно, а почему я боюсь незнакомых людей. Может, мне угрожает какая-то опасность…»

– Ты можешь сжать руку? – вновь услышал он мужской голос. – Отлично. А теперь согни ногу. Прекрасно. Ну что ж, переведем тебя из палаты интенсивной терапии в общую!

– Хоть с друзьями встретишься! Они уже две недели дежурят под дверью! – рассмеялся женский голос.

«Друзья?» – удивился про себя Кевин. «Наверное, Стив… надо же, две недели… Ого!» – подумал он и снова заснул.

Ночью его мучили кошмары. Ему снились какие-то привидения, левитирующая голова без туловища и огромный черный ворон. Будто он влетел в приоткрытую форточку, присел к нему на край кровати и прошептал ему на ухо «Виват!», а потом, перепрыгнув на тумбочку, принялся ворошить его вещи.

Утром Кевин вновь открыл глаза и увидел лица улыбающихся родителей.

– Доброе утро, Кевин! Сейчас мы переедем в другую палату!

– А где близнецы? – стал озираться он.

– Мы оставили их с тетей Агатой! На пару часиков! – сказала мама.

– Скоро ты их увидишь! – добавил папа. Он достал пакет, чтобы сложить его вещи и вдруг остановился перед тумбочкой:

– Тебе уже разрешают ходить?

– Нет, я все время лежал… наверное, – неуверенно ответил Кевин.

– Твои вещи разбросаны по полу! Ну и порядки в этой больнице! – покачал головой отец.

– Во сне я видел огромного ворона, который рылся в моих вещах! – пожаловался Кевин. Родители многозначительно переглянулись, но ничего на это не ответили. В обед наконец-то состоялся переезд в общую палату. Ему выделили койку у окна и отгородили веселой цветной занавеской от остальных.

– Сейчас тихий час, – пояснила медсестра, – так что постарайся не шуметь, ладно? Если тебе что-то понадобится, то нужно нажать на эту кнопочку, и я к тебе сразу подойду. Вот так, смотри.

Она нажала на оранжевую кнопочку, расположенную на пульте, и над кроватью Кевина замигал яркий оранжевый свет. Кевин посмотрел на него и вздрогнул.

– Все в порядке? – осторожно спросила медсестра, отключив вызов.

– Да, наверное… Мне это что-то напомнило. Что-то очень важное. Но я не могу вспомнить, что именно. Чуть-чуть не хватает, понимаете? Воспоминание будто ускользает.

– Так бывает, – успокоила его женщина. – Само вспомнится. Я тоже, бывает, ищу ключи дома. Все перерою, а куда положила, не помню. Однажды в холодильнике нашла! –

рассмеялась она, отключила кнопку вызова и вышла.

Кевин продолжал смотреть на погасшую под потолком оранжевую лампочку. Спустя полчаса занавеска зашевелилась, и из-за нее показалось лицо медсестры.

– Кевин, к тебе посетители. Ты не против?

– Нет, – обрадовался он, и медсестра принесла два пластиковых стульчика. Вслед за ней проследовали мальчик и девочка, похожие друг на друга, как две капли воды. Кевин уставился на них.

– Ну, как ты? – спросил парень.

– Спасибо, хорошо, а ты как? – вежливо ответил Кевин.

– Мы беспокоились, – вступила в разговор девочка.

– О чем? – улыбнулся Кевин.

– Ну как это о чем, о тебе, конечно!

– Спасибо! А вы вообще кто?

Дети переглянулись, и мальчик рассмеялся:

– Ладно, Кевин, хорош, валять дурака.

– Я не валяю! Вы из этой палаты, да?

– Кевин! Это не смешно! – строго сказала девочка. – Мы, правда, очень переживали. Ты сиганул в воду с высоты в 140 футов!

Кевин с недоверием посмотрел на нее.

– Ты меня с кем-то путаешь, я – футболист. Прыжки в воду – не мой вид спорта.

– Еще бы, с таким сальто тебя бы и близко не подпустили к бассейну, – расхохотался незнакомый парень, но его лицо

тут же стало вновь серьезным. – Ты что, правда, не знаешь, кто мы?

– Нет. Вы брат и сестра? – попробовал отгадать Кевин. Уж очень разочарованными выглядели их лица.

– Так, понятно! – почесал голову парень. – Я – Лин, а это Лили, мой, точнее, наш друг.

Кевин переводил взгляд с девочки на парня, но был абсолютно уверен, что видит их впервые.

– Мне очень жаль, – пожал он плечами. – А откуда я прыгал?

– С Тауэрского моста! – ответил Лин. – В Темзу!

– Разве это разрешено? – удивился Кевин.

Лили и Лин снова переглянулись.

– Нет, но тебя столкнул ворон, Виват, после того, как мы забрали волшебные часы, которые он украл и спрятал в крепости Тауэр!

– Ворон? – с подозрением переспросил Кевин, вспоминая свой недавний сон.

– Ну да, тот, которого профессор пообещал назначить главным, чтобы спасти Британскую Монархию! – скороговоркой выпалила Лили. – Ну, вспоминай, он же нам всем об этом рассказывал!

– Да-да-да! – закивал Кевин, и мальчик с девочкой радостно переглянулись. – Это Мэтт и Рой прислали вас сюда, чтобы посмеяться надо мной! Отличная шутка! Ха-ха! – без тени улыбки отчеканил он и надавил на кнопку вызова. Под

потолком вспыхнула и замигала оранжевая лампочка. Из-за занавески показалось обеспокоенное лицо медсестры.

– Все в порядке, Кевин?

– Да, все отлично! Можно ко мне больше не пускать посетителей?

– Прости, Кевин, я думала, что это твои друзья! – она обеспокоенно оглядела Лили и Лина.

– У меня нет друзей! – прошептал Кевин и, натянув одеяло на голову, отвернулся к стене.

Часть 4

– Сегодня в столице произошла трагедия. При невыясненных обстоятельствах на глазах у сотни свидетелей мальчик упал с Тауэрского моста в Темзу. На место происшествия был выслан вертолет. Спасателям удалось обнаружить ребенка, и его с минуты на минуту доставят в больницу, где за его жизнь будут бороться лучшие врачи Лондона. Мальчик, имя которого пока не разглашается, провел в воде без сознания около получаса, и, как он остался жив, остается загадкой. С места событий репортаж нашего корреспондента Эндрю Уоткинса.

На экране появилось тревожное лицо мужчины с микрофоном в руках.

– Мы пока не знаем, что именно здесь произошло. Полиция опрашивает свидетелей, но было ли это нападением или несчастным случаем, им еще предстоит выяснить. В данную минуту мы видим вертолет со спасателями, которые только что благополучно выловили мальчика из Темзы, и теперь направляются в ближайшую больницу Сэнт Томас.

Крупным планом камера показала огромный вертолет, движущийся вдоль реки.

– К сожалению, прессе пока не удалось поговорить со свидетелями, но ходят слухи, что мальчика столкнула птица, внезапно налетевшая на него, когда он шел по мосту.

Корреспондент исчез, а на экране появилось озабоченное лицо ведущей в студии.

– Спасибо, Эндрю! Как нам стало только что известно, появился свидетель, который утверждает, что мальчик похитил драгоценности из замка Тауэр примерно за полчаса до трагедии! Следите за обновлениями на нашем сайте! Мы вновь выйдем в эфир, как только появятся новые подробности.

– Спасибо, Эндрю! – улыбнулась ведущая. – Следите за обновлениями на нашем сайте! Мы вновь выйдем в эфир, как только появятся новые подробности.

Глава 1

Кевин перематывал ролик новостей уже в сотый раз. Наконец, он захлопнул ноутбук и, глубоко вздохнув, откинулся на подушки.

«Какая несправедливость! – не мог поверить в услышанное он. Кевин ударил кулаком по кровати от отчаяния. – Как же так?!»

Дверь приоткрылась, и он быстро спрятал ноутбук под одеяло. В комнату вбежал Чарли и запрыгнул на кровать. Кевин почесал его за ухом и вздохнул:

– Эх, Чарли, представляешь, я летал на вертолете, но совершенно не помню об этом!

Чарли лизнул его в лицо, и, положив морду на лапы, тихонько заскулил.

– Только ты меня и понимаешь, мой лохматый друг. Вот, если б ты умел еще и разговаривать! – в ответ на это Чарли дружелюбно завилял хвостом.

В дверь позвонили, и пес с лаем бросился в коридор. Кевин услышал внизу приглушенные голоса, и вскоре в дверь его комнаты осторожно постучали.

– Сынок, там внизу твои друзья. Они спрашивают, можно ли тебя навестить. Я знаю, что ты не хочешь никого видеть и многое позабыл, но ребята приходят сюда каждый день. Может, поговоришь все-таки с ними?

Кевин кивнул и сел в кровати поудобнее. Спустя минуту он услышал нерешительные шаги в коридоре и шепот мамы.

– Мы еще ничего ему не рассказывали. Постарайтесь не волновать его.

Дверь распахнулась, и в комнату прошли Лин и Лили. Они неуверенно присели на край кровати и переглянулись, видимо, не зная, с чего начать.

– Спасибо, что прислал мне ссылку на ролик, Лин! – первым заговорил Кевин. – Родители держат меня в неведении, берегут мою нервную систему, – криво улыбнулся он, – пока я не пройду проверку у психолога. Простите, что я выгнал вас тогда из больницы! Я, правда, совсем ничего не помню!

– Ничего страшного! – махнула рукой Лили. – Если твой психолог поможет тебе все вспомнить, то я к нему отведу свою бабулю.

– Твоя бабушка тоже упала с моста?

Лили и Лин рассмеялись.

– Будет сложно привыкать к тому, что ты все забыл. Нам надо многое тебе рассказать, но, вряд ли ты нам поверишь. Уж лучше бы ты все вспомнил сам! – покачал головой Лин.

– Самое ужасное, что я совершенно не помню, как летал на вертолете! – вздохнул Кевин.

– Ты, правда, думаешь, то это самое ужасное?!

– Нет, конечно! Но я так всегда мечтал полетать… А о каких драгоценностях говорили в новостях? Мы же там были вместе? На мосту, да?

Лин вопросительно посмотрел на Лили, и девочка решительно кивнула.

– Давай ему все расскажем!

– Хорошо, Кевин, но это очень длинная история. Тебе будет сложно в нее поверить, но все, что ты сейчас услышишь – абсолютная правда.

Кевин перевернулся на бок, подпер щеку рукой и приготовился слушать.

– Давным-давно, примерно лет триста назад в Париже познакомились два студента, Розенталь и Мортон…

Кевин слушал, раскрыв рот от удивления, не произнося ни слова. Лин рассказывал, а Лили изредка дополняла его историю подробностями, о которых он забывал упомянуть. Они поведали Кевину все, что знали сами – о Марте, о беглом каторжнике Олеге Николаевиче, о Горинке и Аенгусе, о Белом Ушке, и, наконец, о том, как волшебные часы попали к самому Кевину и, как профессор вылечил Лили, а потом ловко заманил ребят в ловушку и украл часы.

– … Пока мы сражались за часы в Тауэре, Мистер Розенталь продолжал следить за квартирой профессора, когда вдруг увидел ворона. Виват влетел в окно, и старик бросился в подъезд, чтобы не дать Мортону выйти, но опоздал. Мистер Розенталь еще поднимался на третий этаж, когда на него обрушился удар. Теряя сознание, он увидел голову профессора, плывущую по воздуху. Когда он очнулся, то первым делом позвонил нам предупредить об опасности. Мы в это вре-

мя бежали по мосту, чтобы с ним встретиться. Я остановился, так как не мог разобрать ни слова из того, что он говорил. Когда до меня вдруг дошел смысл его рассказа, то было уже слишком поздно. Я повернулся, и в этот же самый момент на тебя налетел ворон! Ты попытался отбиться, но потерял равновесие, и вместе с рюкзаком полетел вниз, прямо в Темзу!

– Но ведь вы сказали, что в рюкзаке была лисичка! – воскликнул Кевин. От услышанного у него пылали щеки и блестели глаза.

– Да! – закивала Лили. – Но к тому времени Квинн уже, к счастью, пришла в себя, и ей удалось выбраться из рюкзака. Все это время, пока течение несло тебя без сознания, она плыла рядом с тобой и поддерживала твою голову на поверхности!

– Только поэтому ты и не утонул! – добавил Лин. – Когда прилетели спасатели, она выплыла на берег, где мы ее и подобрали.

– Она так выбилась из сил, что не могла идти!

Кевин выскочил из-под одеяла, подбежал к письменному столу и взял в руки химитсу-бако. Задумчиво передвинув несколько деревянных пластинок, он вздохнул.

– Ничего не помню! А где сейчас волшебные часы? У меня?

– Нет, Кевин, пока ты лежал в больнице, к тебе приходила полиция с обыском, но ничего не обнаружила! – ответила Лили. – Этот противный бифитер Боб нажаловался на нас,

что мы украли драгоценности из Тауэра. Но, так как в замке ничего не пропало, а описать краденое он не смог, то дела решили не заводить.

– А перед тем, как Виват столкнул меня с моста, часы точно все еще были со мной?

– Да, но, скорее всего, они вывалились при падении из кармана.

– Когда я лежал в больнице, мне снился сон, что ворон роется в моих вещах! – прошептал Кевин. – Вдруг мне это не приснилось, и это был Виват? Что, если он обнаружил часы и украл их?

– Вряд ли! – нахмурился Лин. – Полицейские навестили тебя практически сразу, всего спустя несколько часов после того, как тебя доставили в Сэнт Томас. К тому же, мистер Розенталь регулярно проверяет свое устройство слежения за часами, и с тех пор, как Мортон остановил время в Парламенте, ими больше никто не пользовался!

– Выходит, они лежат на дне Темзы, – решил Кевин.

– Выходит, что так! – кивнул Лин.

– Вообще-то, мистер Розенталь считает, что это и хорошо, что часов больше нет! – вздохнула Лили.

– А если Мортон все же найдет способ их достать?

Ребята задумались.

– Такой риск, конечно, есть. Тем более что он, скорее всего, уже догадался, где следует искать часы! Да, нам надо успеть добраться до них первыми! – решительно тряхнул го-

ловой Лин. – Но я не умею плавать!

– В Темзе и не поплаваешь, сразу вертолеты налетят! – рассмеялась Лили. – Вот если бы Квинн…

– Точно! Надо с ней встретиться и поговорить!

– А где сейчас мистер Розенталь? – поинтересовался Кевин.

– На лодке. Он ждет от нас новостей, но, на самом деле, он пытается придумать, как ему встретиться с Мартой и все ей рассказать! – улыбнулась Лили.

– Пусть расскажет правду! Ведь я тоже ничего не помню, но, тем не менее… – Кевин осекся. Он хотел сказать, что, несмотря на потерю памяти, Лили ему очень нравилась. Ведь вряд ли он нарушил бы данное лисичке слово, бросившись спасать обычную девчонку.

– Тем не менее что? – спросил Лин.

– Тем не менее, несмотря на невероятность всего, что вы мне сейчас рассказали, я вам верю! – выкрутился Кевин. – Так, значит, Мортон – это сэр Уолтер Рэли, которому отрубили голову? – перевел тему разговора Кевин.

– Мы не знаем, – пожал плечами Лин. – Но он похож на него, как две капли воды!

Лили достала мобильный телефон, поводила пальчиком по экрану и протянула его Кевину.

– Смотри, вот это портрет сэра Уолтера Рэли.

Кевин кивнул. Лин достал свой телефон и протянул его друзьям.

– А это Кэрью Мортон. С тех пор, как он решил стать премьер министром, его фотографии появились в интернете.

Кевин переводил взгляд с одного экрана на другой, потом потер глаза и вновь уставился в телефоны. С картины и с фотографии на него смотрел один и тот же человек.

Глава 2

На следующий день Кевина навестила психолог – высокая женщина в огромных очках, закрывающих пол-лица. Несмотря на то, что лето было в самом разгаре, на голове у нее красовалась элегантная фетровая шляпка. Кевин никогда еще не общался с психологами, но родители сказали, что, как только она подтвердит, что его состояние стабильно, ему разрешат выходить из дома. Поэтому Кевин на ее вопросы старался отвечать односложно, чтобы не сболтнуть какую-нибудь глупость.

– Ты боишься воды? – спросила она, и он покачал головой.

– Ты уже принимал ванну?

– У нас нет ванной!

– Нет? – она посмотрела на него поверх очков.

– Нет, – подтвердил Кевин.

– Это плохо! Надо принять.

– Что принять?

– Набраться смелости и принять ванную!

– Но у нас нет ванной, у нас – душ.

Кевин начал терять терпение.

– А ты совсем ничего не помнишь?

– Совсем, – вздохнул он.

– Быть может, ты просто не хочешь об этом вспоминать. Иногда мозг включает такую защитную реакцию.

– Может быть, я не знаю.

– Хорошо, а что ты можешь вспомнить? Какой день или событие, как тебе кажется, осталось в твоей памяти до того, как ты очнулся в больнице. Что самое последнее с тобой произошло?

Кевин задумался. Он вспомнил, как он возвращался домой из школы. В этот день моросил дождь. Он дошел до станции и увидел, что поезда отменены. А вот дальше…

– И, как ты добирался в этот день домой? Автобусом или на такси? – заинтересовалась психолог.

Кевин нахмурил лоб, пытаясь вспомнить, но ничего не получалось, как он ни старался. Наверное, это и был тот самый день, когда он познакомился с Квинн. Лин и Лили рассказали ему, что он шел пешком через парк Долины Ли.

– Не помню, – вздохнул он. Он не соврал ей, ведь психолог спрашивала о том, что он помнит сам, а не о чем он знает от друзей.

– Я думаю, что тебе нужно найти в своей памяти какой-то маячок. Что-то, за что можно было бы ухватиться!

Кевину очень хотелось все вспомнить. Он задумался на минуту, а потом неуверенно поделился.

– Когда я лежал в больнице, медсестра показала мне кнопку вызова. Она нажала на нее, и под потолком замигала оранжевая лампочка. И мне это что-то напомнило, что-то очень знакомое! Но я до сих пор так и не знаю, что.

– Уже лучше, – обрадовалась психолог. – Вот ты за эту

лампочку и держись! Попробуй ее себе представить, или сходи еще раз в больницу и посмотри на нее.

Кевин покорно кивнул.

– Ну, что ж, в принципе, я довольна твоим состоянием. Не уверена, что память к тебе вернется, но, главное, что ты не испытываешь подсознательного страха! – психолог встала, достала из сумки какие-то бумаги и что-то в них отметила.

– Так мне уже можно гулять? – спросил Кевин.

– Конечно! Свежий воздух – это полезно! – улыбнулась она, стоя уже в дверях. Она вновь заглянула в свои бумаги.

– Кстати, чуть не забыла, а тебя не беспокоит тот факт, что работник Тауэра обвинил тебя в краже?

– Нет, совсем нет, – как можно невиннее улыбнулся Кевин.

– Но не мог же он просто взять и выдумать это? – удивилась она.

– Мои друзья сказали, что он был того, – Кевин покрутил пальцем у виска. – Сначала он рассказывал нам о каких-то привидениях, а потом у него начались галлюцинации. Он увидел призрака на крыше башни, когда мы туда поднялись – показывал на пустую стену и уверял нас, что там кто-то есть.

Женщина покачала головой.

– Да уж, ходят слухи, что в Тауэре постоянно кто-то натыкается на привидения. Не удивительно, что рано или поздно

они начинают мерещиться людям. Ведь он проработал там много лет?

– Не помню, – пожал плечами Кевин.

– Ну, раз он такой странный, наверное, и про кражу часов он насочинял, – махнула она рукой и вышла из комнаты.

Кевина, как током ударило. Откуда она знала, что это были часы?! Хромой Боб, как рассказали ему друзья, просто увидел что-то блестящее. Он никогда не упоминал, что это были именно часы. Кевин встал, нервно походил по комнате, потом набрал номер Лина и поделился с ним своими подозрениями.

– А ты спрашивал родителей, кто ее прислал? – испуганно спросил Лин.

– Нет, но я узнаю! Зато она сказала, что все в порядке, и я могу выходить из дома! – добавил Кевин.

– Ну, наконец-то! Давай завтра встретимся в парке Долины Ли и навестим мистера Розенталя? – обрадовался Лин.

Вечером за ужином Кевин задумчиво ворошил спагетти. Он наматывал их на вилку, а затем вновь крутил ее в обратном направлении, равномерно распределяя их по тарелке. Наблюдая за ним какое-то время, мама, в конце концов, не выдержала.

– Кевин, если ты будешь плохо есть, то я не смогу отпустить тебя с друзьями на прогулку! Тебе надо набираться сил! – нахмурилась она.

– Прости, мам, я просто задумался! А эта женщина, пси-

холог, которая приходила утром, она что вам сказала?

– Сказала, что ты здоров и, что волноваться не стоит.

– А откуда она взялась?

– Ее прислали нам из больницы, кажется, да? – мама неуверенно посмотрела на отца.

– Когда тебя выписывали, к главному врачу обратился кто-то из самой Палаты Лордов. Случай-то был неординарным! – ответил он. – Тебя же и по новостям показывали, и расследование провели! В общем, всколыхнул общественность! Такого еще не было, чтобы птица кого-то с Тауэрского моста в воду столкнула! – усмехнулся отец. – Ну и предложили тебе помощь. Птицы-то эти государственной значимости – они хранят традиции замка. Хотя, теперь и ты – птица важная, – рассмеялся он.

– Понятно, а как звали этого человека из Палаты Лордов? Не помнишь?

– Ой, нет, – улыбнулся отец. – Я и внимания не обратил. Подумаешь, какая-то психологическая помощь, вот, если б материальная! – расхохотался он, а мама с укором посмотрела на него.

– Ну, разве можно так шутить? Я, кстати, вспомнила. Нам еще рекламный флайер дали. Этот человек, кажется, планирует участвовать в выборах.

Она поднялась из-за стола и заглянула в мусорную корзину.

– Вот только сегодня прибирала и выкинула, – она протя-

нула Кевину небольшой листок. Из-под прилипшей луковой шелухи на Кевина смотрело улыбающееся лицо Кэрью Мортона – Уолтера Рэли, обнимающего Лили.

«Счастливые дети – счастливое будущее нашей страны!» – гласил лозунг.

Глава 3

На следующий день друзья встретились и отправились навестить мистера Розенталя. Кевин устроился в кресле и с любопытством рассматривал незнакомого старика. У мужчины была окладистая седая борода, добрые глаза, окаймленные сеточкой морщин и тихий приятный голос.

– Утонули и утонули! – махнул рукой он. – Я не уверен, что нам нужно их искать. Да и как? Вы видели, какой переполох случился, когда Кевин упал в воду?

– Может быть, Квинн смогла бы стать невидимой и нырнуть за ними в Темзу? – предложил Лин.

Дверь приоткрылась, и Кевин увидел острый носик, показавшийся в проеме. Носик с шумом потянул воздух, и только потом на лодку, осторожно ступая, вошла лисичка. Шерсть ее была ярко рыжей с красноватым отливом. Кончик ее хвостика нежно переливался розоватыми оттенками. Увидев Кевина, она радостно бросилась к нему, но Кевин от неожиданности отпрянул.

– Кевин ничего не помнит, – пояснила Лили. Квинн внимательно посмотрела на мальчика.

– Как жаль! – вздохнула она.

– Ты что, не слышишь? – спросил у него Лин.

– Нет, – удивился Кевин и посмотрел вокруг себя. – А что я должен был услышать?

– Все ясно, – улыбнулась Лили. – Он все забыл, и вместе с этим утратил способность понимать животных.

– Тебе нужно погладить ее хвост! – посоветовал мистер Розенталь. Кевин неуверенно, словно боясь обжечься, протянул руку, провел по мягкой пушистой шерстке и осторожно дотронулся до кончика хвоста, который переливался теперь изумрудным светом.

– Ну как? – вдруг спросила Квинн и звонко рассмеялась.

– Я слышу! – восхитился Кевин. – Поразительно! Я понял, что ты сказала! А Олега Николаевича я тоже отныне буду понимать? – он кивнул на сидящую на коленях у Лина обезьянку.

– Нет, – ответил Мистер Розенталь. – Ведь раньше он был человеком, а когда Мортон превратил его в животное, то он и вовсе перестал разговаривать.

– Бедный! Тогда надо научить его читать! – воскликнул Кевин, достал из рюкзака блокнот и что-то быстро написал в нем. Он поднес Олегу Николаевичу листок, и тот, явно заинтересовавшись, внимательно посмотрел на мальчика.

– Вот это твое имя! Тебя зовут Олег Николаевич – O-l-e-g N-i-k-o-l-a-y-e-v-i-c-h, – медленно водя пальцем по буквам, проговорил он. Обезьянка внимательно следила за Кевином. Потом ткнула пальцем в букву «N». Убедившись, что все запомнили эту букву, она показала на букву «O».

– «No»? – воскликнули дети хором.

– Неужели он умеет читать по-английски? – восхитился

мистер Розенталь. – А писать? Писать ты умеешь? – обратился он к Олегу Николаевичу.

– «N-o» – хором прочитали все, следя за пальчиком обезьянки.

– Подумать только! Как же хорошо, что ты, Кевин, потерял память! – воскликнул старик. Дети в недоумении уставились на него.

– Ну, он теперь иначе смотрит на вещи! Под другим углом, – пояснил он. – И как же я сам не догадался проверить это раньше!

Лили схватила блокнот и быстренько дописала в него все буквы алфавита. Дети принялись заваливать обезьянку вопросами.

– Ты хочешь есть? А что ты любишь больше всего? Ты любишь гулять?

Обезьянка тыкала в буквы на листочке, терпеливо отвечая на все вопросы. Олег Николаевич делал много ошибок, но все равно его ответы были понятны. После того, как дети выяснили, что он больше всего любит пончики с ванильным кремом, его любимый цвет синий, а из напитков он предпочитает – джин с тоником, Лили спросила.

– А почему ты ответил «нет», когда Кевин написал твое имя? Тебя зовут не Олег? Она пристально посмотрела на обезьянку и протянула ей листочек с алфавитом. – Как тебя зовут на самом деле?

Все замерли в ожидании, пристально следя за пальчиком

обезьянки, водившей от одной буквы к другой.

– Ррр Иии Чее Аааа Ррр…

– Ричард?!

– Ты англичанин?!

– Да! – опять прочитали дети хором.

– Но Вы же говорили, что он русский беглый каторжник! – воскликнул Кевин, глядя на старика с легким недоверием.

– Так мне сказал Кэрью, – развел руками мистер Розенталь.

– Зачем же он Вас обманул? – возмутилась Лили. Ричард посмотрел на них и вновь стал водить пальцем по буквам.

– Патамушто я знаю ево тайну!

– Как? Откуда? – наперебой воскликнули дети, а мистер Розенталь нахмурился.

– Я был слугой его отца! – пояснил Ричард. Старик вскочил и нервно заходил по комнате.

– Так вот почему ты так разволновался, когда мы покупали билет на поезд в Англию! – воскликнул он.

Спустя два часа Ричард поведал им удивительную историю, которая пролила свет на невероятное внешнее сходство сэра Уолтера Рэли и Кэрью Мортона.

У сэра Уолтера Рэли, того самого, что изображен на портрете в Кровавой Башне, и его жены, Элизабет Трокмортон, было три сына. Один умер еще в младенчестве, второй, которого тоже назвали Уолтер, погиб в стычке с испанскими военными, а младший, Кэрью, родился в заточении в Крова-

вой Башне и прожил там до самой казни сэра Рэли. Он очень любил и уважал своего отца. И не удивительно! Уолтер Рэли был отважным мореплавателем, гениальным ученым, обладавшим глубокими познаниями во многих отраслях науки – и в истории, и в химии, и в физике. Всю свою жизнь он учился сам и щедро делился своими знаниями – писал учебники, составлял карты, и даже придумал, как из соленой воды делать пресную! Поговаривали, что сэр Рэли создал эликсир бессмертия. Хотя, это вскоре было опровергнуто тем фактом, что, в конце концов, его казнили.

Уолтеру не сиделось на месте – то он искал золото, скрывающееся в недрах Южной Америки, то оказывался в центре военных действий с Испанией. К сожалению, его за это многие при дворе не любили и даже боялись. К последним относился и новый король Англии Яков I Стюарт. Если королева Елизавета обожала Рэли, и в знак своего восхищения даже наградила его рыцарским титулом, то Яков всячески пытался его дискредитировать. Он сфабриковал ложные доказательства против Уолтера, подкупив лжесвидетелей среди его друзей и, в конце концов, добился его позорной казни. В 1618 году сэру Рэли отрубили голову.

– Так Кэрью Мортон был его сыном? – не смог удержаться от вопроса Кевин.

Ричард снова принялся пальчиком тыкать в буквы.

– Внуком! Кэрью Мортон приходится младшим сыном Кэрью Рэли, – прочитали дети. – Тому самому, что появился

на свет в тюрьме замка Тауэр. После казни Уолтера Рэли его сына не жаловали при дворе. Он был похож на своего отца, как две капли воды, и многие из тех, кто верил в существование эликсира бессмертия, опасались, что Уолтер Рэли выжил и вскоре отомстит им за клевету. У Кэрью Рэли отобрали поместья отца, а также и рыцарский титул. Хотя, в народе и поговаривали, что он сам от него отказался, мне кажется, что его вынудили это сделать. Что и говорить, лишили его чести. Своим детям он часто рассказывал о знаменитом дедушке и о том, как предали его король, которому он служил верой и правдой и друзья, которые с легкостью вызвались оклеветать его в суде. Я проработал слугой у них в доме до самой его смерти. Один из сыновей Кэрью Рэли выделялся среди других детей. Он с большим вниманием относился к историям о Уолтере Рэли, чем его братья, и мог часами перебирать книги и дневники дедушки, запираясь на чердаке. Он верил, что сэру Рэли удалось найти Эльдорадо, и, что найденное золото он попросту спрятал где-то в Англии. Маленький Кэрью (его назвали Кэрью в честь отца) был одержим идеей отыскать богатство, а также разыскать рецепт эликсира бессмертия, которым, по слухам, владел его дедушка.

Когда Кэрью стал постарше, он начал презрительно отзываться о монархии, считая всех их палачами и убийцами, и у него никогда не было друзей, потому что, помня о судьбе своего деда, он боялся доверять кому-либо. В 1666 году, сразу после Нового года его отец, Кэрью Рэли, скончался.

Мальчик еще больше озлобился на весь мир. С тех пор я его практически и не видел. Он не спускался к столу, не общался с матерью, братьями и сестрами. А в сентябре того же года он исчез. Мать Кэрью не находила себе места. Спустя день после побега мальчика начался Великий пожар в Лондоне, который за несколько дней уничтожил полгорода. Мы решили, что Кэрью погиб при пожаре, так как мальчишка так и не вернулся домой.

Ричард отложил листочек с буквами и вздохнул. Дети, не произнося ни слова, смотрели во все глаза на неуклюжую обезьянку в нелепом синем костюмчике с множеством кармашков. Просто не укладывалось в голове, что он был когда-то человеком, который столько всего повидал, а потом вдруг стал жертвой озлобленного профессора, которого он сам же и вырастил.

– А зачем он сделал с тобой вот это! – воскликнул мистер Розенталь и потряс руками от негодования, указывая на Ричарда.

Обезьянка вновь взяла в руки листочек с алфавитом, и все склонились над ним, произнося вслух каждую букву, на которую указывал Ричард.

– Я был католиком, а потому примкнул к якобитам. Мы готовили мятеж, но среди нас оказался предатель, и наш заговор был раскрыт. Я узнал об арестах среди моих товарищей, и успел покинуть Англию. Во Франции, куда я приплыл, у меня не было знакомых, у которых я смог бы укрыть-

ся. Потому я поселился в лесу, и, пока было лето, прекрасно справлялся, питаясь ягодами и грибами. Надеялся, что власть в Англии вскоре сменится, и я смогу вернуться домой.

Однажды я набрел на небольшую деревню, и первым, кого я там встретил, был Кэрью Мортон. Кэрью узнал меня, несмотря на то, что прошло много лет с того дня, как он сбежал из дома, и очень обрадовался. Он изменился – постарел и стал значительно приветливее. Кэрью пригласил меня в дом, накормил обедом и напоил чаем. Мы рассказывали друг другу о том, что произошло с нами за те годы, пока мы не виделись. Он не знал, что его мать давно умерла, но выслушал эту новость, не проронив ни слезинки. Затем он показал мне свой дом и выделил одну из комнат. Когда мы осматривали его лабораторию, мой взгляд упал на дневники на столе. Среди них я узнал и записи его деда, Уолтера Рэли.

– Работаешь над эликсиром бессмертия? – пошутил я.

– Да, – серьезно ответил Кэрью. – Хочешь стать бессмертным?

Я был уверен, что он шутит и согласился, думая, что он сразу в этом признается. Но он достал шприц и набрал в него какую-то жидкость из колбы.

– А если я передумаю жить вечно? – посмеялся я.

– Тогда ты можешь вернуться в Англию, где тебе отрубят голову! – на полном серьезе заявил он и ввел мне лекарство. Со мной что-то произошло. Я почувствовал небывалую

легкость во всем теле. Появилась уверенность, что все будет хорошо. Пока я находился в состоянии эйфории, я много болтал. Рассказывал про его семью и, как мы все гадали, что с ним произошло. Одурманенный, я пошутил о его причастности к Великому Лондонскому пожару. Он расхохотался и ничего не ответил. Затем он сказал, что для закрепления эффекта эликсира бессмертия мне нужно ввести еще одну инъекцию. И я поверил ему! После укола я заснул, а когда проснулся, то увидел, что руки мои покрылись шерстью. Я попытался позвать на помощь, но не мог произнести ни слова. Я заметался по лаборатории, пытаясь отыскать зеркало, чтобы посмотреть на себя, и тут вошел Кэрью.

– Еще раз ты хоть словом обмолвишься о моем прошлом, – сказал он, – я посажу тебя на цепь, и ты проведешь на ней остаток своей жизни. А жить тебе предстоит теперь очень и очень долго. Если, конечно, тебе не отрубят голову!

– Какой негодяй! – подскочил мистер Розенталь. – И тогда ты сбежал?

– Да, но решил никому не рассказывать о тайне Мортона. Слишком уж страшно и реалистично звучали угрозы Кэрью.

На листочек с алфавитом капнула слеза, и несколько букв расплылись и объединились в небольшую синюю лужицу.

– Бедный, бедный Ричард! – все столпились вокруг обезьянки, но не решались взять его на руки или погладить, ведь это был взрослый серьезный человек, заключенный в тело животного.

– Какой он монстр! Чудовище! – вдруг сказала все это время тихо сидевшая в уголке Квинн. – Теперь все понятно! Мортон хочет уничтожить монархию и отомстить за своего дедушку. Нам надо ему помешать. Иначе он опять сожжет Лондон и его окрестности или превратит всех людей в животных. Но без часов нам не остановить его!

– Часы лежат на дне Темзы! Но если кто-то из нас попытается нырнуть в воду, то приедет полиция! – ответил Кевин.

– А ты, Квинн, смогла бы попробовать? – Лили присела на корточки перед лисичкой. Кончик ее хвостика мгновенно покраснел.

– Не знаю! После того, как я плыла по реке вместе с Кевином, мне кажется, я испугаюсь. Мне надо попробовать! Хотите сейчас? Пойдемте к озеру!

Все сразу оживились и засобирались. Когда они уже спрыгнули с лодки, Лили вдруг побежала обратно и вернулась, держа в руках блокнот.

– Вдруг Ричард захочет нам что-нибудь рассказать! – пояснила она.

Глава 4

Друзья направились к озеру через лес, по дороге бурно обсуждая историю, которую они только что услышали от слуги Мортона. Вскоре они подошли к рыбацкому мостику. Дети уселись на него, свесив ноги, и приготовились наблюдать. Мистер Розенталь расположился на травке неподалеку, потянулся, и с удовольствием зажмурившись, подставил лицо солнечным лучам.

Квинн осторожно подошла к берегу, потрогала лапкой воду и поплыла. Она двигалась медленно, но, едва сделав небольшой круг, направилась обратно и покачала головой.

– Я не могу нырнуть! – прокричала она из воды. – Мне страшно!

– Не торопись! Ты сможешь! – постарались приободрить ее ребята.

Лисичка вздохнула и пошла на второй круг. Друзья с волнением следили за ней, но она так и не отважилась окунуться с головой.

– Нет, – сказала Квинн, подплывая к берегу. – Не могу и все.

– Что же нам делать? – дети оглянулись на мистера Розенталя.

– Остается надеяться, что Мортон тоже не сможет найти часы, – сказал он, вставая. – Пойдемте! Не расстраивайся,

Квинн.

Дети засобирались, как вдруг услышали за спиной всплеск воды. Они оглянулись и увидели, как расходятся круги по озеру, но на поверхности никого не было.

– Смотрите, – закричала Лили и показала на синий костюмчик с множеством кармашков, который остался лежать на рыбацком мостике. Спустя минуту, из воды показалась довольная мордочка обезьянки.

– Ричард! – дети бросились к берегу. – Ну как, не страшно? Какой ты молодец! – радостно подпрыгивали они. Ричард заулыбался и снова нырнул.

– Никогда бы не подумал, что Олег… то есть Ричард умеет плавать! Надо проверить, может ли он долго находиться под водой, – разволновался мистер Розенталь.

– Сейчас! – отозвалась Квинн, радуясь тому, что появилась надежда отыскать часы. Она исчезла в кустах и через минуту появилась оттуда, держа в зубах теннисный мячик. Довольная мордочка обезьянки вновь показалась из воды. Кевин помахал Ричарду рукой, в которой был зажат мяч, и бросил его, целясь как можно дальше. Обезьянка по-лягушачьи поплыла к тому месту, где мячик скрылся под водой, и нырнула. Спустя секунд тридцать, она вновь вынырнула, но личико ее теперь выглядело угрюмым. Ричард вернулся к берегу и вскарабкался на мостик.

– Не расстраивайся, – сказала Лили.

– А давай мы тебя будем тренировать? – предложил Ке-

вин. – Я занимался плаванием и ходил в бассейн. Я смогу тебя научить! Давайте завтра снова встретимся здесь?

Ричард взял блокнот из сумочки Лили и подошел к ней.

– У меня почти получилось, – прочитала она, следя за его пальчиком. – Я видел мячик, он лежал на дне, но мне не хватило воздуха.

– Вот с этого и начнем! – воскликнул Кевин. – Будем задерживать дыхание. И не ешь ничего за два часа до занятий! А то будет тяжело плавать!

На следующий день все вновь собрались на берегу. Лили принесла плед, расстелила его на мостике, присела на край и приготовилась наблюдать за уроками плавания. Мистер Розенталь устроился рядом с ней и достал из рюкзака какие-то чертежи.

– У меня появилась одна идея, – пояснил он. – Покажу, когда закончу.

Кевин выудил из кармана секундомер и вручил его Лину.

– Будешь замерять, как долго Ричард может находиться под водой, – сказал он.

– Я буду плавать вместе с тобой, Ричард! – объявил он и стянул майку. На спине у него до сих пор красовался огромный синяк от удара об воду. Все переглянулись, но ничего ему не сказали.

– Кевин, а можно я тоже буду учиться плавать вместе с вами? – с надеждой в голосе спросил Лин.

– Конечно! – обрадовался Кевин и, взяв секундомер из

рук друга, передал его Лили.

Квинн в это время то убегала в лес, то возвращалась с очередным мячиком в зубах. Она складывала их на берегу и вскоре там собралась целая разноцветная коллекция.

Лин скинул кеды и шорты и, оставшись в одних плавках, осторожно вошел в воду.

– Эээ! Нет-нет-нет! Начнем с разминки! – объявил Кевин. – Надо разогреть мышцы! Повторяйте за мной.

Лин и Ричард старательно приседали на берегу, потом делали махи руками и ногами. Ричарду никак не удавалось описать лапой полный круг. Они у него были слишком длинными, и ладошки загребали землю.

– Так не пойдет! – нахмурился Кевин и, приподняв Ричарда, перенес и поставил его на пенек. Все рассмеялись и продолжили занятия.

– Теперь – дыхание! Это – самое важное!

– Чтобы нырять? – спросил Лин.

– Не только! Даже, если у тебя сильные мышцы, то их нужно снабжать кислородом. Слабый пловец, умеющий правильно дышать, продержится в воде дольше, чем сильный, не владеющий техникой!

– А что тут уметь! – рассмеялась Квинн, наблюдающая за ними из-под куста, в тени которого она расположилась. – Дышишь себе и дышишь!

– Вот и не правильно! – строго сказал Кевин. – Давление воды на грудную клетку сильнее, чем тут, на берегу. Потому

надо делать это изо всех сил!

Квинн старательно втянула воздух носиком и шумно выдохнула. Кевин довольно кивнул и добавил,

– Вдох делается ртом над водой, а выдох нужно делать в воду носом и ртом одновременно! Попробуйте!

Все принялись старательно дышать. Даже мистер Розенталь отложил свои чертежи, и, повторяя за ребятами, учился дышать. Он попытался правильно выдохнуть через рот и нос одновременно, затем с шумом набрал воздух через рот и, вдохнув муху, закашлялся.

– Ну, вас, – махнул он рукой и вернулся к своим чертежам.

– А теперь – плавать! Начнем с простого стиля – кролем!

Ричард сразу поплыл, а Лин топтался на одном месте, разводя воду руками.

– Квинн! – окликнул лисичку Кевин. – А в твоей коллекции большие мячики есть?

– Да! – обрадовалась она. – Но он не помещался в зубы, и я не смогла его принести.

– Я помогу! – Лили вскочила с пледа и последовала за Квинн в лес.

– Нам нужен мяч, чтобы ты держался за него и учился работать ногами! – пояснил Кевин.

В ожидании мячика, Кевин показывал Ричарду, как надо правильно выдыхать воздух под воду. В это же время Лин, ухватившись за деревянную опору мостика, бил ногами по воде, стараясь изо всех сил удержаться на поверхно-

сти. Квинн и Лили долго не возвращались, и мистер Розенталь стал беспокойно оглядываться. Наконец, они показались вдали. Лили несла в руках синий мяч, а Квинн семенила рядышком, о чем-то перешептываясь с девочкой. Они подошли к берегу, Квинн откашлялась и, оглянувшись на Лили, сказала,

– Тут такое дело… Даже не знаю с чего начать. Мы шли по лесу в поисках мячика и встретили… – она осеклась и неуверенно посмотрела на девочку.

– Профессор Мортон поссорился с кроликом из-за того, что он выболтал тайну про мою бабушку, – сказала Лили.

– Он выгнал его из дома, – подхватила Квинн.

– Так ему и надо! – рассмеялся Кевин, вспомнив, как друзья рассказывали ему, на какие подлости тот способен. – Предатель!

– Но ему совсем некуда идти! Он такой несчастный! – прижав руки к груди, произнесла Лили и посмотрела на мистера Розенталя.

– Он что, сидит сейчас в лесу?

– Да, он умоляет нас простить его.

– Ой, не знаю, – старик развел руками и беспомощно посмотрел на мальчиков.

– Да он опять задумал какую-то гадость, – сказал Лин, усердно гребя руками.

– Я не задумал! Я больше не буду, честно! – вдруг раздался голос Белого Ушка. – Мне очень страшно одному тут в

лесу, особенно ночью!

Глава 5

– Я ему не верю! – поджал губы Кевин. Он стоял, сердито скрестив руки на груди, с него струйками стекала вода.

– Я не обманываю вас. Когда я рассказал Мортону, как вы меня вынудили признаться, что Марта его узнала и за это он стер ей память, он был вне себя от ярости. Он выставил меня за дверь и сказал, чтобы я не приближался к нему. Я целую неделю умолял его простить и впустить меня обратно, но он пригрозил, что сварит из меня суп. А ведь я столько лет служил ему верой и правдой.

– Правдой, – скривился Кевин. – Да он без тебя, как без рук!

– Теперь ему помогает Виват, – обиженно пробурчал Белое Ушко.

– А Мортон знает, где находятся волшебные часы?

– Да! Он думает, что они на дне Темзы! У него есть план, как добраться до них.

Все насторожились.

– Какой?

– Он хочет организовать благотворительную кампанию от лица правительства по очистке реки. Нанять водолазов, несколько трейлеров и собрать весь мусор со дна Темзы. Сам Мортон тоже будет нырять!

– И когда он планирует это начать? – в ужасе прошептал

мистер Розенталь.

– На это нужно разрешение. Через неделю состоится заседание Палаты Лордов, и он готовит доклад. Если его поддержат, то сразу и начнет.

– Ладно, – сказал Кевин. – Можешь оставаться. Но, если хоть раз ты куда-нибудь исчезнешь или сделаешь хоть что-то подозрительное, то мы сами сварим из тебя суп. Понял?

– Понял, – буркнул кролик.

– Ну, где ты там? Показывайся!

Горка из разноцветных мячиков, собранных Квинн, зашевелилась, и оттуда показался черный пушистый помпон. Он отпрыгнул подальше и уточнил,

– Вы точно мне верите?

– Да точно, точно!

И тогда на лужайке появился Белое Ушко.

– А теперь, за работу! – хлопнул в ладоши Кевин. – Лили, засекай время. Ричард, на старт!

– 40 секунд! – объявила Лили, когда над водой показалась голова обезьянки.

– Неплохо! Уже совсем неплохо! Но недостаточно. Тебе нужно отдохнуть, Ричард.

Кевин выбрал самый большой мяч, и передал его Лину.

– Держись за него, вытяни спину и бей ногами по воде, как я тебя учил.

Прошло несколько дней, наполненных интенсивными

уроками плавания. И вот, наконец, настал тот день, когда Лин впервые поплыл сам, без поддержки Кевина и, не держась за мяч.

– Ура!!! – подпрыгивали на берегу Квинн и мистер Розенталь! – Да здравствует, лучший тренер по плаванию!

– Виват Кевину! – подхватила Лили и сразу же осеклась.

Ричард подплыл к мостику, на котором она сидела, и дернул ее за ногу, привлекая внимание. Он пальцем ткнул на секундомер и кролем уверенно двинулся к середине озера. Лили внимательно следила за ним, посматривая на секундомер, и нажала на него в ту секунду, когда голова обезьянки скрылась под водой.

– Семьдесят два… восемьдесят три… девяносто!

Кевин и Лин перестали барахтаться в воде и стали тоже пристально вглядываться вдаль. Даже Белое Ушко напряженно вертел головой в поисках Ричарда.

– Сто тридцать два… – испуганно объявила Лили, как вдруг прямо около берега с брызгами и шумом выдыхаемой воды, показалось довольное лицо Ричарда. Он задрал лапу вверх – в ней он сжимал тот самый мячик, который Кевин забросил в первый день в озеро.

– Урааа! – все захлопали радостно в ладоши.

– Думаете, теперь он готов? – спросила Квинн.

– Почти! Попробуем нырять с утяжелителями! – задумчиво почесал голову Кевин. – Одно дело, это стоячая вода в озере, и совсем другое – бурное течение Темзы.

Пока Ричард отдыхал, Кевин ходил у берега и собирал камни. Друзья с интересом следили за ним. Наконец, он взял с покрывала костюмчик Ричарда с множеством кармашков, и положил в каждый из кармашков по камню. Затем приподнял его в руке, проверяя вес, и довольно кивнул.

– Вуаля! Утяжелитель готов!

Он выбрал все камни, чтобы Ричард смог натянуть костюм, и вновь наполнил кармашки камнями. Ричард тяжелой переваливающейся походкой подошел к берегу, осторожно зашел в воду и поплыл. Голова его оставалась над водой, что было хорошим показателем.

– А вот и мое изобретение! – объявил мистер Розенталь, и достал из рюкзака странную конструкцию. Дети, Квинн и даже Белое Ушко окружили его, удивленно разглядывая непонятную вещь. Она была собрана из деревянных реек, между которыми находилась катушка. На катушку была намотана веревка, которую Кевин сразу же узнал. Этой веревкой, по словам друзей, профессор Мортон привязал его и Лина к столу на лодке. Он грустно вздохнул. Память к нему так и не вернулась. Профессор Розенталь разогнул рейки и растянул конструкцию так, что она стала размером с табурет. Затем он выдвинул у нее ножки, что еще больше прибавил ей сходства с табуретом, и расставил свое изобретение на берегу озера.

– Вот здесь – моторчик, теперь крутим вот эту ручку, активизируя динамик. Потом вот эту! И вуаля! – он развел руками, копируя Кевина, и все рассмеялись.

– И что это за вуаля? – обойдя странный прибор со всех сторон, спросил Кевин.

– Не догадываешься? – хитро подмигнул мистер Розенталь и ткнул в какую-то коробочку, привязанную к концу веревки. – Здесь невероятной силы магнит. Работает он только тогда, когда кто-то крутит этот моторчик. Если бы магнит работал постоянно, за мной бы сюда притащились все велосипедисты, проезжающие мимо, – расхохотался он. – Магнит находится на конце веревки, внутри которой я спрятал провод. Этой же веревкой мы обвяжем Ричарда вокруг пояса. Ричард ныряет и находит часы, мы крутим ручку и включаем моторчик, который активизирует магнит. Часы прилипают к магниту. И тогда мы крутим уже вот эту ручку и вытаскиваем Ричарда с часами из воды, чтобы ему легче плылось!

– Но разве часы не серебряные? – вступил в разговор Лин. – Я думал, что серебро не магнитится! У нас дома, в Китае, так подделки проверяют! – пояснил он ребятам. – Если ложка или украшение прилипает к магниту, значит, серебро смешано с другими металлами.

– Именно! Молодец! – похвалил его мистер Розенталь. – Корпус часов серебряный, а вот механизм внутри я создал из сплава интереснейших металлов – гадолиния с кобальтом, которые прекрасно магнитятся!

– А как мы узнаем, когда пора крутить вторую ручку? – спросила Лили.

– Это я тоже продумал! С помощью вот этого вашего те-

лефона. Ричард найдет часы и позвонит нам.

– Ничего не выйдет! – покачал головой Кевин. – Телефоны не работают под водой!

– Не может быть! – поцокал языком профессор. – Ай-ай-ай. А вы говорили, что все уже изобретено! – печально улыбнулся он.

– А сколько раз можно использовать волшебные часы? – вдруг спросил Лин.

– У них нет ограничений! – хвастливо ответил старик.

– А почему тогда хвостик, то есть стрелочка, сначала горела красным, а потом синим, помнишь, Кевин?

Кевин сердито поджал губы. Конечно же, он не помнил. Мистер Розенталь нахмурился,

– Ты уверен? – в ответ на это Лин кивнул. – А Мортон об этом знает?

– Да, он ругал нас за это, думая, что мы их сломали, но мы ничего с ними такого не делали.

– Значит, у меня это получилось! Ай-ай-ай, – старик стал водить пальцем по экрану устройства, и вид при этом у него был расстроенный.

– Пока не найдем часы, ничего не выйдет! – объявил он, обведя взглядом ребят. – Ой, беда, беда!

– Что случилось? – прошептали дети. – Они поломались?

– Все эти годы, я работал над усовершенствованием волшебных часов, надеясь, что однажды у меня это получится. То, что стрелочка теперь горит не красным, а синим, озна-

чает, что мне это удалось. Но теперь я не могу поменять настройки, пока часы находятся под водой.

– И что это означает? – хором спросили дети.

– А это означает, что каждое деление отныне возвращает время назад не на час, а на год.

– Ой, – прошептала Лили. – Мне как раз двенадцать лет, и, если кто-то переведет стрелочку назад по кругу, то я исчезну?

Мистер Розенталь обвел притихших друзей взглядом и добавил,

– И ограничений тоже больше нет. Стрелку можно переводить назад до бесконечности. Мы все теперь можем исчезнуть.

– Зачем же вы это сделали? – спросил Кевин.

– Ну как же? Если бы мне это удалось, то я смог бы вернуться в тот день, когда погибла Марта и спасти ее!

Глава 6

Вечером Кевин, придерживая Чарли за поводок, возвращался с прогулки.

– Эй, Чарли, – услышал он и, оглянувшись, увидел соседского пинчера, приветливо виляющего хвостом. Хозяин собаки разговаривал по телефону и, кивнув Кевину, отвернулся.

– Привет, Локи! – Чарли тоже завилял хвостом и принюхался. – Ты что, ел шоколадные печеньки?

– Мой хозяин угостил меня!

– Небось, украл? – презрительно фыркнул Чарли.

– Вот еще! Мой хозяин всегда делится едой со стола! А ты что сегодня ел? – поинтересовался Лохи.

– Я съел банку арахисового масла! – похвастался Чарли. – Мой хозяин купил его специально для меня. Я не ем объедки!

Локи недоверчиво принюхался и завистливо хмыкнул. Кевин усмехнулся – утром Чарли стянул из мусорного ведра пустую банку из-под арахисового масла и вылизывал ее весь день, спрятавшись за диваном.

– Пойдем, Локи! – хозяин нетерпеливо дернул пинчера за поводок.

Подходя к дому, Кевин заметил припаркованный перед его домом полицейский автомобиль.

– Надо рассказать полиции про то, что Локи ворует печеньки, – обрадовался Чарли, а Кевин нахмурился. Вряд ли полиция приехала к ним в связи с пропажей соседских печенек.

– А вот и он! – услышал Кевин голос мамы, открывая дверь. На кухне за столом сидели мужчина и женщина в полицейской форме.

– Здравствуй, Кевин. Присаживайся! – пригласила его женщина. Кевину это не понравилось. В своем доме он и так мог садиться за стол, когда ему вздумается, не дожидаясь приглашения незнакомых людей. Он осторожно опустился на край табурета, гадая, что же полиции понадобилось от него.

– У нас к тебе есть несколько вопросов, – улыбнулась женщина. – Ты только не подумай, что мы тебя в чем-то подозреваем.

– Это, скорее, для галочки, понимаешь? – добавил мужчина. Кевин ничего не понял, но на всякий случай кивнул. – Нам нужно знать, как ты провел последнюю неделю.

Кевин нахмурился. Не мог же он рассказать им, что учил обезьянку нырять, находясь в компании старика, которому триста лет, а также говорящих лисички и кролика, которые ко всему еще и умели становиться невидимыми.

– Я встречался со своими друзьями, гулял, – как можно беззаботнее ответил он. – А в чем дело?

– А в Лондоне ты был в эти дни? – проигнорировала его

вопрос женщина полицейская.

– Нет.

– А кто это может подтвердить?

– Мои друзья – Лин и Лили.

– Ага, понятно. А кто-то видел вас всех вместе в эти дни?

Кевин задумался и пожал плечами.

– Не знаю.

– А когда ты последний раз был в Тауэре? – спросил полицейский и сделал какую-то пометку в своей записной книжке.

– Это как-то связано с тем дяденькой? Бифитером? – удивился Кевин. – Последний раз я был в замке в тот день, когда упал с моста. Но мы, честно, ничего тогда не украли. Вы можете проверить мои вещи.

– Нет-нет. Это не связано с пропажей драгоценностей. В принципе, ничего же и не пропало тогда. Это…

– Это очень деликатная тема, – вступила в разговор женщина полицейская. – Ты сердишься на ворона, который столкнул тебя в Темзу? – она внимательно посмотрела Кевину в глаза.

– Нет, что Вы! Я даже и не помню, как это произошло.

– У Кевина от падения небольшая амнезия! – пояснила мама. – Я же вам говорила. И, вообще, психолог просила не волновать моего сына.

– Да, конечно, мы понимаем. Просто и Вы нас поймите. У нас тут идет расследование на государственном уровне! –

полицейский почему-то указал пальцем на потолок.

– Нам приходится опрашивать всех, кто хоть как-то может быть к этому причастен.

– Да к чему, к этому? – не выдержал Кевин.

– Это дело засекречено, но раз уж мы пришли сюда с расспросами, так уж и быть… – полицейский посмотрел на коллегу, и та кивнула, словно давая добро. Наверное, она была главной.

– Дело в том, что в Тауэре при таинственных обстоятельствах стали умирать вороны!

У Кевина отвисла челюсть. Он сразу понял, чьих это рук дело, но рассказывать полицейским про профессора Мортона было бесполезно. Вряд ли бы кто-то поверил ему, да и мама, услышав о таких событиях, перестала бы отпускать его на встречи с друзьями.

– А сколько воронов умерло?! – спросил Кевин.

– Четыре!

– Может, это птичий грипп? – предположила мама. – Почему вы считаете, что кто-то их убивает?

– Потому что их находят со свернутой шеей, мисс! А значит, что их убивает человек.

– И вы пришли сюда, думая, что мой сын на это способен?! – Мама гневно встала из-за стола.

– Нет, конечно же, нет. Мы пришли к вам для галочки. Нам приходиться проверять самые невероятные версии! – пояснила женщина, отодвигая стул.

– Такая уж наша работа, простите, что побеспокоили.

– Ничего страшного! – мама раздраженно поджала губы и убрала со стола вазочку с печеньем, давая понять, что их визит подошел к концу.

Как только гости покинули дом, Кевин бросился к себе в комнату со всех ног.

– Лин, – прошептал он в телефон, как только друг ответил на звонок, – нам нельзя терять ни секунды. Мортон убил уже четырех воронов! Нам надо срочно достать часы и вернуть время назад, чтобы оживить их! Может, давай, когда соберемся завтра в парке Долины Ли, то сразу и отправимся в Лондон все вместе?

– Я завтра не могу, – без энтузиазма ответил Лин. – Мои родители решили, что им необходимо познакомиться с семьей Лили.

– Зачем?

– Не знаю, Кевин. Они считают, что мы слишком много проводим времени вместе!

– Но я с тобой тоже провожу много времени! – рассердился Кевин.

– Наверное, потому что она девчонка!

– И теперь ты обязан на ней жениться? – Кевин почувствовал укол ревности.

– Не говори глупостей, – хихикнул Лин. – Только ты тоже приходи, ладно? А то я волнуюсь. В два. Сможешь?

– Смогу, – вздохнул Кевин. – Только как же вороны?

– А потом сразу вороны!

Глава 7

Кевин вышел из дома немного пораньше, чтобы успеть рассказать Лили про загадочные убийства воронов до прихода родителей Лина. Он прихватил с собой химитсу-бако, чтобы Лин и Лили вновь научили его открывать таинственную шкатулку. По дороге к ней он думал о том, как же не вовремя родители Лина решили познакомиться. Монархия была под угрозой, а им понадобилось именно сейчас нанести этот визит и потратить драгоценное время.

– Если четыре ворона погибло, то осталось еще примерно пять птиц, учитывая запасных, – размышлял он. – Хотя, Виват, наверняка, связан с этими убийствами и помогает Мортону. Значит, Британская Монархия и стены Тауэра находятся в безопасности. Ведь до тех пор, пока хоть один ворон жив… – у Кевина перехватило дыхание от этой мысли. – Мортон убедил Вивата в том, что тот останется главным вороном замка. Но если его целью является месть Британии за казнь дедушки, то, скорее всего, как только они прикончат всех птиц, настанет черед и самого Вивата.

Кевин так разволновался, что проскочил нужный ему поворот, а когда спохватился, то было уже слишком поздно. Выбираясь из незнакомого переулка, он открыл в телефоне карту, но в результате пришел к дому Лили только ровно к двум. Он потянул на себя деревянную калитку, и увидел у

входной двери Лина с родителями. В этот момент женщина протянула руку и нежно погладила зеленый колокольчик, висящий над дверью. Тот отозвался нежными переливами, а она при этом как-то странно вздрогнула, и отец Лина обнял ее за плечи и что-то прошептал.

– Привет, – решил обратить на себя внимание Кевин. Лин и его отец обернулась. Папа Лина вопросительно посмотрел на сына. Он что-то тихо сказал на китайском, но Лин лишь пожал плечами и ответил по-английски.

– Это я его пригласил.

Кевину показалось это странным, но он решил не анализировать загадочное поведение родителей Лина, потому что мысли его были заняты гораздо более важными вещами – такими, как падение Тауэра и монархии. Дверь распахнулась, и на пороге появилась улыбающаяся бабушка. Воздух сразу же наполнился запахом корицы, ванилина и каких-то ягод. Было понятно, что дома основательно готовились к приходу необычных гостей.

– Проходите, не разувайтесь, – засуетилась старушка. – Как же приятно! Мой сын тоже работал в Китае! Вам будет, о чем поболтать! Кевин, ну что ты там топчешься, как неродной. Проходи же! Лили сейчас спуститься вниз. К столу! Сразу к столу! – она растопырила руки в стороны, будто пытаясь всех загнать в одну комнату, как гусят. Мама Лина нерешительно посмотрела на мужа, но тот приободрил ее, потрепав по плечу. Глаза у нее были опухшими и красными,

будто она долго и много плакала. Наконец-то все расселись вокруг стола, и бабушка внесла поднос с пирогом.

– Я тут попыталась изобразить иероглиф из теста, – рассмеялась она, – но дрожжи оказались очень хорошими и все так неожиданно поднялось!

Пирог был украшен странными хаотично вздутыми узорами даже отдаленно не похожими на иероглиф.

– Это означало ‘добро пожаловать’! Как это звучит по-китайски, Майк? – повернулась она к сыну. – Совсем старой стала, ничего не помню! – улыбнулась старушка, а Лин с Кевином многозначительно переглянулись. Кевин, взглянув на отца Лили, вспомнил, что тот, судя по рассказу Лина, вырыл ловушку в лесу, в которую угодил Бреннус. Кевин горько вздохнул – он участвовал в таких невероятных приключениях, но все забыл.

– Хуанийинг, – сказал папа Лили и, привстав, вежливо и чудно поклонился. В комнату вбежала Лили.

– Здравствуйте, очень приятно, – защебетала она, но вдруг осеклась и замолчала. Из глаз мамы Лина потекли слезы. Лили переводила взгляд с женщины на бабушку.

– Бабуль, все хорошо?

– Мне казалось, что да, – она тоже растерянно смотрела на женщину. – Мой сын сказал что-то, что вас обидело? У него не идеальное произношение, и, возможно, вам показалось…

– Нет, нет, простите. Мы сейчас все объясним, – жестом остановил ее папа Лина. – Извините мою жену за ее излиш-

нюю эмоциональность. Я расскажу вам немного о нас, и, возможно, вы не будете судить ее строго. Хотя, кто знает, – он взглянул на Лили и отвел взгляд.

– Марта, Майк, Лили… Кевин, – откашлялся он. – Позвольте мне представиться, меня зовут Танзин Юань Цао, а это моя жена, Ай, что переводится, как ‘любовь’. Мы родились в маленькой деревне в провинции Цзянси, и знакомы с Ай с самого детства. Вы ведь работали в Цзянси? – обратился он к отцу Лили, и тот кивнул, так и не понимая, о чем пойдет речь.

– Да, в Наньчан.

Танзин Юань улыбнулся, а Ай взяла мужа за руку.

– В Китае долгое время разрешалось заводить лишь одного ребенка, – продолжил он свой рассказ. – Только недавно этот закон был отменен, но для нас это уже не имело никакого значения. За второго ребенка взимался огромный штраф, а в нашей деревне, если первой рождалась девочка, то за нее тоже надо было платить. Мы жили очень бедно. Я занимался программированием, но в то время еще не добился больших успехов. Ай шила одежду, и мы кое-как выживали. Это были очень сложные для нас времена.

Вскоре, нас посетила радость – мы ждали прибавления и очень волновались. Я бросил компьютеры и стал рыбаком. Так было проще прокормить семью в то время. И вот однажды наступил самый счастливый и одновременно самый ужасный день в нашей жизни. На свет появилась девочка, а

вслед за ней мальчик. Оказалось, что Бог послал нам двойню. В тот же день, не дав нам вдоволь нарадоваться свалившемуся на нас счастью, в дом явились полицейские. Слух о двойне быстро распространили по деревне.

За то, что в нашей семье появилось двое детей, нам полагалось заплатить огромный штраф. Более того, за то, что девочка родилась первой, нам выписали и второй штраф. Продать нам было нечего, сбережений никаких не было, и мы приняли ужасное решение – отвезти нашу дочь тайком в дом малютки, а полиции сообщить, что она умерла. Не судите нас строго, у нас не было другого выхода. В домах малютки прятали своих детей такие бедные семьи, как наша, если не могли уплатить штраф. Дочку можно было навещать, а, собрав необходимую сумму, выкупить.

В тот же вечер сестра Ай, завернув малышку в одеяло, отвезла ее в Наньчан. Мы не находили себе места, и, спустя два года так и не собрав денег, приняли решение сбежать из страны, чтобы получить возможность растить обоих детей. Слишком больно было наблюдать, как в любви и ласке подрастает Ке Лин и знать, что наша дочь тоже учится ходить и говорить, но, увы, без нас. Мы упаковали чемоданы и приехали в Наньчан, чтобы забрать малышку. К нашему ужасу, мы узнали, что опоздали. Девочку уже удочерили и увезли из Китая.

Все эти годы мы пытались найти ее. И вот однажды я пришел к этому дому и увидел зеленый колокольчик на дверях.

Этот нефритовый колокольчик сестра Ай отвезла в приют вместе с Лилинг.

– Меня тоже зовут Лилинг, правда, бабуля? – улыбнулась Лилинг и вдруг побледнела. До нее дошел смысл этой истории, и она привстала.

– Я – ваша дочь?

– Ох, – только и сказала бабушка и опустилась на диван. Мама Лина встала из-за стола, подошла к Лили и опустилась на колени, прижав ее руку к своим губам.

– Сможешь ли ты найти в своем сердце хоть каплю понимания, чтобы простить нас, Лилинг? – прошептала она с сильным акцентом.

– Так вот почему Квинн и Бреннус все время утверждали, что мы брат и сестра! – воскликнул Лин.

– Квинн и Бреннус? Это твои одноклассники? – спросил у него отец.

– Да так, знакомые одни, папа.

Бабушка вскочила с дивана, подошла к шкафу и достала оттуда шкатулку. Она поставила ее на стол, открыла крышку и бросилась перебирать какие-то фотографии и бумаги, хранившиеся в ней. Найдя нужный листочек, она развернула его и пробежала глазами по строчкам.

– Танзин Юань Цао и Ай Цао, Цзянси, – она протянула Лили лист бумаги и пояснила, – это твое свидетельство о рождении.

– Наверное, стоило сначала посоветоваться с Вами, –

неуверенно обратился папа Лина к Майку, отцу Лили. – Но моя жена, она не находила себе места от горя все эти годы. И мы подумали…

– Ну что вы, – вздохнул Майк, – жить в разлуке двенадцать лет – это очень и очень долго.

– Тринадцать, – прошептала Ай, но так тихо, что никто ее не услышал.

– Я знаю людей, которые не виделись уже лет триста! – добавила Лили и обняла женщину.

– Ну, это ты выдумываешь! Так не бывает! – засмеялась бабушка и смахнула слезу рукой, а дети многозначительно переглянулись.

– Вы, правда, не сердитесь на нас? – тихо спросила Ай.

– Разве тут уместно сердиться? Радоваться надо! – рассмеялась бабушка.

– А ты, дочка, не сердишься? – женщина заглянула девочке в лицо.

– Я рада, что вы нашлись! Правда! И еще у меня теперь есть замечательный братишка!

Кевин, который онемел от происходящего, вдруг тоже ощутил волну радости при этих словах. Раз Лин оказался братом Лили, значит, ему не надо будет волноваться за то, что Лин может нравиться девочке больше, чем Кевин.

– Сестренка! – улыбнулся Лин. – Я чувствовал!

– Ничего ты не чувствовал, – шутя, толкнула его Лили. – Мама, – осторожно произнесла она, глядя на женщину, слов-

но пробуя это слово впервые у себя на языке, – я очень-очень рада, что вы нашлись, но можно я буду жить с бабушкой? Вы ведь не заберете меня обратно в Китай?

– Нет, конечно, нет! – воскликнул и ее родители поспешно. – Мы останемся жить здесь, в Англии, чтобы всегда быть вместе. Но ты, если хочешь, будешь жить с бабушкой и Майком, то есть твоим папой.

Бабушка радостно всплеснула руками.

– Ох, спасибо, я, признаться, тоже беспокоилась.

– Можно я пойду в сад? – спросила Лили. – Мне нужно немного подумать.

Она вышла в коридор, а потом, выглянув оттуда украдкой, махнула Кевину и Лину рукой, приглашая их последовать за собой.

– Кевин, – сказала она, когда они устроились в дальнем углу сада под кустом рододендрона, – ты весь вечер сам на себя не похож. Что-то произошло?

– Да как-то неуместно сейчас об этом говорить, но в Тауэре стали умирать вороны. Один за другим, представляешь? Тебе, наверное, сейчас не до этого.

– Какой ужас! Представляешь, если Мортон еще и до часов доберется и нечаянно переведет время на несколько лет назад. Тогда я, может быть, никогда не увижу своих родителей. Пойдем к мистеру Розенталю?

– Сейчас?

– Конечно!

Она вскочила и вдруг, ахнув, одернула руку.

– Укололась о елочку, – пояснила девочка. – Кстати, Кевин, это та самая, которую ты подарил мне на день Рождения! Помнишь?

– Нет, – помрачнел Кевин. – А когда был твой день Рождения?

– Пятого мая, давно уже. Вы пришли с Лином, ты подарил мне книгу, шарик и елочку, а Лин – химитсу-бако! Ты еще сказал, что твой день рождения совпадает с Рождеством, и, поэтому, у всех в этот день должна быть елочка. Кстати, Лин, а когда твой день рождения?

– Тоже в мае, но шестого.

– А что же ты тогда не сказал нам, что и у тебя на следующий день праздник?

– Погодите! – вдруг воскликнул Кевин. – Но раз вы родились в разные дни, то вы не можете быть близнецами.

– Точно, – прошептал Лин. – Тебе ведь двенадцать лет, а мне тринадцать!

Дети бросились со всех ног в гостиную. В это время за столом Майк рассказывал всем, как удочерил девочку. В другое время Лили с удовольствием бы послушала эту историю, но только не сейчас.

– А можно мне еще раз посмотреть на мое свидетельство о рождении?

Бабушка передала ей листочек. Ее лицо светилось от счастья. Лили быстро пробежала глазами по строчкам. Свиде-

тельство было на китайском, но под каждой строкой был перевод на английском языке.

– Вот! – прошептала она и испуганно посмотрела на бабушку. – Я родилась пятого мая шестого года! А ваши дети, – она посмотрела на Танзин Юань и Ай, – когда они родились?

Родители Лина переглянулись, и отец с беспокойство в голосе произнес,

– Шестого мая две тысячи пятого года.

– Значит, я не ваша дочь! – Лили протянула им свидетельство о рождении, а бабушка, охнув, облокотилась на спинку дивана.

– Нет, нет, девочка моя! – вдруг сказала Ай. – Тут ошибка в переводе. В Китае сначала пишут год рождения, затем месяц, и только потом день. А переводчик написал наоборот! – она достала из сумочки ручку и маленький голубенький блокнот и быстро что-то написала в нем. Затем вырвала листочек и показала его всем.

– Вот!

Там были написаны две даты: «060505» и «050506».

– Видите? Первая дата написана так, как мы ее записываем в Китае, а перевели ее наоборот.

– А я уж испугалась! – рассмеялась бабушка. – А что же ты, Лин, не сказал нам, что твой день рождения так близко, когда приходил к нам в гости в мае?

Лин пожал плечами и отвернулся.

– Мы… – начал говорить Танзин Юань и осекся, опустив

голову.

– Мы не справляли день рождения Лина, – пояснила за него жена. – Ведь в этот день мы расстались с Лилинг.

– Понимаю, – кивнул Майк и, подойдя к Лину, потрепал его по голове. – Отныне все дни рождения мы будем справлять вместе! Это будет самым лучшим днем в году! Идет? – он приобнял Лили за плечо и прижал к себе.

– Да! – кивнула девочка и тут же вздохнула. – Только я теперь постарела еще на один год. Не успела я привыкнуть к тому, что мне исполнилось двенадцать, как мне уже тринадцать.

– Ох, уже эти женщины! – расхохотались Майк, и вслед за ним все тоже рассмеялись. – Мамуль, а тебе, сколько лет? – он подошел к Марте и обнял ее за плечи.

– А я и не помню, – задумалась она.

– Я же говорил! – поднял вверх палец Майк и снова рассмеялся.

– Нет, я, правда, не помню, – старушка нахмурилась, взяла со стола чайник и скрылась на кухне.

– Вы извините, – осторожно сказала Лили, – мы прогуляемся с мальчиками? Мне надо все это… проглотить.

– Вы надолго? Я вам дам с собой пирог! – закричала из кухни бабушка.

Глава 8

Дети распахнули дверь лодки и сразу же увидели мистера Розенталя, который крутил ручку своего магнитного устройства. На полу были разложены всевозможные металлические предметы – старый висячий замок, ржавая цепь, ложки. Ричард сидел на столе и тренировался притягивать предметы с помощью магнита.

– Представляете, Лили – моя сестра! – выпалил прямо с порога Лин.

– Мортон убивает воронов в замке! – одновременно с ним прокричал Кевин.

От неожиданности Ричард неловко дернул веревку, и магнит, описав в воздухе круг, исчез на кухне, крепко вцепившись в холодильник. Мистер Розенталь подошел к Лили и взял ее за руки.

– Родители Лина – твои родители?

– Да, – кивнула Лили. – Они были вынуждены отдать меня, потому что мы с Лином близнецы, а за девочек в Китае полагался штраф! И еще, оказывается, мне не двенадцать лет, а тринадцать, представляете?

– Какой ужас, – картинно покачал головой старик. – Поверь мне, возраст – это не главное.

– Конечно, Вам легко говорить! Вы же бессмертный! – пробурчала Лили.

– Я бы с удовольствием обменялся с тобой годами! Но почему же ты сейчас не с ними, девочка моя?

– А Вы? Почему Вы сейчас не с Мартой?

– Я помогаю вам спасать Соединенное Королевство! – пожал плечами он.

– Вот и я помогаю, – улыбнулась Лили. – И еще мне кажется, что они себя чувствуют такими виноватым передо мной, что им нужно немного времени.

– А ты обижаешься на них?

– Нет, что Вы! Я так рада! У них не было другого выхода!

– Ну что ж, поздравляю! – улыбнулся мистер Розенталь и потрепал Лина по плечу.

– Спасибо! – смущенно ответил он и добавил, – Вороны! Четыре ворона погибло в замке Тауэр. Нам надо поспешить!

– А мы готовы! Да, Ричард?

Все это время обезьянка тщетно пыталась выпутаться из узлов веревки, которые образовались, пока магнит летел на кухню.

– Смотрите, что мы придумали! Ричард! Включай! – скомандовал старик. Обезьянка нашла нужный отрезок на веревке, нажала какую-то кнопочку, и на устройстве замигала оранжевая лампочка. – Так Ричард подаст нам знак, что его пора вытаскивать.

– Значит, мы можем сделать это прямо сегодня?!

– Ребята, я совсем не против, мне уже так хочется поскорее обнять мою Марту! – вздохнул он. – Кстати, а не ее ли

прекрасным пирогом так вкусно пахнет от кого-то из вас?

– Да! Ее! У Вас нюх не хуже, чем у Квинн! – рассмеялась Лили, доставая из рюкзака сверток. – Ух, ты, еще горячий!

– Тогда давайте попьем чаю и обсудим детали.

Все засуетились, накрывая на стол, и только Кевин не моргая, смотрел на оранжевую лампочку, пытаясь что-то вспомнить.

Спустя полчаса мистер Розенталь, упаковав свое хитрое устройство в рюкзак, остановился, задумчиво глядя на Белое Ушко.

– Я тоже с вами! – сразу разволновался тот.

– Не уверен, что это хорошая идея! – старик подергал себя за бороду. – Можно ли тебе доверять?

– Ну, правда, можно, – насупился кролик.

– Тогда поклянись! – шагнул вперед Кевин. – Повторяй! Я слово данное храню! А если нет, то я умру. И сердце я отдам и душу, коль эту клятву я нарушу! – он плюнул на ладонь, и протянул руку.

Кролик вздохнул и нехотя повторил клятву.

– Отлично! – усмехнулся мистер Розенталь. – Кстати, а где Квинн?

– А разве она не с вами? – удивились дети. И вдруг все услышали тихий булькающий смех, доносящийся откуда-то из-под стола. Они присели на корточки и заглянули под стол, и тогда Квинн стала видимой, продолжая хихикать.

– Простите, мне очень нравится становиться невидимой

и подслушивать!

Глава 9

Спустя час вся компания уже спускалась по ступенькам к Темзе. Выпустив Квинн и Белое Ушко из своих рюкзаков, дети расположились на лестнице.

– Итак! – объявил мистер Розенталь. – Все реки текут в одном направлении. Но только не Темза! Как известно, течение в Темзе меняется. Это зависит от приливов и отливов. Смена течения происходит обычно два раза в день!

– А какая разница? – спросил Кевин.

– О! Это очень важно! Посмотрите направо. Что вы там видите?

– Мост! – ответила Лили. – Тауэрский мост.

– Правильно. Когда Кевин упал в воду, воды Темзы направлялись в сторону Парламента.

– Откуда Вы знаете? – удивился Кевин.

– Потому что вертолет спас тебя из воды примерно вон в том месте! – он махнул рукой влево. Так как ты был без сознания, Квинн поддерживала тебя на плаву, следуя течению.

Кевин понимающие кивнул.

– Упал ты с ближайшей к нам стороны моста, и часы, которые выпали из твоего кармана, скорей всего, тоже будут находиться с этой стороны. И что мы видим сейчас? Куда течет вода?

– Ух, ты, к мосту! – присмотревшись, обрадовались де-

ти. – А это хорошо?

– Да! Это нам на руку. Таким образом, Ричард будет плыть с наименьшим сопротивлением. А уже обратно, – он достал свою табуретку с катушкой и расставил ее на ступеньках, – мы ему поможем. Ты готов, Ричард?

Обезьянка кивнула, скинула костюмчик с кармашками и приготовилась, схватившись за веревку.

– Ричард, ты должен нырнуть только, когда я свистну три раза. Один свисток будет означать – плыви ближе к берегу, два – к середине, три – ныряй! И не забудь включить лампочку, когда будешь готов вернуться! – мистер Розенталь обнял его. – Даже, если ты не найдешь часов, зажги лампочку, как только решишь вернуться, ты понял?

Ричард кивнул, оглянулся на ребят и вошел в воду. Все привстали со своих мест и напряженно стали следить за тем, как он плывет в сторону моста. Он плыл, как и учил его Кевин, выдыхая под воду носом и ртом и набирая воздух над водой только носом. Вскоре, его голова превратилась в небольшую точку. Веревка плавно разматывалась, и дети с волнением смотрели, как уменьшается количество ее витков на катушке. Минут через двадцать мистер Розенталь достал бинокль. Он осмотрел мост, затем нашел Ричарда в воде, что-то пробормотал себе под нос и свистнул два раза. Затем удостоверился, что обезьянка услышала его и довольно кивнул.

– Так, так, так, уже совсем близко. Еще чуть-чуть, – он

вдруг вскочил, вглядываясь вдаль, и коротко свистнул три раза. – Нырнул! – торжественно объявил он, оглянувшись. Теперь все, не отрываясь, смотрели на лампочку.

– Тридцать три… шестьдесят… восемьдесят… – шепотом считала Лили. – Сто семьдесят… – в ее голосе послышалось беспокойство, и тут лампочка замигала.

– Ура! – закричали дети, а мистер Розенталь, убедившись, что Ричард выплыл на поверхность, принялся плавно крутить ручку, сматывая веревку. Наконец-то Ричард приблизился к берегу настолько, что можно было уже разглядеть его светящееся от счастья лицо. Дети подошли к самой воде, готовясь помочь обезьянке выбраться на берег, как вдруг, откуда ни возьмись на Ричарда налетел ворон.

– Это Виват! – в ужасе закричала Квинн.

– Остановись, не делай этого! – замахали руками дети. – Мортон убьет тебя, как только ты отдашь ему часы, он тебя использует! – наперебой кричали они. Но Виват их будто не слышал. Он атаковал Ричарда, а тот пытался нырнуть, чтобы спрятаться от удара.

– Да что же Вы замерли! – вдруг закричала Лили, увидев, что мистер Розенталь от неожиданности перестал крутить ручку. Она подбежала, оттолкнула его, и принялась быстро наматывать веревку, что было сил. Виват взмыл в небо, и на солнце в его когтях блеснули часы. Внезапно Белое Ушко спружинил с берега и успел схватить ворона за хвост.

– Давай, укуси его! Поцарапай! – подбадривали кролика

дети. Но Белое Ушко ничего не делал. Он просто держался за перья, и Виват уносил его все выше и выше в небо. Тогда Кевин схватил камень и швырнул его в ворона, но промазал.

– Осторожно, ты попадешь в Белое Ушко! – испугалась Квинн.

– Да вы что, не понимаете, что он нас предал? – закричал, чуть не плача, Кевин, и бросил очередной камень. – Спектакль перед нами разыграл!

Виват, сменив траекторию, полетел по направлению к Тауэрской крепости, унося с собой волшебные часы и кролика. Мистер Розенталь, следя за ними в бинокль, повернулся и посмотрел на мост. Бинокль выпал у него из рук в воду.

– Мортон! – дрожащий рукой указал он на Тауэрский мост. – Там Мортон и полиция! Кевин, немедленно прекрати швырять в ворона камни, а не то нас арестуют и наверняка припишут нам убийство воронов в замке! Бежим! Он подхватил на руки Квинн, которая тут же сложила лапки вместе и растворилась в воздухе. Кевин посадил запыхавшегося Ричарда на плечо, и друзья все вместе бросились прочь.

Спустя полчаса они уже сидели в поезде, который уносил их в сторону Чезанта.

– Предатель! – Кевин топнул ногой и сердито отвернулся к окну.

– Теперь Мортон переведет стрелку на двенадцать делений назад, и меня не больше не будет! – вздохнула Лили.

– Будешь, будешь, – толкнул ее в бок Лин. – Ты забыла,

старушка, что тебе тринадцать?

Все рассмеялись, и даже Кевин не смог сдержать улыбки.

– Надеюсь, что Белое Ушко расскажет Кэрью о тайне синего света на часах, и он будет обращаться с ними осторожнее, – вздохнул мистер Розенталь. – Но как бы там ни было, дети, я хочу встретиться с Мартой как можно скорее. Кто знает, что теперь может произойти – падение монархии, революция или же Мортон попытается вернуться в семнадцатый век, чтобы спасти своего дедушку от казни…

Он достал из кармана свое устройство слежения за часами, проверил записи и вздохнул.

– Пока ими еще не пользовались.

– А давайте мы пойдем к бабуле прямо сейчас и все ей расскажем? – предложила Лили и подпрыгнула от радости. – Это будет самым лучшим днем, который мы потом все вместе будем праздновать! Моя встреча с родителями и братом, и ваша встреча с женой!

Мистер Розенталь подергал себя за бороду, потом придирчиво осмотрел себя и поморщился.

– Не знаю, я небрит, да и брюки все в пятнах. Может, завтра?

– Нет, нет! Сегодня! И дома нас ждет чудесный пирог с ванильным кремом и вишней!

– Ох, это так заманчиво, – смутился старик. – Ну, ладно. Сегодня, так сегодня!

– Ура! – захлопали в ладоши дети. А Лили протянула ему

маленькую розовую расческу и зеркальце, чтобы он привел себя в порядок.

Когда они сошли с поезда, из рюкзака послышался робкий голос Квинн:

– Можно, я с вами не пойду? Мне надо рассказать родителям, что произошло.

– Конечно! – мистер Розенталь снял рюкзак, и оттуда выпрыгнул на землю розовый огонек светящегося кончика ее хвостика.

– Удачи, – раздался голос Квинн из пустоты, – все будет хорошо! – и розовое пятно бесшумно скрылось в дырке под забором станции.

Вскоре друзья подошли к дому Лили.

– Это и есть он, тот самый? – спросил старик, указав на зеленый колокольчик.

– Да! – улыбнулась Лили. – Если бы не он, то мы бы так и не встретились с моими родителями. Мистер Розенталь осторожно тронул его, и колокольчик сразу же отозвался нежным звоном.

– Я готов! – шумно выдохнул мистер Розенталь и пригласил руками волосы.

Дверь распахнулась, и на пороге появилась бабушка. Увидев всю компанию, лицо ее просветлело, и в уголках глаз появились морщинки-лучики.

– Мистер Корреспондент! – воскликнула она и почему-то покраснела. – Что ж Вы не предупредили! У меня даже нет

лимона, чтобы напоить Вас чаем! – забормотала она.

– С тех пор, как я встретил Вас, я всегда на всякий случай ношу с собой лимон! – с этими словами старик жестом фокусника достал его из кармана.

– Что же мы стоим, пойдемте в сад! Какой замечательный день! Лин, твои родители, то есть ваши, – она потрепала Лили по плечу, – уже уехали. Они очень переволновались, и Ай надо было отдохнуть. Бедняжка не спала уже несколько месяцев.

Она протерла стеклянную поверхность столика тряпочкой, расставила стулья вокруг и скрылась на кухне. Мистер Розенталь посмотрел на детей и пожал плечами.

– Я не знаю с чего начать! – пожаловался он.

– Действуйте по ситуации, – подбодрила его Лили. – Я пока принесу химитсу-бако для Кевина! Ты ведь хотел вспомнить, как открывать шкатулку! – она убежала в дом и вскоре вернулась с двумя химитсу-бако. Марта суетилась, подавая на стол пироги, булочки и посуду.

– Ух, ты, – воскликнула Лили, схватив в руки чайное блюдце из почти прозрачного голубого фарфора, – эта посуда у нас для особых случаев, ее просто так не подают! – она многозначительно посмотрела на мистера Розенталя и подмигнула ему. Кевин прилежно передвигал деревянные пластинки химитсу-бако, повторяя за Лином каждое его движение.

Наконец, бабушка внесла дымящийся чайник, водрузила

его на деревянную подставочку, и, устроившись в стуле поудобнее, подперла рукой щеку.

– Над чем Вы сейчас работаете, мистер Корреспондент?

– Над одной удивительной историей, – ответил он и подмигнул детям. – Два любящих человека давным-давно потеряли друг друга, и я помогаю им вновь встретиться.

– Как интересно! Вам уже, наверное, Лили рассказала, что похожая история произошла и с ней? Ее отыскали родители после тринадцати, – Лили при упоминании своего нового возраста тяжело вздохнула, – лет разлуки. Вы можете и об этом написать!

– Про Вашу семью вообще можно было бы написать целую книгу, – улыбнулся мистер Розенталь. – Когда-нибудь я обязательно это сделаю.

– А как давно не виделись герои вашей статьи?

– Лет триста!

– Как романтично! – вздохнула бабушка, не обратив внимания на странное количество лет, потому что это прозвучало, как художественное преувеличение. – Мне кажется, я тоже любила однажды.

– У любви не бывает прошедшего времени, – улыбнулась Лили, вспомнив слова мистера Розенталя.

– Да, милая, – кивнула бабушка. – Но я совсем не помню, кого. Надеюсь, он тоже найдется! Вы мне поможете? – кокетливо улыбнулась она старику.

– Я Вам обещаю! Хотите, я расскажу Вам эту историю? –

вдруг предложил он. Дети хитро переглянулись, а старушка кивнула.

Глава 10

– Давным-давно в лесу жил был один ученый. Он решил посвятить всю свою жизнь науке, и поэтому покинул город! Он хотел изобрести что-нибудь невероятное, чтобы все люди на Земле стали счастливы. Однажды, он больше недели бродил по лесу, обдумывая очередную идею, как вдруг встретил девушку невероятной красоты и сразу же влюбился. Ее звали…

– Пусть ее будут звать Марта, – заулыбалась Лили. Бабушка покраснела, а мистер Розенталь согласно кивнул.

– Конечно! Эту красавицу и не могли звать никак иначе!

Он рассказывал и рассказывал, а у бабушки из глаз текли слезы. Когда старик рассказал про пожар, в котором погибла Марта, старушка ахнула и прижала руки к груди.

– Боже мой, какой ужас! – прошептала она. – Вы знаете, у меня такое ощущение, как будто я уже слышала похожую историю. Вы уверены, что об этом не написано книги?

– Уверен! Эту историю муж Марты никому и никогда, кроме меня, не рассказывал. Так вот, он искал свои волшебные часы по всему свету. Он хотел с их помощью найти своего бывшего друга и обменять их на возможность умереть.

– А почему он не мечтал вернуться во времени, чтобы спасти Марту от пожара? – спросила старушка.

– О! Еще как мечтал! Долгие годы он работал над тем,

чтобы с помощью часов можно было бы возвращаться в прошлое на сотни лет назад, а не на двенадцать часов. Наступил тот день, когда ему это удалось. Но это произошло в то же время, когда он пришел к своим знакомым в гости и неожиданно встретил ее! Он узнал Марту с трудом, ведь прошло много лет, и он думал, что ее давным-давно нет в живых. Марта не узнала своего мужа. Коварный профессор стер ей память.

– Какой кошмар! – воскликнула вновь бабушка. – Но разве она не почувствовала сердцем, что они любят друг друга?

– Мне кажется, она сразу же это поняла, но постеснялась в этом признаться.

– Но как же она выжила?

– Мы не знаем, ведь Марта ничего не помнит о своем прошлом.

– Я знаю! – вдруг послышался хриплый голос, и из-под куста азалии показался кролик.

Дети возмущенно уставились на Белое Ушко, а старушка, единственная из всех, не понимающая речь животных, воскликнула:

– Это же наша лапочка! Он нашелся! – она проворно бросилась к кролику, и, заключив его в объятия, принялась целовать его и гладить.

– Я не хочу! – сопротивлялся Белое Ушко. – Немедленно верните меня на место!

– А ведь забавно, – рассмеялась она, оглядев упирающе-

гося кролика, – у него тоже черный хвостик, как и вашем рассказе. Если бы у Вас с собой оказалась еще и обезьянка, я бы решила, что герой этой истории – Вы и есть!

И тут из рюкзака мистера Розенталя показалась хитрая мордочка. Ричард выбрался из своего укрытия, и, ловко схватив кусок пирога, сел перед Мартой и вежливо кивнул. Онемев от удивления, она рассматривала животное, одетое в синий костюмчик с множеством кармашков. У нее медленно опустились руки, и Белое Ушко немедленно воспользовался этим и спрятался под стол.

– Привет! – задумчиво произнесла Марта, начиная постепенно обо всем догадываться. – Тебя, наверное, зовут Ричард?

– Белое Ушко! Ты удрал от нас! – зашипел на кролика Кевин.

– Тихо, тихо, ведь я бы тогда не вернулся, – попятился тот и добавил, – с часами! – он выставил лапку вперед, и все увидели на ней волшебные часы.

– Так ты нас не предал? – воскликнула Лили.

– Нет! Как вы могли такое подумать?! Я схватил Вивата за хвост, но прежде, чем я успел укусить его, он взмыл высоко в небо! Я не хотел, чтобы со мной произошло то же, что и с Кевином, и потому держался за него, пока он не приземлился в Тауэре. Там я отобрал у него часы, стал невидимым и был таков!

Кевин присел перед ним на корточки и пожал его протя-

нутую с часами лапку.

– Спасибо! Не ожидал!

– Я сейчас с удовольствием перевел бы время еще несколько раз назад, чтобы это послушать, – хихикнул Белое Ушко и отстегнул часы. Кевин улыбнулся и бережно передал часы мистеру Розенталю.

– Действительно, хвостик-стрелочка светится синим! – мистер Розенталь выхватил из кармана свою черную коробочку, провел пальцем по экрану и довольно кивнул. – Теперь их можно переключать с минут на годы и обратно! – он продемонстрировал всем циферблат волшебных часов. Они вновь светились красным светом. – Надо их беречь! – сказал он, и с этими словами положил их в шкатулку химитсу-бако, ящик которой Кевин только что удачно выдвинул, передвигая деревянные пластинки.

– Это те самые волшебные часы? – удивилась Марта. Все, включая кролика и обезьянку, закивали. – А мне показалось или вы только что разговаривали с Белым Ушком? – Марта с восторгом рассматривала кивающего кролика.

– Да! И Вы тоже могли бы говорить с ним! – воскликнул Лин. – Это очень просто! Чтобы начать понимать язык животных, Вам надо погладить хвост лисы, но только Квинн с нами сейчас нет.

– Есть! – вдруг раздался откуда-то из-под куста ее голос, и все увидели лисичку, которая вышла к ним, помахивая хвостиком, который испускал мягкое изумрудное сияние. Она

подошла к старушке, и Марта, протянув руку, осторожно провела по мягкой шерстке. Марта с интересом вглядывалась в зеленоватый свет, который излучал кончик хвостика.

– Как красиво! – восхитилась она.

– Спасибо! – улыбнулась Квинн, и бабушка вздрогнула.

– Я это слышала! Вы все это слышали? Лили? Мальчики?

Девочка кивнула и обняла бабушку за шею.

– Теперь ты понимаешь, кто этот корреспондент, бабуля?

– Кажется, да… Я была уверена, что Вы меня разыгрываете! – заикаясь, ответила она и смутилась.

– Мы все здесь, – вдруг сказала Квинн. – Вся семья! Но они немного волнуются.

– Как здорово, – захлопала в ладоши Лили.

– Мы вас не обидим! – громко и отчетливо произнес Кевин. В кустах послышался шорох, и вдруг на лужайке показались лисички.

– Бреннус, – Квинн представила первого лиса, который вышел, слегка прихрамывая, – он мой брат. Это мои мама и папа. А вот они – Аенгус и Горинка, мои прапрадедушка и прапрабабушка.

Лисички поклонились и расположились на травке у стола.

– Белое Ушко вернул нам часы, он – не предатель! – сказал на всякий случай Лин.

– Мы знаем, – кивнул Аенгус. – Мы все слышали. С тех пор, как он научил Квинн становиться невидимой, мы все этим пользуемся. Спасибо! – он посмотрел на кролика и

улыбнулся.

– Мы пришли сюда за своими часами, – сказала Горинка.

– Но эти часы принадлежат мне, ведь это я их изобрел! – воскликнул мистер Розенталь и придвинул шкатулку к себе поближе.

– Нам уже это известно, – согласился Аенгус. – Столько лет часы были в безопасности, но стоило появиться людям, – он посмотрел на Кевина, – и это сразу привело к беде.

– Мортон и без моей помощи добрался бы до них! – обиделся Кевин.

– И Кевин помог найти Бреннуса! – добавила Квинн.

– Мы не говорим конкретно о ком-то из вас. Ясно одно – в руках людей часы приносят только горе и несчастья. А так как это косвенно касается и нас, то мы хотим предложить быть хранителями часов.

– Я бы с удовольствием согласился, – вздохнул старик. – Но мне самому сейчас они очень нужны.

– Зачем? – удивились все.

– Я хотел бы вернуться в прошлое.

Услышав это, даже Ричард вытаращил глаза.

– Марта! Моя Марта меня не помнит. Я хочу вернуться в тот день, когда случился этот проклятый пожар! – он взял бабушку Лили за руку и с нежностью заглянул в ее глаза.

– В этом совершенно нет необходимости! – вдруг ответила она. – Я Вас… то есть тебя помню…

– Правда?

– Да! Сердцем! – и она приложила его руку к груди.

Тут Ричард дернул Лили за рукав и протянул ей листок с алфавитом.

– Я хочу вернуться в тот день, когда я еще был человеком, – прочитали, следя за его пальцем, дети.

– Это сложно, Ричард! Это очень сложно! Если я переведу часы, то ты забудешь обо всем, и вновь встретишь Мортона.

Ричард вновь с упорством стал тыкать в буквы.

– Я переведу часы сам и предупрежу Вас о пожаре!

Все замолчали, думая о возможных последствиях.

– Ричард имеет право вернуть себе человеческий облик, – наконец, произнес Кевин. – Но тогда мы все исчезнем. И родимся ли мы еще раз, никто не знает!

– Я тоже боюсь! Вдруг я появлюсь на свет, опять заболею, но не встречусь с профессором, чтобы он меня вылечил! Я бы вернулась в тот день, когда Кевин упал с моста и все забыл, – сказала Лили. Кевин с благодарностью посмотрел на нее.

– Но тогда все события могут поменять свой ход, и ты, возможно, не встретишься со своими родителями! – сказал Аенгус.

– Может, лучше часы совсем не трогать? Или… уничтожить? – мрачно пробормотал Лин.

– Или отдать мне! – раздался голос Мортона. Кевин неуклюже вскочил и зацепился за край стола коленом. Стол с грохотом упал, его стеклянная поверхность рассыпалась на

множество кусочков, и внезапное появление Мортона показалось всем еще более драматичным.

Глава 11

– Даже и не думайте! – расхохотался профессор, увидев, что лисы ощетинились и зарычали. – Я пришел не с пустыми руками! У меня с собой очень летучий яд! – он поднял руку повыше, чтобы всем было видно, что он не блефует. В руке он держал стеклянную колбу, наполненную странной зеленой жидкостью, которая бурлила и дымилась. – Если я разобью ее, то умрут все, кто не получил от меня инъекцию бессмертия.

– Послушай, Кэрью, ну зачем? Зачем тебе часы? – воскликнул мистер Розенталь. – Ааа, я, кажется, понял. Ты хочешь вернуться и спасти своего деда Уолтера Рэли от казни!

– Хочу! – скривился Мортон. – Только это невозможно! Нельзя перенестись в то время, когда часы еще не были изобретены!

– А ты уже пробовал? – осторожно спросил старик.

– Несколько раз!

– Как это, несколько раз? – воскликнули все хором.

– Да-да, вы не ослышались! А почему, по-вашему, на волшебных часах изображена лисичка? Ведь Розенталь познакомится с Аенгусом и Горинкой уже после того, как изобретет их! На самых первых часах лисички не было. Была просто стрелочка, – усмехнулся Мортон.

– Так зачем же тебе понадобилось опять вернуться?

– Мне нужны дневники моего дедушки!

– Я спрятал их в лесу! Наверняка, их можно найти! – нахмурился Аенгус.

– Ты уничтожил самые важные из них, глупец! Уолтер Рэли тщательно шифровал рецепты и формулы своих лекарств! Я долго работал над тем, чтобы их разгадать и не успел довести некоторые эксперименты до конца. Но в последний раз ты остановил время, чтобы вернуться за стероидами для Горинки, и опрокинул чернильницу, уничтожив все ключи к шифрам!

Повисла тишина, но профессор нетерпеливо потряс колбой с ядом в воздухе.

– Не томите меня, ну, давайте сюда часы.

– Но ты же уже близок к своей цели! Ты убил уже почти всех воронов, и скоро отомстишь за своего деда!

– Я не уверен, что мой план сработает. Если это окажется глупой легендой, – сердито проворчал Мортон, – то мне все равно понадобятся часы. И в следующий раз, будь добр, постарайся сделать так, чтобы можно было путешествовать и в будущее. Слишком много времени я трачу на осуществление своего плана.

– Ваши планы приносят только горе! Это из-за вас бабуля и мистер Розенталь расстались! – воскликнула Лили, но Мортон не удостоил ее ответом.

– Кэрью, а почему загорелся наш дом? – осторожно спросил мистер Розенталь.

– Это я его поджег! – лицо профессора стало серьезным. – Да-да! Не своими руками, конечно. Белое Ушко помог!

При этих словах Белое Ушко попятился назад и пробормотал:

– Простите!

– Иначе ты не стал бы продолжать совершенствовать часы! Тебе нужен был… стимул! И вот теперь ты наконец-то это сделал. В этот раз, кстати, значительно быстрее, чем в прошлый!

– А Марта? Где она была все это время?

– Марту я спас и убедил ее в том, что ты погиб при пожаре. Мне нужна была хоть какая-то гарантия, что ты не наделаешь глупостей в будущем. Правда, почти сразу она от меня сбежала. Я отпустил ее, но продолжал наблюдать за ней! – он улыбнулся старушке, и она нахмурилась.

– Вы не настоящий ученый! – гневно сказала она. – Все Ваши знания Вы стащили у своего деда!

– Ну почему же стащил? Дневники перешли ко мне по наследству. Правда, Ричард? – он подмигнул обезьянке, и тот к всеобщему удивлению бесстрашно подошел к Мортону и сел у его ног.

– Ричард! Осторожно! – испугалась Лили. Но Ричард вскарабкался на плечо к профессору и отвернулся.

– А как бы я еще узнал, что часы готовы? Да, Ричард? – рассмеялся Мортон и потрепал обезьянку по голове. – Мы с моим верным слугой все это время не теряли связи.

– Но он же помогал нам искать часы на дне Темзы! – воскликнул Кевин.

– Не вам, а мне. Ну, что ж, пора. Часы! – он нетерпеливо протянул руку и медленно обвел всех взглядом, но никто не двигался с места.

– Белое Ушко! Где они?

Кролик молчал.

– Ты теперь с ними? Тогда мне ничего больше не остается, как использовать еще одно изобретение! – он посмотрел на Лили, отчего она поежилась, догадываясь, что сейчас произойдет. – Помните, если хоть кто-то из вас двинется, то я разобью эту колбу. Из всех присутствующих мне нужен только Розенталь для того, чтобы он изобрел еще одни часы, когда мы вернемся в прошлое! – убедившись, что его слова произвели впечатление, он стал насвистывать уже знакомую мелодию и произнес:

– Лили, принеси мне волшебные часы!

Лили встрепенулась, затем подошла к перевернутому разбитому столику и, стряхнув с химитсу-бако осколки стекла, покорно принесла и вручила шкатулку Мортону.

– Отлично! – усмехнулся он.

– Лили, деточка моя, это что сейчас произошло?! – возмутилась бабушка.

– Я помогаю своему другу, бабуля! – бесцветным голосом ответила девочка.

– Теперь, принеси мне устройство слежения за часами! –

Розенталь нехотя достал черную коробочку из кармана и протянул ее Лили.

– Итак, у вас есть один день, чтобы попрощаться! – объявил профессор. – Видите, какой я добрый! – он развернулся и, прижав к груди химитсу-бако, вошел из сада в дом. Через минуту входная дверь хлопнула, и все вздрогнули. Лин вскочил, и, схватив лейку, окатил Лили водой.

– Извините, я не хотела, – заплакала девочка.

– Ну что ты, он же тебя заставил! – Кевин подбежал к ней и обнял ее за плечи.

– Не могу поверить! – покачала головой старушка. – Неужели мне придется заново прожить свою жизнь.

– А Вы уверены, что мы снова родимся? – горестно обратился Лин к мистеру Розенталю.

– Я надеюсь, – вздохнул он.

– Неужели мы не можем остановить его?! – воскликнул Бреннус.

– Можем! – вдруг сказал Белое Ушко.

Глава 12

Все в изумлении уставились на него.

– Дело в том, что Лили отдала Мортону не ту шкатулку.

Он засеменил к тому месту, где лежал перевернутый стол, и все увидели среди осколков вторую химитсу-бако. Кевин бросился на колени и, стряхнув стекла, принялся аккуратно передвигать одну за другой деревянные пластинки. Все хором считали:

– Шестьдесят четыре, шестьдесят пять, шестьдесят…

Ящик шкатулки бесшумно выдвинулся, и в нем оказались волшебные часы.

– Ура!!! – зааплодировали все, а лисички немножко даже попрыгали на месте от радости. Все склонились над часами. Кончик стрелочки, которую мистер Розенталь, сам не зная почему, выполнил в форме хвостика, испускал нежное красное сияние.

– А ведь Мортон скоро поймет, что у него нет часов! – вдруг сказала Лили.

– Да как он откроет химитсу-бако? – махнул рукой Кевин.

– Ричард ему поможет! Он всегда вертелся рядом, когда ты ее учился открывать! – сказал Лин.

– Тогда он может вернуться в любую секунду! – воскликнул Бреннус.

– С летучим ядом! – добавил Лин.

– Но мы тогда остановим время! – улыбнулся Кевин.

– А потом? Что мы сделаем потом? – спросила бабушка Лили.

– Заберем у него яд!

– А потом?

– А потом мы будем скрываться от него всю оставшуюся жизнь, – вздохнул мистер Розенталь, – он прикончит всех воронов, монархия падет…

– Может, нам просто поломать часы? – осторожно предложила Квинн.

– Он найдет способ, чтобы заставить меня создать новые, – и он с нежностью посмотрел на Марту.

– Что же нам делать? – испуганно спросила Лили.

– Вернуться в прошлое! – вдруг сказал Аенгус. Все повернулись и с ужасом посмотрели на него.

– Мне кажется, Аенгус, что Вы, к сожалению, правы, – вздохнул мистер Розенталь.

– Но ведь мы тогда все исчезнем! – Лили подошла к бабушке и обняла ее за шею.

– А потом вы снова появитесь на свет. Я обещаю вам, что на этот раз сделаю все правильно!

Повисло молчание. Все сидели и думали о последствиях такого выбора. Наконец, Марта решительно тряхнула головой.

– Я тоже не вижу другого выхода!

– И я, – кивнула Горинка.

– Белое Ушко? – кролик посмотрел исподлобья и мрачно отвернулся. Он не хотел возвращаться обратно к Мортону.

– Дети?

– Я согласна, – прошептала Лили и обняла бабушку еще крепче.

– А вы останетесь бессмертным? – спросил Лин.

– Думаю, эффект пропадет, но поживем, увидим! – усмехнулся мистер Розенталь.

– Вы больше не изобретайте таких часов, ладно? – Кевин серьезно посмотрел на старика. – И вообще держитесь от Мортона подальше!

– Все будет хорошо! – мистер Розенталь часто заморгал, и в глазах его заблестели слезы.

Вдруг где-то в глубине доме хлопнула дверь, раздались быстрые шаги и в дверях возник Кэрью Мортон. Лицо его было перекошено от злости, а глаза гневно сверкали. Он поднял руку, в которой была склянка с ядом, занес ее над головой, но в ту же секунду мистер Розенталь взял в руки часы и двумя пальцами потянул за заводную головку.

Все вокруг замерли, звуки и запахи исчезли, и в абсолютной тишине старик достал блокнот, карандаш и принялся шепотом считать, сколько оборотов стрелочкой-хвостиком ему придется сделать, чтобы вернуться в тот день, когда часы впервые заработали. Потом он подошел к замершему Кэрью Мортону, достал у него из кармана свое устройство слежения за часами и, поводив пальцем по экрану, что-то нажал. Убе-

дившись, что хвостик-стрелочка горит синим, он подошел к Марте, которая крепко прижимала к себе внучку, нежно поцеловал ее в щеку и прошептал:

– Я все сделаю правильно!

Послесловие

По желтой песочной дорожке шагал человек. Он осмотрелся, и, увидев первую попавшуюся лачугу, направился к ней. Дверей в домике не было, вместо них на входе висело старое одеяло. Он вежливо постучал в одну из стен и, не дождавшись ответа, заглянул вовнутрь. От этого вся постройка немного покачнулась. Из глубины дома показалось взволнованное лицо мужчины, и вслед за этим раздался плач младенца. Хозяин дома что-то спросил по-китайски, но рассмотрев незваного гостя повнимательнее, перешел на английский.

– Вы турист? Мы можем предложить Вам ночлег, если Вы в нем нуждаетесь, но, к сожалению, не сможем накормить Вас.

– Спасибо, но я пришел не за этим. Можно узнать, как Вас зовут?

Мужчина нахмурился и сник.

– Танзин Юань Цао. Вы из полиции?

– Нет, нет. А почему Вы так решили?

– Не важно. Вы хотели о чем-то поговорить?

– Да, я могу пройти?

Хозяин дома испуганно прислушался и неуверенно кивнул.

– Сейчас не очень удобное время. Сегодня у нас с женой

на свет появились малыши.

– Поздравляю! Вы уже дали им имена? – улыбнулся незнакомец.

– Да! – тоже улыбнулся в ответ счастливый отец.

– Вы назвали детей Лилинг и Кен Ли?

– Откуда Вы знаете? – насторожился Танзин Юань.

– Мой прапрадедушка, – с этими словами мужчина достал из рюкзака деревянную шкатулку, – просил передать вам это. Он оставил завещание, в котором говорилось, что сегодня, шестого мая, две тысячи пятого года я должен передать ее вам! – он поставил химитсу-бако на стол и протянул конверт. – Вот здесь письмо.

Танзин Юань поспешно вскрыл старый конверт, бережно достал из него пожелтевший пергамент и стал медленно читать вслух по слогам:

– Дорогие Ай и Танзин Юань! Поздравляю вас с рождением близнецов. В шкатулке вы найдете драгоценности, которые помогут вам оплатить штраф, и вам не придется отдавать Лилинг в приют. Еще в ней находится лекарство. На обратной стороне этого письма вы найдете схему, следуя которой, вы сможете открыть химитсу-бако. Берегите лекарство, оно исцелит Лилинг, если она заболеет. С наилучшими пожеланиями, Мистер Розенталь.

Записка выпала из рук Юаня.

– Но откуда… кто он… Вы сказали, это Ваш прапрадедушка?

– Да, но он мне не родной. Это был удивительный человек. До самой смерти он со своей женой Мартой помогал людям. Он оставил завещание, в котором были перечислены задания на много поколений вперед. Одним из них, например, была просьба поехать в приют и усыновить именно меня. Мои приемные родители приходились ему правнуками. А я в свою очередь, тоже получил от него инструкцию приехать в Китай и разыскать вашу семью в этот день, то есть сегодня.

– Поразительно! Ну что Вы, останьтесь! – воскликнул Танзин Юань, увидев, что мужчина закинул рюкзак на плечо, собираясь уходить.

– Нет, нет, мне пора. У меня еще осталось несколько заданий от моего прапрадедушки.

Танзин Юань пожал ему руку и заглянул ему в лицо.

– Вы уверены, что мы никогда прежде не встречались? У меня такое ощущение, что я откуда-то Вас знаю.

– Нет, не думаю, я раньше никогда не бывал в Китае!

– Ну, тогда хоть назовите мне свое имя!

– Меня зовут Майк! – вежливо поклонился мужчина и вышел из лачуги. Пройдя несколько ярдов, он остановился и прислушался. В доме раздался радостный женский смех. Майк улыбнулся, поправил лямки рюкзака и весело зашагал по желтой песочной дорожке.